

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2309-4788

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadti.info

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1.2013

Международный журнал

Издается с 2013 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
от 17 июня 2013 года
ПИ № ФС77-54479

Тираж 1000 экз.
Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1.2013
июль-сентябрь

Главный редактор
Петрова Т.А.

Корректор
Славгородская И.В.

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
издательства**
ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
типографии**
Научно-издательский
центр
"Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дацко Татьяна Федоровна
д.филол.н., профессор, Кубанский социально-
экономический институт, г. Краснодар, Россия

Заболоцкая Виктория Викторовна
к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Жаксыбеков Абдигалпар Сейдуллаевич
д.полит.н., Казахский национальный педагогический
университет им. Абая, г. Алматы, Республика Казахстан

Пеклина Галина Петровна
д.м.н., профессор, директор Одесского медицинского
института Международного гуманитарного
университета, г. Одесса, Украина

Канашкин Виталий Алексеевич
д. филол.н., профессор, действительный член Академии
гуманитарных наук (академик), заслуженный деятель
науки Кубани, г. Краснодар, Россия

Околелова Алла Ароновна
д.б.н., профессор, Волгоградский государственный
технический университет, г.Волгоград, Россия.

Парахонский Александр Павлович
зав.курсом патологической физиологии, профессор
и советник РАЕ, доктор медицины, Кубанский государственный
медицинский институт, г.Краснодар, Россия.

Рзун Ирина Геннадьевна
к.физ.-мат.н., зав.кафедрой информатики и математики
филиала Кубанского государственного университета
в г.Новороссийске, Россия.

Щербакова Анна Иосифовна
д.пед.н., д.культурологии, профессор, Российский
государственный социальный университет, г.Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

01.01.00. Математика

Рзун И.Г., Емельянцеv В.И.

Вики-системы – от свободных энциклопедий к авторским 6

03.02.08. Экология по отраслям

Околелова А.А., Желтобрюхов В.Ф.

Особенности определения и нормирования нефтепродуктов в почвах 12

07.00.00. Исторические науки и археология

Кулиш С.Н.

У истоков харьковской школы краеведения: Измаил Срезневский 19

08.00.00. Экономические науки

Воронкина Д.В., Кучер И.С., Бабурина Е.А.

Развитие инновационной инфраструктуры как фактор ускоренного экономического роста на примере металлургической отрасли 25

Егорушкина Т.Н.

Совершенствование рентных принципов ценообразования и налогообложения в добывающих отраслях промышленности на современном этапе развития экономических отношений 31

Губернаторова Н.Н.

Особенности формирования кластеров в Калужской области как базиса инновационного развития 38

Королева М.Л.

Российская система добровольного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством 41

Петров Д.В.

Современное состояние системы кредитования малого и среднего бизнеса в Российской Федерации 45

Рабенко И.А.

Информационная база управленческого аудита как инструмент определения эффективности деятельности коммерческих организаций 51

Талах В.И.

Кризис в теориях экономического развития 59

09.00.00. Философские науки

Жмундуляк Д.Д.

Центр г.Черновцы как гармонический ансамбль и проблема сохранения культурного наследия 65

Жмундуляк Д.Д.

Эволюция Буковинского и Черновицкого гербов как отражение исторических изменений духовных парадигм 71

10.00.00. Филологические науки

Дацко Т.Ф.

Когнитивная формализация тезауруса социума 74

Игнатьева С.В.

Национальная ментальность в дневниковом дискурсе 79

Петрова Т.А.		
Вариантность нормы как способность к сохранению актуальности языковой единицы		84
10.01.10. Журналистика		
Мороз В.Я.		
Аксиологический аспект информации в историческом дискурсе		89
13.00.00. Педагогические науки		
Дубровина И.В.		
Самообразовательная деятельность учителя музыки как составляющая непрерывного образования		94
Молюкова С.В.		
К теории методики организации изучения художественного произведения в контексте диалога литератур		99
Поликарпова Е.М.		
Педагогическая ценность теории А.М. Левидова о диалогичной сути художественного произведения		103
Прищепина С.М.		
Формирование личностной активности подростков как педагогическая проблема		105
Совгиря С.В.		
Исследование зарубежных педагогических тенденций в экологическом образовании будущих учителей		108
Столяренко Е.В.		
Аксиологический подход в выборе методов воспитания у школьников ценностного отношения к человеку и формирования толерантной личности		113
Федосова И.В.		
Система высшего технического образования Украины в 20-х годах XX столетия		117
14.00.00. Медицинские науки		
Куц Л.В.		
Колоногидротерапия в системе лечебных мероприятий больных псориазом		124
19.00.00. Психологические науки		
Дерябина Е.А.		
Система психологических методов оптимизации индивидуальных стратегий саморегуляции функциональных состояний студентов		130
22.00.00. Социологические науки		
Цветкова Н.А.		
Рецензия на учебное пособие В.Ф. Соколовой и Е.А. Березцкой «Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста»		135
24.00.00. Культурология		
Щербакова А.И.		
Музыка XX века в эстетике и поэтике Новейшего Времени		138
Информация и общения		144

CONTENT

01.01.00. Mathematics	
Rzun I.G., Yemelyantsev V.I. Wiki system - from the free encyclopedia to the author's	6
03.02.08. Ecology by Industry	
Okolelova A.A., Zeltobruhov V.F. The definition and regulation of features petroleum products in the soil	12
07.00.00 . Historical Sciences and Archaeology	
Kulish S.N. At the root of the local history Kharkov school : Ismail Sreznevsky	19
08.00.00. Economics	
Voronkina D.V., Kucher I.S., Baburina E.A. The development of innovation infrastructure as a means to accelerate growth steel industry example	25
Egorushkina T.N. Improving rental pricing principles and taxation in active industries at the present stage of economic relations development	31
Gubernatorova N.N. The cluster features of formation in the Kaluga region as an innovative development basis	38
Koroleva M.L. The Russian system of voluntary social insurance according to the temporary disability and maternity	41
Petrov D.V. The current state of lending to small and medium-sized businesses in Russian Federation	45
Rabenko I.A. Information base management audit as a tool to determine efficiency of commercial organizations	51
Talah V.I. The crisis in the theories of economic development	59
09.00.00. Philosophy	
Zhmundulyak D.D. Chernovtsi city center as a harmonic ensemble and the problem of maintaining heritage	65
Zhmundulyak D.D. Evolution of Bukovina and Chernovtsi coats of arms as a reflection of the historical changes in spiritual paradigms	71
10.00.00. Philology	
Datsko T.F. Cognitive formalization of socium thesaurus	74
Ignatieva S.E. The national mentality in a diary discourse	79

Petrova T.A.
The variance of the norm as the ability to maintain the relevance of language unit 84

10.01.10. Journalism

Moroz V.J.
Valuable aspect of information in the historical discourse 89

13.00.00. Pedagogical Sciences

Dubrovina I.V.
Self-education activities as part of a music teacher continuing education 94

Molukova S.V.
By the theory of organization art study techniques in the study in context of literature dialogue 99

Polikarpova E.M.
Pedagogical value theory AM Levidov on the dialogic nature of artistic product 103

Prischepa S.M.
Formation of the personal activity of adolescents as a teacher issue 105

Sovgira S.V.
The study of foreign pedagogical trends in environmental education of future teachers 108

Stolyarenko E.V.
Axiological approach in the choice of student educational methods according to the valuable relation to man and the formation of tolerant person 113

Fedosova I.V.
The system of higher technical education in Ukraine 20s of XX century 117

14.00.00. Medical Sciences

Kutz L.V.
Colonhydrotherapy in the treatment of patients with psoriasis 124

19.00.00. Psychological Science

Deryabina E.A.
The system of psychological techniques to optimize self-regulation individual strategies of the student functional states 130

22.00.00. Social Sciences

Tsvetkova N.A.
Review of the textbook by V.F. Sokolova and E.A. Beretski "Theory and Practice rehabilitation of elderly people " 135

24.00.00. Cultural Studies

Shcherbakova A.I.
Music of the XX century in the aesthetics and poetics of the Newest Time 138

Information and communications 144

01.01.00. Математика**И.Г. Рзун***доцент кафедры математики и информатики,
к.физ.-мат.наук,**Филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
в г. Новороссийске***В.И. Емельянцеv***Филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
в г. Новороссийске***I.G. Rzun***associate professor of mathematics and informatics, Branch of
Financial University under the Government of the Russian Federation
in Novorossiysk***V.I. Yemelyantsev***Branch of
Financial University under the Government of the Russian Federation
in Novorossiysk**(kaf-im@nvr.kubsu.ru, 89887628638)***ВИКИ-СИСТЕМЫ – ОТ СВОБОДНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ К АВТОРСКИМ**

Аннотация. В статье рассмотрен механизм слежения за цитированиями статьи. Описана концепция новых сфер применения вики-систем.

Annotation. In article the mechanism of tracking article citings is considered. The concept of new scopes of viki-systems is described.

Ключевые слова: вики-системы, цитирование, защита авторских прав, хостинг проектов, прототип системы, алгоритм.

Keywords: viki-systems, citing, protection of copyright, hosting of projects, system prototype, algorithm.

Устройство современных популярных вики-систем (Википедия, и пр.) рассчитано на совместное свободное редактирование содержимого таких систем. Этот факт обуславливает наличие у традиционных вики-систем следующих особенностей:

- каждая отдельная статья (post) системы, написанная одним автором не принадлежит ему;

- при цитировании этой статьи где-либо в других статьях системы – автор не знает об этом.

С такой ситуацией приходится сталкиваться людям, желающим публиковать образовательную информацию в интернете, но с возможностью защитить ее авторским правом от изменений другими участниками системы.

В данной статье предложена концепция и разобран прототип аналога традиционных вики-систем – авторская вики. Сам прототип доступен по адресу <http://wiki.fromfuture.net>. Основной постулат традиционных вики-систем: «Каждая статья имеет свое уникальное название и адрес в системе и свободно редактируется всеми участниками системы».

Рис. 1. Фрагмент стартовой страницы прототипа сайта

Чтобы дать возможность конкретному автору создавать свои личные, защищенные авторским правом статьи, необходимо присваивать ей название и адрес с учетом идентификатора самого автора. Например – с учетом его имени в системе. Такая политика распространена в сфере систем для управления проектами – на рисунке 2 приведены фрагменты страниц двух проектов в системе Github. Каждый проект именуется по шаблону вида «Короткое имя автора / Название проекта». В данном случае, это два проекта: «jlong / sass-twitter-bootstrap» и «twitter / bootstrap».

Внедрив данный постулат в систему, можно добиться того, что у каждого автора будет свое личное виртуальное пространство, с возможностью размещать в нем свои авторские статьи. Для распространения статей достаточно будет передать другому лицу название статьи и имя автора в системе – в этом плане кардинальных изменений не наблюдается.

Такой постулат несет в себе некоторые ограничения, меняющие сам принцип традиционных вики-систем. Если в традиционных вики каждая статья может свободно редактироваться участниками системы, а значит – дополняться, улучшаться и развиваться всем сообществом, то в данном случае вся ответственность за изменения и развитие ложится на плечи автора статьи.

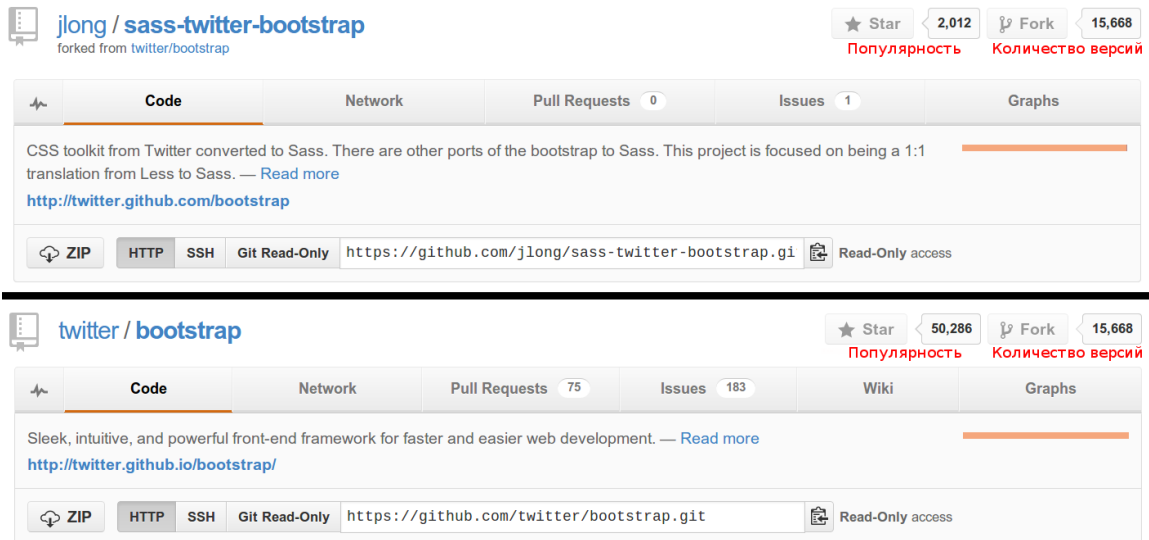

Рис. 2. Фрагменты веб-страниц различных версий проекта с сайта Github с указанием количества версий и популярности каждой версии

Ключевые вопросы, которые возникают:

- как обеспечить возможность изменить спорную, по мнению другого лица, часть статьи автора, не нарушив авторское право автора на статью?
- если две статьи разных авторов написаны на ту же тему (имеют одинаковые названия), какую из статей показывать пользователю, желающему ознакомиться с темой в общем, без привязки к автору?

Первый вопрос решается внедрением в систему концепции форков (forks), широко распространенной все в тех же системах по управлению проектами.

Ярким примером служит хостинг проектов Github. Он позволяет каждому пользователю системы завести свой аналог имеющегося у другого человека проекта (такое действие и сам аналог проекта называются «форк»).

Если провести аналогию с вики-сайтами – у человека появляется возможность создать свой аналог существующей статьи другого человека. При этом – в своем варианте статьи он – полноправный хозяин. Однако в обязательном порядке в начале статьи приводится автоматическая ссылка на первоисточник форка

Такая ситуация проиллюстрирована на рисунке 2: проект «jlong / sass-twitter-bootstrap» является форком проекта «twitter / bootstrap», что показывает приведенная под названием проекта ссылка на первоисточник: «forked from twitter/bootstrap».

При этом историю возникновения форков можно проследить в системе: автор статьи всегда сможет узнать, на каких этапах и сколько у его статьи появлялось форков, создаваемых другими участниками системы. Так, например, это приведено на сайте Github – в виде счетчика форков на странице проекта (показано на рисунке 2) и в виде визуального орграфа (показано на рисунке 3).

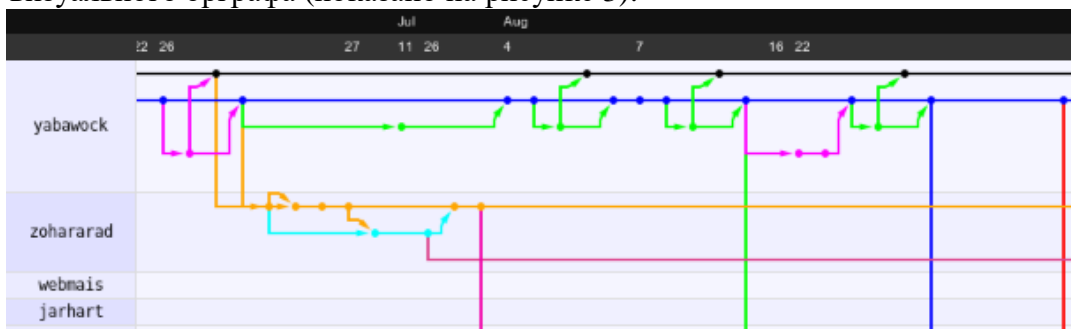

Рис. 3. Контроль появления форков проекта на сайте Github

Логично предположить, что все семейство форков содержит в себе статьи на одну и ту же тему, но от разных авторов. Второй вопрос («Какие из статей показывать пользователю, желающему ознакомиться с темой в общем?») решается внедрением в систему рейтинга, что так же прослеживается в системах управления проектами (на рисунке 2 рейтинг каждого проекта показан рядом со счетчиком форков). Соответственно, он и используется для ранжирования статей и определения самых актуальных из них.

И, наконец, последний вопрос, оставшийся нерешенным: «Если другое лицо лишь цитирует статью автора – как автор может следить за этим?».

Данная функциональность в системах управления проектами не реализована в силу ее неактуальности, но, применительно к вики-системам, эта функциональность становится вполне очевидным требованием к системе.

Решается вопрос слежением за цитированиями каждой статьи. В общем виде процесс расписывается следующим образом:

- автор создает статью;
- другое лицо цитирует статью (с указанием ссылки на нее) в своей статье; причем – неважно где (в вики-системе, либо в любом другом месте в интернете);
- если пользователи, читающие статью данного лица, переходят по ссылке к первоисточнику – система запоминает, откуда был совершен переход и добавляет на страницу статьи-первоисточника обратную ссылку;
- по списку обратных ссылок можно ориентироваться, где статья цитировалась или была как-то упомянута.

По проработанной концепции далее будет реализован прототип системы (в качестве средства реализации использовалась CMF Ruby on Rails). В рамках данной статьи будут затронуты некоторые детали реализации (а именно – механизм слежения за цитированиями статьи), а так же продемонстрирован интерфейс прототипа.

В слежении за цитированиями каждой статьи, ключевой момент – определить, откуда был совершен переход на страницу статьи. В Ruby on Rails это достигается путем добавления в контроллер статей следующего кода:

```
before_filter :check_redirect
def chec_redirect
  url = request.referer
  citations = Citations.find(url)
  if citations
    citations.increaseCounter()
    citations.save
  else
    citations.new(url, 1)
  end
end
```

Ключевая роль отводится методу request.referer (аналогичный ему метод - request.env['HTTP_REFERER']) – именно он позволяет получить адрес, с которого был осуществлен переход. При этом переходы по истории браузера, а так же открытие страницы путем прямого ввода, либо через закладку – не учитываются.

Для отображения упоминаний на странице статьи используется следующий код:

```
%h2 Упоминания
.row
- @citations.each do |citation|
  .span3
  %p(style="margin: 10px 20px;")
```

```

%span.pull-right.badge= citation.count
%a{href: citation.url}
%b= citation.url.to_s
.well
- @citation.each do |page|
%p
%span.pull-right.badge page.count
%a{href: page.url}= page.url.to_s

```

Где модель citations хранит в себе все упоминания статьи со всех известных системе сайтов. Результат работы алгоритма приведен на рисунке 4 – по каждому сайту подводится итог и отображается общее количество переходов с него на страницу статьи (параметр citation.count).

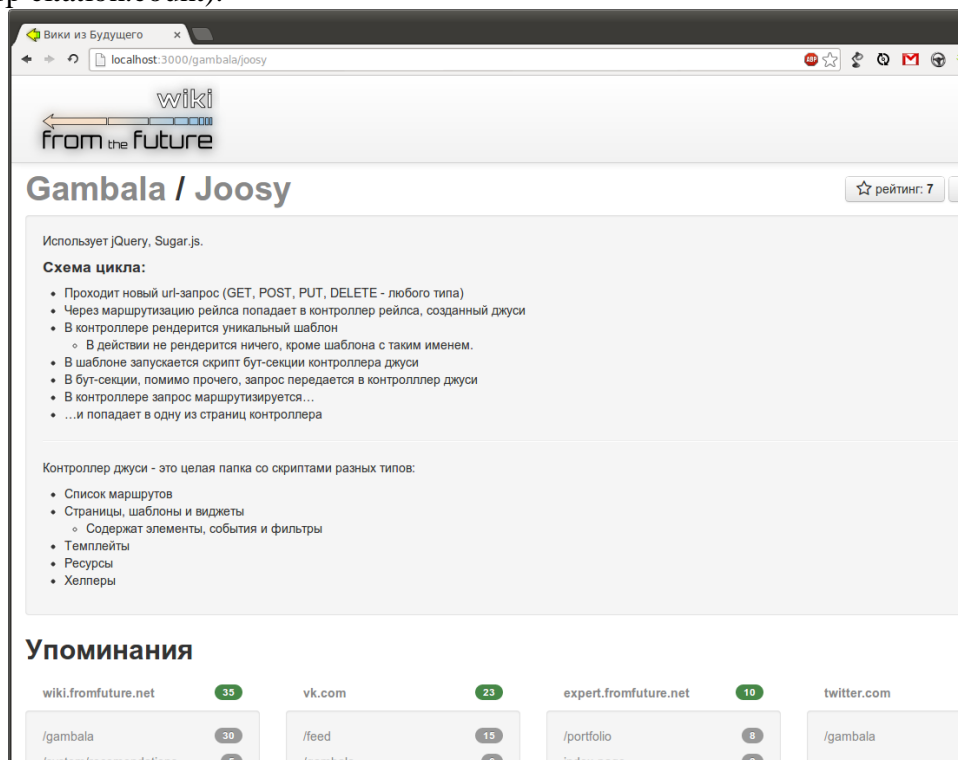

Рис. 4. Фрагмент страницы конкретной статьи в системе

Также на рисунке 4 продемонстрирован внешний вид счетчиков рейтинга и количества форков. На странице автора в списке всех его статей они так же присутствуют – по рейтингу происходит ранжирование (рисунок 5).

Рис. 5. Фрагмент страницы статей конкретного автора в системе

Описанная в статье концепция способна открыть для вики-систем новые сферы применения. Например, за счет системы цитирования – каждый пользователь, ознакомившись со статьей, может узнать, где эта статья цитировалась (то есть – использовалась), и перейти к этим статьям для дальнейшего изучения. Такая функциональность очень актуальна в сфере образования – пользователь сможет поэтапно получать знания из статей разных авторов, продвигаясь вглубь по единому для всей системы графу связей (по типу графа на образовательном сайте www.khanacademy.org).

Рис. 6. Дерево доступа к материалам на сайте www.khanacademy.org

При этом, за счет использования рейтинга и форков, у пользователя всегда будет возможность читать самые актуальные статьи и получать самые актуальные знания. Общество в системе будет оставаться саморегулируемым, с лишь частичным участием модераторов и администраторов – так же, как и в традиционных вики-системах.

А.А. Околелова

*профессор кафедры промышленной экологии
и безопасности жизнедеятельности, д.б.н.,*

Волгоградский государственный технический университет

В.Ф. Желтобрюхов

*заведующий кафедрой промышленной экологии
и безопасности жизнедеятельности, д.т.н.,*

Волгоградский государственный технический университет

А.А. Okolelova

Doctor of Biological Sciences, professor

Volgograd State Technical University (FSBEE HPE "VSTU"),

allaokol@mai.ru 89054517147

V.F. Zeltobruхов

Doctor of Technol. Sciences, professor

Volgograd State Technical Universit

(z_vl_f@mail.ru 89023640992)

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И НОРМИРОВАНИЯ НЕФТЕПРОДУКТОВ В ПОЧВАХ

Аннотация. Для нефтепродуктов не возможно обосновать предельно допустимую концентрацию в почве, так как в их составе соединения. Являющиеся необходимым компонентом любой почвы. В качестве допустимого уровня используют величину, равную 1,0 мг/кг, хотя ее обоснование отсутствует. В работе проанализированы три метода определения нефтепродуктов в почвах, объяснены различия в результатах, обоснован наиболее рациональный метод и способ расчета нефтепродуктов.

Annotation. For petroleum products is not possible to substantiate the maximum permissible concentration in the soil, as part of their connection. Are a necessary component of any soil. As the allowable use level value equal to 1.0 mg / kg, although it is no justification. This paper analyzes three methods of determining the oil in the soil, explained the differences in the results justified the most rational method and the method of calculation of mineral oil.

Ключевые слова: нефтепродукты, почва, методы определения, экстрагент, n-гексан, хлороформ, четыреххлористый углерод, органический углерод антропогенного происхождения.

Keywords: oil, soil, methods determine ektragent, n-hexane, chloroform, carbon tetrachloride, the organic carbon of human origin.

До настоящего времени нормы содержания нефти и нефтепродуктов в почве не установлены. При оценке степени загрязнения почв нефтепродуктами в качестве допустимого уровня используют величину, равную 1,0 мг/кг, хотя ее обоснование отсутствует [3, 11, 13, 18].

А.С. Яковлев и Ю.Г. Никулина считают, что «фоновое содержание нефти в почве представляет собой сумму результатов природных глубинных эмонаций нефти и газа, а также трансформации растительности и органического вещества в верхней части почвенного профиля» [19, с. 237].

Само понятие «фоновое содержание нефти» вряд ли можно считать корректным, так как это явный ксенобиотик для любой почвы.

Определению допустимого содержания нефти с учетом природных особенностей территории посвящены работы М.А. Глазовской [1], Ю.И. Пиковского с соавторами [12] и других. Институт биологии Уральского отделения РАН для зоны южной тайги определил нормативы содержания нефти в почвах пашни и пастбищ равные 1-5 мг/кг, сенокосов – 10-30 [6]. Ученый I. N.William предлагает нормативы содержания нефти в почве определять с учетом ее фракционного состава [21]. В Москве для территории природно-рекреационного, жилого и общественного использования содержания нефти в почве не должно превышать 300 мг/кг, для производственного и транспортного – 1000, считает А.С. Яковлев с соавторами [20].

Согласно методикам [16] содержание нефтепродуктов в почве, соответствующую 1 г/кг оценивают как допустимое, 1-2 г/кг – низкое, 2-3 – среднее, 3-5 – высокое и более 5 – очень высокое. РД 39-0147103-365-86 и МУ № 4266-87 определяют следующую оценку степени загрязнения почв нефтепродуктами (табл. 1).

Таблица 1. – Градация концентраций загрязнения почв нефтью

Климатическая зона	Степень загрязнения	Содержание остаточной нефти в гумусовом горизонте почвы в первые недели после загрязнения, %	Степень отмирания растительности в следующем за загрязнением вегетативным периоде
Лесостепная, степная, сухостепная	Умеренная	< 6,0	Неполная
	Сильная	> 6,0	Полная

Налицо значительные разночтения в оценки почв, загрязненных нефтепродуктами.

Ю.С. Другов и А.А. Родин [2] предлагают установить ОДК (ориентировочно допустимая концентрация загрязняющего вещества в почве) для тяжелых и легких нефтепродуктов. К легким авторы относят бензин, керосин, конденсат и даже дизельное топливо, к тяжелым – мазут, битум, смазочные масла. Авторы предлагают ОДК для легких нефтепродуктов, содержащихся в почвах с низкой способностью к самоочищению, принять равной 2 г/кг, со средней – 4, с высокой – 8.

Способность к самоочищению специалисты [2] разделяют по времени: до 5 лет – высокая, до 10 – средняя, до 30 – низкая и виду эксплуатации (табл. 2).

Таблица 2. – Расчетные ОДК нефти и нефтепродуктов в почвах после проведения восстановительных работ [2].

Направление использования земель	ОДК, мг/кг (слой 0-20 см)	
	минеральной	Торфяник
Сельскохозяйственное: пашня	1,0	5,0
Сельскохозяйственное и лесохозяйственное: лес, сенокос, пастбище	10,0	30,0
Лесохозяйственное, природоохранное: торфяное болото	-	50,0
Строительное – промышленная площадка	30,0	80,0

В настоящее время введен показатель «допустимое ориентировочное содержание нефти и нефтепродуктов в почве (ДОСНП)». В соответствии с Приказом МПР России от 12.09.02. №574 «Об утверждении Временных рекомендаций по разработке и введению в действие нормативов ДОСНП после проведения

рекультивационных и иных восстановительных работ» рассматривают возможность установления региональных нормативов. По тексту документа получается, что другие случаи загрязнения почв исключают возможность нормирования в них нефти и нефтепродуктов.

В данном документе положительным является и сам факт постановки вопроса о введении нормативов и то, что в качестве дополнительного уровня рассматривают содержание нефти и продуктов ее трансформации, при котором не наблюдается значимого отрицательного влияния на сопредельные среды, почвенную биоту, не происходит изменения почвенных свойств, вызывающих ее деградацию. Правда, в документе не оговорено, что понимается под определением «значимое отрицательное влияние».

В «Сборнике методик по определению концентраций загрязняющих веществ в промышленных выбросах» [16] перечислены формы, в которых нефтепродукты находятся в почве (пористая среда и трещины):

- в парообразном и жидком легко подвижном состоянии;
- в свободной и растворенной водной или водно-эмульсионной фазе;
- в сорбированной форме на частицах породы, почвы, гумуса;
- в поверхностном слое почвы в виде плотной органо-минеральной массы;
- в свободном неподвижном состоянии, играя роль цементирующего материала частиц и агрегатов почвы.

Согласно «Инструкции по определению и возмещению ущерба от деградации и загрязнения земель» и ГОСТу 17.4.4.02-84 в России установлены уровни загрязнения земель органическими веществами, в том числе нефтью, бензином, керосином (табл. 3).

Таблица 3. – Показатели уровня загрязнения земель органическими веществами (для минеральных субстратов и горизонтов с содержанием органического вещества до 10%), мг/кг

Элемент	Уровень загрязнения				
	1, допустимый	2, низкий	3, средний	4, высокий	5, очень высокий
Нефть, мазут, смазочные масла	-	1000-2000	2000-3000	3000-5000	>5000
Бензин	<0,1	0,1-0,5	0,5-2,5	2,5-10	>10
Керосин	<0,03	0,03-0,1	0,1-1,0	1,0-5,0	>5
3,4 - Бензпирен	<0,02	0,02-0,1	0,1-0,25	0,25-0,5	>0,5
Бензол	<0,3	0,3-1,0	1,0-3,0	3,0-10,0	>10
Толуол	<0,3	0,3-1,0	10-50	50-100	>100
Ксилолы (орто, мета, пара)	<0,3	0,3-3,0	3,0-30	30-100	>100

В Нидерландах для оценки загрязнения почв нефтепродуктами применяют три уровня: 1 – фоновый с содержанием нефтепродуктов 0,05 г/кг; 2 – повышенный – 1 г/кг, при котором выявляют и устраняют причины загрязнения, организывают мониторинг; 3 – высокий – 5 г/кг, в этом случае обязательна рекультивация почвы [8]. В данном случае оказались не нормированы величины от 50 до 1000 мг/кг и от 1000 до 5000 мг/кг. Свою градацию оценки «повреждения» почв предложил W. W McGill (табл. 4).

Таблица 4. – Относительная степень повреждения почв, содержащих различные количества нефти [21]

Степень повреждения	Содержание нефти, мг/г	
	в органической части почвы	в сухой почве
Легкая – умеренная: некоторое уменьшение роста растительности, если не принимать никаких мер; временное повреждение	5-20	40-150
Умеренная – высокая: только некоторые растения нормально развиваются, при остром регулировании они остаются зелеными; можно восстановить почву в течении трех лет; без рекультивации восстановление займет в 2-3 раза больше времени	20-50	150-750
Высокая – очень высокая: нефть пропитывает почву на глубину 10 см, только очень немногие растения выживают, при правильной рекультивации почва может быть восстановлена в течение 3-5 лет; без нее восстановление занимает 20 и более лет	> 50	> 750

Критерии экологической оценки загрязнения почв нефтяными углеводородами в соответствии с действующими зарубежными нормами представлены в таблице 5. (СП 11-102.97.).

Таблица 5. – Критерии экологической оценки загрязнения почв нефтяными углеводородами, мг/кг

Вредное вещество	Германия			Голландия	
	Категории			Допустимые	Требуемые вмешательства
	1	2	3		
Нефтяные углеводороды (минеральные масла)	300	3000	5000	50	5000

Примечание: категории 1 – водоохранные зоны, заповедники; 2 – древние речные долины; 3 – водоразделы.

При оценке степени загрязнения, территории с целью её картирования В.Н. Майстренко и др. [7] выделяют следующие зоны:

- «риска» – территории с высоким уровнем загрязнения почв СОЗ (органическое соединение природного или антропогенного происхождения, которые трудно подвергается фотолитическому, химическому и биологическому разложению, характеризуется низкой растворимостью в воде и хорошей – в жирах, что приводит к их накоплению в почвах);

- «потенциального риска» – территории воздействия источников СОЗ;

- разгрузки или деградации – территории вокруг ликвидированных или модернизированных источников СОЗ, рекультивированные земли;

- фоновые территории – не подверженные риску.

Норматив содержания нефти в почвах для целей экологического мониторинга и рекультивации должен учитывать характера регионального загрязнения и природных условий, обуславливающих способность почв к самоочищению.

Считаем, что допустимое содержание нефти и нефтепродуктов в почве должно иметь обоснованный региональный норматив с учетом наличия специфических и неспецифических органических соединений в каждой конкретной почве, ее провинциальных особенностей.

Естественные объективные причины значительно усложняют проблему нормирования нефти и нефтепродуктов в почвах: ее полифункциональность и гетерогенность, разнообразие химических форм связи поллютантов, способность живых организмов к адаптации, почв – к самовосстановлению и самоочищению.

Для нефтепродуктов невозможно обосновать предельно допустимую концентрацию в почве, так как в их составе соединения. Являющиеся необходимым компонентом любой почвы.

Органические соединения в почве представлены широким спектром неспецифических и специфических веществ. Представители основных классов неспецифических соединений схожи с нефтепродуктами по химическому строению и отношению к растворителям (n-гексан, хлороформ, четыреххлористый углерод). Под фоном предлагаем понимать наличие в любой незагрязненной (эталонной, фоновой) почве неспецифических органических соединений и специфических – гумуса [9, 10].

Для объективного выявления органических соединений ксенобиотической природы (в данном случае нефтепродуктов, в том числе и ГСМ) необходимо определение в исследуемых образцах содержания неспецифических и специфических соединений [5, 8, 11].

Независимо от методики определения нефтепродуктов в почвах, необходим обязательный учет содержания в почве органических соединений самой почвы. При значительном накоплении нефтепродуктов актуальна проблема правильного расчета их содержания. Существуют способы, по которым долю НП в почве определяют по содержанию в ней $S_{орг}$. Но сами НП содержат не только углерод. Значит, их концентрация будет больше. Предлагаем для учета количества НП ввести поправочный коэффициент K_n – коэффициент накопления НП в почве. Ниже представлена формула его определения:

$$K_n = \frac{100}{n},$$

где n – суммарная доля углерода всех индивидуальных углеводородов, входящих в состав нефти, %;

100 – поправочный коэффициент.

Используя данные о качественном составе нефтей, мы просчитали коэффициент накопления для 108 нефтяных месторождений 15 регионов России. Мы осознаем, что при наличии более детальных данных о качественном составе нефти, значение коэффициента накопления будет уточняться. Коэффициент накопления изменяется в узком диапазоне, равном 1,19-1,21, поэтому предлагаем принять его равным 1,2 [4].

Для определения доли НП в почве по содержанию $S_{антр}$ антропогенного происхождения, предлагаем его значение умножить на коэффициент накопления:

$$НП \% = S_{антр} K_n$$

где НП – содержание нефтепродуктов с учетом коэффициента накопления, %;

$S_{антр}$ – значение органического углерода в загрязненной почве, %;

K_n – коэффициент накопления).

Долю органического углерода антропогенного происхождения определяем по формуле:

$$C_{\text{антр}} = C_{\text{общ}} - C_{\text{ф}}$$

где $C_{\text{общ}}$ и $C_{\text{ф}}$ соответственно концентрация органического углерода в исследуемой и фоновой почве, %

Содержание нефтепродуктов (НП) в почве определяли тремя методами: экстракцией n-гексаном на приборе «Флюорат 02-3М ЛЮМЭКС», четыреххлористым углеродом (ЧХУ) – на приборе АН-2, хлороформом – гравиметрическим методом. Результаты анализа приведены в таблице 6.

Таблица 6. – Содержание нефтепродуктов, полученные разными аналитическими методами

Объект, горизонт	Флюорат		АН-2, мг/кг	Гравиметрический	
	мг/кг	% от АН-2		мг/кг	% от АН-2
Разрез 1, А1	75,8	51,8	146,4	112	76,50
В1	16,0	24,8	64,5	59	91,47
С	39,0	18,1	215,4	78	36,20
Разрез 2, А1	42,7	12,3	347,0	80	23,05
В1	23,0	45,0	51,1	44	86,11

Из анализа представленных данных очевидно, что в одном и том же образце в зависимости от метода определения НП и химических особенностей экстрагента результаты различаются: при определении с использованием гексана они составляют 12-55% от результатов, полученных при использовании ЧХУ (АН-2), гравиметрическим методом – 23-91%.

Для объективной оценки НП в почве предлагаем следующее.

1. Обязательное определение НП в исследуемой и фоновой почве.
2. Выбор методики определения, учет полноты экстракции НП.
3. При определении органического углерода пересчитывать полученные результаты на содержание НП с учетом предложенного коэффициента.

Список источников:

1. Глазовская М.А. Методологические основы эколого-геохимической устойчивости почв к техногенному воздействию. / М.А. Глазовская. М.: Изд. МГУ. 1997. – 102с.
2. Другов Ю.С. и [др.]. Анализ загрязненной почвы и опасных отходов: практическое руководство: 2-е изд., перераб. и доп. / Ю.С. Другов, А.А. Родин. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. – с. 424.
3. Житин Ю.И. и [др.]. Изменение токсичности почвы, загрязненной нефтью./ Ю.И. Житин, А.В. Захаров // Аграрная наука. 2009. 3 5. С. 11-12.
4. Кокорина Н.Г., Детоксикация нефтезагрязненных почв хитозаном. / Н.Г. Кокорина, А.А. Околелова А.Б. Голованчиков. Волгоград. ВолгГТУ. 2012 – 204 с.
5. Ларина В.М. Проблема нормирования органических загрязненных веществ в почвах / В.М. Ларина // Органо-минеральная матрица почв: матер. всерос. науч. конф. «XIII Докучаевские молодёжные чтения» (Санкт-Петербург, 1-4 марта 2010 г.) / Спб. гос. ун-т [и др.]. – СПб., 2010. – с. 83-84.
6. Маганов Р.У. и [др.]. Природоохранные работы на предприятиях нефтегазодобывающего комплекса. / Р.У. Маганов, М.Ю. Маркарова, В.И. Муляк, В.К. Загвоздкин, И.А. Заикин // В.К.Ч. 1. Рекультивация загрязненных нефтью земель в Усинском районе республики Коми. Сыктывкар. 2006. – 208 с.
7. Майстренко В.Н. и [др.]. Эколого-аналитический мониторинг стойких

органических загрязнений / В.Н. Майстренко Н.А. Ключев. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004. – с. 323.

8. Нейтрализация загрязненных почв / под ред. Ю.А. Мажайского, – Рязань: 2008. – с. 528.

9. Околелова А.А. и [др.]. Нефтепродукты в почвах и методы их анализа. / А.А. Околелова, В.Ф. Желтобрюхов. Волгоград. ВолгГТУ. 2013. – 132 с.

10. Околелова А.А. и [др.]. Экологическое почвоведение. / А.А. Околелова, В.Ф. Желтобрюхов, Г.С. Егорова. Волгоград. ВолгГТУ. 2013. – 208 с.

11. Опекунов А.Ю. Экологическое нормирование / А.Ю. Опекунов. – Спб, 2001, – с. 41.

12. Пиковский Ю.И. и [др.]. Проблема диагностики и нормирования загрязнения почв нефтью и нефтепродуктами / Ю.И. Пиковский, А.Н. Геннадиев, С.С. Чернянский, Г.Н. Сахаров // Почвоведение. 2003. № 9. С. 1132-1140.

13. Порядок определения ущерба от загрязнения земель химическими веществами. – М.: 1993. – с. 7.

14. Протасов В.Ф. Экология и охрана окружающей среды в России. / В.Ф. Протасов. М.: Финансы и статистика. 1999. – 508 с.

15. РД 39 – 00147105 – 006 – 97. Инструкция по рекультивации земель нарушенных и загрязненных при аварийном и капитальном ремонте магистральных нефтепроводов. – М.: 1997. – с. 32.

16. Сборник методик по определению концентраций загрязняющих веществ в промышленных выбросах. – Л.: Гидрометеиздат, 1987. – с. 107-111.

17. Солнцева Н.П. Добыча нефти и геохимия природных ландшафтов. / Н.П. Солнцева М.: Изд. МГУ. 1998. – 369 с.

18. Яковлев А.С. и [др.]. Экологическое нормирование почв и управление их качества / А.С. Яковлев, Евдокимова М.В. // Почвоведение, 2011, № 5. – с. 582-596.

19. Яковлев А.С. и [др.] Никулина Ю.Г. Экологическое нормирование допустимого остаточного содержания нефти в почвах земель разного хозяйственного значения. / А.С. Яковлев, Ю.Г. Никулина // Почвоведение. 2013. № 2. С. 234-239.

20. Mc Gill W. W. Soil restoration following oil spills: review // J. Can. Petrol. Technol., 1977. Vol. 16, № 2. – p. 60-67.

21. William I.N. An overview of the US EPA national oil and hazardous substances pollution contingency plan Subpart I Product Schedule (41 CFR 300/900) Spill Science Technology Bulletin. 2003. V. 8. Iss 5-6. P. 521-527.

07.00.00. Исторические науки и археология**С.Н. Кулиш**

доцент кафедры украиноведения, к.и.н.,

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

S.N. Kulish

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Ukrainian Studies

Kharkiv National University named after V.N. Karazina

(grinovam@rambler.ru)

У ИСТОКОВ ХАРЬКОВСКОЙ ШКОЛЫ КРАЕВЕДЕНИЯ: ИЗМАИЛ СРЕЗНЕВСКИЙ

Аннотация. В статье анализируется харьковский период научно-педагогической деятельности И.И. Срезневского, его усилия по изучению и публикации украинского фольклора и исторических памятков. Сделаны выводы по поводу его отношения к романтическому украинофильству, уточнены некоторые подробности его биографии.

Anotation. The article analyses the Kharkov period of I.I. Sreznevsky's academic and pedagogical activiti, his efforts in the study and publication of Ukrainian folklore and historical sources. Conclusions have been made as his views on romantic Ukrainophilism, certain details of his biography have been specified.

Ключевые слова: славяноведение, малорусский (украинский) язык, украинская народная словесность, украинофильство, университет.

Keywords: slavis studies, Malorussian (Ukrainian) language, Ukrainian folklore, Ukrainophilism, University.

Актуальность и постановка проблемы. Измаил Иванович Срезневский – это выдающийся ученый, профессор Харьковского университета, заложивший в 30-40 гг. XIX века основы изучения украинского фольклора и исторических памятков прошлого. Изучение его наследия является важным для организации воспитательной и культурно-просветительской работы среди современной студенческой молодежи.

Цель статьи – проанализировать деятельность И.И. Срезневского как одного из основателей изучения истории украинской культуры в Харьковском университете. В истории украинского краеведения научное наследие Измаила Ивановича Срезневского занимает отдельное, еще недостаточно очерченное и изученное место. Русский по происхождению, он одним из первых ученых XIX века внес вклад в изучение истории культуры украинского народа, заложивши прочные основы для дальнейших исследований.

Анализ исследований и публикаций. Фигура Измаила Ивановича Срезневского – филолога-слависта, палеографа, историка, этнографа, почетного члена 32 академий и университетов, автора более 390 научных и научно-популярных трудов, адресата 900 деятелей отечественного и мирового образования и науки широко известна. Исследованием наследия И.И. Срезневского занимались десятки ученых разных стран. Только за последние годы появились обширные статьи М.Ю. Досталь, Н.В. Масленниковой, Г.А. Богатовой, О.М. Трубачева, в которых речь идет в основном о его научной деятельности как филолога-слависта. Результатом долгих поисков стал выход монографии Н.В. Колгушкиной, посвященной И.И. Срезневскому [1].

Все вышеуказанные и другие авторы бегло вспоминают о Харьковском периоде жизни и работе И. Срезневского в Харьковском университете. Конкретно об этом периоде писали только Н.Ф. Сумцов и В.Ю. Франчук [2], хотя и недостаточно глубоко и объективно. К 200-летию со дня рождения И.Срезневского в 2012 г. В Санкт-Петербурге, Рязани и Харькове прошли международные научные симпозиумы и кон-

ференции, на которых обсуждали наследие И. Срезневского как выдающегося филолога-слависта. Но и тут о его харьковском периоде говорилось бегло. Известно, что окончившись в Харькове, И.Срезневский еще подростком, в 14-15 лет стал интересоваться думами, другими образцами народного творчества.

С начала учебы в Харьковском университете (1826 г.) самый молодой по возрасту его студент И.Срезневский, делая первые шаги в науке, вобрал в себя культуру украинской земли, отзвук казацкой вольности. «Молодые годы слили его с Украиной», – писал сын И. Срезневского [3, с.1].

Этому в большой степени способствовало выделение в XVIII веке славяноведческой тематики из родственных дисциплин, прежде всего истории и филологии.

По мнению киевской исследовательницы О. Мандебуры, И. Срезневский был «сознательным украинским патриотом», заложил «основы научной украинистики» и «украинского музееведения». Его деятельность, равно как и усилия других ценителей украинского фольклора и исторических памятков, считает она, повлекли появление и сохранение до 70-х гг. XIX века стойкой «укаинофильской традиции» в Харьковском университете [4, с.38-41].

В конце 20-х – в начале 30-х гг. XIX века в Харькове начинаются фольклорно-этнографические исследования, растет заинтересованность местной общественности их результатами, материалами из украинской жизни, усиливается внимание к украинским литературным талантам. Таким образом, русскоязычные харьковчане заявляли о своей украинскости.

Толчком к этому было создание первого в Левобережной Украине литературного художественного научно-общественного издания «Украинский вестник» (1816-1819). Инициатива его создания принадлежала профессору Харьковского университета Ивану Евсеевичу Срезневскому (1770-1820) – отцу будущего знаменитого языковеда-слависта Измаила Срезневского. Вокруг него и его единомышленников – представителей старшего поколения (Г. Квитки, В. Каразина, П. Гулака-Артемовского) группируется университетская молодежь, которая хотела трудиться во имя возрождения Украины. Идейным вдохновителем Измаила Срезневского бы И.Н. Данилович – декан этико-политического факультета университета. Под его влиянием И. Срезневский приобрел «научный скептицизм и привычку к точному анализу». Кроме того, вдохновляли его и намерения П. Гулака-Артемовского составить русско-украинский словарь для «спасения языка от гибели» [5, с.25-26]. Продолжая дело отца, И. Срезневский стал активным участником литературно-научной жизни Харькова. С его именем связано образование в конце 20-х годов XIX века молодежного литературного кружка, известного под названием «Харьковская школа романтиков». «По сути своей И. Срезневский – энтузиаст, по настроению – романтик» отметил в своей работе К.Я. Грот [6, с.31]. Следует подчеркнуть, что расцвет литературного романтизма харьковского периода в 20-30-х годах XIX века не был случайным. Если М.А. Максимович в Москве издал фольклорный украинский сборник только в 1827 г., то грузинский князь, помощник попечителя Харьковского учебного округа Н.А. Цертелев (Церетели) еще в 1819 г. опубликовал в Петербурге «Опыт собрания старинных малороссийских песней», в который вошли восемь украинских народных дум. Стронники обращения к украинским мотивам (Р.Т. Гонорский, Е.М. Филомафитский, А.В. Склабовский), как считал небезосновательно проф. Н.Ф. Сумцов, даже не владели достаточно хорошо украинским языком [7].

Члены кружка, среди которых И. Розковшенко, братья Федор и Орест Евецкие, А. Шпигоцкий, Л. Боровиковский и другие, занимались сбором и исследованием народного творчества, разных исторических источников, увлекались историей и культурой украинского народа. Со временем к кружку И. Срезневского примыкают А. Хиджеу, Н.И. Костомаров, А.Л. Метлинский, В.В. Пассек, И.М. Петров, И.И. Бецкий, духовно укрепляя его. Как установила О.А. Ковальчук, в 30-40-х гг. XIX века вышли из

печати до 10 сборников народных песен и дум, которые оказались больше репрезентативными источниками, чем летописи [8, с.23].

В 1831 г. вместе с И. Розковшенко И. Срезневский издает «Украинский альманах», в состав которого вошло несколько сочинений литературного характера, положив начало в Украине альманаховым изданиям.

Этнографические экскурсии ученых-романтиков по селам Слобожанщины, кабакам, которые в те времена были действительно народными клубами, сбор слов, изречений, легенд, преданий песен способствовало накоплению и изданию фольклорно-этнографических материалов.

И.И. Срезневского вполне справедливо можно считать убежденным славянофилом (чехофилом, сербофилом, русофилом, украинофилом). Не случайно еще в 1832 г. он издал сборник «Словацкие песни» – на 60 страницах; был убежден, что «славянскому племени принадлежит обновить Европу». Как справедливо отметил И.П. Котляревский в беседе с И.И. Срезневским летом 1837 г., собрание украинской народной поэзии было порождено общероссийской модой, оно не вело к нужной для украинского общества цели. В Харьковском университете господствовала украиноязыковая стихия среди студенчества, поэтому интерес к украинской этнографии со стороны И. Срезневского выглядел вполне закономерным. Характерным для «южной Москвы», как именовал Харьков выпускник университета, литератор М.Ф. Де Пуле, был пример из практики И. Срезневского. Когда он дал задание перевести славянским наречием текст «Отче наш» из церковнославянского языка, значительная часть студентов перевела его именно на украинский язык [9, с.217, 222]. Их действия, однако, не выходили за рамки верноподданства Российской империи. Собиратели фольклора были не в состоянии пользоваться этим кладом, и он постепенно исчезал. Как утверждал Н.Ф.Сумцов, украинофильство было для И. Срезневского «переходным этапом». Именно так выглядит и оценка им украинского языка: «сначала чрезмерное увлечение, потом холодное и в конце жизни почти неприязненное отношение» [10, с.72].

В письме к Н.В. Гоголю (февраль 1834 г.) И. Срезневский объяснял почему (с 14 лет) увлекся сбором украинского народного творчества. Во-первых, считал необходимым показать важность малороссийской народной словесности с исторической и этнографической точки зрения. Во-вторых, определить соотношение народного творчества с летописями и легендами [11, с.77].

В 1832 г, уволившись со службы в Харьковском депутатском собрании, И.И. Срезневский направляется в места бывшего расположения Запорожской Сечи. Считая, что Украину, запорожцев нельзя познать «не побывавши на порогах», он целый год, работая домашним учителем, находился в селе Варваровка и в селах, где когда-то жили запорожцы. Он разыскивает людей, память которых сохранила живые впечатления последних лет существования Запорожской Сечи и народные пересказы о ней. Они глубоко историчны, так как в большинстве случаев созданы в среде козацко-крестьянских масс – современников событий в Украине. Пополняя свою «украинскую шкатулку», собиратель фольклора продолжает научные исследования «... мое любимое занятие – история Украины – идет само собой», – пишет он матери.

В 1833 г., как результат деятельности харьковских романтиков, исследований И.И. Срезневского, издается сборник фольклорных и исторических материалов «Запорожская старина». За период 1833-1938 гг. вышло две части сборника в шести книгах. Издание представляло собой сборник сочинений устного народного творчества (думы, песни, предания), летописные материалы. Исторические исследования И.И. Срезневского выделяются ценными примечаниями и комментариями с описанием быта, обычаев запорожского казачества. Историческая часть «Запорожской старины» является первой печатной хрестоматией по истории Украины. Ученый отмечал то, что народное творчество является неисчерпаемым источником сюжетов, образов и языка не только

для художника слова, но и для исследования истории народа. Бесспорно, что научно не совсем точные зарисовки И. Срезневского о Ю. Хмельницком, И. Выговском, И. Мазепе, С. Палие, И. Барабаша знакомили общество с мало ему известными фигурами украинского прошлого. Этой же цели служили и сборники «Запорожская старина». «Украинский альманах», две книги «Украинского сборника». В то же время И. Срезневский был убежден, что украинцы должны быть для русских «органами своей поэтической родины, богатой светлыми, драгоценными остатками российской, общей нам, древности... остуженной у нас северный холодом» [12, с.104-106]. Именно на основе глубокого исследования фольклора ученый еще в начале 30-х годов рассматривал украинский язык как один из самых богатых славянских языков, язык, который «имеет надежду на славу литературную» [13, с.136]. В условиях цензуры и реакции того времени, когда реакционеры разных мастей вообще отрицали его существование, взгляды И.И. Срезневского были смелыми. Он одним из первых выразил мысль о том, что украинский язык является самостоятельным, а не наречием русского или польского. В «Запорожской старине» был помещен обобщающий исторический очерк под названием «Украинская летопись 1640-1657», который вышел потом отдельной книгой [14].

К историко-краеведческим исследованиям И.И. Срезневского принадлежит разведка «Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины со времени ее заселения до преобразования в Харьковскую губернию», которая, по мнению историков, является первоисточником в этом плане [15].

Значение этих первых работ по истории Украины и украинской словесности в краеведческом аспекте трудно переоценить. Они заслуживают отдельного исследования.

«Запорожская старина» побуждала ученых к изучению первоисточников, усиливала интерес к поискам новых документов. Ею увлекались украинские ученые и писатели М. Максимович, Н. Костомаров, Н. Гоголь, Т. Шевченко.

В период заграничной научной командировки 1839-1842гг. И.И. Срезневский посетил Закарпатье. В своем отчете и дальнейших работах он дает глубокую научную характеристику фонетических признаков украинского языка в местных разновидностях, в частности в говорах Закарпатья и Галиции. И.И. Срезневский принадлежит к тем деятелям украинской науки и культуры, творчество которых объединяет в неразрывную целостность два ее крыла – Запад и Восток, Галицию и Большую Украину. После защиты 27 марта 1837 г. магистерской диссертации «Основные мысли о сущности и содержании теории в науках политических» он был назначен адъюнкт-профессором политической экономии и статистики. На первом курсе I философского факультета И.И. Срезневский преподавал «теорию статистики с применением к странам европейской системы образования». При этом он пользовался работами профессора Кенигсбергского университета Ф.В. Шуберта, но по собственной системе. На втором курсе читал лекции по статистике Российского государства (на базе работ Ф.В. Шуберта и М. Иванова), но имел и собственные исследования. Хотя, по высказываниям Н.Ф. Сумцова, статистика считалась «безосновательным и бесполезным» предметом [16, с.90], но И.И. Срезневский ставился к ней как к полностью научной дисциплине.

Лекции по статистике, которые вел И.И. Срезневский, пользовались большой популярностью среди студентов из-за новейших методов подачи материала, особенно по российской статистике. Чтобы развеять мысль о ненаучности своей дисциплины, он подготовил к 1839 г. докторскую диссертацию «Опыт о предмете и элементах статистики и политической экономии сравнительно». Ее обсуждали профессора двух факультетов. Но новые и оригинальные выводы о компонентах и значении, задачах статистики, и не только государственной, не понравились слушателям. Только А.И. Галицкий и М.М. Лунин одобрили диссертацию, другие назвали ее «насмешкой над наукой».

В 1842-46 гг. И.И. Срезневский стал первым профессором-славистом в Харьковском университете. В своих лекциях ученый, преподавая науку «абсолютно новую», подает славянскую филологию в связи с культурой и литературой славянских народов. Он первым внедрил историко-краеведческую тематику в академическую науку, уверенный в большом будущем украинского народа и его культуры, неотъемлемых от общеевропейского культурного процесса. В конце октября 1842 г. он прочитал первую лекцию, посвященную истории западных, южных и северных славян, древним памятникам русского языка. Преподавал он, по воспоминаниям В. Пашкова, интересно, живо, увлекался, декламировал на память сочинения славянских авторов. Имел незаурядный дар слова, отличался проницательностью, романтическим отношением к славянству. Студенты уважали его за эрудицию, искренность, между собой называли тепло «малый нос» (из-за низкого роста). Встречался со студентами дома, рассказывал об источниках по изучению славянских языков, давал задания по филологии и этнографии [17, с.267-269].

Даже самая большая в те времена в университете аудитория № 1 не была в состоянии вместить всех желающих слушать лекции И.И. Срезневского. Новизна предмета, богатый материал из славянских литератур, критичность изложения в сочетании с иронией и юмором, этнографические подробности, элементы сравнительного языкознания делали его лекции привлекательными.

Интересовался И.И. Срезневский и педагогическими проблемами. В этом он наследовал отца, который подготовил на латинском языке доклад на тему: какие качества наставника должен иметь воспитатель молодежи, о важности методики в преподавании, улучшения качества лекций. И.И. Срезневский подготовил трактат об обязанности учителя, а также статью «О преимуществе общественного воспитания перед домашним» [18, с.16].

В 1847 г. завершается харьковский период деятельности И.И. Срезневского. Он переходит в Петербургский университет, где сосредотачивается на истории русского языка и древнерусской литературе. Независимо от некоторой непоследовательности в своих дальнейших теоретических выводах, духовная связь его с Украиной, с Харьковским университетом никогда не прерывалась. Творческое наследие И. Срезневского, посвященное исторической и фольклорной тематике, свидетельствует о постоянном интересе ученого к земле, с которой он был связан на протяжении длительного времени. Украина, Слобожанщина и Харьковщина в частности постоянно находились в круге его интересов. Работы И. Срезневского остаются актуальными по настоящее время и являются базой для изучения многих проблем, связанных с формированием у современного молодого поколения патриотизма, национальной идентичности. Современная педагогика имеет все основания использовать опыт выдающегося ученого, чьи исследования вошли в золотой фонд отечественной науки.

Список источников:

1. Колгушкина Н.В. Академик И.И. Срезневский в культурном пространстве России. – Рязань РГУ им. С.А. Есенина, 2011. – 400 с.
2. Сумцов Н.Ф. Харьковский период научной деятельности И.И. Срезневского. – Пг: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. – 93 с.
3. Франчук В.Ю. Научная школа И.И. Срезневского на Украине // И.И. Срезневский и история славяно-русской филологии: тенденции в науке, образовании и культуре. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. к 195-летию со дня рождения акад. И.И. Срезневского, 25-27 мая 2007 года. – Рязань, 2007. – С. 17-22.
4. Памяти Измаила Ивановича Срезневского [сб.ст.]. Кн.1 – Пг: Тип. Имп. Акад. наук, 1916. – VII-VIII, 422 с.
5. Мандебура О. Микола Сумцов і проблеми соціокультурної ідентичності. – К.: ІПіЕНД, 2011. – 276 с.

6. Гаврилюк Ю. Вчені підляшани у національних досвітах // Над Бугом і Нарвою (Bielsk Podlaski). – Бэльск, 2001. – Число 4. – С. 23-26.
7. Сумцов Н.Ф. А.В. Склабовский как поэт и ученый / Н.Ф. Сумцов // Южный край X., – 1904. – 19 января.
8. Грот К.Я. Об Изучении славянства. Судьба славяноведения и желательная постановка его преподавания в университете и средней школе. – Изд. 2-е – М.: КомКнига, 2005. – 96 с.
9. Де Пуле М.Ф. К истории украинофильства. Русский вестник – 1881. – Т. 152, § 3 – С. 210-234.
10. Сумцов Н.Ф. Харьковский период научной деятельности И.И. Срезневского // Памяти Измаила Ивановича Срезневского. 1. Пг. 1916 – Кн.1 – С. 69-93.
11. Ковальчук О.О. Українське джерелознавство доби романтизму: витоки та становлення. автореф, дис. д-ра. іст. наук. – К., 2011. – 30 с.
12. Де Пуле М.Ф. К истории украинофильства. Русский вестник (М.). – 1881. – Т. 152. – С. 210-234.
13. Сумцов Н.Ф. Харьковский период научной деятельности И.И. Срезневского // Памяти Измаила Ивановича Срезневского. Кн.1. Пг.: Тип. Императ. Акад. наук, 1916 – С. 69-93.
14. Телескоп – журнал современного просвещения М., – 1831. – № 17.
15. Взгляд на памятники украинской народной словесности: Письмо к профессору И.М. Снегиреву // Учен. зап. Имп. Моск. ун-та. – 1834. – Ч. 6, № 4. – С. 134-150.
16. Сумцов Н.Ф. Харьковский период деятельности И.И. Срезневского ...
17. Пашков В. Идеализм и идеалисты сороковых годов: воспоминания 1882 г. О Харьковском университете 40-х и 60-х годов XIX в. / В. Пашков // Харківський університет XIX – початку XX ст. у спогадах його професорів, та вихованців у 2т. Н. ред. С.И. Посохов. – Х., 2010. – Т.1-С.267-271.
18. Украинская летопись MDCXL – MDCL VII [Летопись, ист. примеч., песни, думы и предания, поясняющие слова летописцев]. – Х.: Унив. Тип., 1835. – 187 с.

08.00.00. Экономические науки**Д.В. Воронкина***к.э.н., доцент**Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова***И.С. Кучер***ООО «Лаборатория объединенных технологий»***Е.А. Бабурина***Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова***D.V. Voronkina***Tula branch of Plekhanov Russian University of Economics, PhD**(voronkina-d-v@yandex.ru)***I.S. Kucher***«United Technologies Laboratory» LTD***E.A. Baburina***Tula branch of Plekhanov Russian University of Economics***РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР
УСКОРЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ПРИМЕРЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ
ОТРАСЛИ**

Аннотация. В статье рассмотрены факторы интенсивного экономического роста, способствующие развитию национальной и мировой экономики.

Annotation. The article considers the factors of intensive economic growth, contributing to the development of national and world economy.

Ключевые слова: экономический рост, материальные ресурсы, производство, мировая экономика.

Keywords: economic growth, material resources, the production, the global economy.

Показателем, характеризующим экономический рост, в экономической практике принято считать прирост валового национального продукта за определенный период времени, как правило, за год.

Экономический рост является важнейшей составляющей развития экономики любого уровня. Экономический рост может измеряться в физическом и стоимостном выражениях. Оценка в физическом выражении более надежна, так как позволяет исключить из расчета инфляционные показатели, но менее универсальна: при расчете темпов экономического роста трудно выявить общий показатель для производства разных товаров и услуг. Оценка в стоимостном выражении применяется чаще, однако в нее «вмешиваются» инфляционные показатели.

На уровне макроэкономики главными критериями оценки динамики экономического роста являются темпы роста:

- ВВП/ВНП или НД, в целом, или ВВП/ВНП и НД в расчете на душу населения;
- промышленного производства, в целом, по основным отраслям и на душу населения.

Экономический рост определяется рядом факторов. По экономическим составляющим можно выделить внешние и внутренние факторы (например, капитальные вложения делятся на поступающие в страну и на привлекаемые на внутреннем рынке, а их, соответственно, можно разделить на осваиваемые внутри страны или за пределами страны и т.д.).

Также применяют деление факторов роста на экстенсивный и интенсивный. Так к экстенсивным факторам роста относятся:

- увеличение объема инвестиций при сохранении существующего уровня технологий;
- увеличение числа занятых работников;
- рост объемов потребляемого сырья, материалов и топлива.

К интенсивным факторам роста относятся факторы, связанные с развитием инновационной инфраструктуры:

- ускорение НТП (внедрение новой техники и технологий путем обновления основных фондов);
- повышение квалификации работников;
- улучшение использования основных и оборотных фондов;
- повышение эффективности производства за счет лучшей его организации.

При экстенсивном типе развития экономический рост достигается благодаря количественному увеличению факторов производства, а при интенсивном – путем качественного их совершенствования и лучшего использования. Более того, во втором случае экономический рост возможен и при уменьшающихся темпах капиталовложений, и даже при уменьшении их физического объема.

В условиях экстенсивного роста изменение соотношения между его факторами происходит сравнительно равномерно, и достижение максимума производства продукции ставится в зависимость главным образом от состояния экономических ресурсов, сочетания затрат труда и капитала и лишь в определенной степени от технического прогресса.

С развитием и освоением достижений НТП интенсивные факторы роста становятся преобладающими. Однако в реальной жизни экстенсивный и интенсивный типы роста в чистом виде не существуют. Поэтому лучше говорить о преимущественно экстенсивном или преимущественно интенсивном типе экономического роста.

Различные модели экономического роста оперируют, как правило, одними и теми же факторами, сочетаемыми в зависимости от условий страны и состояния ее материально-технической базы. Структурировать их можно по-разному, но общепризнана следующая схема: факторы, определяющие физическую способность экономики к росту, т.е. количество и качество природных и трудовых ресурсов, объем основного капитала, технология; факторы спроса (возможности повышения уровня совокупных расходов); факторы распределения (способность экономической системы распределять ресурсы так, чтобы получить максимальное количество продукции).

Развитие мировой экономики сопровождается неуклонным ростом производства и потребления минеральных ресурсов.

Существование и развитие человеческого общества, которое непрерывно нуждается в тех или иных благах, основывается, прежде всего, на непрерывном производстве, в процессе которого создаются необходимые для жизни людей материальные блага, формируются предпосылки экономического и социального прогресса общества.

Непрерывность производства как следствие непрерывности потребления производимых благ требует непрерывного же потребления в производственных процессах различных ресурсов, из которых наибольшее значение имеют материальные ресурсы.

Дело в том, что реальное удовлетворение потребности общества в тех или иных материальных благах непосредственно зависит от полноты обеспечения их производства качественными сырьем и материалами.

При этом следует иметь в виду, что добыча и производственное потребление природных ископаемых в настоящее время достигли объемов, соизмеримых с их запасами в недрах нашей планеты. И хотя на единицу производимых сегодня материальных

благт ребуется меньше материалов, чем раньше, общий объем потребления материальных ресурсов неуклонно возрастает.

Следует также отметить происходящие сдвиги в структуре производственного потребления материальных ресурсов. В условиях, когда на передний план выдвигаются наукоемкие производства, такие как электронная и космическая промышленность, атомная энергетика, растет спрос на современные материалы: полупроводники, легкие металлы, легирующие добавки и т.п.

Традиционные конструкционные материалы – черные металлы, хотя и занимают все еще достаточно прочные позиции, особенно в нашей промышленности, но под влиянием научно-технического прогресса уступают место новым материалам, в первую очередь, композитам и керамике.

Структурные сдвиги в потреблении конструкционных материалов продиктованы, прежде всего, необходимостью повышения качественного соответствия предметов труда тому конечному продукту, который в его процессе должен быть получен.

Например, на смену алюминиевым конструкциям в аэрокосмической технике пришли титановые; в электронике более высоких функциональных параметров изделий удается добиться за счет применения редкоземельных элементов и т.д.

Более точное соответствие свойств, геометрических форм и размеров направляемых в производство предметов труда конечному продукту имеет принципиальное значение не только с точки зрения качества последнего, но и как условие экономии материалов и других ресурсов.

Между тем, многие возможности рационализации использования материальных ресурсов до настоящего времени не используются. Так, применение в отечественном производстве сталей с относительно невысокими качественными характеристиками увеличивает расход металла на идентичную по назначению продукцию в 1,5-1,7 раза в сравнении, например, с США. Это приводит к тому, что для удовлетворения потребности промышленности в металлопродукции наша страна вынуждена производить ее в 1,5 раза больше, чем следовало бы в случае производства более качественных сплавов, вынужденно отвлекая на производство менее качественной металлопродукции значительные трудовые, финансовые и другие ресурсы.

Структурный консерватизм в производственном потреблении материальных ресурсов, способствуя в какой-то мере снижению удельных издержек на отдельных этапах их производства, в целом наносит обществу значительный экономический урон: тем больший, чем больше временной разрыв между возникновением обоснованной потребности в новом материале и началом ее полномасштабного удовлетворения. Именно консерватизм и недалекость соответствующих ведомств являются главной причиной того, что сегодня страна вынуждена добывать в 5 раз больше железной руды, чем США, для производства сопоставимого объема промышленной продукции. При этом, крайне медленно рационализируется структура производства и потребления черных металлов. Например, удельный вес такого прогрессивного вида проката черных металлов, как тонколистовая холоднокатаная сталь, в общем объеме его производства остается низким. Мало того, его доля в номенклатуре продукции металлургического производства в сравнении с концом восьмидесятых годов прошлого века сократилась.

Между тем, металлопродукция остается сейчас, и в обозримом будущем будет оставаться, наиболее значимым фактором осуществления и развития промышленного производства в нашей стране. В этой связи, при организации ее производительного использования необходимо, на наш взгляд, учитывать основные тенденции металлургической промышленности.

В современных условиях международного разделения труда, одной из отраслей специализации России является национальная металлургическая промышленность. Продукция российской металлургии составляет значительную долю в мировом произ-

водстве и торговле металлами. Производство стали составляет около 7% мирового выпуска – четвертое место в мире. Из общего объема производства проката черных металлов экспортировалось 55%, что составляет около 10% мировой торговли – первое место в мире. Доля России в мировом производстве шести основных видов цветных металлов: алюминия, никеля, меди, цинка, свинца, олова, составляет около 8,5%. На экспорт поставляется около 80% от общего производства основных цветных металлов и 70% редких металлов. Таким образом, отечественная металлургия функционирует в общей системе мировых хозяйственных связей, и ее состояние в значительной степени зависит от тенденций развития мировой металлургии.

Российские предприятия вытесняются с рынков металлопродукции с высокой добавленной стоимостью. В экспорте черной металлургии сырье и полуфабрикаты (руда, лом, кокс, чугун, слитки, заготовки, слябы) составляют более 60%. В экспорте цветной металлургии 80% приходится на основные первичные металлы, и только 10% на продукцию более высоких переделов (прокат и другие металлоизделия). В результате действия этого фактора уровень загрузки мощностей по производству конечной металлопродукции (труб, проката) существенно ниже по сравнению с уровнем для металлопродукции более низких переделов (руда, чугун, заготовки и первичные металлы) [1].

Вместе с тем, на рынках металлопродукции низких переделов российские предприятия испытывают усиливающиеся давление со стороны других стран, в первую очередь, Бразилии, Индии и Китая. Это вызвано тем, что обладая низкими затратами производства и высококачественной рудной базой, эти страны сумели привлечь значительные иностранные инвестиции для создания современной металлургической промышленности.

Таким образом, сегодня российская металлургическая промышленность функционирует в условиях глобальной конкуренции на мировом рынке. Поэтому важнейшим направлением государственной промышленной политики в отношении металлургии на современном этапе является создание таких общих условий для работы предприятий отрасли, которые бы соответствовали условиям развития металлургии в странах – крупнейших участниках мирового рынка металлов.

В этих целях целесообразно расширение внутреннего спроса на прогрессивные виды металлопродукции. Решению этой задачи будет способствовать совершенствование организации и управления производительным использованием металлопродукции на предприятиях машиностроительного комплекса, поскольку машиностроение является крупнейшим потребителем металлопроката.

Однако существенным фактором, ограничивающим производство прогрессивной металлопродукции является его низкий технологический уровень: только 30 процентов применяемых в металлургии технологических схем соответствуют современному мировому уровню.

Недостаточно высокий технологический уровень производств обуславливает значительное отставание по ряду основных технико-экономических показателей российской металлургии от металлургии развитых стран (США, ЕС, Японии):

- средняя энергоемкость выплавки стали и производства алюминия – выше на 20-30%;
- количество отходов при производстве проката – выше в 2 раза;
- средняя производительность труда – ниже в 2,5-3 раза;
- суммарное удельное негативное воздействие на окружающую среду – выше в 2 раза.

В этих условиях важным становится стимулирование внедрения инновационных ресурсосберегающих и природоохранных технологий. Важность этих направлений подчеркивается в еще большей степени состоянием минерально-сырьевой базы. В целом конкурентоспособность рудно-сырьевой базы отечественной металлургии ниже,

чем у ведущих стран, формирующих мировой рынок. Это обусловлено более низким качеством добываемого минерального сырья по большинству металлов, а также более сложными горно-геологическими и экономико-географическими условиями разработки месторождений.

Важным фактором развития металлургической промышленности является расширение использования вторичного сырья – лома и отходов черных и цветных металлов. Использование лома при производстве металлов приводит к экономии энергоресурсов, сырья, материалов, повышает эффективность использования технологических агрегатов, снижает вредное воздействие на окружающую среду.

В ближайшей перспективе в соответствии с потребностями металлопотребляющих отраслей необходимо освоить и расширить производство таких прогрессивных видов продукции, как: оцинкованный автомобильный лист высших категорий штампуемости; одношовные высокопрочные трубы диаметром 1420 мм с изоляционным покрытием; железнодорожные рельсы для скоростного движения; микролегированные борсодержащие стали для объемной штамповки высокопрочных крепежных деталей для автомобилестроения; медные трубы на основе непрерывного литья заготовок; латунная лента толщиной 0,05 мм; алюминиевая лента толщиной 0,18-0,2 мм; алюминиевые строительные профили и конструкции с разнообразной защитой и декоративной отделкой; порошки ниобия и тантала для оксидно-полупроводниковых конденсаторов; металлические ниобий, тантал и титан и изделия из них с содержанием лимитируемых примесей на уровне требований микроэлектроники; люминофоры на основе редкоземельных металлов; монокристаллы арсенида галлия с параметрами, соответствующими мировому уровню; средне- и мелкозернистые графиты с уровнем эксплуатационных характеристик, не уступающие графитам на основе кокса; высокомодульные углеродные волокна; широкая гамма порошковых материалов для нужд спецтехники. В результате должен быть удовлетворен спрос на продукцию, определяющую развитие высоких технологий и специальной техники, в том числе и для нужд оборонных отраслей.

На базе ускорения темпов внедрения инноваций должна быть улучшена производственная структура металлургического комплекса – в первую очередь, за счет повышения доли конкурентоспособных мощностей (на всех переделах), а также за счет увеличения доли мощностей для выпуска продукции более глубокой степени переработки, доли импортозамещающих и новых производств. Это позволит улучшить структуру товарной продукции металлургической промышленности, повысить ее конкурентоспособность и адекватность требованиям рынков.

Однако, кроме объективно сложившихся причин, оказывающих сдерживающее воздействие на структуру производимых в стране материалов промышленного назначения, на ее состав и соотношения существенное влияние оказывает консервативный подход к организации рационального материалопотребления.

Консервативный подход к изменению качественного состава предназначенных к использованию в производстве материалов обусловлен, на наш взгляд, теми стереотипами, которые сложились в отечественной экономической науке относительно функций, выполняемых сырьем и материалами как предметами труда в воспроизводственном процессе [2].

Сырье и материалы, объединяя весь комплекс вещественных элементов, служат не только условием производства и его непрерывности, но и являются фактором, определяющим потенциальную границу созидания человеческим обществом, необходимых ему материальных благ.

Этот вывод вытекает из следующего. Во-первых, запас природного вещества, которым могут распорядиться люди, имеет конечную величину. Во-вторых, эта величина в итоге предопределяет возможность воспроизводства других элементов производства: средств труда и самого труда, как целесообразной деятельности человека.

Действительно, ведь средства труда – это не что иное, как преобразованные в производный продукт посредством человеческой деятельности предметы труда. И сама человеческая деятельность базируется на потреблении природных вещественных элементов, которые необходимы для формирования и поддержания жизненных и интеллектуальных сил человека.

Результат и эффективность производительного использования материальных ресурсов деятельности в многом определяется совершенством механизма их вовлечения в хозяйственный оборот.

При этом результат должен определяться не только и не столько качеством и количеством созданных материальных благ, а и тем, каких и сколько материальных ресурсов для этого было затрачено.

Для иллюстрации остроты проблемы можно привести следующие факты:

- из 10 млрд.т. добываемого в мире ежегодно сырья только малая его часть, около 10%, используется в составе произведенной продукции.

- примерно треть полезного компонента сырьевого ресурса теряется в процессах его переработки. Еще примерно 30% – на этапе промышленного потребления. На практике это означает, что мы, например, производя из проката черных металлов изделия общей массой 100 млн.т., вынуждены выпускать его в объеме, превышающем 130 млн.т., добывая для этих целей около 250 млн.т. железной руды.

Не менее важной стороной дела является влияние отходов на состояние окружающей человека среды: загрязняется атмосфера, вода, нарушается экология живой природы.

Переосмысление подходов к использованию материальных ресурсов обусловлено сегодня не только тем, что растут удельные затраты на единицу полезного компонента из-за возросших трудностей в разведке содержащих его природных ископаемых, их добычи, транспортировки, переработки, но и тем, что общество, соизмеряя объемы производственного потребления сырья и материалов с объемами получаемых в результате жизненных благ и экстраполируя выявленные соотношения на будущее, начинает все отчетливее осознавать объективную необходимость рационального использования каждого килограмма вещества природы.

Необходимые для производства продукции материалы в настоящее время получают, главным образом, из природного вещества, используя технологии, энергетические затраты в которых невелики относительно наших энергетических возможностей [3].

Основываясь на достижениях науки, можно предположить, что в перспективе потребности производства в вещественных элементах можно будет удовлетворять если не за счет природных запасов, то за счет искусственного синтеза материалов. Другими словами, проблема исчерпаемости природных запасов как ограничитель производственных возможностей человечества может быть преодолена. Важно только то, во что это будет обходиться обществу: во-первых, будут ли оно располагать достаточными энергетическими возможностями и, во-вторых, сохраниться ли при этом приемлемая экологическая обстановка.

Из вышесказанного вытекает очевидный вывод, что чем меньше на единицу производственного результата будет расходоваться материала, тем и сейчас и в будущем менее острыми будут проблемы материало- и энергообеспечения и экологии в национальной и мировой экономике.

Список источников:

1. «Концепция развития металлургической промышленности России до 2010г» // Интернет-сайт <http://www.wto.ru/>

2. Архипов И.К., Бабанов В.Н., Воронкина Д.В., Фролов С.М. «Полезность и конкурентоспособность результатов хозяйственной деятельности» // Известия Тульско-

го государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1 – 1. С. 237-245.

3. Бабурина Е.А., Воронкина Д.В. «Концептуальная сущность производительного использования материальных ресурсов» // «Материалы IX международной научно-практической конференции «Наука и жизнь» – 2012/2013», Прага: Издательский дом «Образование и наука», 2013

Т.Н. Егорушкина

*доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита, к.э.н.
Тулский филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова*

T.N. Egorushkina

*associate professor of Economics, accounting and audit,
Tula branch, citi of Tula Russian economic University them. G.V. Plechanov, PhD
(tegor@bk.ru, 89105546063)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕНТНЫХ ПРИНЦИПОВ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ДОБЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы распределения рентных доходов на предприятиях добывающих отраслей, сформулированы принципы применения рентной концепции стоимости на внутреннем рынке природных ресурсов, дается характеристика рент различного вида. Автор обосновывает положение о том, что в современном экономическом процессе горного производства рента может выполнять важнейшие воспроизводственные компенсационные функции, что во многом повлияет на формирование принципов ценообразования и налогообложения в недропользовании.

Annotation. In the article the questions of the distribution of rents in the extractive industries, the principles for application of the rental concept of value on the domestic market of natural resources, describes the rent of a different kind. The author substantiates a provision stating that in the modern economic process of mining rent may to perform the essential reproductive compensatory function, which largely affect the determination of rent taxes and payments.

Ключевые слова: экономика, рента, недропользование, налоги, платежи, право собственности.

Keywords: economy, rent, subsoil use, taxes, payments, ownership.

Как известно, одной из главных особенностей рыночной экономики является свобода выбора: производитель свободен в выборе производимой продукции, потребитель – в приобретении товара. Но свобода выбора не может обеспечить экономического успеха автоматически, он должен быть завоеван в конкурсной борьбе [1]. Как показал проведенный анализ ряд отраслей минерально-сырьевого и топливно-энергетического комплексов конкурентоспособны как на внутренне, так и на мировом рынке. Причиной конкурентоспособности таких предприятий является обладание рентиобразующим и доходобразующим потенциалом.

При этом в развитии в данной сфере сохраняются технические, экологические, экономические, институциональные и прочие проблемы. Значительная часть горных компаний не обладает достаточным инвестиционным потенциалом не только для расширенного, но и простого воспроизводства основных средств. Финансовое состояние компаний добывающей и перерабатывающей промышленности,

использование в процессе производства неконкурентоспособных технологий, отсутствие достаточного финансирования геологоразведочных работ и др. осложняют положение. Все это доказывает необходимость участия государства в регулировании данного сектора экономики [2].

На современном этапе развития экономических отношений, анализ состояния отраслей топливно-энергетического комплекса и экономики недропользования показывает, что проблемы, возникшие в период перехода к многоукладной экономике, в основном, обусловлены недооценкой факторов редкости, исчерпаемости и ограниченности ископаемых и экологических природных ресурсов, недостаточным учетом естественного фактора, в частности – горно-геологических и экологических условий разработки полезных ископаемых. Из научной литературы известно, что в развитой рыночной экономике, эти факторы учитываются, благодаря использованию такого инструмента перераспределения доходов как *рента*. Слово «рента» в переводе с немецкого «*rente*», означает отданная назад, возвращенная, вид дохода, регулярно получаемого с капитала, земли, имущества, т.е. присвоенного и не связанного с предпринимательской деятельностью.

Чтобы понять проблему присвоения природной ренты, необходимо обратит внимание на возникновение прав собственности на природные ресурсы до тех пор, пока они находятся в земле. Без всякого обсуждения нам интуитивно кажется, что природные ресурсы предоставляются государством и по всем законам принадлежат народу. Но в Конституции РФ (ст.9) по этому поводу имеются довольно неопределенные определения: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Очевидно, что быть «основой жизни и деятельности народов» и принадлежать всему народу – это не одно и то же. Национальное богатство страны – основа жизнедеятельность народа, но это вовсе не значит, что все национальное богатство является собственностью государства. Конституция продолжает уточнять дальше: «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности».

Более точно определяет права собственности закон РФ «О недрах» [3]: «Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в нем полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью». Но закон не только определяет первоначальные, природные или «божественные» права на недра, в той же статье он категорически запрещает превращать участки недр в товар: «Участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога и отчуждения в иной форме». А это значит, что недра не могут находиться в частной собственности, что противоречит п.2 ст.9 Конституции РФ, который цитировался выше. Но этот же закон определяет, что природные ископаемые, добытые из недр, являются собственностью того, кто их добыл.

Долгое время в нашей стране рентные отношения по поводу недропользования не признавались, несмотря на отдельные выступления ученых-экономистов из-за существования одного вида собственности – государственной. Вместе с тем, отдельные принципы рентообразующих отношений использовались и были приемлемы даже в условиях плановой советской экономики. Так, в горной промышленности через потонную ставку частично учитывалась абсолютная рента, а нерентабельные предприятия, объективно функционирующие в худших горно-геологических условиях получали дотации через механизм перераспределения доходов, то есть часть ренты учитывалась, хотя и не получала названия «ренты». Существовали зональные цены – более высокие для районов пониженной естественной продуктивности для обеспечения

им нормальной хозрасчетной рентабельности, что само по себе являлось признанием дифференциальной ренты.

Возрождения и совершенствования рентных принципов ценообразования и налогообложения в добывающих отраслях промышленности и, в частности, в угольной отрасли, обеспечивают их расширенное воспроизводство на новом технико-технологическом и эколого-экономическом уровне. Как указывалось выше, ряд методических вопросов, связанных с определением различных видов ренты, с учетом их в ценах и перераспределением рентных налогов в добывающей промышленности в условиях становления рыночных отношений остаются не решенными. Вопросам определения, учета и распределения, традиционных для рынка природных ресурсов на внутреннем рынке показателей абсолютной и дифференциальной ренты I и II вида уделяется недостаточно внимания.

В последние годы с развитием рыночных отношений внимание экономической науки привлекли вопросы распределения рентных доходов. Однако, как правило, в научных публикациях дискуссии ведутся либо по поводу распределения экспортной ренты, образующейся за счет разницы в ценах на мировом и внутреннем рынке нефти и газа, либо по поводу многочисленных классификаций природной ренты и способах ее изъятия через механизмы платежей.

Согласно классической экономической теории, цена природного ресурса Π пропорциональна величине ренты R и обратнопропорциональна норме банковского процента H_b :

$$\Pi = R / H_b \quad (1)$$

Тогда, в свою очередь, рента в стоимостном выражении определяется ценой природного ресурса Π и существующей в данный момент нормой процента H_b :

$$R = \Pi / H_b \quad (2)$$

Следовательно, одна из величин Π или R при фиксированной ставке банковского кредита должна быть определенной. Иначе, в условиях методического несовершенства действующих цен, ренту объективно установить невозможно.

Попытки представить ренту как разницу между фактической прибылью и нормативной также необоснованны, при том, что нормативная часть прибыли в условиях рынка отсутствует, а цены как база для определения прибыли весьма далеки от совершенства и практически не связаны с общественно-необходимыми затратами, обеспечивающими расширенное воспроизводство природных ресурсов.

$$R = \Pi - \Pi_n \quad (3)$$

Требование к развитию рыночных рентных отношений на внутреннем рынке угля, необходимость создания равных конкурентных возможностей для предприятий добывающей промышленности, то есть обеспечение процессов нормального воспроизводства, приводят к необходимости обратиться к существу и функциям ренты для ее стоимостного определения.

Анализ методологических и методических подходов к определению существа ренты позволил нам сформулировать следующие принципы применения рентной концепции стоимости на внутреннем рынке природных ресурсов:

- экономическая функция природной ренты на внутреннем рынке, как части стоимости (или прибыли), состоит в обеспечении расширенного воспроизводства природных ресурсов по стоимости;
- дополнительная прибавочная стоимость или рента должна отражаться в ценах на минеральное сырье;
- распределение и перераспределение рентных доходов и сверхдоходов от эксплуатации природных ресурсов осуществляется в форме различных платежей и налогов;

- рентные налоги на внутреннем рынке выполняют функцию воспроизводства природных ресурсов в новом натуральном существе, поэтому они должны иметь целевую направленность;

- определение ренты, ее учет, распределение и перераспределение должно быть обосновано методически с позиций обеспечения расширенного воспроизводственного процесса недропользования.

Для того, чтобы ответить на вопрос, каким образом происходит это перераспределение, необходимо обратиться к факторам и условиям образования всех видов ренты, учитывая, их воспроизводственную функцию, и признавая в качестве источников дополнительные затраты труда и рыночную конъюнктуру.

Условием возникновения абсолютной ренты является факт ограниченности природных ресурсов. Для того чтобы поддерживать определенный уровень удовлетворения спроса или «поставок» на рынок природных ресурсов, необходимо их воспроизводить хотя бы в том же объеме при простом воспроизводстве, и в большем (по количеству или на качественно новом уровне) – для обеспечения расширенного воспроизводства. Недостаточный учет этого фактора при определении стратегии реструктуризации минерально-сырьевого комплекса в угольной промышленности, на наш взгляд, усложнил ход процесса реформирования отношений в сфере природопользования, породил недостаток средств на воспроизводство минерально-сырьевой базы угольного производства и осуществление природоохранных мер.

Следовательно, минимально необходимая стоимостная ставка абсолютной ренты должна быть таковой, чтобы покрывать расходы на поиски новых месторождений, освоение новых участков земли, воспроизводство качества ресурсов окружающей природной среды или покрытие общественно оправданного эколого-экономического ущерба, неизбежного при производстве горных работ:

$$Ra_{\min} \geq Z_{gr} + U_o + \sum \Pi_n \quad (4),$$

где Ra_{\min} – минимальная ставка абсолютной ренты;

Z_{gr} – затраты на поиски и освоение месторождений полезных ископаемых;

U_o – общественно-оправданный (неизбежный) эколого-экономический ущерб при разработке месторождений;

$\sum \Pi_n$ – нормативная прибыль, связанная с безубыточным функционированием геологоразведочных и осуществляющих функции защиты окружающей природной среды организаций.

Абсолютная рента выполняет следующие воспроизводственные функции:

- коменсации геологоразведочных затрат;
- компенсации затрат экологических ресурсов;
- стимулирования затрат на поиски альтернативных источников ресурсов и малоотходных технологий.

При этом воспроизводятся по стоимости:

- затраты на поиски и освоение новых месторождений;
- общественно-оправданный экологический ущерб;
- затраты на разработку малоотходных технологий и НИР, связанных с поиском и разработкой альтернативных ресурсов, выполняющих функцию замещения первичных в воспроизводственном процессе.

Дальнейшее распределение и перераспределение абсолютной ренты на внутреннем рынке природных ресурсов осуществляется по направлениям использования потребленных в ходе производственного процесса природных ресурсов в натуральном существе через механизм рентного налогообложения. Учет и введение абсолютной ренты позволит гармонизировать товарно-денежные отношения в сфере «геологораз-

ведка–добывающее предприятие – предприятие-потребитель» и создать средства для финансирования геологоразведочных, природоохранных и научно-исследовательских работ.

Наиболее природоёмкие отрасли по масштабам воздействия на окружающую среду и / или отрасли, для которых природные ресурсы являются средствами труда, вынуждены использовать для удовлетворения спроса на свою продукцию не только лучшие и средние по качеству природные ресурсы, но и худшие, более дорогостоящие.

Ухудшение условий разработки и качества природных ресурсов – потеря естественной продуктивности – объективная закономерность развития горнодобывающих отраслей. Следовательно, с течением времени неизбежно “лучшие” переходят в разряд “средних”, средние в разряд «худших» и процесс этот необратим с позиций развития горных работ и освоения производственной мощности. Снижение рентабельности горнодобывающих предприятий, происходящее в последнее время, несмотря на закрытие низкорентабельных и нерентабельных угольных предприятий, – практическое следствие принятых мер по реструктуризации и ликвидации дифференцированного подхода при их налогообложении.

Как известно, дифференциальная *рента I вида* возникает вследствие различных естественного качества природных ресурсов, природно-климатических условий, естественных условий освоения, эколого-экономических и социальных условий. Этот фактор, как следствие, порождает объективно различную производительность труда и разные издержки при производстве одних и тех же товаров в разных естественных условиях[4].

Являясь при реализации разницей между рыночной ценой и предельными (для природных ресурсов) издержками производства, минимальная стоимостная ставка дифференциальной ренты I методически должна соответствовать затратам на покрытие объективно больших издержек на предприятиях, находящихся в “худших” условиях, при том, что их продукция пользуется спросом.

$$RI_{\min} \geq \Delta Z_{\text{пр}_{\max}} \quad (5),$$

где RI_{\min} – минимальная ставка дифференциальной ренты первого вида;

$\Delta Z_{\text{пр}_{\max}}$ – разница в затратах на производство пользующейся спросом продукции на горных предприятиях, находящихся в “худших” горно-геологических и эколого-экономических условиях.

Или, учитывая, что этот дополнительный доход образуется, как результат лучших естественных горно-геологических, производственных, экологических, социальных условий, в которых функционируют некоторые предприятия.

$$RI_{\min} \leq \Pi - Z_{\text{пред}} - \Pi_n \quad (6),$$

Где Π – цена реализации продукции лучшего качества или произведенной в лучших естественных условиях;

$Z_{\text{пред}}$ – затраты на производство продукции лучшего качества или произведенной в лучших естественных условиях;

Π_n – нормативная прибыль, обеспечивающая расширенное воспроизводство на предприятии.

Дифференциальная рента I вида выполняет следующие воспроизводственные функции:

- возмещения затрат на производство продукции горных предприятий, находящихся в худших горно-геологических, транспортных и экологических и социальных условиях / при наличии спроса на продукцию;

- возмещения затрат на доведение худших по естественному качеству природных ресурсов до потребительского качества / при наличии спроса на продукцию;

- перераспределения дополнительного дохода, образующегося на предприятиях в лучших условиях в пользу первых;

- стимулирование использования бедных месторождений и руд.

Дифференциальная рента I вида воспроизводит по стоимости:

- затраты на покрытие расходов на производство предприятий, находящихся в объективно худших, естественных условиях;

- затраты на осуществление природоохранных мероприятий;

- дополнительную прибыль горных предприятий, которые находятся в лучших естественных условиях и / или за лучшую по потребительскому качеству продукцию.

В случае учета дифференциальной ренты I вида представляется возможность объективно выявить прибыль, несвязанную с эксплуатацией лучших по естественному качеству и естественным условиям месторождений, распределить ее через механизм рентных налогов и платежей в доход отраслей и компаний, находящихся в относительно худших условиях, что выражается в повышенных затратах труда и средств на добычу полезных ископаемых. Этот доход в соответствии с объективными рыночными и экономическими законами не может принадлежать одному из участников сделки по недропользованию. Он должен покрывать объективно высокие затраты труда и капитала по воспроизводству природных ресурсов и принадлежать инвестору и трудовому коллективу.

Дифференциальная рента II по своему экономическому содержанию отражает затраты труда и средств государства, инвестора, кредитора, природопользователя и трудового коллектива, направленные на рациональное использование природных ресурсов, поскольку является дополнительной прибылью, возникающей в результате дополнительного вложения капитала в “улучшение” природного ресурса или повышение эффективности его использования.

$$R_{II} = \Delta\Pi - \Delta Z \quad (7),$$

где: $\Delta\Pi$ – дополнительная прибыль, обусловленная эффективным природопользованием, внедрением инноваций (малоотходные технологии, реализация диверсифицированной продукции и т.д.);

ΔZ – инвестиции, связанные с получением дополнительной прибыли или снижением затрат на производство единицы продукции.

Или, учитывая методическую определенность абсолютной и дифференциальной ренты II вида:

$$R_{II} = D - C - R_a - R_I + \sum P_n \quad (8),$$

где D – доход предприятия;

C – производственные затраты с учетом экологических.

Дифференциальная рента II выполняет следующие воспроизводственные функции:

- распределение дополнительного дохода между участниками внедрения инноваций и инвесторами.

- стимулирование эффективного природопользования и расширенного воспроизводства в новом технико-технологическом и эколого-экономическом существе.

Методически ее определение связано с:

- затратами на инновации в недропользовании;

- инвестициями, направленными на повышение эффективности природопользования;

- дополнительной прибылью или снижением производственных затрат,

- затратами, обусловленными повышением эффективности природопользования.

Дифференциальная рента второго вида, связанная с дополнительными вложениями капитала, инвестиционной и инновационной деятельностью, отражая подлинную эффективность природопользования, должна принадлежать участникам сделки по недропользованию.

Существуют и другие виды ренты (монопольная, экспортная и т.д.), но их возникновение продиктовано либо экономическими условиями, либо сложившейся структурой и ценами внутреннего и внешнего рынка, и не зависят от трудового и предпринимательского вклада. Поэтому их возникновение связано с определением фактической разницы в ценах, которые должны изыматься из доходов компаний и предпринимателей, и распределяться в соответствии со своим назначением в доход государства или регионов. В связи с этим, а также для целей методического обоснования расчетов, предлагается классификация условий, влияющих на образование абсолютной и дифференциальной ренты I и II вида на внутреннем рынке угля (таблица 1).

Таблица 1. – Классификация видов ренты с позиций их воспроизводственных функции в процессе формирования товарно-денежных отношений в недропользовании

Вид ренты	Условия возникновения	Воспроизводственная функция	Методическая основа для определения ренты	Направления перераспределения ренты
1. Абсолютная рента	Ограниченность природных ресурсов	<i>Компенсация</i> геологоразведочных затрат. <i>Компенсация</i> затрат экологических ресурсов. <i>Стимулирование</i> затрат на поиски альтернативных источников ресурсов и малоотходных технологий.	Затраты на поиски и освоение новых месторождений. Общественно-оправданный экологический ущерб. Затраты на разработку малоотходных технологий и НИР, связанных с поиском и разработкой альтернативных ресурсов	Государство - Геологоразведка - МПР Экологические комитеты и фонды; НИИ, КБ и др. организации.
2. Дифференциальная рента I вида	Различия естественного качества руд и естественных условий освоения месторождений	<i>Возмещение затрат</i> на производство продукции горных предприятий, находящихся в худших горно-геологических, транспортных и экологических условиях / при наличии спроса на продукцию /. <i>Перераспределение</i> дополнительного дохода, образующегося на предприятиях в лучших условиях в пользу первых <i>Стимулирование</i> использования бедных месторождений и руд	Затраты на покрытие расходов на производство предприятий, находящихся в объективно худших естественных условиях, в том числе затраты на природоохранные меры. Дополнительная прибыль или снижение затрат горных предприятий, находящихся в лучших естественных условиях и/или за лучшую по потребительскому качеству продукцию.	Государство – Отрасль Регион - Бассейн Компания - Владелец или Инвестор - Кредитор объективно нерентабельного предприятия, Трудовой коллектив
3. Дифференциальная рента II вида	Повышение эффективности природополь-	<i>Распределение</i> дополнительного дохода между участниками	Затраты, связанные с инновациями и инвестициями, направленные на	Инвестор Кредитор Арендатор

Рента вида	II	зования.	внедрения инноваций и инвесторами. <i>Стимулирование</i> эффективного природопользования и расширенного воспроизводства в новом технологическом и эколого-экономическом существе	повышение эффективности природопользования. Дополнительная прибыль или снижение производственных затрат обусловленные повышением эффективности природопользования	Производитель Предприятие Трудовой коллектив
---------------	----	----------	---	--	--

При этом в качестве методической основы определения стоимостной величины ренты служат принципиальные направления перераспределения ренты на покрытие соответствующего вида затрат с учетом признания в качестве единственного источника ренты дополнительных затрат труда.

Таким образом, в экономическом процессе горного производства рента выполняет важные воспроизводственные компенсационные функции, функцию возмещения затрат и стимулирующую функцию. Распределение и перераспределение ренты во многом влияет на формирование принципов налогообложения и ценообразования в недропользовании. При этом, в работе обосновано, что различные виды ренты могут быть как частью общественно необходимой себестоимости, так и частью цены на продукцию минерально-сырьевых отраслей в зависимости от товарно-денежных отношений и договоров между участниками сделки по поводу недропользования.

Список источников:

1. Егорушкина Т.Н., Белякова Т.Б.. Анализ причин и правовых проблем кризисного состояния оптовой торговли в условиях конкурентной среды // Вестник академии знаний. – 2012. – №1
2. Сергеев И.Б., Пономаренко Т.В. Развитие стратегических конкурентных преимуществ горных компаний: институционально-теоретический аспект // Проблемы современной экономики. – 2011. – №2(38).
3. ФЗ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1 (действующая редакция от 01.07.2013)
4. Лукьянчиков Н.Н. Экономико-организационный механизм управления природными ресурсами. М.: НИИ – Природа, 1998

Н.Н. Губернаторова

доцент кафедры Финансы и кредит, к.э.н.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Калужский филиал

N.N. Gubernatorova

assistant professor of the Department of Finance,

Financial University under the Government of Russian Federation Kaluga Branch, PhD

(drozdik2006@yandex.ru, 89621758936)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ КАК БАЗИСА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования и развития кластеров в регионе. Сделан аналитический обзор эффективности развития производства на основе функционирования кластеров.

Annotation. The article describes the features of formation and development of clusters in the region. An analytical review of the efficiency of production through the operation of clusters

Ключевые слова: региональная экономика, инвестиции, кластер, производство, производительность труда, продукция.

Keywords: regional economy, investment, cluster, production, productivity, production.

В современных условиях роста интеграции и глобализации традиционное деление экономики на секторы, отрасли утрачивает свою актуальность и на первое место выходят производственные кластеры. Командная экономика для формирования возможностей по строгому планированию поставок между предприятиями пыталась разбивать предприятия на группы по кластерному принципу. Именно поэтому родилось понятие агропромышленного комплекса, военно-промышленного комплекса и др.

Сегодня приняты стратегии развития регионов практически во всех регионах России. Они основываются на достижениях науки, техники, инновациях. Ведущая роль отводится инновационному пути развития – формированию кластеров, которые выступают основой эффективного экономического развития не только территории регионов, но и способствуют эффективности развития государства в целом. Один из способов развития кластеров – экономические и социальные программы региональной администрации. В европейских странах зарождение и возникновение кластеров началось в 70-е годы. В Россию кластерный подход в экономике пришел с опозданием на 20-30 лет.

Основоположителем кластерной теории признано считается профессор Гарвардской школы Майкл Портер, в работах которого было отмечено, что кластеры являются организационной формой консолидации усилий заинтересованных сторон, направленных на достижение конкурентных преимуществ в условиях становления постиндустриальной экономики.

Под кластером понимается сеть экономически независимых производственных или сервисных фирм, создателей технологий и ноу-хау (ВУЗы, НИИ, технопарки, бизнес-инкубаторы) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания потребительских стоимостей и имеющих географическую близость [3].

В современной экономике полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность, а на 50% – экономики США, Италии, Франции и Германии. Процесс формирования кластеров активно идет в сфере производства продовольствия, фармацевтики, производства техники и автомобилей, сельского хозяйства. К преимуществам кластеров относят: снижение издержек товарообращения, исключение дублирования функций, общий синергетический эффект для каждого участника за счет более широкой и всесторонней интеграции [2].

Калужская область – субъект Российской Федерации, расположенный в центральной европейской части страны. Входит в состав Центрального федерального округа. Экономически активное население – более 535 тыс. человек (около 50% от общей численности региона). По показателю плотности железных и автомобильных дорог Калужская область входит в двадцатку передовых регионов страны. За последние пять лет промышленное производство в области выросло более чем в 2 раза [4].

Успешная реализация кластерной политики предполагает обеспечение эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, объединений предпринимателей и общества. Координация деятельности интересов всех участников кластера производится в рамках частно-государственно партнерства [3, 5].

На территории Калужской области получили развитие следующие кластеры.

Кластер жизнеобеспечения и развития среды. Это рост сектора производства строительных материалов в Калужской области при сохранении в долгосрочной перспективе высоких темпов жилищного строительства; создание зон нового

расселения, которые являются продолжением реформы жилищно-коммунального хозяйства; создание комплексной торговой и сервисной инфраструктуры вокруг зон «нового расселения» (включая образовательные, медицинские, торговые, информационные и иные элементы).

Автостроительный кластер. Создание нескольких автосборочных предприятий и связанных с ними комплексов дополняющих производств, в частности, по выпуску автоэлектроники и отдельных деталей, производству отделочных материалов для салонов и пр., является предпосылкой для формирования автомобилестроительного кластера, конкурентоспособного как минимум на внутрироссийском рынке. Реализуемый на территории области проект компании «Фольксваген АГ» может занять до 8,5% от нынешней емкости российского рынка и 15% от рынка сборочного производства иномарок в России. Кроме того, наличие на территории области заводов по производству грузовых автомобилей концерна «Вольво» и легковых автомашин предприятий французского автоконцерна ПСА Пежо Ситроен и японской компании Мицубиси Моторс позволят обеспечить совокупный выпуск автомобилей не менее 280 тыс. единиц в год [4].

Образовательный кластер. Цель формирования кластера – существенное повышение эффективности и качества профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров образовательных учреждений области в интересах развития инновационного, промышленного, образовательного секторов области.

Транспортно-логистический кластер. Близость к Москве является ограничением для создания крупного, конкурентоспособного транспортно-логистического кластера, ориентированного на обработку грузов. Уровень развития транспортно-логистического потенциала в области в настоящее время является недостаточным для создания полноценного кластера из-за: нерационального распределения товарных потоков, следующих в регион и прилегающих областей с дистрибуцией через Москву; отсутствия современных терминально-логистических комплексов и соответствующей инфраструктуры; невысокого уровня собственной грузовой базы региона; отсутствия предложения комплексной транспортной услуги потенциальным клиентам. Доля транспорта в ВРП области составляет сейчас около 7%. В связи с этим перспективен также проект развития аэропорта «Габцево» и дальнейшее использование его в качестве транзитного аэропорта, обслуживающего международные и внутренние перевозки (в том числе чартерные рейсы).

Агропищевой кластер. Доля сельскохозяйственного производства в ВРП Калужской области составляет более 10%. В среднесрочной перспективе агропромышленный комплекс может стать значимым фактором экономического роста области.

Ведущим сектором сельского хозяйства области является животноводство (более 75% сельскохозяйственных предприятий), специализирующееся на производстве молока, мяса и птицеводстве. Птицеводство является интенсивно развивающимся сегментом (его удельный вес в структуре сельскохозяйственного производства составляет 13%). Пищевая промышленность региона испытывает дефицит местного сырья: около 23% общего объема переработки молока и до 70% переработанного мяса привозится из-за пределов области.

В настоящее время Калужская область производит около 5% сельскохозяйственной продукции ЦФО и пока уступает большинству соседних регионов, но по темпам роста растениеводства область занимает 3-е место в округе, а по животноводству – 7-е. В молочном сегменте у перерабатывающих предприятий Калужской области имеются неплохие перспективы.

Фармацевтический кластер. В Калужской области складываются благоприятные тенденции для формирования медицинского кластера биотехнологий и фармацевтики. В

Калужской области активно формируется кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины. На начало 2012 года на территории Калужской области действовали (или находились в стадии строительства) следующие компании производители фармацевтических средств: Nemofarm, Berlin-Chemie Minarini, Novo Nordisk и др. В г. Обнинске функционирует ведущий исследовательский институт по разработке и применению в медицине высокотехнологичных радиологических методов диагностики и лечения больных в РФ – ФБГУ «Медицинский радиологический научный центр» (МРНЦ).

Туристско-рекреационный кластер. Формирование этого кластера будет происходить в условиях конкуренции с туристским территориальным брендом «Золотое Кольцо», а также с формирующимися в настоящее время рекреационными зонами московского макрорегиона. Инновационным ядром также может стать культурно-образовательный туристический центр «ЭТНОМИР» в Боровском районе, специализирующийся на диалоге культур народов мира. Среди других инновационных ядер туристско-рекреационного типа можно выделить: парк птиц «Воробьи» – удачное сочетание возможностей для исследований, образовательных программ, семейного отдыха; «Сафари-парк», предоставляющий посетителям возможности для отдыха на природе, прогулку, охоту, рыбалку.

С проведением такой активной политики в сфере инвестиций, особенно в автомобилестроение и смежные области, область выходит на первые места по России по индексу промышленного производства. Но и останавливаться на достигнутом нельзя, ведь область имеет множество возможностей для развития, чем и необходимо воспользоваться.

Список источников:

1. Кундиус В.А. Формирование кластеров на селе – базис инновационного развития агропромышленного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2012 г. – № 2 – с.56-60
2. Черняев А., Серобинцев Д. Организационно-экономический механизм формирования агропромышленных кластеров в Поволжье // АПК: Экономика, управление – 2012г. – № 2 – с.3-14
3. www.admoblkaluga.ru
4. www.investkaluga.com
5. www.business.kp40.ru

М.Л. Королева

*доцент кафедры финансов и кредита, к.т.н.,
Костромской государственной технологической университет*

M.L. Koroleva

*docent of finance and credit department,
Kostroma State Technological University,
Candidate of Engineering Sciences
(korolyova_marina@bk.ru)*

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ДОБРОВОЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ НА СЛУЧАЙ ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ И В СВЯЗИ С МАТЕРИНСТВОМ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности добровольного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в Российской Федерации. Представлены преимущества и недостатки добровольного социального страхования для индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц в Фонде социального страхования РФ.

Annotation. The article describes the features of voluntary social insurance in case of temporary disability and maternity in the Russian Federation. The article describe advantages and disadvantages of voluntary social insurance for individual entrepreneurs and self-employed persons in the Social Insurance Fund of the Russian Federation.

Ключевые слова: социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, добровольное социальное страхование, Фонд социального страхования Российской Федерации, стоимость страхового года.

Keywords: social insurance in case of temporary disability and maternity, voluntary social insurance, Social Insurance Fund of the Russian Federation, the cost of the insurance year.

В системе социального страхования в Российской Федерации основным является обязательное страхование. Обязательное социальное страхование осуществляется в силу закона в отношении всех категорий граждан, подвергающихся социальным рискам.

Добровольное социальное страхование призвано обеспечивать защиту от социальных страховых рисков тех граждан, которые не подлежат отдельным видам социального страхования в обязательном порядке.

В настоящее время в Российской Федерации в обязанности индивидуальных предпринимателей входит ежегодная уплата фиксированных платежей в Пенсионный фонд России и Фонд обязательного медицинского страхования Российской Федерации в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года. Следует отметить, что перечисления в Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС РФ) для индивидуальных предпринимателей и других самозанятых лиц являются делом добровольным.

Добровольно зарегистрироваться в качестве страхователей могут: адвокаты, индивидуальные предприниматели, в том числе главы крестьянских (фермерских) хозяйств, члены крестьянских (фермерских) хозяйств, физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями (нотариусы, занимающиеся частной практикой, иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой), члены семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера. В случае, если лица добровольно вступили в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, они подлежат обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и уплачивают за себя страховые взносы в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года.

Стоимость страхового года определяется как произведение минимального размера оплаты труда (МРОТ), установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов, установленного Федеральным законом «О страховых взносах в Пенсионный Фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования Российской Федерации», увеличенное в 12 раз:

$$\begin{array}{ccccccc} \text{Стоимость} & & & & \text{Тариф} & & \\ \text{страхового} & = & \text{МРОТ} & \times & \text{страховых} & \times & 12 \text{ месяцев} \\ \text{года} & & & & \text{взносов} & & \\ & & & & (2,9\%) & & \end{array}$$

С 1 января 2013 МРОТ федеральный составляет 5 205 рублей, соответственно стоимость страхового года составляет 1 811,34 рублей.

Только при уплате страховых взносов на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством предприниматели приобретают право на получение страхового обеспечения в виде пособий.

Добровольное страхование и уплата страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации за календарный год, предшествующий календарному году, в котором наступил страховой случай, дает право застрахованному на получение следующих пособий: единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения ими полутора лет; пособия по беременности и родам; единовременного пособия при рождении ребенка; пособия по временной нетрудоспособности; пособия на погребение.

Регистрация в качестве страхователей лиц, добровольно вступивших в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством осуществляется на основании заявления и представления в территориальный орган Фонда по месту жительства следующих документов: паспорта; свидетельства о постановке на учет в налоговом органе (ИНН) при наличии; свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (ОГРН для индивидуальных предпринимателей); лицензии на осуществление соответствующего вида деятельности (для нотариусов, занимающихся частной практикой); удостоверения адвоката (для адвокатов).

Уплата страховых взносов страхователем в размере стоимости страхового года производится единовременно, либо по частям, не позднее 31 декабря текущего года начиная с года подачи заявления о добровольном вступлении в правоотношения на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Страхователи перечисляют страховые взносы на счета страховщика путем безналичных расчетов или путем внесения наличных денежных средств в кредитную организацию или почтовым переводом. Страховщиками являются территориальные органы Фонда.

Если страхователь не уплатил страховые взносы за очередной календарный год, в размере страхового года до 31 декабря текущего года, правоотношения с ним по обязательному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством считаются прекратившимися с 1 января следующего года. В случае прекращения со страхователем правоотношений по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством сумма страховых взносов, полученных страховщиком в календарном году, предшествующем году прекращения указанных правоотношений, подлежит возврату. Возврат осуществляется по заявлению страхователя путем перечисления суммы страховых взносов со счета страховщика на счет страхователя.

Снятие страхователя с регистрационного учета осуществляется в случае неуплаты либо неполной уплаты страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации за соответствующий календарный год в срок до 31 декабря текущего года, либо по заявлению.

Страхователи ведут учет уплаченных страховых взносов. Отчет (расчет) представляемый лицами, добровольно вступившими в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством по суммам начисленных и уплаченных страховых взносов, а также по суммам произведенных расходов на выплату страхового обеспечения, и расчетам по средствам обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством представляется ежегодно, не позднее 15 января года, следующего

за отчетным годом, в территориальный орган Фонда социального страхования РФ по месту регистрации в качестве страхователя. Отчет заполняется в рублях и копейках (Форма – 4а ФСС РФ). Отчет представляется в двух экземплярах. Первый экземпляр остается в территориальном органе Фонда, второй, с отметкой о принятии, возвращается страхователю.

Лица, добровольно вступившие в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, имеют право на получение пособия в году, следующем за годом начала уплаты взносов.

Особенностью добровольного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством является то, что социальная защита при добровольном страховании в ФСС РФ ограничена минимальным размером оплаты труда.

Размер пособий зависит от величины минимального размера оплаты труда на момент начала временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам или отпуска по уходу за ребенком.

На размер пособия по временной нетрудоспособности влияет также страховой стаж застрахованного лица. Размер пособия по временной нетрудоспособности для всех застрахованных лиц определяется в процентном отношении к среднему заработку в зависимости от продолжительности страхового стажа.

Средний заработок, исходя из которого исчисляются пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячное пособие по уходу за ребёнком для адвокатов, индивидуальных предпринимателей, членов крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц, не признаваемых индивидуальными предпринимателями (нотариусов, занимающихся частной практикой), членов семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера, принимается равным минимальному размеру оплаты труда, установленному федеральным законом на день наступления страхового случая. Поэтому, размер пособия по временной нетрудоспособности для них определяется в процентном отношении к МРОТ.

Размер пособий по временной нетрудоспособности определяется по формуле:

$$\text{Размер дневного пособия} = \text{МРОТ} \times n / \text{Количество календарных дней нетрудоспособности в месяце}$$

где $n = 60\%$ - при страховом стаже до 5 лет;
 $n = 80\%$ - при страховом стаже от 5 до 8 лет;
 $n = 100\%$ - при страховом стаже 8 и более лет.

$$\text{Размер пособия} = \text{Размер дневного пособия} \times \text{Количество календарных дней нетрудоспособности}$$

В страховой стаж включаются: периоды работы по трудовому договору; периоды государственной гражданской или муниципальной службы; периоды иной деятельности, в течение которой гражданин подлежал обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Страховой стаж застрахованного лица определяется на основании записей, произведённых в трудовой книжке и иных представленных застрахованным лицом документов.

Ежемесячное пособие по уходу за ребёнком не может быть меньше минимального размера ежемесячного пособия по уходу за ребёнком, установленного Федеральным законом и составляет в 2013 году 2 453,93 рублей – по уходу за первым ребенком, 4 907,85 рублей – по уходу за вторым и последующими детьми.

Для получения пособий из средств ФСС РФ по месту регистрации необходимо предоставить в срок не позднее шести месяцев со дня восстановления трудоспособности (установления инвалидности), окончания отпуска по беременности и родам или отпуска по уходу за ребёнком следующие документы: письменное заявление; копию квитанции об уплате страховых взносов; копию лицевого счёта; копии документов подтверждающих назначение видов пособий.

Опираясь на вышеизложенное можно сделать вывод о том, что:

1. Добровольное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в Фонде социального страхования Российской Федерации возможно для адвокатов, индивидуальных предпринимателей, в том числе глав крестьянских (фермерских) хозяйств, членов крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц, не признаваемых индивидуальными предпринимателями (нотариусов, занимающихся частной практикой, иных лиц, занимающихся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой), членов семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера.

2. Индивидуальные предприниматели и самозанятые лица подлежат обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в случае, если они добровольно вступили в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и уплачивают за себя страховые взносы в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года.

3. Лица, добровольно вступившие в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, приобретают право на получение страхового обеспечения при условии уплаты ими страховых взносов за календарный год, предшествующий календарному году, в котором наступил страховой случай.

4. При добровольном страховании законом не предусмотрена возможность получения пособия исходя из суммы реального дохода – только исходя из суммы минимального размера оплаты труда.

Подводя итог вышесказанному можно констатировать тот факт, что добровольное социальное страхование, как дополнительное социальное страхование, позволяет обеспечить более полную и своевременную защиту от социальных страховых рисков тех граждан, которые не подлежат отдельным видам социального страхования в обязательном порядке.

Д.В. Петров

*Начальник научного отдела, доцент кафедры экономики,
Кубанский социально-экономический институт*

D.V. Petrov

*head of research department, the senior lecturer of chair of economy,
Kuban social and economic institute
(hati1984@mail.ru, 89180171110)*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья рассматривает и анализирует состояние системы кредитования малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на современном этапе существования.

Annotation. The article examines and analyzes the state of the system of lending to small and medium-sized businesses in Rossisykoy Federation at the present stage of existence.

Ключевые слова: кредит, малый бизнес, средний бизнес, кредитования бизнеса.

Keywords: credit, small business, medium business lending business.

Кредитование предприятий малого и среднего бизнеса достаточно сильно отличается от кредитования крупных предприятий.

В целом ставки по кредитам малым предприятиям в полтора раза превышают стоимость ресурсов для других заемщиков. В среднем малый бизнес в 2012 году занимал в рублях под 17-18%, а более крупные предприятия платили 10-12% годовых. Разброс среднегодовых ставок достаточно велик – от 13 до 28%. Зависят они от сроков кредитования, обеспечения кредита, региона, насыщенности ресурсами. Повышенные ставки процента объясняются более высоким уровнем риска, закладываемым банком при кредитовании малого предприятия. Пока невысокий уровень конкуренции между банками за малого предпринимателя также позволяет им держать ставки на высоком уровне. К тому же малые предприятия готовы платить высокие проценты с учетом срочности выдачи кредита.

Кредитование предприятий малого бизнеса в целом отличается более короткими сроками, чем кредитование компаний среднего и крупного бизнеса. По размерам ссуд также довольно большой разброс: в небольших банках минимальная сумма 5 тысяч, а максимальная – 500 тысяч рублей, у более крупных – 50 тысяч и 30 млн. рублей соответственно.

В целом, по данным исследования, более 40% кредитов от общего числа выданных кредитов малым предприятиям – это кредиты до 300 тыс. руб. (порядка 10 тыс. долл.). Иначе говоря, 40% всех выданных кредитов составили микрокредиты. Чуть менее 40% всех выданных кредитов находится в пределах 300 тыс. руб. – 3 млн. руб. Менее четверти всех кредитов составили кредиты на сумму от 3 млн. руб..

Несмотря на активизацию банков в сегменте малого бизнеса, конкуренция между ними по-прежнему ведется в основном за клиентов из традиционных отраслей и регионов. Наиболее охотно банки кредитуют бизнес, занимающийся торговлей. На его долю в 2012 году пришлось более 60% всех кредитов, выданных малому бизнесу. Торговые компании продолжают оставаться самым динамичным сектором нашей экономики и за счет быстрой оборачиваемости своих средств могут себе позволить взять кредит в банке даже под высокий процент.

На обрабатывающие производства пришлось всего чуть более 10%. При этом почти четверть компаний из данной сферы – это производители пищевых продуктов, около 18% занимаются металлургическим производством и производством готовых металлических изделий и ещё одна четверть компаний занимается прочим производством, т.е. производством мебели, ювелирных изделий, спортивных товаров, игрушек, и др.

Более четверти всех кредитов, выданных малым предприятиям, приходится на Москву, по 20% – на Южный и Уральский федеральные округа. Распределение кредитов, выданных малым предпринимателям, по регионам примерно совпадает с территориальным распределением самих малых предприятий по стране. Более половины малых предприятий расположены в Центральном и Приволжском федеральных округах. Более активному и диверсифицированному развитию кредитования малого бизнеса препятствует целый ряд факторов :

Во-первых, на данном этапе своего развития российские банки не обладают достаточной ресурсной базой для выдачи долгосрочных кредитов. Большинство

финансовых посредников, особенно в регионах, существуют за счет краткосрочных вкладов. Учитывая краткосрочность и неустойчивость такой ресурсной базы, эти банки не могут предоставлять долгосрочные займы предпринимателям для обновления основных фондов. Таким образом, банки ограничиваются краткосрочным кредитованием на пополнение оборотных средств (на срок до 1 года, а чаще – на 3-6 месяцев). Такая осторожность повышает надежность банковского сектора, но краткосрочные займы не дают возможности малому бизнесу модернизировать свое производство. В ситуации неразвитости в нашей стране системы рефинансирования кредитов ЦБ большое значение приобретает система финансирования по германской схеме – через государственные банки, например, РосБР, или зарубежные банки, в частности, ЕБРР.

Во-вторых, при сравнимых операционных издержках на обслуживание крупного и мелкого заемщика крупному банку невыгодно работать с малым бизнесом. Нужны такие процедуры кредитования малого бизнеса, которые бы позволили оперативно и с малыми затратами готовить и проводить большую массу мелких сделок, обеспечивая в тоже время приемлемое качество кредитного портфеля. Для решения этой проблемы крупные банки разрабатывают скоринговые системы оценки партнеров.

В-третьих, серьезным препятствием для увеличения объемов кредитования малого бизнеса являются высокие риски, отчасти обусловленные непрозрачностью малого бизнеса, и проблемы залогового обеспечения сделки.

Банки находят способы работы с мелкими заемщиками даже в отсутствие надежного обеспечения. За последний год банки стали активнее предлагать беззалоговые кредиты. Они, безусловно, носят краткосрочный характер, но позволяют предпринимателям решить временные трудности. Но для работы с беззалоговыми кредитами банк должен хорошо уметь оценивать бизнес клиента, его возможности вернуть кредит за счет своей текущей выручки, эффективности работы. Это новые технологии оценки рисков, и за этими технологиями – будущее массового кредитования малого бизнеса.

В классическом варианте залогом выступает жилая и нежилая недвижимость, оборудование, автотранспорт, находящиеся в собственности как предприятия, так и в личной собственности владельца бизнеса. Товары в обороте чаще всего выступают обеспечением кредитов, выданных малому бизнесу. Оценка залога банки предпочитают проводить своими силами. Обеспечение должно покрывать сумму кредита и проценты за весь срок кредитования. При этом обычно банк исходит из ликвидности залога и принимает в расчет не более 70% его оценочной стоимости. Кроме того, обычно банки требуют застраховать залоговое имущество в страховой компании. Это связано в том числе с тем, что в соответствии с современным залоговым законодательством в случае банкротства предприятия банкиры не исключают ситуации, когда причитающиеся по закону банку активы не удастся взыскать с бизнесменов. Залоговое имущество на общих правах поступает на аукцион, и банки не имеют на него преимущественных прав. На сегодняшний день автотранспортные средства, переданные в залог, тоже не могут гарантировать банку абсолютное покрытие кредита. Дело в том, что заложенное автотранспортное средство до сих пор не регистрируется в ГИБДД. Соответственно, банки оказываются незащищенными от мошенничества со стороны клиентов, «теряющих» паспорт транспортного средства, заложенный в банке, и перепродающих автомобиль.

Другим способом снижения рисков кредитования малого бизнеса является личное знакомство банкира с собственником бизнеса. На переговоры с сотрудниками банков при оформлении кредита обычно приходят первые лица малых и средних предприятий, что нечасто случается при взаимодействии с крупным бизнесом, а подобные неформальные отношения с руководством позволяют получить более

достоверную информацию о состоянии дел предприятия. Кредитные эксперты должны не только уметь хорошо оценивать бизнес потенциального заемщика, но и быть отличными психологами. Необходимо лично знать человека, который стоит за конкретным бизнесом.

По мнению самих банкиров, более интенсивной работе банков и малого бизнеса могли бы способствовать следующие шаги государства:

- во-первых, принятие нового закона о залоге, позволяющего исключить заложенное имущество из конкурсной массы при банкротстве должника, а также предполагающего возможность внесудебного взыскания банком заложенного имущества, и введение системы регистрации залога движимого имущества;

- во-вторых, внесение поправок в Положение Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резерва на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности». Это положение препятствует кредитованию малого бизнеса. Центробанк рассматривает кредиты малым предприятиям в большинстве случаев как проблемные и безнадёжные ссуды, под которые кредитные организации должны создавать резервы в размере половины либо полной суммы кредита. Соответственно, банки должны изыскивать дополнительные средства для создания резервов, и, как следствие, это приводит к увеличению издержек банка и повышению ставки.

Также банкиры сетуют на отсутствие реального опыта оценки бизнеса малых предприятий у проверяющих специалистов из ЦБ, которые используют слишком формальные показатели, такие как недостаточность собственных средств или отрицательные чистые активы, при этом забывают оценивать перспективность развития малого предприятия. С одной стороны, ЦБ провозглашает курс на переход к содержательному надзору, опирающемуся на оценку качественных показателей деятельности банка. Но на поверку выходит иначе. Часто банки вынуждены отказываться от кредитования перспективного клиента, потому что знают, что придет ЦБ и заставит создавать дополнительные резервы под кредит, который с формальной точки зрения является рискованным. Но банк объективно знает бизнес клиента лучше, чем представители из ЦБ.

Положительным фактором для самих банков стало бы уменьшение налоговой нагрузки на малые предприятия. Использование разных механизмов снижения налоговой нагрузки на малые предприятия (налоговые льготы, специальные налоговые режимы) могли бы позволить малым компаниям легализовать свой бизнес и, в конечном итоге, снизить кредитные риски банков, что привело бы к росту кредитования малого бизнеса. Более активному взаимодействию банков и малого бизнеса препятствуют также проблемы, возникающие у малого бизнеса при обращении в банки.

В среднем в банках процедура рассмотрения заявки на кредитование занимает не менее 1 месяца и требует от предпринимателя огромного количества справок и копий документов. В отличие от крупного заемщика малый бизнес не располагает ни трудовыми, ни временными ресурсами для сбора всех документов. При этом никто не дает предпринимателю гарантии, что все его усилия окупятся. Кроме того, у мелкого бизнесмена обычно просто нет времени ждать необходимых «здесь и сейчас» денег. Часто от бизнесменов требуется предоставить ряд дополнительных документов, таких как бизнес-план, технико-экономическое обоснование и др., а квалификации большинства предпринимателей на их составление обычно не хватает.

Банки для снижения кредитных рисков выдвигают жесткие требования к обеспечению выдаваемых ссуд. При действующей законодательной базе и условиях прохождения дел в арбитражных судах вернуть залог достаточно сложно, на это уходит много времени и средств. К тому же отсутствует адекватное залоговое

законодательство и инфраструктура реализации залогов. При следовании действующим нормативным актам залог, как правило, реализуется не более чем за 1/2 его действительной стоимости. Продажа залога осуществляется через систему тендеров, что и обуславливает резкое уменьшение его цены из-за плохой организации торгов. Поэтому банки-кредиторы требуют от потенциальных заемщиков 200% залогового обеспечения кредита, что не под силу большинству малых предприятий.

Все это формирует у предпринимателей определенный стереотип в отношении банковских кредитов, способствует низкой заинтересованности в сотрудничестве с банками. Ряд банкиров говорят о том, что сейчас главной задачей для банковского сообщества, в том числе государства, является привлечение интереса со стороны малого бизнеса к банкам. Малый бизнес в основной своей массе не воспринимает банк как институт, готовый к сотрудничеству с бизнесом. Банки постоянно вынуждены работать с недостоверной отчетностью, предоставляемой предпринимателями. Малый бизнес заранее уверен, что он не понравится банку, поэтому старается приукрасить собственное положение. Банки, ориентированные на работу с малым бизнесом, стараются учитывать особенности данной категории клиентов. Это, прежде всего относится к небольшим банкам, поведение которых обычно характеризуется большей гибкостью по сравнению с крупными банками. Банки готовы сокращать сроки рассмотрения заявок на получение кредита в случае их небольших размеров, но при этом либо у банка должна быть отлажена система оценки заемщиков, по типу скоринг-модели или экспресс-анализа, либо он кредитует заемщиков с хорошей кредитной историей. Однако на сегодняшний день банки практически не готовы сотрудничать с малыми предприятиями на самом критичном для них этапе - стартовом. Потребность в стартовом банковском кредитовании удовлетворена, по экспертным оценкам, на 4-7%, а по расчетам Ресурсного центра малого предпринимательства, потенциальная емкость этого рынка - более 5 млрд. долларов. А между тем, как показывает зарубежная практика, это сотрудничество не просто реально, но и взаимовыгодно.

Например, в Европе, несмотря на то, что в достаточном объеме присутствуют другие источники венчурного финансирования, банки финансируют 1/3 стартовых проектов. И им еще приходится конкурировать в этом сегменте. В России же для банков в этой области особых конкурентов нет. Венчурные фонды только набирают силы и даже совместно с государством, частными инвесторами (их объединениями) пока не могут удовлетворить потребность начинающих предпринимателей в финансировании. В этой ситуации банки, сотрудничая с образующимися компаниями малого бизнеса, могли бы создать себе достаточно большой задел на будущее. Малому бизнесу же сотрудничество с банками могло бы позволить с самого начала научиться планировать деятельность, анализировать рынок, управлять финансовыми потоками и адекватно оценивать свое реальное состояние. Пока же финансированием реальных стартовых проектов занимаются преимущественно даже не венчурные фонды, а успешные бизнесмены и специалисты, желающие вложить свои деньги в реальное производство и получить с них приличный доход.

Список источников:

- 1.Петров Д.В. Влияние кредитных операций на изменение баланса спроса и предложения // Вестник Академии знаний. – 2013. № 2. С. 60-63.;
- 2.Петров Д.В. Динамика кредитных операций с использованием пластиковых карт в России // Вестник Академии знаний. – 2013. № 1. С. 66-70.;
- 3.Петров Д.В. Международный и российский опыт внедрения и использования электронных денег (электронные деньги в России: основные итоги 2011 года) // Вестник Академии знаний. 2012. – № 1. С. 28-32.;

4.Хуако Х.Ш., Петров Д.В., Машков Д.А. – Банковские операции – Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. – № 7. С. 157-157.

5.Хуако Х.Ш., Петров Д.В. – Направления развития экономических взаимоотношений России и Европы Экономика и предпринимательство. 2011. – № 4. С. 23-27.

*И.А. Рабенко**аспирант кафедры бухгалтерского учета,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)**I.A. Rabenko**graduate student of «Accounting», Rostov State University of Economics
(ilrabenko@yandex.ru, 89514991440)*

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АУДИТА КАК ИНСТРУМЕНТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования информационной базы (поля) управленческого аудита коммерческих организаций, которая позволит получить достоверные и надлежащего характера доказательства при определении экономической эффективности деятельности хозяйствующего субъекта в условиях обостренной рыночной конкуренции.

Annotation. In the article the problems of formation of the informational base (fields) management audit in commercial organizations, which will provide a reliable and appropriate nature of evidence in determining the economic efficiency of activity of the enterprise in the conditions of intensification of market competition.

Ключевые слова: управленческий аудит, показатели эффективности, бизнес-процесс, аудиторские доказательства, эффективность.

Keywords: management audit, performance indicators, business process, audit evidence efficiency.

Глубина и эффективность аудиторского исследования, достоверность и объективность, полученных в ходе его проведения выводов, обеспечивается сбором достаточных и надлежащих аудиторских доказательств, которые позволяют подтвердить и, по возможности, расширить информационную базу, полученную аудитором еще на этапе планирования.

Аудиторская проверка исходной информационной базы в целях выявления существующих искажений при проведении управленческого аудита предполагает, прежде всего, оценку качества информации, так как качество последующих исследований напрямую зависит от того, насколько адекватно имеющаяся информация отражает реальную картину текущей деятельности хозяйствующего субъекта.

Как и при выполнении финансового аудита, управленческий аудит предполагает сбор вещественных (материальных), документальных, свидетельских и аналитических аудиторских доказательств [5]. При этом аналитическая составляющая всей совокупности аудиторских доказательств в этом случае занимает значительную их долю, так как исследование эффективности бизнес-процессов и составляющих их бизнес-операций сопряжено, главным образом, с оценками, расчетами и сравнительным анализом.

Аудиторские доказательства должны подкреплять саму логику аудиторского исследования, а также выводы и рекомендации, на основе которых будут приниматься дальнейшие управленческие решения.

Источниками аудиторских доказательств может быть, значительное их разнообразие, включая:

- нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность аудируемого экономического субъекта;
- результаты инвентаризации материальных активов и обязательств;
- базы данных исследуемого экономического субъекта;

- результаты аналитических и прогнозных исследований, проводимых аудируемым экономическим субъектом, оценки и допущения, на основе которых они осуществлялись;
- результаты деятельности и выводы службы внутреннего контроля аудируемого субъекта;
- результаты предыдущих аудиторских проверок, направленных на подтверждение достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемой организации (в динамике);
- бизнес-планы;
- анкетирование и интервьюирование.

Приведенный перечень источников сбора аудиторских доказательств, подтверждающих или расширяющих исходную информационную базу управленческого аудита, не является полным и исчерпывающим, так как практика показывает, что в процессе аудиторского исследования аудитор может обнаружить и использовать и иные, не перечисленные выше, источники. Однако использовать их все одновременно в процессе проведения управленческого аудита не представляется возможным, так как их многообразие требует от аудитора значительных затрат времени и средств, что, в свою очередь, снижает эффективность получаемых результатов аудирования и, как следствие, выводов и управленческих рекомендаций вырабатываемых на их основе. Поэтому при решении вопросов выбора источников, как сбора исходной информации, так и подтверждающих ее достоверность и качество аудиторских доказательств, аудитор должен руководствоваться своими профессиональными суждениями, основанными на своем опыте и компетентности в исследуемой предметной области.

Все полученные доказательства должны быть тщательным образом оформлены в рабочих документах аудитора, разработанных и утвержденных аудиторской организацией и связанных именно с той информационной составляющей, к которым они относятся, так как указанные доказательства служат не только основанием для подготовки и обоснования выводов, сделанных по итогам аудирования, но и основой для оценки самого процесса аудиторского исследования.

Основные разделы рабочих документов, составляемых аудитором в процессе проведения управленческого аудита представлены на рисунке 1.

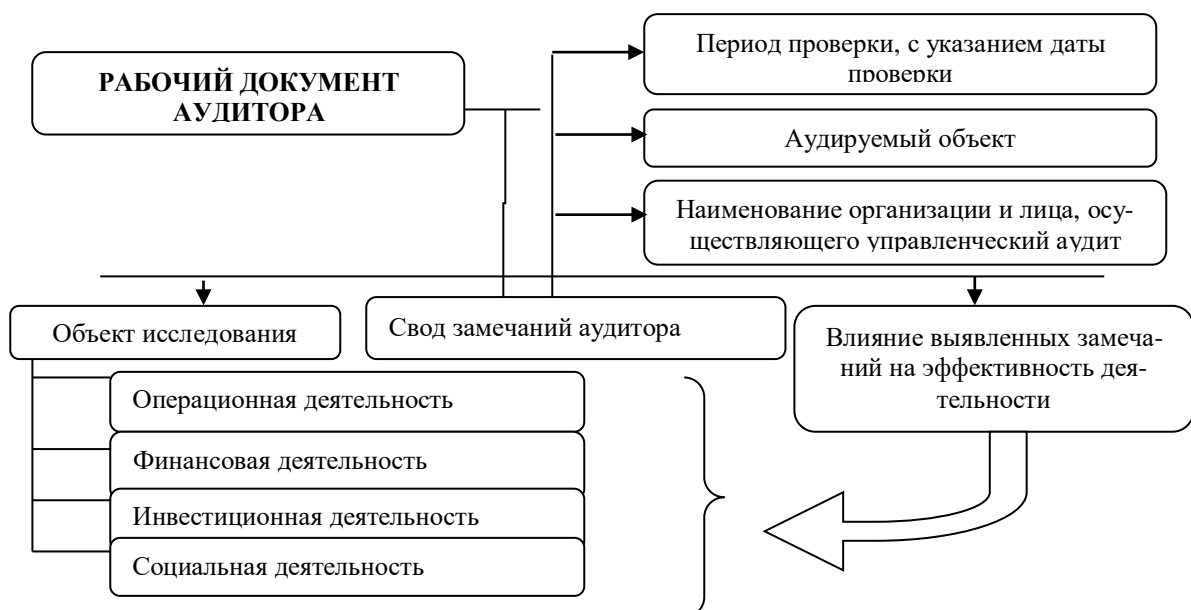

Рис. 1. Общая структура рабочих документов, составляемых в процессе проведения управленческого аудита

Как уже отмечалось ранее, управленческая эффективность деятельности хозяйствующего субъекта присуща различным предметным областям, что, в свою очередь, требует от аудитора, осуществляющего управленческий аудит, исследований разнонаправленной и порой весьма специфической информации, которая позволяет ему осуществлять проведение управленческого аудита бизнес-процессов и составляющих их бизнес-операций, определять взаимосвязи, потенциальные возможности и пути решения тех или иных проблем, возникших как в текущем периоде, так и возможных в будущем. Поэтому, при обосновании выводов и тем более управленческих рекомендаций вырабатываемых на их основе, аудитор должен стремиться к получению аудиторских доказательств подтверждающих указанную информационную базу (информационное поле) различного характера и из различных источников (рис. 2).

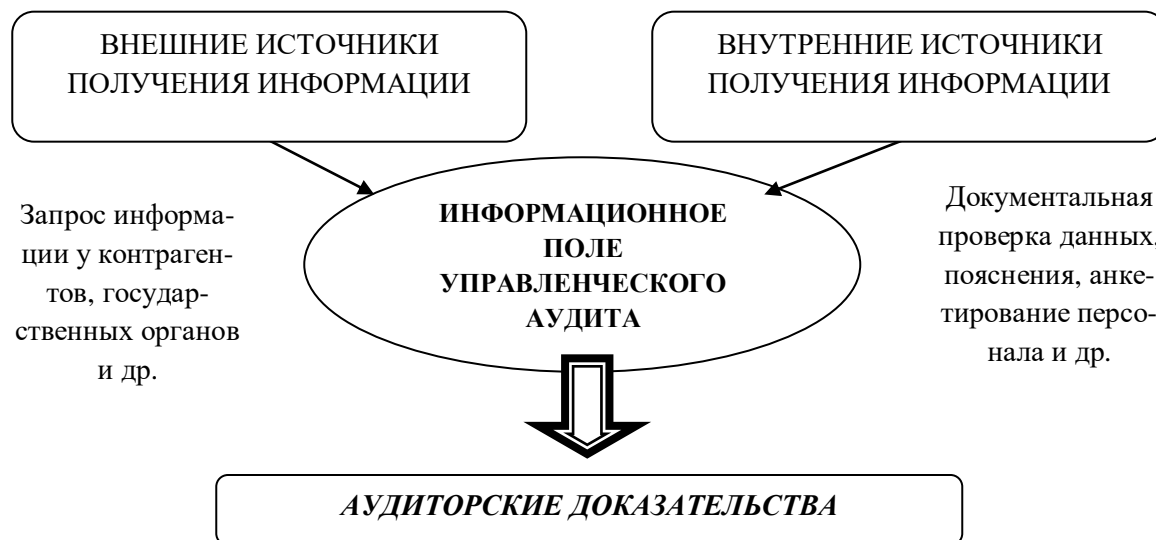

Рис. 2. Схема формирования аудиторских доказательств при проведении управленческого аудита

По нашему мнению, аудиторские мероприятия по сбору аудиторских доказательств при проведении управленческого аудита представляют собой непрерывный процесс (на протяжении всего периода проверки), предполагающий упорядоченную систему последовательно выполняемых аудиторских процедур по заранее выработанной методике по каждому разделу управленческого аудита и предусматривающий документальное их отражение в рабочих документах (как на электронных, так и на бумажных носителях) аудитора. При этом отметим, что в процессе проведения управленческого аудита аудитор вправе самостоятельно выбрать подходы и приемы, позволяющие подтвердить или опровергнуть ту или иную информацию с целью получения достаточных и надлежащих доказательств, определяющих эффективность деятельности хозяйствующего субъекта по каждому направлению деятельности (операционная, финансовая, инвестиционная, социальная). Однако, как и при выполнении финансового аудита, исследования в ходе проведения управленческого аудита предполагают необходимость проверки действенности и эффективности системы внутреннего контроля аудируемого экономического субъекта, направленной именно на исследуемую предметную область, проблему или бизнес-процесс, то есть всей эффективности этой системы в комплексе.

В этой связи, аудитору, осуществляющему управленческий аудит, при сборе аудиторских доказательств подтверждающих достоверность исходной информационной базы необходимо запланировать и провести аудиторские процедуры, направленные на проверку существующей системы внутреннего контроля (контрольной среды и контрольных процедур, выполняемых в рамках этой системы), охватывающей исследуе-

мые направления предстоящего аудирования. Таким образом, наблюдаемая тесная взаимосвязь финансового и управленческого аудита даст возможность аудитору не только ускорить процесс проведения аудита как такового, что, в свою очередь, позволит снизить трудозатратность всего процесса аудирования, но и повысит эффективность и достоверность полученных результатов, и их влияние на деятельность хозяйствующего субъекта (аудируемого лица).

В общем понимании управленческий аудит требует от аудитора наличия достаточного и надлежащего понимания и компетенции во всех системах аудируемого экономического субъекта сопряженных с исследуемой предметной областью, целевой направленностью и задачами, стоящими перед ним. Общеизвестно, что система внутреннего контроля тестируется с целью признания ее действенности и эффективности, при отсутствии которых аудитор должен предусмотреть широкий спектр аудиторских процедур, направленных на подтверждение и обоснование достоверности и надлежащего характера исходной информационной базы подготовленной им для управленческого аудирования по существу предстоящего аудиторского задания [2, 3, 5].

Таким образом, приступая к исследованию существующей у аудируемого экономического субъекта системы внутреннего контроля, аудитор должен оценить не только саму организацию этой системы, то есть степень ее разработки и отношения к ней, но и степень ее непосредственного функционирования, то есть действительное существование и эффективное применение всех контрольных мероприятий и процедур на всем протяжении исследуемого периода.

С этой целью аудитору, осуществляющему проведение управленческого аудита необходимо исследовать:

- информационную систему, связанную с целями аудируемой предметной области или объекта;
- контрольную среду;
- контрольные процедуры, выполняемые сотрудниками аудируемого экономического субъекта, их качество и эффективность; процесс оценки бизнес-рисков самим хозяйствующим субъектом.

При этом весь анализ указанных подсистем и элементов системы внутреннего контроля должен осуществляться на основе профессионального суждения самого аудитора и идентичен оценке системы внутреннего контроля при проведении финансового аудита.

В то же время следует отметить, что аудитор особым образом должен учитывать всю специфику системы внутреннего контроля, осуществляемого с помощью подсистем, основанных на применении современных информационных технологий. При этом под термином «информационная технология» для целей управленческого аудита следует понимать систему правил, определяющих способы поиска, сбора, накопления, регистрации, обработки, передачи, хранения, модификации, анализа, защиты и выдачи необходимой информации всем заинтересованным в ней структурным звеньям аудируемого экономического субъекта или отдельным пользователям. Если указанная система правил организуется на основе применения аппаратных и программных средств, то речь идет о компьютерных информационных технологиях (рис. 3).

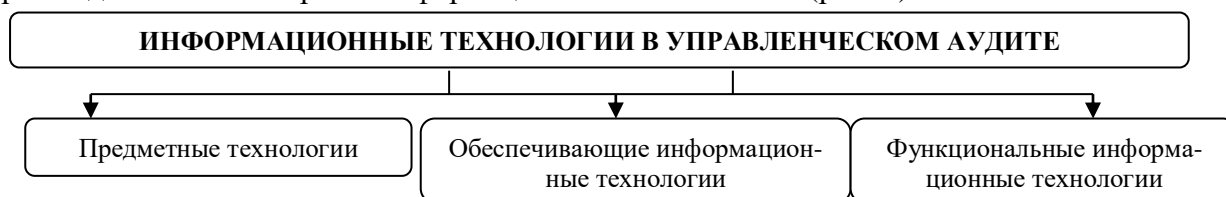

Рис.3. Информационные технологии, применяемые при формировании информационной базы управленческого аудита

Предметные технологии – это технологии, применяемые в процессе аудирования для решения производственных, экономических и управленческих задач, существующие еще до появления компьютерной обработки информации.

Обеспечивающие информационные технологии, представляющие собой совокупность аппаратных и программных средств, а также набор правил и ограничений по их использованию.

Функциональные информационные технологии, представляющие собой синтез одной или нескольких обеспечивающих и предметную технологии, реализуемый по некоторым установленным правилам.

Аудитору следует учитывать, что технология вообще, и информационная, в частности – это не просто комплекс инженерных знаний, и «свод правил, регламентирующих выполнение технологических процедур» [7, с.143], но и выполнение весьма сложных контрольных мероприятий, связанных с их реализацией на практике. Поэтому аудитору необходимо получить достаточные и надлежащие знания обо всей информационной системе аудируемого экономического субъекта, ее роли в обработке его информационных потоков и особенно той ее части, которая непосредственно относится к исследуемой предметной области или объекту аудирования.

В этой связи аудитору необходимо использовать в своей работе как внутренних, так и внешних (независимых) специалистов-экспертов, обладающих достаточными и надлежащими знаниями в области указанных выше технологий.

При планировании использования работы указанных специалистов-экспертов аудитор, осуществляющий проведение управленческого аудита, должен, прежде всего, получить представление:

- о сложности и значимости для аудируемого экономического субъекта компьютерной информационной системы;
- об организационной структуре этой системы и степени концентрации или распределения в рамках этого субъекта.

В свою очередь, компьютерную информационную систему следует считать сложной, если:

- объем процедур, проводимых с ее помощью, затрудняет выявление и исправление тех или иных искажений, возникающих в процессе обработки информационных потоков;
- производится автоматическое генерирование существенных процедур;
- система выполняет сложные расчеты и автоматически генерирует выводы, которые не могут быть подтверждены;
- обмен информацией между заинтересованными пользователями осуществляется электронным способом, и при этом не проводится ее физическая проверка на предмет обоснованности.

Следующим, не менее важным компонентом, который необходимо оценить аудитору, является контрольная среда, в которой функционирует система внутреннего контроля.

В общем понимании контрольная среда это не только отношение высшего звена системы управления хозяйствующего субъекта к контролю за бизнес-процессами, объектами, бизнес-операциями, управленческими функциями и пр., не только четкое распределение обязанностей, полномочий и ответственности, но и понимание своей роли в этой системе всеми сотрудниками этого субъекта. Кроме того, контрольная среда формирует внутреннюю культуру хозяйствующего субъекта и представляет собой основу для эффективного внутреннего контроля, обеспечивая при этом дисциплину и структурированность.

Исходя из этого, аудитору, осуществляющему проведение управленческого аудита, необходимо исследовать и оценить:

- организационную структуру аудируемого экономического субъекта;
- философию руководства этого субъекта и стиль его работы;
- наличие четкого разделения управленческих функций, делегирования полномочий и ответственности на каждом уровне системы управления;
- каким образом внедряются и реализуются на практике принципы этических ценностей, а также, какие применяются меры по их обеспечению;
- существующие у субъекта системы измерения, отчетности и мониторинга всей его деятельности и пр. Иными словами, аудитор должен получить достаточное и надлежащее понимание контрольной среды аудируемого экономического субъекта.

Наряду с рассмотренными компонентами системы внутреннего контроля аудируемого экономического субъекта не менее важным для оценки ее действенности и эффективности является анализ выполняемых в ее рамках контрольных процедур. При этом следует учитывать, что, как правило, контрольные процедуры у любого хозяйствующего субъекта, как с использованием компьютерных информационных систем, так и при ручной обработке той или иной информации, имеют порой различную целевую направленность и применяются на различных организационных и функциональных уровнях.

Аудитор должен достичь достаточного понимания всех контрольных процедур аудируемого экономического субъекта, чтобы иметь возможность разработки именно тех дополнительных аудиторских процедур, которые необходимы для подтверждения той или иной релевантной для проводимого управленческого исследования информации.

При вынесении профессионального суждения относительно контрольных процедур аудитору необходимо принимать во внимание:

- размеры аудируемого экономического субъекта;
- характер его деятельности, структуры управления, управленческих функций, бизнес-процессов и даже отдельных бизнес-операций;
- сложность элементов, образующих всю исследуемую систему внутреннего контроля;
- цель и задачи аудиторского исследования.

Для получения достаточных и надлежащих аудиторских доказательств относительно формы и эффективности применения контрольных процедур аудитор может проводить следующие аудиторские процедуры:

- осуществить интервьюирование и анкетирование соответствующих, наделенных определенными полномочиями, сотрудников аудируемого экономического субъекта;
- провести наблюдение за выполнением конкретных (проверяемых) контрольных процедур;
- проверить соответствующие документы и отчеты;
- провести отслеживание информационных потоков с помощью информационной системы этого субъекта и пр.

В то же время, необходимо учитывать, что система внутреннего контроля любого хозяйствующего субъекта, в силу существующих (присущих внутреннему контролю) ограничений, не позволяет обеспечить полную уверенность в достижении целей, стоящих перед системой управления аудируемым экономическим субъектом. Поэтому, независимо от того, какие бы не были сделаны выводы о действенности и эффективности всей системы внутреннего контроля, аудитор, осуществляющий проведение управленческого аудита, должен предусмотреть и осуществить аудиторские процедуры проверки информационной базы подготовленной для предстоящего управленческого аудиторского исследования.

В завершении исследования системы внутреннего контроля аудитор должен получить достаточное и надлежащее понимание того, каким образом аудируемый экономический субъект выявляет и реагирует на бизнес-риски, связанные с целевой направ-

ленностью его деятельности и к какому результату приводят его действия. С этой целью необходимо определить и оценить:

- процесс выявления системой управления аудируемым экономическим субъектом бизнес-рисков;
- значимость этих рисков;
- вероятность возникновения рисков и степень их возможного проявления;
- предпринимаемые меры по противодействию им.

В случае надлежащего подхода к построению процесса оценки бизнес-рисков со стороны аудируемого экономического субъекта аудитор может использовать его для определения рисков существенных искажений информационной базы предстоящего аудиторского исследования. В противном случае, если указанный подход не позволяет выявлять и противостоять бизнес-рискам, то аудитор может разработать и предложить высшему звену системы управления аудируемого экономического субъекта рекомендации по улучшению этого процесса.

Если аудитор, в силу своего профессионального суждения, посчитал, что вся система внутреннего контроля аудируемого субъекта действенна и эффективна, то он может решить принять информацию, получаемую от этого субъекта в качестве надлежащей исходной базы для дальнейших аудиторских исследований. Однако это возможно, если указанная информация будет одновременно подтверждена аудитором посредством иных аудиторских процедур, выполняемых в ходе аудирования.

Кроме того, аудитору необходимо помнить, что, исследуя и оценивая эффективность системы внутреннего контроля, обеспечивающую надежность той или иной информации, он должен учитывать способы и последовательность ее фактического функционирования в течение всего аудируемого периода, а также вероятность ее действительности и эффективности на долгосрочную перспективу.

Одновременно с этим следует учитывать, что понятие «действенное эффективное функционирование системы внутреннего контроля» все-таки допускает некоторую вероятность тех или иных отклонений и возникновения искажений в информации, подтверждаемой этой системой. Обычно отклонения и искажения возникают в следствие:

- изменения в составе сотрудников, выполняющих основные функции внутреннего контроля;
- значительных сезонных колебаний в объеме осуществляемых аудируемым субъектом бизнес-операций (данный фактор характерен для организаций, предусматривающих характер сезонности в производственно-хозяйственной деятельности: сельскохозяйственные организации, туристические организации, торговые организации и др.);
- ошибок, связанных с постоянно присутствующим в реальной действительности человеческим фактором (некомпетентность сотрудников, непрофессионализм, невнимательность и пр.).

Обнаружив отклонения, аудитор должен сделать специальные запросы в отношении указанных аспектов и убедиться, что система внутреннего контроля была действенна и эффективна в тот период, в котором произошли указанные отклонения.

Кроме сведений, полученных в ходе исследования и оценки эффективности системы внутреннего контроля, как было отмечено ранее, аудитору необходимо проверить и оценить фактическую информацию, входящую в информационную базу предстоящего управленческого аудирования по существу принятого им задания. При этом он должен опираться на свое профессиональное суждение, принцип профессионального скептицизма и на другие этические нормы профессионального поведения. Этические нормы поведения аудитора изложены в Кодексе этики профессионального аудитора, одобренным Советом по аудиторской деятельности 22 марта 2012 года. В настоящее время данный документ отменен по распоряжению Министерства финансов РФ, однако считаем, что до того момента, пока не будет разработано новое положение, касающееся общеприня-

тых и установленных этических норм поведения аудитора, этические нормы в отмеченном документе все же остаются актуальными и на сегодняшний день.

Известно, что аудиторские процедуры, применяемые для получения аудиторских доказательств надлежащего характера релевантной аудиторскому заданию информации должны осуществляться одновременно с исследованием эффективности системы внутреннего контроля. Исходя из этого, целями проведения аудиторских процедур по исследованию фактической информации, входящей в исходную информационную базу предстоящего управленческого исследования, являются:

- достижение понимания деятельности аудируемого экономического субъекта, включая его систему внутреннего контроля;

- проведение тестирования эффективности этой системы;

- обнаружение существенных искажений в указанной фактической информации.

Как уже отмечалось ранее, при выборе методики и соответствующих процедур аудитор, осуществляющий проведение управленческого аудита, должен принимать во внимание надежность и качество получаемых при этом аудиторских доказательств. Поэтому в процессе их сбора он должен понимать, что не вся информация может быть использована в качестве этих доказательств. К указанной информации следует отнести такую информацию, которая получена при условии, что:

- сами аудиторские доказательства имеют только единственный источник;

- существуют лишь устные утверждения, не подтвержденные документально или иными доказательствами;

- источники как проверяемой информации, так и подтверждающих аудиторских доказательств заинтересованы в их использовании;

- затраты на получение этой информации в значительной степени превышают ее полезность;

- аудиторская выборка, направленная на получение указанной информации, нерепрезентативна;

- информация относится только к единичному проявлению фактов или событий;

- информация, полученная из разных источников противоречива;

- отсутствует полнота как фактической, так и подтверждающей информации и

пр.

На основе результатов, полученных в ходе реализации процесса сбора, оценки и проверки как фактической, так и подтверждающей информации, аудитор, осуществляющий управленческий аудит, подготавливает отчет, обобщающий проделанную им работу. Указанный отчет является основой для использования исходной информационной базы для предстоящего углубленного аудиторского исследования, направленного на подготовку релевантных управленческих рекомендаций.

Список источников:

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ от 30.12.2008 г. (в ред. от 23.07.2013 № 251-ФЗ).

2. Бычкова С.М. Планирование в аудите [Текст] / С.М. Бычкова, А.В. Газарян. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 264 с.

3. Иванова Е.И. Аудит эффективности в рыночной экономики: учебное пособие / Е.И. Иванова, М.В. Мельник, В.И. Шлейников / Под ред. С.И. Гайдаржи. – М.: КНОРУС, 2007

4. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование [Текст] / Horvath & Partners; Пер с нем. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005

5. Маринко Г.И. Управленческий консалтинг [Текст]: Учеб. пособие / Г.И. Маринко. – М.: ИНФРА-М, 2005

6.Рябухин С.Н. Аудит эффективности государственного сектора экономики: Курс лекций. 2-е изд. доп. [Текст] / С.Н. Рябухин, С.Б. Климанов. – М.: Триада Лтд, 2006. – 304 с.

7.Уринцов А.И. Инструментальные средства адаптации экономических систем [Текст] / А.И. Уринцов. – М.: МЭСИ, 2003. - 364 с.

В.И. Талах

*доцент кафедры финансов, к.э.н.,
Луцкий национальный технический университет*

V.I. Talah

*associate professor of department of finances
Lutsk national technical university, Ukraine
(talax59@mail.ru, +380506788230)*

КРИЗИС В ТЕОРИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность понятия «кризис», обобщены взгляды ученых и научные подходы, относительно эволюции определения кризиса как научной категории. Особенное внимание акцентировано на кризисе в развитии социально-экономических систем.

Annotation. Essence of concept «crisis» is considered in the article, the looks of scientific and scientific approaches are generalized, in relation to the evolution of determination of crisis as scientific category. The special attention is accented on a crisis in development of the socio-economic systems.

Ключевые слова: кризис, экономический кризис, развитие кризиса, равновесие, антикризисная устойчивость.

Key words: crisis, economic crisis, development of crisis, equilibrium, stability against a crisis.

Кризис и как процесс, и как явление впервые были описаны на теоретическом и прагматичном уровнях Ж. Бодяном в 1577 году в книге «Шесть книг о республике». Именно в этом научном труде была обнародована первая аналитическая мысль относительно понятия «кризис».

Кризис трактуют как сверхсложное положение, заостренную ситуацию, упадок. Понятие «кризис» происходит от греческого *κρίσις* – дословно означает «перелом», а также решение, поворотный пункт, результат, резкий перелом, тяжелое переходное состояние, крайняя точка падения, острый недостаток, несоответствие. Термин «кризис» заимствован из медицины, имеет много сущностных характеристик, интерпретаций и смысловых оттенков. Однако сфера его использования в процессе эволюции расширилась и в настоящий момент используется для обозначения резкого перехода, изменений, которые воспринимаются как нарушение непрерывности. Наиболее распространенными сферами использования этого термина являются:

1) медицина – к XVII веку – значение этого слова находим еще у Гиппократ и врачей, где кризис означает решающую фазу развития болезни. В этом значении речь заходит о «кризисе» тогда, когда болезнь усиливается или переходит в другую болезнь, вообще или заканчивается смертью;

2) общество – XVII-XVIII века – напряженная ситуация, проблемы, которые требуют немедленного решения;

3) политика – XVII-XIX века – момент заострения противоречий между производственными силами и производственными отношениями, между системой управле-

ния и состоянием общества. Термин получил более негативное содержание – военные и политические кризисы;

4) экономика – отношение к кризисным явлениям в экономике изменялось в течение почти трех веков и только в конце XIX века это понятие стало рассматриваться как категория относительно национальной экономики. Кризисы стали связывать с конъюнктурными колебаниями спроса, потреблением, естественными циклами и с фазами цикла воссоздания, которые имеют признаки повторяемости и периодичности. При этом, кризис с одной стороны это сугубо негативное явление, а с другой – конструктивная фаза цикла. В экономике термин «кризис» получил распространение и научное признание в первую очередь в связи с разработкой концепции цикличности развития экономических систем, которая принадлежит к фундаментальным составляющим категориального аппарата экономической теории и уже свыше ста лет занимает одно из центральных мест в исследованиях разных научных школ и направлений экономической науки.

На сегодня общепринятой является трактовка кризиса как острой, нестабильной ситуации, которая имеет негативные последствия. В классическом понимании, кризисом является не только переход к негативному состоянию, но и вообще, тяжелые переходные процессы. В современной науке это понятие является комплексным и связано с теорией систем, теорией хаоса и теорией циклов. В отечественной и зарубежной литературе понятие кризиса объясняется по-разному. Это объясняется, прежде всего, тем, что данная проблема стала тщательным образом изучаться сравнительно недавно и поэтому понятийно-категориальный аппарат еще окончательно не сформировался. Определение понятия кризиса и основные этапы его эволюции представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Эволюция научных подходов определения кризиса как научной категории

Годы	Автор	Причины возникновения кризисов, характерный признак
1	2	3
1758-1843 гг.	Словарь Вебстера	Кризис – резкий, переломный момент в лучшую или худшую сторону, болезненный и решающий периоды. Момент, который требует решения или «критический период».
1766-1834 гг.	Т. Мальтус	Кризис – следствие «вечного» закона природы, который обуславливает отставание роста средств существования от роста народонаселения.
1806-1873 гг.	Дж. Моль	Кризис – когда взгляды испытывают серьезные изменения. Определяющей характеристикой можно считать временной интервал, в течение которого происходит реструктуризация системы.
1820-1895 гг.	К. Маркс, Ф. Энгельс	Экономические кризисы – то, что более или менее регулярно повторяется, а также нерегулярные, временные падения производства, которые возникают в капиталистическом хозяйстве на основе противоречия между общественным характером производства и частным капиталистическим присвоением, а также в результате стихийности и анархии воспроизводительного процесса.
1819-1908 гг.	К. Жугляр	Кризис – основная фаза цикла – оздоравливающий фактор, который ведет к общему снижению цен и ликвидации субъекта, созданных для удовлетворения спроса, который искусственно разросся.
1835-1882 гг.	У. Джевонс	Цикл солнечной активности вызывает колебания урожайности, которые порождают в свою очередь промышленный и торговый циклы.
Конец XIX - начало XX ст.	Ф. Махлуп, Д. Мерсер	Кризис – нежелательное состояние экономических отношений, критическое положение больших слоев населения и производственных отраслей экономики, которое плохо переносится.

1851-1926 гг.	К. Вискель	В механизме функционирования цикла кризисы являются особыми процессами, которые имеют тенденцию к усилению.
1863-1941 гг.	В. Зомбарт	Кризис – экономически негативное явление, при котором массово возникает опасность для экономической жизнедеятельности, действительности.
1865-1919 гг.	М. Туган-Барановский	Кризис – это точка перелома повышательной и понижающей волн общественного ведения хозяйства. Перелом волны общественного ведения хозяйства, фаза цикла.
1879-1940 гг.	Л. Троцкий	Кризис – состояние замедленного развития, следующее после состояния ускорения.
1883-1946 гг.	Дж. Дьюзенбери, Г. Харрод, П. Самуэльсон, Дж. Хикс, А. Хансен	Кризис – следствие случайных действий, импульсов, или шоков на экономическую систему, что и вызывает дисбалансы в финансовых и экономических отношениях участников хозяйственных процессов.
1936 г.	Дж. Кейнс	Кризис – экономическая проблема, которую способно урегулировать государство путем монетарной политики.
Конец XIX - начал XX в.	Г. Хоутри, И. Фишер	Кризис – результат нарушений в области денежного спроса и предложения.
1892-1938 гг.	Н. Кондратьев	Кризис – временная фаза, в течение которой происходит спад хозяйственной активности.
Вторая половина XX ст.	П. Грин	Кризис – потеря контроля над ситуацией.
Вторая полови- на XX ст.	А. Крутик	Кризис – переход от стабильности к ухудшению, кризисная ситуация в развитии системы.
Вторая полови- на XX ст.	Ю. Розенталь, Б. Шдженбург	Кризисными называют ситуации, что характеризуются высокой опасностью, состоянием неуверенности, ощущением неотложности.
Вторая полови- на XX ст.	Л. Бартон	Кризис – широкомасштабное, непредсказуемое событие, которое ведет к потенциально негативным результатам. Это событие и его последствия могут наносить существенный вред субъекту ведения хозяйства в целом, и его составным элементам.
Конец XX ст.	Г. Lagadec	Кризис – это столкновение с проблемами, которые выходят за привычные рамки; необходимость действовать точно при отсутствии ориентиров, которые добавляют смысл индивидуальным и коллективным действиям; это чрезвычайная ситуация, сопровождаемая дестабилизацией.
Конец XX ст.	О. Богданов	Кризисы свойственны динамике любых систем в природе и обществе. Кризис является нарушением равновесия и одновременно переход к некоторому новому равновесию. Такой переход можно рассматривать как верх изменений, которые происходят во время кризиса, или как верх его тенденций.
Конец XX – начало XXI ст.	Г. Базаров, С. Беляев, Л. Белых	Кризис – чрезвычайная ситуация порождающая значительные сбои в основных системах субъекта.
Конец XX – начало XXI ст.	А. Чернявский	Кризис – ситуационная характеристика функционирования любого субъекта, которые являются следствием неопределенности в его внешней и внутренней среде.
Конец XX – начало XXI ст.	И. Бланк	Кризис – одна из наиболее тяжелых форм нарушения финансового равновесия субъекта, который отображает циклически возникающие в течение жизненного цикла под воздействием разнообразных факторов противоречия между фактическим состоянием его финансового потенциала и необходимым объемом финансовых потребностей.
Начало	Википедия	Кризис – разлад, упадок, заострение (политических, эконо-

XXI ст.		мических, социальных) противоречий, а также переломный момент болезни, когда состояние больного улучшается или ухудшается. Экономический кризис – резкое ухудшение экономического положения страны, которая оказывается в значительном спаде производства, нарушении производственных связей, которые сложились, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге – в снижении жизненного уровня, благосостояния населения.
Начало XXI ст.	Е. Коротков, А. Беляев, Д. Валовой, Н. Глазунова, М. Ефимова	Кризис – это крайнее заострение противоречий в социально-экономической системе, угроза ее жизнестойкости во внешней среде.
Начало XXI ст.	Ю. Сурмин	Кризис – сложное комплексное явление, которое охватывает любую систему и имеет поли структурный и полифункциональный состав. Неминуемый этап в развитии системы. Акцентирует внимание на позитивных аспектах кризиса, хотя не отрицает того, что кризис, прежде всего, является процессом ухудшения функционирования системы вплоть до прекращения ее функционирования.
Начало XXI ст.	О. Мамулай	Кризис – это насильственное установление равновесия между производством и потреблением, которое является фактором общественной трансформации всех структур народного хозяйства, формирования новых правил и принципов поведения субъектов рынка, приоритетного развития интересов потребителей.
Начало XXI ст.	С. Мочерный	Кризис – резкое ухудшение экономического положения в стране.
Начало XXI ст.	Д. Мельник	Экономический кризис – это значительное нарушение равновесия в хозяйственной системе, которое часто сопровождается потерями и разрывом нормальных связей в производстве и рыночных отношениях, что, в окончательном итоге, ведет к дисбалансу функционирование экономической системы в целом.
Начало XXI ст.	Х. Серая, В. Чубай	Экономические кризисы – это чрезвычайно сложные общественные, политические, экономические, финансовые, социальные и психологические явления, которые возникают в результате взаимодействия значительного количества факторов, сопровождаются существенными изменениями в структуре экономики и являются закономерными и объективными процессами, которые, в случае адекватного антикризисного менеджмента, способствуют общему обновлению мировых экономических систем.
Начало XXI ст.	П. Кухта	Кризис – это определенный этап функционирования и развития социально-экономической системы, который обуславливает объективную необходимость ее качественной трансформации. До определения понятия кризиса следует подходить, учитывая не только имеющие место негативные последствия, но и из позитивных причинно-следственных связей.
Начало XXI ст.	Т. Ильчук, Н. Британская	Кризис – это время, когда активно задействуется потенциал регионального развития.
Начало XXI ст.	К. Херманн	Кризис – неожиданная и непредсказуемая ситуация, которая угрожает приоритетным целям системы при ограниченном времени для принятия решений.
Начало XXI ст.	Ю. Яковец	Кризис – кратковременный переломный период в естественном процессе развития, который способен дать спонтанное решение проблемы, благоприятное изменение, решение серьезных проблем и стать исходной точкой принципиально нового этапа существования и развития системы, в пределах которой имел место кризис.

Анализ литературных источников позволяет говорить о том, что единственного определения кризиса среди ученых-экономистов нет. Исходя из далеко неполного приведенного перечня определений понятия кризиса, можно констатировать следующее:

– в приведенных определениях допускается терминологическая неточность, преимущественно идет речь о кризисе объекта или системы – региона, страны. Но кризис в первую очередь поражает не саму систему, а нарушает процессы ее функционирования и развития, разнообразные аспекты ее деятельности. Поэтому целесообразно говорить не о кризисе объекта, а о кризисе в его деятельности, о кризисе в использовании его потенциала;

– достаточно часто встречается подмена понятий, когда кризис обозначают как кризисное явление, кризисную ситуацию или кризисное состояние;

– существующие определения, как правило, акцентируют внимание на негативных сторонах и последствиях кризиса. Но, кризисы не всегда являются разрушительными, а для социально-экономической системы, которая развивается, они объективно играют позитивную роль;

– во многих определениях присутствует указание на неожиданность наступления кризиса. Но если известны тенденции кризиса и условия, за которых они формируются и развиваются, то есть возможность предварительно предусмотреть ее появление и конечный результат их действия.

Обобщая взгляды ученых и научных подходов, относительно эволюции определения кризиса как научной категории можно сделать такие выводы:

1. Исследование современных ученых относительно теории кризисов за объектом анализа можно разделить на два направления:

– первый – доминировал еще в советской науке достаточно длительное время. Представители напрямую рассматривали кризисы на уровне народного хозяйства, отдельной страны или группы стран;

– второй – получил развитие в конце 90-х годов прошлого века. Объектом исследования в этих направлениях стала выступать внутренняя среда организации, а результаты исследования приобрели прикладной характер.

2. Кризис в развитии мезо- или макроэкономической систем следует рассматривать не как определенное исключение в их деятельности, а воспринимать как неминуемое явление, которое имеет свое начало и свой конец. Постоянные кризисные явления возникают периодически или действуют постоянно, невзирая на усилие по их прекращению. При таких условиях заданиями антикризисного управления регионами и странами следует считать своевременное распознавание начала кризиса, ускорения ее хода, смягчения возможных последствий.

3. Вопрос структуризации процесса активизации и развития кризиса в деятельности экономической системы целесообразно решать исходя из признания цикличности атрибута кризиса. В структуризации процесса развития кризиса в целом, и по формам ее проявления, в частности, целесообразно воспользоваться понятием жизненного цикла – ведь кризис является не статическим явлением, а явлением, которое развивается во времени.

4. Таким образом, кризис – это неминуемый этап функционирования и развития социально-экономической системы, значительно нарушающий равновесие в естественном процессе ее развития, ведущий к дисбалансу функционирования системы и угрожающий ее приоритетным целям, обуславливающий объективную необходимость ее качественной трансформации при ограниченном времени для принятия решений. К определению понятия кризиса следует подходить, учитывая не только имеющие место негативные последствия, но и из позитивных причинно-следственных связей, способных дать спонтанное решение проблемы, благоприятное изменение, решение серьезных

ных проблем и стать исходной точкой принципиально нового этапа существования и развития системы, в пределах которой имел место кризис.

5. Кризис является нарушением равновесия и одновременно переходом к некоторому новому равновесию. Такой переход можно рассматривать как верх изменений, которые происходят во время кризиса, или как верх его тенденций. При этом, если система переходит в состояние равновесия из более тяжелой формы проявления кризиса в менее губительную (например, из кризисного состояния в кризисную ситуацию, или из кризисной ситуации в кризисное явление) то такую систему можно идентифицировать как устойчивую к кризисам и наоборот, если в динамике имеет место перехода от более легких форм ее проявления к более тяжелым то такая социально-экономическая система есть соответственно неустойчивой к кризисам.

*Д.Д. Жмундуляк**к.филол.н.,**Государственный архив Черновицкой области, директор**D.D. Zhmundulyak**k.filol.n., State Archive of Chernivtsi region, the Director**(dzhmundulyak.71@mail.ru)*

ЦЕНТР Г. ЧЕРНОВЦЫ КАК ГАРМОНИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Статья анализирует современное состояние центр города Черновцы как духовно-культурного сердца и обозначает основные проблемы, связанные с его сохранением.

Annotation. The article analyzes the current state of Chernivtsi city center as a spiritual and cultural heart and represents the major problems associated with its preservation.

Ключевые слова: Черновцы, центр города, культурное наследие.

Key words: Chernivtsi, city center, cultural heritage.

Города занимают исключительно важное место в истории культуры. И. Гревс в предисловии к книге М. Анциферова определяет город как «одно из самых сильных и полных воплощений культуры» [1, с.25], «естественным домом цивилизованного человека» [8, с.3].

Зрительный образ города составляет прежде его архитектура. Доминируют в городском ансамбле в основном культовые здания, воздвигнутые преимущественно в XIX ст.: все эти церкви, костелы и синагоги особенно эффектно выглядят при въезде в город: «Заметные еще издали, Черновцы, благодаря своему расположению, со многими своими башнями и куполами, производят на чужеземца впечатление роскошного восточного города» [цит. по: 7, с.56]. Впрочем, сакральной архитектуре Черновцов мы уже посвятили отдельную статью [3]. Здесь же мы сосредоточимся на светской архитектуре «маленького Парижа» (или – «Вены на Пруте»), как именовали Черновцы в прошлом.

Уникальность города состоит в том, что архитектурный ландшафт почти полностью сохранился в течение XIX-XXI веков. Современность мало повлияла на его вид. В центре есть, правда, несколько примечательных зданий советской поры в стиле «сталинского классицизма», новые районы строились по современным безликим проектам; сегодня встречаются уже и настоящие дворцы богачей, чаще всего имитирующие с разной степенью успеха классические западные «замковые» образцы. Но архитектурный имидж Черновцов определяет все же не это.

Основной корпус имеющих архитектурную ценность светских зданий города формируется (как, впрочем, и сакральные сооружения) в «викторианскую» эпоху, когда не только возникают до сих пор неизвестные возможности для технических архитектурных решений, но и повышается общий уровень материального благополучия общества. Тогда во всей европейской архитектуре господствовал стиль классицизма, и принципы создания отдельного здания или целого ансамбля были, в общем, одинаковы. Установка на «роскошный» и «благородный» вид соседствовала с установками на хороший вкус, комфорт и удобство. Фактически с самого начала город, строился по соответствующим западноевропейскими архитектурным канонам. В конце XIX в. Черновцы окончательно приобретают черты европейского города. Сооружения в центре возводят-

ся по индивидуальным проектам и решены в изысканных архитектурных стилях, улицы и площади покрываются камнем, вводится водопроводная сеть, канализация, электричество, начинает курсировать трамвай [5, с.162]. Доминирует двух- или трехэтажная застройка; дома декорированы преимущественно в стилях классицизма, барокко, рококо, сецессион. За время румынского господства в ансамбль города внесена авангардистская нота: это довольно агрессивные по отношению к традиционной среде, но импозантные и удобные для проживания многоэтажные дома в духе конструктивизма.

«Черновцы застраивались по типовому образцу небольших австрийских городов, с ратушей в центре города, которая выходила на рыночную площадь» [7, с.313]. Рыночная площадь, которая впоследствии станет называться Центральной, изначально не была единственным центром градостроительных узлов: такими стали также площади Соборная и Театральная. Следует сказать, что, в отличие от городов соседней Российской империи, где план застройки утверждался непосредственно царем и основывался на четком принципе «членения на квадраты», застройка Черновцов происходила по принятому на Западе радиальному принципу, исключительно в результате частной инициативы хозяев-застройщиков. Улицы и переулки свободно разветвлялись от площадей и разрастались прихотливым «лабиринтом»

Сердце светских Черновцов – Ратуша, расположенная на Центральной площади и построенная в классицистическом стиле. В ней и теперь находятся Черновицкая мэрия и городской совет. Она построена в 1847 г. по инициативе инженера А. Марина и архитектора А. Микулича; на венчающей ее башне, доминирующей в ансамбле площади, располагаются двое часов (одни подарены когда-то бургомистром А. Кохановским). С этой башни ежедневно в полдень исполняет мелодию известной песни С. Сабадаша «Маричка» трубач, одетый в народный костюм.

Застройка Центральной площади являет собой довольно монументальный и изысканный архитектурный ансамбль, в котором Ратуша доминирует. В этом ансамбле неповторимо монументально и одновременно изысканно выглядит бывшее помещение Дирекции сберегательного банка (ныне – художественный музей), здание XVIII века, кардинально перестроенное в 1901 в стиле венского сецессиона (архитектор Г. Гесснер). Оригинально выглядит фасад, украшенный в духе эстетики символизма: скульптура и майоликовая мозаика, изображающие двенадцать главных богов-олимпийцев, призваны были намекать на преемственность Австро-Венгрии Франца Иосифа относительно Римской империи; Юпитер, Юнона, Церера, Вулкан и другие божества олицетворяли справедливость, мир и процветания земледелия и ремесленничества в буковинском крае.

В центре этой площади в разные времена возвышались разные памятники, и изменение их отразило эволюцию духовную общества. От традиционных христианских ценностей оно переходит к светской символике, причем в ситуации отчетливо проследживается агрессивное давление аксиологии «секулярных религий». Так, в австрийский период здесь была установлена привычная для католического края композиция «Пьета» – фигура Девы Марии, держащей на коленях мертвое тело Сына и оплакивающей его. Но наступила эпоха, лишенная духовных сантиментов, и религиозная доминанта в монументальной скульптуре сменилась политической. В 1922 г. «Пьета» была заменена румынскими властями триумфально-патетической скульптурной композицией под названием «Воссоединение»: здесь доминировал образ быка, который фигурирует на румынском гербе, и новая власть не почувствовала в этом определенного сомнительного привкуса – ведь бык в Библии часто символизирует «ложного бога». С установлением советской власти в 1940 г. на площади воздвиглась было просто красная звезда, советский символ. Эта композиция, конечно, была уничтожена фашистами; однако в 1945 г., с изгнанием последних, в ансамбль площади внесена была еще более экспрессивная нота: здесь появился 15-метровый деревянный обелиск с гербами советских республик.

Но это убожество слишком уж контрастировало с окружающей архитектурой, и поэтому в 1951 году здесь появилась уже бронзовая и выполнена достаточно профессионально фигура В. Ленина, демонтированная в годы независимости. Сейчас на этом месте просто разбиты клумбы с цветами, а центр внимания попытались в 1999 г. перенести на установленный несколько подалее памятник Тарасу Шевченко. Бронзовую фигуру выполнили местные скульпторы М. Лысакивский и П. Лемский, которые, судя по телевизионному интервью, были озабочены больше всего тем, чтобы поэт вышел «и не слишком молодым, и не слишком старым»; однако если голова монумента удовлетворяет художественно-эстетическим ожиданиям, то скульптура в целом по своему искусственному пафосу и ошибочному моделированию фигуры (слишком длинная и неестественно вывернутая рука) никак не выходит за пределы традиций ремесленного уровня советской официальной монументальной пропаганды. Это тем более обидно, если сравнить с неуклюжим черновицким бронзовым Кобзарем установленный совсем недалеко памятник М. Эминеску, выполненный в соседней Румынии, лишенный искусственной помпезности, действительно художественный и с точки зрения содержания (удачно передан момент лирического вдохновения поэта), и совершенный с точки зрения внешней формы.

На Театральной площади доминирует, при всей своей камерности, изысканное здание театра, фасад которого выдержан в рамках «югендстиля» (1905; архитекторы – известные в австро-венгерской империи зодчие Г. Гельмер и Ф. Фельнер, которые построили в Европе 48 театров и концертных залов). Собственно, здание представляет собой копию построенного этими же архитекторами театра в немецком городе Фюрт. Экстерьер театра украшают бюсты Гете и Шиллера, в советскую пору добавлены бюсты Шевченко и Пушкина. Интерьер театра, оформленный в пышном стиле позднего венского барокко (рококо), принадлежит, как утверждают, к лучшим в мире образцам необарокко периода поздней эклектики [2, с.201].

Замечателен и ансамбль Театральной площади. Приметна в нем Палата торговли и ремесел, построенная в 1912 (ныне главный корпус Буковинского медицинского университета), отразила дух господствующего тогда в искусстве символизма: фасад здания щедро орнаментирован и украшен по центру буковинским гербом и несколько модернизированной репликой классической скульптуры. При этом богиня земледелия и плодородия Деметра недвусмысленно напоминает «Ночь» Микеланджело; визави к ней расположился покровитель торговли и ремесел Гермес. Барельефы эти обрамлены пышными рогами изобилия и украшены головами быков, символом Буковины и одновременно мощности творческих сил природы); символы ремесел, с привкусом масонского духа (эмблема циркуля т.д.), размещенные в 14-ти полихромных медальонах, выполненных, как это было модно в пору расцвета стиля модерн, в технике майолики. Гармонично вписался в ансамбль площади и Еврейский народный дом (ныне Центральный дворец культуры), возведенный в 1908 году на средства еврейской общины. Он украшен колоннами и другими декоративными элементами классического характера и скульптурами атлантов (символ угнетения еврейского народа); при всей вторичности архитектурного мышления здание это представляет собой образец хорошей, грамотной эклектики. По распоряжению румынских властей уровень этой площади был специально снижен, чтобы подчеркнуть доминирование театра в ее ансамбле, и это, очевидно, было удачным решением. А вот возведенное чуть позже агрессивно-«футуристическое» здание Румынского Народного дома (1938) грубо нарушило гармонию ансамбля: авангардистская архитектура призвана была продемонстрировать пренебрежение к традиционным ценностям и типично фашистскую идею превосходства силы и воли к власти, которая ни с кем и ни с чем не считается. Характер агрессии и грубого доминирования, в архитектуре этого сооружения, почувствовали и новые хозя-

ева города: в советское время здесь был демонстративно размещен Дом офицеров; ныне здание делят между собой различные организации.

На Соборной площади, вопреки восстановленному недавно названию, Святодуховский собор, прекрасный образец русского классицизма¹, отступил в глубину, будучи отделен от площади как таковой сквером, который открывается монументом советскому воину-освободителю. Монумент, достаточно, впрочем, удачен с точки зрения общего художественного решения и использования благородных материалов (бронза и красный гранит), если не считать опять же неестественно длинной левой руки (скульптор – Г. Петрашевич, архитектор – В. Григор).

Отдельное стилевую ноту внесли в городской ансамбль Немецкий и Польский народные дома, расположенные на центральной улице, которая сейчас носит имя Ольги Кобылянской. Первый – типичный образец западноевропейского модерна, но одновременно здесь активно обыгрываются в романтическом духе черты традиционного немецкого зодчества (архитектор А. Оффнер), удачно взаимодополняющие друг друга массивы поверхностей, пронизанных большими, своеобразного рисунка, окнами, построены как фахверковые конструкции, и изысканный купол на коренном эрекре выполнен в стилистике рокайль. Второй – вариация на темы ренессансно-барочной традиции, здание по силуэту несколько напоминает знаменитый краковский Рынок. Зато Украинский народный дом, который сыграл колоссальную роль в возрождении украинской идентичности Черновцов, который был построен одноименным украинским союзом (1875), импозантный и даже величественный по масштабу, все же практически лишен национальной окраски: это типично средняя «венская» архитектура.

Можно назвать также много совершенных с архитектурной точки зрения зданий и целых ансамблей; частности заслуживают внимания кроме центральной улицы имени Кобылянской прилегающие к ней улицы Украинская, Армянская, Главная, И. Франко и мн. др. Неповторима, скажем, по настроению импозантная и одновременно уютная улица имени Ю. Федьковича, застроенная большими виллами конца XIX – начала XX в. Дома эти возводились талантливыми мастерами. Среди них, например, архитектор И. Ляйцнер, который проектировал иезуитский костел Сердца Иисуса и создал ряд репрезентативных светских сооружений Черновцов: импозантный доходный дом в ренессансно-классицистическом стиле (ныне гимназия №2), выдержанный в духе классицистического ордера университетский корпус №2, здание промышленной школы (ныне школа №4), корпуса областной больницы, а также декорированный в духе барокко дом Австро-Венгерского банка (ныне Буковинский государственный финансово-экономический университет).

Светская еврейская архитектура старых Черновцов также означена несколькими примечательными памятниками. Таков уже упомянутый Еврейский Народный дом, построенный в 1908 году по проекту архитектора Т. Левандовского (Театральная площадь). Импозантное здание, в котором когда-то располагался Еврейский театр, а также учебно-просветительское объединение «Моргенройт» (ул. Шиллера), служило в годы советской власти кинотеатром; сейчас это Актовый зал Черновицкого медицинского университета.

С развитием строительства с середины XIX в. в Черновцах появляются мастерские и фирмы, имевшие целью удовлетворить запрос города на строительные материалы и архитектурные детали. Это мастерская А. Шефера, занимавшаяся «искусством отделки», К. Эйфлера и Ф. Шустера, специализировавшиеся на строительных художественных работах (кованые решетки для окон или дверей, кресты для церковных куполов и т. п.). Артели Л. Шренцеля и Е. Зальтера изготавливали керамическую облицовочную плитку с растительным орнаментом [7, с.485]. Все это создавало атмосферу богат-

¹ Зиждатель храма митр. Е. Гакман специально раздобыл в Петербурге один из отвергнутых проектов Исаакиевского собора и реализовал его в Черновцах.

ства и изысканности, укладывалось в алгоритм западного «ренессансного» города, насыщенного любовью к жизни и приветливого к человеку.

Бросается в глаза, что австрийские достопримечательности Черновцов – высоко-профессиональные по исполнению и, одновременно, несколько «интимные», предназначены как бы для близкого знакомства, почти диалога. А вот памятники эпохи тоталитарного режима стремятся господствовать над окружающей средой, по стилю они обобщены, не имеют индивидуальных черт, это памятники-идеи, памятника-лозунги [4, с.6-7]. «Человек-винтик», по известному определению Сталина, должен был почувствовать свою малость и незащищенность. Установка на жесткое унижение «буржуазного» мировосприятия и пренебрежение к красивому реализовалась даже не из-за каких-то директив: она присутствовала в самом образе мышления новых хозяев жизни. Потрясает изданный в первые послевоенные годы циркуляр, запрещающий «буржуазный обычай» мыть по утрам улицы мылом!

В советские времена пострадала не только сакральная архитектура. Были нанесены заметные повреждения облику города вообще; достаточно часто уничтожались изысканные архитектурные решения – ЖЭКам проще было красить голую стену, чем бережно реставрировать всяческую лепнину. Особенно пострадала отделка первых этажей старинных зданий в центральной части города, перестроенных в магазины и т. п. Одним из наиболее трагических последствий такой перестройки – с человеческими жертвами – стало разрушение в 2007 г. многоэтажного дома на центральной улице имени О. Кобылянской, где в свое время были бездумно снесены опорные конструкции первого этажа, чтобы расширить помещение гастронома. С другой стороны, нельзя не отметить печального парадокса: в годы независимости, в условиях расстройств старых административных механизмов и роста чиновничьей коррупции, вид города пострадал едва ли не более всего за всю его историю.

С одной стороны, несомненно, идет процесс возрождения черновицкой архитектуры и даже ее радикальное улучшение: кроются медью церкви, башня ратуши, театр, дома, в которых размещены банки; удачно реконструируются черновицкие площади; реставрируется старый архитектурный замысел и т.д.

С другой стороны, нарастает и процесс разрушения наследия, что имеет, очевидно, скрытые корни в массовой психологии какой-то части «новых черновчан»².

Так, на центральной улице имени О. Кобылянской вот уже двадцать лет, под нишей с классицистической статуей (вход в ресторан «Днестр»), зияет пустота на месте снятой вывески, которая некогда заменяла собой сбитый начисто старинный декор рустами. Жертвами очередной инициативы, на этот раз частного бизнесмена, который, не считаясь с инженерными нормативами, самовольно соорудил для себя бассейн в подвале многоэтажного дома в стиле модерн по ул. Шевченко (центр города), стали десятки людей. Здание, которое представляло собой неотъемлемую деталь архитектурного ансамбля улицы Шевченко, сразу же пошло угрожающими трещинами, и его пришлось снести. Нельзя не указать на то, что узкие тротуары старого города ныне перегорожены местами более чем наполовину многочисленными подвальчиками, где размещены разные мелкие кафе и магазинчики: каждый новый владелец считает почему-то нужным сделать крытый вход в свое заведение и «круто» декорированную лестницу, мешающую пешеходу. Так же безжалостно разрушаются иногда и фасады старинных домов владельцами магазинов, которые здесь нынче расположились: проще грубо облицевать

² Как достойную сожаления ситуацию следует трактовать характерную «проговоруку» одного из прежних черновицких функционеров «по культуре», писателя В. Фольварочного, который как-то публично заявил: «Не забывайте, что это – архитектура захватчиков!».

четверть фасада плиткой, которая легко моется, чем поддерживать замысловатое старинное архитектурное решение. Если добавить, что эти магазинчики и подвальчики нередко существуют не более года, картина складывается довольно неутешительная. Власть пытается бороться с этим «девятым валом» антикультурных «новаций», но это не так просто: достаточно сказать, что больше, чем год, шла баталия по поводу безвкусной вывески на Центральной площади, которую, несмотря на требования администрации, владелец никак не хотел снимать, ссылаясь на то, что вложил в это произведение немалые деньги. «Ножницы» между уровнем культурного наследия и уровнем многих из тех, кто получил его ныне в собственность, все еще слишком велики.

А в общем, проблема слишком драматична, чтобы считать этот разговор законченным. Она явно требует не только более углубленного исследования, но и ряда радикальных практических мер.

Список источников:

1. Анциферов Н.П. «Непостижимый город...» Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина / Николай Павлович Анциферов. – СПб : Лениздат, 1991. – 335 с.

2. Біленкова С. Архітектурний розвиток Чернівців на межі ХІХ-ХХ століть / Світлана Біленкова // Незалежний культурологічний літопис «І». Чернівці. – 2009. – № 56. – Львів. – С. 199-207.

3. Жмундуляк Д.Д. Релігійне підґрунтя культури в контексті проблеми міського «мультикультурного суспільства / Жмундуляк Дмитро Дмитрович // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. – Науковий журнал. – Серія «Філософія. Політологія. Соціологія.». – 2012. – Том 24 (65). № 1-2.- Сімферополь.- С.222-231.

4. Заполовський В., Осадчук С., Шеченко Н. Пам'ятники Чернівців / Володимир Заполовський, Сергій Осадчук, Наталія Шевченко. – Чернівці: Зелена Буковина, 2007. – 78 с.

5. Костишин С.С., Ботушанський В.М., Добржанський О.В. та ін. Буковина: історичний нарис / Костишин С.С., Ботушанський В.М., Добржанський О.В. та ін. – Чернівці: Зелена Буковина, 1998. – 416 с.

6. Матвіїшин Г.Я. Художнє життя Чернівців / Галина Матвіїшин // Чернівці: Історія і сучасність (Ювілейне видання до 600-річчя першої писемної згадки про місто): кол. монографія / Заг. ред. В. Ботушанського. – Чернівці: Зелена Буковина, 2009. – С. 465-495.

7. Никирса М.Д. Забудова Чернівців: площі, вулиці, споруди, нові мікрорайони, перспектива (1774-2008 рр.) / Марія Никирса // Чернівці: Історія і сучасність (Ювілейне видання до 600-річчя першої писемної згадки про місто): кол. монографія / Заг. ред. В. Ботушанського. – Чернівці: Зелена Буковина, 2009. – С. 307-349.

8. Редль Д. Поміж Віднем і Чернівцями: до становлення і впливу історичної архітектури цісарсько-королівської монархії / Дагмар Редль // Архітектурна спадщина Чернівців Австрійської доби: М-ли між нар. Наук. конф. (Чернівці, 1-4 жовтня 2001 р.). – Чернівці: Золоті литаври, 2003. – С. 45-59.

9. Park R.E., Burgess E.W., Wirth L. The city: suggestions for the investigation of human behavior in the urban environment. – Chicago: University of Chicago Press, 1925. – 239p.

*Д.Д. Жмундуляк**к. филол. н.,**Государственный архив Черновицкой области, директор**D.D. Zhmundulyak**k.filol.n., State Archive of Chernivtsi region, the Director**(dzhmundulyak.71@mail.ru)*

ЭВОЛЮЦИЯ БУКОВИНСКОГО И ЧЕРНОВИЦКОГО ГЕРБОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ДУХОВНЫХ ПАРАДИГМ

Аннотация. В статье рассмотрена история изменений, происходивших в облике Черновицкого и Буковинского гербов.

Annotation. The article reviews the history of the changes that have taken place in the form of coats of arms of Chernivtsi and Bukovina.

Ключевые слова: гербовая символика, Черновицкий герб, Буковинский герб.

Key words: stamped marks, Chernivtsi coat of arms, coat of arms Bukovinsky.

Проблема города неотъемлема от проблемы познания человека как такового и его культуры: недаром О. Шпенглер называет культурного человека «животным, которое строит города» [5, с.89-93]. Согласно формулировке И. Евлампиева, культурный миф города может быть определен как «система представлений, задающих смысловое пространство, в котором происходит интерпретация главных составляющих истории города, его архитектурной среды и культурных традиций» [2, с.215]. В свою очередь, Р. Парк отмечает, что город – это «душевное состояние, система привычек и традиций» [6, с.1]. При этом важной является проблема изучения не только уже устоявшихся стереотипов города, его сложившихся мифов [3], но и вопросов семиозиса города, то есть конструирование мифов, а также их интерпретаций, которые со временем могут существенно меняться. Ведь сложно оспорить следующее утверждение: «Культура на протяжении всей ее истории так или иначе соотносилась с мифологическим наследием древности, осуществляя попытки дополнить сердцевину мифа собственными интеллектуальными достижениями. И этот неугасимый интерес к мифу, который как нельзя лучше подходил к роли соборного объединителя человечества, является одним из доминантных сюжетов философии культуры» [1, с.159]. Э. Сойя по отношению к городам предлагает даже употреблять древнегреческое слово «синойкизм», имея в виду общее объединение, совместные проживание и рост, содержащие перманентные интенции творчества, которые не ограничиваются временем формирования города [7, р.269-270].

Интересной с этой точки зрения представляется история Черновицкого городского герба, которая представляет вытеснение древних сакрально-символических эмблем рациональными трактовками, а затем и замену последних символами секулярных религий XX века.

Геральдические традиции на Буковине не слишком древни. Они возникли параллельно с формированием города Черновцы – с конца XVIII века, то есть, с момента перехода края в качестве Галицкого наместничества – как Черновицкого округа – в состав Австрии. С 1849 г. край этот получил статус Герцогства Буковины с центром в Черновцах. Тогда же был легитимизирован и краевой герб, который представлял собой модифицированную эмблему Молдавского княжества XIV-XVIII веков, в состав которого тогда входила Буковина: в щите, разделенном на голубое и красное поля, помещена была черная бычья голова с золотыми рогами, окруженная тремя золотыми шестигранными звездами. В черновицком же городском гербе возник образ каменного портала с австрийским двуглавым орлом.

«Румынский» генезис герба Герцогства проступает в распространенной в буковинском краеведении легендарной версии его возникновения. Воевода из Марамуреша (Трансильвания) Драгош как-то в погоне за туром попал в глухой, заросший буками, край – нынешнюю Буковину; этот край ему понравился, и он привез с собой семью и наверно несколько десятков человек. Но легенда тем и отличается от мифа, что она прорывает с мифопоэтическим символизмом древних религиозных систем и как бы «очеловечивает» его. На самом деле бык-тур (когда-то эту местность заселяли огромные туры с размахом рогов до 5-ти метров) со времен первобытной охоты был, как это часто случалось в каменном веке, объектом религиозного почитания, тотемом. Ситуация формировалась в рамках промыслового культа, когда зверь – это таинственное и «божественное» существо – выступал не только как будущая «мясная туша», источник питания и в конечном счете – жизни, но и как сильный, опасный и прекрасный конкурент человека в борьбе за место под солнцем. Чествование быка – распространенный архаический культ; быку как символу силы природы и плодородия поклонялись со времен палеолита (именно тогда родилась тавромахия, распространившаяся в Средиземноморье); божественный бык Апис почитался в Древнем Египте; образ Небесного Быка присутствует в мифах Древней Месопотамии; он персонифицируется в Библии как Золотой Телец. Культ Священной Коровы – важнейшая составная религии древних ариев, дошедших до Ирана и до Индии (здесь бык вошел в культ Шивы). Коровка-Мать сохранилась и в фольклоре славян. Здесь обожествляются силы природы, величие которой человек осознавал и ужасался ей одновременно.

Впрочем, в данной ситуации ощущается и возможность влияния со стороны ближайших «соседей по античности». Почитали быка как божество и в расположенной недалеко от Дакии античной Греции: критяне изображали в образе быка Верховное Божество; в образе белого быка предстал Зевс, похищающий Европу; Диониса, «разнужданного» бога плодородия и вина, изображали с таким характерным атрибутом, как рога, а иногда – и вовсе с головой быка. В Афинах существовал центр аттического культа Диониса-быка – Буколион. Да и в Древнем Риме быка приносили в жертву и кропили человека его кровью, что символизировало передачу посвящаемому витальной силы (тавроболия). Поэтому вполне возможно, что отголоски данного культа просочились к фракийцам вместе с чествованием Диониса (непосредственные, тотемистические корни «бычьего» культа в этой сфере пока не обнаружены).

Имел определенную связь с культом быка и культ дерева *бук*. Согласно древнегреческим мифам, буки росли на Олимпе, и в буковом лесу жили вещие совы. У римлян и колонизированных римлянами даков *бук* считался также и символом плодородия (ср. с культом Диониса-быка); даки даже загоняли скот в буковый лес, надеясь на повышение плодородия животных. Кроме того, здесь возможно было и скрещение смыслов созвучных слов *бук* (дерево) и *бык*; славянское слово «Буковина» (от праславянского **bukъ*), как определение края буковых лесов, могло отождествляться со словом *bou* («бык») в румынском языке (дерево же «бук» здесь звучит как *fag*).

Поэтому не слишком убедительными выглядят попытки объяснить генезис образа быка в старинной геральдике Молдовы и в гербе Герцогства Буковина процветанием скотоводства у средневековых валахов, как это наблюдалось в позитивистской науке XIX-XX вв., – убедительнее, на наш взгляд, выглядит идея мифологическо-культового происхождения данного геральдического символа. Цвет и элементы на гербе Буковины возможно были заимствованы с герба Молдавского княжества для того чтобы подчеркнуть бывшую принадлежность этой территории и придать им соответствующую геральдическую древность новому территориальному образованию.

Но уже в заменившей архаический миф ренессансной легенде о воеводе, преследовавшем быка, чувствуется поиск рациональной мотивировки. Так что, возможно, на уровень «архетипной памяти» народа наслоились более поздние представления, и в

герб Герцогства Буковина бычьей головой переключалась и в самом деле, будучи осознанной, в качестве эмблемы скотоводства. Ведь город Черновцы, достаточно молодой, формировался в эпоху Просвещения, когда наблюдается выветривание архаической и вообще всякой сакральности. Этот город был практически свободен даже от диктата средневекового христианского символизма, который определял планирование более старых городов Европы³.

Это не значит, что древняя сакральность была бесповоротно обречена на забвение. Более того, на волне неязыческих порывов XX века она оживала в самых неожиданных вариантах. Так, перед Второй мировой войной, когда Буковина входила в состав Румынии, на площади перед Ратушей была заменена экспрессивной скульптурой, в которой особую роль сыграл и образ быка, который должен был символизировать, по замыслу тогдашнего румынского политика, исконные румынские ценности.

А герб Черновцов в пору владычества коммунистического режима был заменен новым, лишенным австрийской геральдической символики, вариантом. Остатки старинного городского герба – образ каменного портала с башнями – перешли в новый герб, но описывались в советских буклетах уже как «древний символ гостеприимства»⁴. Это, по нехитрой мещанской фантазии советского чиновника середины XX в., должно было символизировать открытость Черновцов к воздействию различных культур и этносов, населяющих город. Но что должна была означать оставленная над осиротевшими воротами корона – сказать трудно; скорее всего – «для красоты». Ведь традиционно в геральдике корона – знак сеньора, дворянина, и непонятно, почему она пришлась по вкусу «пролетарскому сознанию» новой эпохи.

Таким образом, эволюция Буковинского и Черновицкого гербов отражает, во-первых, известную рационализацию утратившей былую энергию мифологической символики, а, во-вторых, появление тенденции к деструкции, определенной политическими пертурбациями XIX-XX вв.

Список источников:

1. Гатальська С.М. Філософія культури / Стелла Миколаївна Гатальська. – К.: Либідь, 2005. – 328с.
2. Евлампиев И.И. Петербург, Москва, Рим: взаимосвязь культурных мифов (город как смыслообразующий центр культуры) / И.И. Евлампиев // Человек и город: пространство, формы, смысл: В 2-х тт. – Т. 2. – Ек-рг: Архитектон, 1998. – С. 215-223.
3. Коломейцева О.В. Образ города в новейших отечественных исследованиях / О.В. Коломейцева // Культурный ландшафт: Теоретические и региональные исследования [отв. ред. В.Н. Калущков, Т.М. Красовская]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 78-88.
4. Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе / Н.Е. Меднис // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rassvet.websib.ru/text.htm?no=35&id=5. – Загл. с экрана.
5. Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. – М.: Мысль, 1998. – Т.2. Очерки морфологии мировой истории. – 606 с.
6. Park R.E., Burgess E.W., Wirth L. The city: suggestions for the investigation of human behavior in the urban environment. – Chicago: University of Chicago Press, 1925. – 239 p.
7. Soja E.W. Writing the City Spatially / Edward W. Soja // City. – 2003. – Vol. 7. – № 3. – P. 269-281

³ Относительно последних верно отмечено: «Весь город во внутренней структуре его ориентировался на сакральную топологию, на которую было также сориентировано и местоположение его в системе географических, но сакрализованных координат. Более того, мыслилось, что каждый город, подобно Иерусалиму, имеет своего небесного двойника и своего небесного покровителя» [4]. В планировании же Черновцов прослеживается естественно сложившееся, определяемое сугубо практическими целями, радиальное расхождение улиц от нескольких городских площадей. И, хотя главные церковные здания Черновцов расположены чрезвычайно удачно, доминируют в городской панораме, этому мы обязаны, похоже, благодаря установке на чисто эстетический эффект.

⁴ Интересно также, что в гербе Львова, который унаследовал символику печати галицких князей, фигурирует такой же, как и в Черновицком гербе, каменный портал с тремя башнями, в который вписана фигура льва.

Т.Ф. Дацко*профессор кафедры иностранных языков, д.филол.н.,
Кубанский социально-экономический институт***T.F. Datsko***Doctor of Philology, Foreign Languages Department Professor
Kuban social and economic institu
(hati1984@mail.ru)***КОГНИТИВНАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ ТЕЗАУРУСА СОЦИУМА**

Аннотация. Аккредитуется ряд закономерностей «живого» функционирования языка в различных коммуникативных условиях. Опосредуемые механизмы текстовой вербализации социума группируются в лексико-семантический, морфосинтаксический, текстограмматический спектр проекции ментального пространства коммуниканта, реализуемого в когнитивно-дискурсивных инвариантах.

Annotation. Stated a number of patterns according to the "live" function of language in different communicative conditions. Mediated mechanisms of textual verbalization of society are grouped in the lexical-semantic, morphosyntactic, tekstogrammatic range deals with the mental space of a communicant projection, implemented in cognitive discourse invariants.

Ключевые слова: континуум, интеракция, алогичность, конструктор, прототип, вербальный код, ментальная репрезентация, изофункциональные средства, когнитивно-дискурсивная целостность, локальные и темпоральные параметры

Keywords: continuum, interaction, illogicality, construct, prototype, verbal code, mental representation, izofunctional means, the integrity of the cognitive-discursive, local and temporal parameters.

Пристальное внимание со стороны лингвистов различных школ к закономерностям использования языка в контекстуально-коммуникативных формациях стало в последние десятилетия чрезвычайно актуальным и для лингвистического анализа весьма продуктивным, позволяя объяснить ряд закономерностей «живого» функционирования языка в тех или иных коммуникативных условиях. В то же время, все еще не утрачена необходимость объяснения ряда (на первый взгляд разрозненных) факторов, со всей непреложностью свидетельствующих о том, что при всей индивидуальности и неповторимости каждой личности вообще, и ее действий в разных условиях, есть то общее, что объединяет всех говорящих на одном языке и существующих в одном и том же культурном континууме, облегчая, тем самым, процесс установления взаимопонимания между отдельными представителями культуры.

На фоне факторного анализа опосредуются характерные ментально-лингвистические паттерны, аккредитуемые семантикой определенных положений.

Нередко каждый из нас, пользователей языка, либо слышит, либо говорит сам: «Это понятно, но так не говорят», «Лучше сказать так», либо просто поправит фразу, неуместную или неправильную с его точки зрения в той или иной обстановке. Спрашивается, на основании чего представитель определенной культуры берется судить о том, как надо говорить? Как объяснить очевидное противоречие: существование норм и их обязательность для каждого, с одной стороны, и весьма частотное их нарушение в реальной коммуникации – с другой? Почему редакторы правят тексты авторов, предлагая нередко более удачные решения для экспликации мысли, чем сам автор? Почему сам

автор коллапсирует, пытаясь передать – и не всегда удачно – с помощью языковых средств свои мысли? Почему собеседники, внимательно следящие за ходом развития взаимодействий, предвосхищают фразу своего визави, буквально «выхватывая» у него изо рта то или иное слово?

В последние годы одним из самых распространенных образцов для вывесок и рекламных растяжек стала модель сложного слова, причем, на письме тиражируется способ, ранее для русского языка не типичный: компьютер-маркет, компьютер-лэнд, сумки-маркет, мини-супермаркет, Италия-мебель (ср. доброжелательность, добромудрие, благосклонность, лингвокультурология, интернет-сайт и т.д.). Стоит, к тому же, обратить внимание на стилистические характеристики приведенных единиц и на их специализацию при участии в разных типах дискурса. Почему такие модели стали активными в сфере, не свойственной им изначально?

Довольно легко коммуниканты, принадлежащие к одной лингвокультуре, распутывают сложнейшие хитросплетения типа «Чай с сахаром будешь? – У меня диета!», реконструируя элиминированные, не вербализованные «Нет, спасибо, чай без сахара. Сахар – калорийный продукт, а я сижу сейчас на диете, поэтому мне нельзя калорийных продуктов, сахара в том числе». Почему коммуниканты так охотно прибегают к такого рода коммуникативным «формулам сокращенного умножения», предпочитая именно их, а не полностью эксплицируемые вербальные акты познания в соответствующих условиях?

Обыденные коммуниканты не усматривают ничего «дурного» в призывах городской мэрии типа «Любите свой город!», не иронизируют по поводу того, что семантика речевого акта (побуждение) вступает в очевидное противоречие с лексической семантикой глагола (обозначение эмоционального состояния, не контролируемого сознательным волевым усилием носителя этого состояния), что участники соответствующей интеракции – коллективные субъекты, принадлежащие к условным группам (мэрия, горожане), а адресат этого призыва не может в силу своей специфики (коллективный, расчлененный: $M \text{ } n+1$) быть носителем одного состояния, не поддающегося членению на отдельные фрагменты, в равных долях «распределяемых» на каждого из членов соответствующего коллектива. Почему в таких и аналогичных случаях представители лингвокультуры не стремятся устранить алогичность?

Студенты, посещающие столовые, не падают в обморок при виде ценников в буфетах «беляши студенческие», без малейших интеллектуальных усилий понимая, что имеется в виду модель «что для чего/ кого» (беляши для студентов), а не «что из чего» (ср. рагу овощное, котлеты рыбные, почки свиные). Почему носители языка знают, какое выражение фигуральное, а какое прямое? Откуда мы знаем, каков человек, который «ведет себя как Рождество» и как нам к нему относиться?

Попытки проверить, существуют ли устойчивые, известные каждому (или, в лучшем случае, большинству) представителю лингвокультуры слова и выражения той или иной структуры, оканчиваются неизбежным успехом. С очень высокой долей вероятности следуют ответы: холодно (как на севере), жарко (как в Африке), плохая мать (кукушка), труслив (как заяц), хотя от страха дрожать приходится как осиновому листу. Почему носители языка так охотно используют «стандартные» ответы, хотя каждому из нас хочется быть оригинальным и неповторимым?

Почему, наконец, мы живущие в русской культурной среде, отказываемся несколько раз, прежде чем принять угощение? Почему к каждому празднику мы готовим еды, как на Маланьину свадьбу, хотя свадьба эта была много-много десятилетий тому назад в столице войска Донского и не имеет к нам никакого отношения?

Ряд такого рода факторов можно продолжать, однако, целесообразно ограничиться обобщением сказанного, выделив несколько наиболее важных положений. В современной лингвистике существуют попытки свести воедино примеры, аналогичные

приведенным выше (это теория языковой личности, активно обсуждаемая после аккредации монографии Ю.Н. Караулова). При сравнении различных трактовок языковой личности условно можно выделить две группы мнений относительно теоретического осмысления обсуждаемого феномена. Во-первых, языковая личность трактуется как **индивидуальное** использование языковых средств и тогда исследователи рассуждают о языковой личности школьника, о языковой личности Пушкина и т.д. Такая интерпретация, очевидно, доминирует в специальной литературе. Во-вторых, языковую личность можно интерпретировать как теоретически выводимый в опоре на лингвистические процедуры **конструкт**, как культурно специфический когнитивно-дискурсивный инвариант, реализуемый в различных дискурсивных условиях разнообразными вариантами. Поэтому есть русская языковая личность, немецкая языковая личность, французская и т.д.; другими словами, языковая личность – это абстракция, причем, абстракция от всех результатов речемыслительной деятельности в разнообразных условиях всех членов данного лингвокультурного сообщества. Когнитивным данный инвариант является потому, что носитель языка, оперируя языковыми средствами, одновременно имеет дело со сведениями о мире, т.е. использует языковые средства либо как средства фиксации знаний о мире, либо как средства активизации сведений о мире. Дискурсивным же постулируемый инвариант является потому, что коммуниканты прибегают к вербальному коду – и к невербальным кодам тоже – при реализации некоторой интеракции в конкретных дискурсивных условиях. Наконец, культурно специфическим данный инвариант является потому, что каждый тип интеракции организуется в разных культурах по-своему.

Каждый из вариантов, с помощью которых актуализируется инвариант «языковая личность», отличается друг от друга использованными номинативными и дискурсивными стратегиями. Здесь актуальна возможность выбора из совокупности всех потенциально значимых в данной лингвокультуре изофункциональных гетерогенных средств именованья как отдельных элементов картины мира (субъектов, предметов, процессов, качеств, отношений, признаков, состояний и т.д.), так и ее фрагментов (ситуаций или комплексов ситуаций, связанных друг с другом причинно или аддитивно, постоянно или случайно). При этом каждый носитель языка владеет разнообразными механизмами вербализации внеязыковой действительности, присущими языку и проявляющимися при его функционировании. Эти механизмы вербализации существуют в определенный период развития языка, способны к изменению и разным трансформациям, а также используются носителями языка с различной степенью интенсивности. Представляется возможным сгруппировать механизмы вербализации в лексико-семантические, словообразовательные, грамматические, формально-структурные, морфосинтаксические, семантико-функциональные, текстограмматические и др.

Выбор из совокупности дискурсивных стратегий одной позволяет коммуникантам аранжировать номинативные средства таким образом, что становится возможным достижение коммуникативной цели максимально эффективным для конкретного коммуниканта способом. Аранжировка средств именованья ситуаций возникает как следствие адаптации номинативных стратегий к разнообразным свойствам обоих интерактантов, к характеру их взаимодействия, к интенции адресанта, к локальным и темпоральным параметрам протекания интеракции.

Соотношение индивидуального использования языковых средств для реализации актуальной дискурсивной цели и инварианта сопоставимо с отношением «индивидуальная идентичность <> коллективная идентичность» каждого члена социума. Подобно тому, как не может быть коллективной идентичности вне индивидуальной, не может быть инварианта «языковая личность» вне сугубо индивидуального использования тех способов вербализации сведений о мире, которыми каждый член лингвокультурного сообщества располагает в силу того, что он владеет системой и структурой языка, ме-

ханизмами перевода языка в речь. Когнитивно-дискурсивный инвариант представляет собой, тем самым, совокупность «норм ожиданий» для функционирования вербального кода в заданных культурных координатах, набор исторически сложившихся социокультурных (в своей основе) конвенций использования языка как средства фиксации знаний о мире и как средства активизации этих сведений.

Изложенная трактовка феномена «языковая личность» дает теоретический фундамент для объяснения приведенных выше фактов и, кроме того, показывает (с помощью верифицируемых и повторяющихся процедур анализа), какие номинативные и дискурсивные стратегии доминируют в определенной лингвокультуре, что, в принципе, дает ответ на сакраментальный вопрос: почему носитель языка неосознанно и безошибочно определяет, насколько приемлемо то или иное выражение мыслей в данных условиях.

Стремление объяснить на **единых** теоретических основаниях приведенные выше факты с неизбежностью приводит лингвиста к изучению корреляций и связей, обнаруживаемых между структурами языка и структурами знания, чтобы данные этого анализа могли интерпретироваться далее как освещающие нечто за пределами языка. В объекте этого смысла языковая личность является отражением культурной идентичности в речемыслительной деятельности.

Постулирование феномена языковой личности как когнитивно-дискурсивного инварианта отражает ряд существенных закономерностей функционирования языка, познания и социального взаимодействия:

(1) в языке как системе хранится некоторое **исчисляемое** и верифицируемое практикой конечное количество определенных единиц, реализация которых позволяет выразить **безграничное** количество реальных ситуаций;

(2) человек обрабатывает бесконечное множество реально существующих ситуаций с помощью **ограниченного** набора единиц, отражающих наиболее значимые и константные параметры некоторых классов ситуаций;

(3) при познании человек использует сложившиеся у него **прототипы**, наличие которых позволяет различным представителям одной лингвокультуры, отличающихся друг от друга самыми разнообразными характеристиками, более или менее успешно взаимодействовать друг с другом в постоянно меняющихся условиях, поскольку, в ходе реальной практики представители одного и того же лингвокультурного сообщества приобретают некое «категориальное среднее» при категоризации и концептуализации действительности, под которое научаются подводить воспринимаемое.

Понимание феномена «языковая личность» как когнитивно-дискурсивной целостности, имеющей на определенном этапе жизни инвариантные черты языковых знаний, является, на наш взгляд, продуктивным по целому ряду соображений:

(1) трактовка феномена «языковая личность» в парадигме «инвариант<>варианты» свидетельствует о том, что исчисляемость параметров, по которым варьируется языковая личность, признается возможной не только теоретически, но и практически, что представляет собой весьма существенное следствие и для обучения иностранному языку, и для теории межкультурной коммуникации;

(2) в лингвистике основополагающей идеей является идея о потенции и ее различной реализации в тех или иных условиях в зависимости от некоторых факторов, поддающихся исчислению и описанию, а также идея о наличии некоторых инвариантов, реализуемых через варианты, что имеет место на различных уровнях языка и в его различных подсистемах. В этой связи можно вспомнить, к примеру, о вариантах фонем, полноте / неполноте парадигм склонения / спряжения, о синтаксических/семантических моделях предложений и их речевых реализациях, о наличии различных способов выражения одной и той же пропозиции, о существовании некоторого набора изофункциональных средств для именованного предмета / процесса / свойства / ситуации и т.д. Дру-

гими словами, речь всегда идет о чем-то конечном с некоторыми константными признаками, реализуемом через бесконечное множество проявлений этих константных признаков;

(3) лингвистика, психология, философия трактуют связь языка и мышления как нелинейную и допускают возможность вербальных и невербальных кодов для выражения того или иного содержания, т.е. также допускают наличие некоторого инварианта, реализуемого через варианты, избрание которых зависит от целого ряда факторов;

(4) изучение соотношения языковой и концептуальной картин мира показывает, что для вербализации сведений, хранящихся в когнитивной структуре концепта, в каждой лингвокультуре присутствует множество разнообразных и разнородных средств, не равнозначных друг другу и, следовательно, используемых как своего рода «специализирующихся на чем-либо» в определенных условиях;

(5) в лингвистике зафиксировано значительное множество способов выражения грамматических и функционально-семантических категорий, что, тем не менее, не означает, что во всех языках первичны одни и те же средства для выполнения сходных функций и что соответствующие языковые средства обладают одинаковым набором функций.

Ряд аргументов в пользу того, что предлагаемая трактовка вполне вписывается в логику лингвистического описания, можно, было бы, и предложить; однако, это не является задачей данного размышления. Главное в том, что понимание языковой личности как инварианта, реализуемого через известное множество вариантов, вполне вписывается в современную парадигму лингвистического описания и согласуется с закономерностями познания человеком мира, функционирования языка как феномена и социума, как способа организации носителей языка.

Другими словами, предлагаемая трактовка не только не противоречит ни когнитивным, ни социальным, ни психологическим, ни лингвистическим и прочим законам бытия человеческого общества, но, напротив, помогает проникнуть в структуру картины мира как ментальной репрезентации культуры, поскольку знание о языке и знание языка предполагает выделение разных единиц и категорий как составляющих системы. Они определяют его роль в понимании мира и в фиксации структур опыта и знания, мнений и оценок, в их хранении и возможности оперировать ими в сознании человека.

Верифицировать существование языковой личности как инварианта можно с помощью анализа переводов, анализа построения текстов определенного типа и жанра, сопоставлением культурно-специфических способов организации интеракций одного и того же типа, а также самим фактом существования прототипов, обеспечивающих надежность интеракции и установление взаимопонимания между коммуникантами, не смотря на очевидные индивидуальные различия между последними.

Таким образом, языковая личность владеет некоторой совокупностью знаний о мире и, что значительно важно, способами осуществления интеракции некоторого типа в тех или иных условиях, способами пиковой реализации интенции в заданных условиях, способами вербализации того или иного фрагмента внеязыковой реальности, выбором кода для достижения максимальной успешности и т.д.

Языковая личность проявляет себя в использовании речевых актов определенной семантики и характера для реализации своей цели в некоторой их аранжировке применительно к конкретным условиям осуществления интеракции с партнером, обладающим известными качествами, что позволяет учитывать статический и динамический аспекты в дискурсивной деятельности коммуникантов.

Трактовка языковой личности как абстракции, как когнитивно-дискурсивного инварианта позволяет на единых теоретических основаниях и с помощью одинаковых методов и приемов описывать и внутрикультурное, и межкультурное взаимодействие коммуникантов. С этой точки зрения интересно мнение Д.Б. Гудкова, который придер-

живается гипотезы о существовании специфичных для каждой культуры алгоритмов минимизации элементов «поля» культуры, что основывается на различных принципах выделения признаков, деления их на существенные или несущественные и т.д.. Для иллюстрации справедливости своей гипотезы автор приводит, в том числе, и пример того, как представители разных лингвокультур имитируют «голоса» животных и как они передают средствами своих родных языков эти голоса.

Поиски оснований для объяснения того, каковы результаты речемыслительной деятельности коммуникантов в определенных дискурсивных условиях, почему они именно таковы, с неизбежностью приводят исследователя-лингвиста к стремлению, во-первых, опираться на закономерности моделирования **коммуникативных** единиц (см., к примеру, теории синтаксических структурных и семантико-синтаксических моделей предложений в их разнообразных версиях), во-вторых, адаптировать идеи о моделировании к потребностям вычленения коммуникативных единиц, обладающих более сложной формальной и содержательной структурой, нежели предложение-высказывание, реализуемое одним речевым действием.

Подобная постановка вопроса позволяет усматривать дискурсивное событие, эту когерентную последовательность речевых и неречевых действий в качестве конститутивной единицы коммуникации вообще и межкультурной коммуникации в частности, а также в качестве **основной дидактической единицы при обучении иностранным языкам**. Следствием этого является новая исследовательская задача – изучить взаимодействия номинативных и дискурсивных стратегий применительно к интеракции определенного типа в определенной лингвокультуре. Решение такой задачи позволит детализировать отношение «варианты <> инвариант» применительно к языковой личности и предложить ее когнитивную модель.

Список источников:

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2010.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и русская языковая личность. – М.: Наука, 2009.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2012.
4. Савицкий В.М., Кулаева О.А. Концепция лингвистического континуума. – Самара: НТЦ, 2012.

С.Е. Игнатьева
к.филол.н., доцент,

Институт гуманитарных специальностей Национального горного университета

S.E. Ignatieva
k.filol.n., Associate Professor,
Institute of humanities of the National Mining University
(svetlana150362@mail.ru +380675600857)

НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В ДНЕВНИКОВОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматривается дневниковый дискурс с точки зрения отображения в нем национального характера, что способствует плодотворному осмыслению этнического менталитета, этнической самобытности. Определена вершинная форма проявления национальной ментальности, а также составляющие дневникового дискурса, которые влияют на формирование ментальности.

Annotation. The article deals with the diary discourse from the point of view of the display of the national character in it, which contributes to a fruitful understanding of the ethnic mentality, ethnic identity. There was defined a vertex form of manifestation of the national mentality, as well as components of the diary discourse that affect the formation of mentality.

Ключевые слова: ментальность, национальный характер, этническая ментальность, кордоцентризм, дневниковый дискурс.

Keywords: mentality, national character, ethnic mentality, cordocentrism, diary discourse.

Для языкознания в настоящее время актуальной является проблема, связанная с рассмотрением языка в аспекте соотношения его с ментальными представлениями и культурой народа. Культура – это „организация жизни человека, особенный класс общественных явлений, внимание к национальной личности и прежде всего к ее внутреннему духовному миру” [2, с.18]. Еще известный немецкий ученый В.фон Гумбольдт подчеркивал, что в языке фиксируется мировоззрение носителя этого языка, и в зависимости от того, как носитель языка воспринимает окружающую действительность, язык рисует картину мира. На этих положениях основывается его учение о внутренней форме языка, в которой отражаются особенности национального мировоззрения, внутренняя форма слова, представленное своеобразие связей звуковой формы, с понятием, которое является характерным для каждого языка отдельно [6, с.45]. Научно обоснованно, что языковые процессы соотносятся с мышлением, ментальными процессами. Язык отражает не только реальный мир, в котором существует человек, но и условия ее бытия, особенности ментальности, сознания, черты национального характера, традиции, обычаи, обряды, систему моральных ценностей, мировоззрение и тому подобное. Понятие картины мира основывается на представлении человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира является результатом переработки информации о среде и человеке. Для современных исследователей интересным является не человек сам по себе, а человек, в языке: ведь язык – единственное средство, которое может помочь проникнуть в скрытую от постороннего глаза подсознательную сферу ментальности, поскольку именно через язык оказывается алгоритм членения мира, исторически заложенный в той или другой культуре. Человек и общество являются продуктами длительного развития истории, они аккумулируют в себе коллективный опыт предшественников. Связным звеном между поколениями, связью времен, казней коллективного опыта является именно язык. Разные аспекты украинского национального характера, связанные в первую очередь с развитием украинской национальной идеи, исследовали самые известные деятели украинской культуры – В. Антонович, М. Драгоманов, А. Потебня, И. Франко, М. Грушевский, Д. Донцов, М. Михновский, Ю. Липа, М. Хвылевой, В. Липинский и другие.

Вопросы, связанные с определением и характеристиками национальной ментальности сегодня дискутируются в исследованиях И. Бичко, А. Бичко, В. Васильева, Л. Гамаль, Я. Герасима, В. Дорошкевич, И. Старовойт, В. Храмой. Общим во взглядах отечественных и зарубежных ученых является то, что они сосредотачивают внимание на связи национальной ментальности с понятием души народа и ее составляющими частями: психическими характеристиками, волей, умом. Ментальность (лат. mens – ум, мышление, душевное состояние) – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, устоявшаяся и в то же время динамическая совокупность установок личности, демографической группы, в восприятии в зависимости от этногенетической памяти, культуры и тому подобное. В то же время ментальность формирует специфическая среда личностной, национальной и социальной жизнедеятельности, предопределяет его культурно-историческую динамику, предоставляет ей уникальные черты, от-

личающиеся от черт других сред. Поэтому так выразительно выделяется сентиментальный, чувствительный, проникнутый любовью к природе характер украинца от рационального, эмоционально сдержанного, сакса, свободолюбие украинца от темпераментного итальянца и т.д.

Подход к изучению языка дневникового дискурса (ДД) с точки зрения отображения в нем национального характера может предложить несколько плодотворное в осмыслении этнического менталитета, этнической самобытности, которая является объективным, культурно-мировоззренческим феноменом, который сложился исторически и который отображает все существенное в национальном мировосприятии и самосознании. Такой подход исследования языка делает возможным по-новому осознать смыслово концептуальное ядро дневникового дискурса, глубже проникнуть в авторскую манеру изложения материала, понять его чувства. Обращение к слову как синтезатору культурных, этнических признаков народа обогащает читательское восприятие. Именно через слово раскрывается мировоззренческая позиция автора ДД. Личность характеризует этнический коллектив, но и она сама характеризуется средствами родного слова. Язык – средство и орудия этнической культуры, важная ее форма. На протяжении веков и тысячелетий ментальные представления народа шлифуются, превращаются в коллективный опыт, и откладываются лишь в том, что также является непрерывным и долговечным, как и этническое существование, этническая история, – в языке. Языку принадлежит исключительная роль в познание того, что имеем в виду, когда говорим об этническом менталитете, о культурно-исторической, культурно-психологической самобытности народа. В языке формируется концептуальный образ мира, а „человек является носителем определенной национальной ментальности” [8, с.113]. В „Великому тлумачному словнику сучасної української мови” ментальность истолковывается как „1.Інтелект, розумові здібності. 2.Психіка, психічний склад” [1, с.518]. Ментальность (від лат. mens – связанный с душой, духовностью) – способ мышления, общая духовная настройка, установка индивида или социальной группы (например этнии, профессиональной или социальной прослойки) к окружающему миру. В отличие от идеологии, ментальностью называют не формы мышления или оценочные понятия, через которые среда влияет на личность (или группу) и побуждает ее к действию, а отношения, что она воспринимает и способ поведения, что от нее ожидается.

В то же время стала развиваться философия украинской национальной идеи, которая существенно связана с анализом особенностей жизненного мира украинцев и их культуры как факторов формирования особенностей украинского национального характера. Начиная с деятельности Кирилло-Мефодиевского братства, особенно М. Костомарова, концепт украинского национального характера получил статус научной, мировоззренческой проблемы. Ментальность как явление умственного порядка вовсе не тождественна общественному сознанию. В ДД она выступает отдельной категорией, которая определяет современный контекст онтологии человека в культуре, ее мировосприятие, миропонимание сквозь призму собственного этноса (нации, народности). Ментальность принадлежит к наиболее обстоятельным, основополагающим и фундаментальным культурным традициям. Общим во взглядах ученых на это явление есть акцентирование связей этого понятия с понятием души народа и ее составляющими: психическими характеристиками, волей, умом. Этническая ментальность оказывается в доминирующих жизненных настроениях людей, в характерных особенностях мироощущения, мировосприятия, в системе моральных требований, норм, ценностей. Следовательно, ментальность – это чувственно мыслительный инструмент освоения окружающей среды, которая определяет поведение человека. Признаки ментальности отражаются на обычаях, традициях, поведении человека, на его деятельности в любых сферах, особенно выразительно прослеживаются в украинском дневниковом дискурсе (УДД) Именно УДД отображает образную картину мира через призму мироощущения

українського народу. Нарратор вносить індивідуальні, специфічні риси. Він живе і розвивається перш за все в гармонії з природою: *Вечір на кончівських левадах. Ще голі дерева. А місяць сходить повен, справді, млинове коло. Від нього у воді відбився ще один такий же круглий, червоний. Тиша велика, дерева – гравюри і два світила: одне – внизу, друге – вгорі... Решта все в прикладах* [5, с.51]; *Солов'ї витють із левад... Садки цвітуть, сонце пече. День світиться самотністю* [5, с.55]; *День. Дощ. Теплий, літній, пахучий, – особливо в цьому чарівникові Києві, геть затопленому зеленню. Крізь дощову пилігу вже просвічує сонце і над купами дерев у Ботанічному стоїть синявий випар, як дим. Краса!* [7, с.174]; *Тут сосни в захваті од дощу. Тут умлівають трави і пахнуть медом дикі маслини. Голінні вітри живуть невтоленою спрагою лету. А вночі вологі зорі зависають прямо над головою* [9, с.61]. ДД виступає своєобразною життєвою конструкцією, організованою автором. В ній відбувається індивідуалізоване і одночасно канонічне самоосмислення своєї життя, визначених подій. Таким чином, представляючи себе, своє особисте „Я” щоденниковий дискурс потребує розширеного простору-часу. Він охоплює не тільки авторське теперішнє, але й минуле, і майбутнє в тісній взаємозв'язці.

В ДД глибоко прослідковуються органічні фактори національної психології з її домінуючими емоційно-чутливими рисами, виявленими в тонкому ліризмі переживань його автора. Вони представляються перш за все через любов до рідного краю: *Яка ж вона така прекрасна, наша Україна! Нема, нема на світі другої такої... А за Дніпром, над тією Переяславицею – діадема синіх хмар з пасмами синіх дощів аж до землі. І така велич, велич у всій природі, і задума, і смуток...* [4, с.150]; *А Київ буває своєю самотньою красою – сьогодні до того ж сонце. Тут і померти я згоден. Тепер я ще більше, ще глибше відчуваю його цінність для мене як українця. Дорогий він мені кожною своєю дрібничкою, ходжу по ньому як зачудований, люблю його так, як, здається, досі ніколи ще не любив. Моє величне, моє прегарне, болюче й втихомирливе, трагічне й шляхетне, розтерзане й живе, вимучене і невмируще, неповторне, заглиблене в суть життя... Я стою перед тобою і відчуваю себе перед твоєю величчю маленьким, непомітним, але ти даєш мені знову сили. Я відчуваю, як ти мене знову окрилюєш, я п'ю, п'ю, п'ю з твоїх невичерпних життєдайних джерел* [7, с.177].

Українці не тільки живуть і розвиваються в гармонії з оточуючим світом. В щоденниковому дискурсі виражається його глибока віра в Бога: *Я завжди мав певність, що врятуватися поза церквою людина не може. Очиститься, наблизиться до Бога можна тільки у храмі* [10, с.11]; *Знаю лише одне: Бог – така сила, така велич, яку я не в змозі ні досягнути, ні уявити собі. Це поза моїм розумінням. Тому має бути лише віра, лише віра* [10, с.144]. Як бачимо, представлений матеріал дає можливість повністю відчути віру в себе, а утвердження „вічно хотів би жити!” посилює емоційне сприйняття. В щоденниковому дискурсі виразливо прослідковується віра не тільки у надприродні сили природи, але й у силу слова, мови, котрою, „для нас, українців, – це не тільки засіб спілкування. За сучасних обставин вона щось значно більше!” [4, с.580]. Для українців мовою це і „пам'ять, і честь, і гідність” [4, с.580], для народу „це саме життя” [4, с.580]. Таким чином, „Бути чи не бути? Вирішується через життєвість мови, через самосвідомість її носіїв. І хоч як прикро буває, я все ж вірю в силу нашої мови, в її майбутнє” [4, с.580]. А ще в ДД утверджується, що „Віра й мистецтво вимагають від людини всіх сил душі; той, хто служить небесному, має пожертвувати багатьма речами земним” [5, с.28], тому що українці – люди з глибокою вірою.

Українська душа при такому внутрішньому багатстві не завжди адекватно реагує на виклики історії. Щоденниковий дискурс відображає вільнолюбиві українці: *Свобода самою природою своєю безмежна; вона протилежна всякому тиску і обме-*

женню. Вона також не статична. Може зростати і ростиме, досягаючи апогею при утвердженні по всій земній кулі нового, гуманістичного... [3, с.137]. Для них характерним признаком и „в поглядах, судженнях – вільність, незалежність...” [3, с.162], поскільки „ніхто не повинен посягнути на свободу особи без достатніх – і цілком певних! – підстав. Найменше порушення законності таїть в собі небезпеку смертельну” [3, с.365]. А еще „України не зломлено, він живе, він квітує, бо хоч опинились у злиднях ми, але з нами свобода!” [5, с.500]. Желание украинцев быть свободными определяется сравнением: „Жага свободи, як ностальгія” [4, с.17]. В совокупности такие ценностные компоненты создают „кордоцентризм” (греческ. *cardia* – сердце и лат. *centrum* – центр), собственно основу украинской души, ее главный определяющий принцип, в русле которого мы рассматриваем национальную ментальность, перестраиваем соответствующие мировоззренческие установки. Среди них очерчивается „антеизм” (от давнего великана Антея, который был непреодолимым до тех пор, пока держался матери-земли). В украинском дневниковом дискурсе определяем составляющие части, которые влияют на формирование ментальности:

а) любовь к родной земле, обожание ее: *Пити очима красу - наповнювати радістю криницю душі* [10, с.35]; *„любуюся неозорим світом* [10, с.14];

б) стремление к гармоничным отношениям с человеком: *Придивившись пильніше до людини – і відкриваєш диво душі. Кожна людина варта того, щоб до неї придивитися. Кожна несе в собі частку світової душі, добра і краси* [9, с.61];

в) почитание семьи: *В галактиці людства – маленьке сузір'я людей: його рідна сім'я. Тепле. Найдорожче* [4, с.26]; *Сім'я – це маленьке людство. І ті, хто об'єднані тут, вони-таки між собою найближчі. Нікому поза сім'єю не буде дорожча, ніж тут, серед своїх* [4, с.22]; *Все-таки в трудну хвилину найближче, виявляється сім'я* [4, с.291];

г) желание свободы: *Хочу свободи. Варто віддати все за неї чи хоч за її тінь* [4, с.73]; *Хто хоч раз відчув смак свободи – той більше не зможе бути рабом!* [5, с.240]. А еще *„Розум живиться свободою”* [4, с. 73].

г) любовь к огню, свече: *Коли довго дивлюсь на вогонь, відчуваю, що він очищає тіло і душу* [9, с.10]; *Душа при свічці умиряється, їй відривається щось зовсім нове і ще не зване. Люблю, коли навкруги така тиша стоїть, немов при сотворенні світу, і небо зоряне зазирає у вікна мільйонами золотих очей, і кличе й манить, уже не лякаючи своєю неохопністю, як раніше. Добре залишатися один на один зі світом і Господом* [10, с.146];

д) любовь и почет к женщине-матери, продолжательницы человеческого рода: *Милуюся її вродою, як красою природи, і це дарує мені справжню утіху. Може, найвищу втіху на землі. Здається немає нічого досконалішого од жіночої краси, якщо вона просвітлена душевною чистотою і любов'ю* [10, с. 14];

е) любовь к детям: *Весело. Сад аж дзвенить від дитячих голосочків. Дивлюсь на цю красу і надивитись не можу. Тільки з квітами й можна дітей прирівняти. Може, щастя дитинства в тому, що не знаєш межі добра і зла, що не судиш? Просто живеш, вдивляєшся в світ і сприймаєш його таким, яким він є, без застережень і протесту. Та, може, я так думаю, бо не знав раннього болю, бо виріс в достатку і добрі, під теплим крилом матінки, без обмежень дитячої свободи з боку батька* [10, с.144]; *На вулиці, як маку, дітлашині. І всі, як один, вродливі, показні, доброго рідкісного крою. Очей не відвести. Ось він, генофонд України!.. Божі руки на цими дітьми, Божий по-дих...* [9, с.66];

е) трудолюбие: *З роботою незчуєшся, як і день змигнеться* [3, с.236]; *Най вища форма ввічливості – це акуратна, уважна й чітка робота* [3, с.424]; *Людина собою зіриває свою власну працю, осмислює її, одухотворює* [3, с.274]; *Тільки коли працюю – живу* [4, 342].

ж) любовь к степи: *Степ мучить мене своєю красою, своїм чаром. Ще одне не вмерло у мені – ця любов до вільного розкрилля, тихого шепоту тириси, розкішного буяння червоного воронцю, білопіння ромашки і блакитних спалахів блаватів...* [10, 155].

Таким образом, можно утверждать, что вершинной формой проявления украинской ментальности в дневниковом дискурсе является духовность как квинтэссенция сознательной творческой жизни – служение высоким идеалам истины, добра, красоты и мудрости. Духовный мир украинской национальной личности выделяется эмоционально чувственным характером, кордоцентричностью, характеризуется целостностью безсознательного и сверхсознательного, иррационального и умственного, чувств и воли.

Список источников:

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови /уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ „Перун”, 2004. – С.518.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности: Монография. // Владимир Васильевич Воробьев – М. : Изд-во РУДН, 1996. – 170с.
3. Гончар О.Т. Щоденники: У 3-х т.: Т.1(1943-1967)/ (упоряд., підгот. текстів, ілюстр. матеріалу В.Д. Гончар; [худож. оформ. М.С.Пшінки] / О.Воля. – 2-ге вид., вир. і доп. / О.Т. Гончар. – К.: Веселка, 2008. – 455 с.: іл.
4. Гончар О.Т. Щоденники: У 3-х т.: Т.2 (1968-1983) / (упоряд., підгот. текстів, ілюстр. матеріалу В.Д. Гончар; [худож. оформ. М.С. Пшінки]. – 2-ге вид., вир. і доп. / О.Т. Гончар. – К.: Веселка, 2008. – 607 с.: іл.
5. Гончар О.Т. Щоденники: У 3-х т.: Т.3 (1984-1995) (упоряд., підгот. текстів, ілюстр. матеріалу В.Д. Гончар; [худож. оформ. М.С.Пшінки]. / О.Т. Гончар. – 2-ге вид., вир. і доп. – К.: Веселка, 2008. – 646 с.: іл.
6. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ „Прогресс”, 2000. – 400с.
7. Любченко А.П. Вертеп (повість). Оповідання. Щоденник / Упоряд., авт. післямов. В.А. Любченко; авт. передм., комент., приміт. І.Л. Михайлин. – Х.: Основа, 2005. – 464с. .
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр „Академия”, 2001. – 208с.
9. Петро Сорока. Душа при свічці (Діяріюш Федора Жученка). – Тернопіль: Джура, 2002. – 160с. передм. І.Л. Михайлина. – Харків: Веста: Видавництво „Ранок”, 2003. – 320с.
10. Петро Сорока. Рік подвійних райдуг. Денники 2002 року. – Тернопіль: Джура, 2003. – 132с.

Т.А. Петрова

к.филол.н.

Кубанский социально-экономический институт

Т.А. Petrova

k.filol.n., Kuban social and economic institute

(sta117-21@yandex.ru)

ВАРИАНТНОСТЬ НОРМЫ КАК СПОСОБНОСТЬ К СОХРАНЕНИЮ АКТУАЛЬНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЕДИНИЦЫ

Аннотация. Статья рассматривает природу и свойства такого явления в языке, как вариантность.

Annotation. The article examines the nature and properties of the phenomenon of language, as the variance.

Ключевые слова: норма языка, норма речи, вариантность нормы.
Key words: the rate of language, speech rate, the variance of the norm.

Изменение норм происходит вместе с общими изменениями языка, но нормы обладают специфическими свойствами. Специфика эта вытекает, в частности, из шкалы переходных ступеней между нормативным и ненормативным в пределах литературного языка, а также зависит от «крепости» нормы в разных ярусах системы, от степени осознанности ее носителями литературного языка и ряда других факторов.

В условиях литературного (нормированного) общения мы можем не замечать ошибок в своей и чужой речи, если эти ошибки социально обоснованы и «их возможности заложены в данной языковой системе ... ощущение нормы, как и сама норма, может быть и слабее и сильнее в зависимости от разных условий: наличия сосуществующих вариантов, возможности их сравнения и оценки, от практической важности нормы для носителей языка и т.п. В ряде случаев нормативными являются колебания, объективно существующие в языке. В этом случае нормой оказывается граница этих колебаний» [Щерба 1931: 5].

Что касается различия по степени «крепости», то здесь определяющим оказывается отношение норма – система. В области орфоэпии система практически целиком определяет норму. Отсюда возникает понятие образца, идеала для сферы произношения. Очень часто такой идеал оказывается в прошлом (старомосковское произношение).

В области лексики система не находится в таком тождественном отношении к норме. Отсюда понятие правильности, точности, смысловой и стилистической уместности слова в высказывании. Содержательный план здесь превалирует над планом выражения.

В области грамматики отношения системы и нормы строятся иначе. На первый план выступают критерии моделей и образцов и соответствия им сомнительных реализаций.

Немотивированность фразеологических сращений приводит к жесткому условию их воспроизводимости.

Что же касается варьирования нормы в разных условиях общения, то общий принцип «коммуникативной целесообразности», выдвигаемый рядом исследователей [Костомаров 1966: 17], нуждается в существенных уточнениях и оговорках. Главные из них состоят в том, что этика перекрывает правильность в общении незнакомых людей, в то время как для тесно контактных коллективов характерна строгость и беспощадность к языковым ошибкам и неточностям.

Здесь и всплывает на поверхность вопрос соотношения таких понятий, как «норма» и «культура речи».

Подход к проблемам культуры речи, к кругу относящихся сюда вопросов предполагает историческое, социальное и собственно лингвистическое осознание явлений нормы литературного языка в их функциональной связи и диахронической изменчивости. Молодость самой дисциплины, называемой неустойчиво то «культурой речи», то «культурой языка», объясняется во многом неразработанностью предваряющих эту дисциплину разделов языкознания.

«Выделение литературной, или «правильной», речи, – писал Л. Блумфильд, – есть побочный продукт определенных социальных условий... Исследователь письма, литературы (...) или правильной речи, если только он достаточно настойчив и методичен, после напрасных усилий неизбежно приходит к выводу, что ему сначала надо изучить язык, а потом уж приниматься за эти проблемы» [Блумфильд 1964: 123].

«Под культурой языка понимается четко выраженная тенденция к развитию в литературном языке (как разговорном, так и книжном) качеств, требуемых его специальной функцией» [Вахек 1964: 15]. Таких качеств оказывается три:

- 1) устойчивость;
- 2) ясная, точная и легкая передача самых разнообразных оттенков;
- 3) оригинальность языка.

В связи с этим выделяются следующие практические задачи в области культуры и критики славянских языков [Скворцов 1967: 71]:

- для произношения – преодоление нефункциональных различий (вариантов);
- для орфографии – ясность, простота и устойчивость во времени;
- для словаря – стремление к максимальному обогащению и стилистическому разнообразию, наряду с поисками смысловой точности словоупотребления;
- для синтаксиса – стремление не только к индивидуальной экспрессивности, но и к богатству возможных дифференциаций значений;
- для морфологии – устранение бесполезных архаизмов, увеличивающих расстояние между книжным и разговорным языками.

На функциональную сторону культуры речи впервые обратили внимание представители Пражского лингвистического кружка. Они рассматривали проблемы культуры речи в тесной связи с основными функциями литературного языка и с практическими задачами нормализации (кодификации). Можно отметить влияние идей Пражской лингвистической школы на наше языкознание с 30-х годов XX века – точно так же, как и сама эта школа, по всей вероятности, испытывала влияние идей ряда советских языковедов (не говоря уже об общем корне этих идей – учении И.А. Бодуэна де Куртене, учениками которого были и некоторые члены Пражского кружка, и большинство советских лингвистов, разрабатывавших проблемы культуры речи).

Кратко перечислим основные аспекты теоретического осмысления сущности нормы в концепции Пражской лингвистической школы (ср.: [Шварцкопф 1970: 25-28]).

Для пражских лингвистов характерно, во-первых, признание объективного характера нормы, рассмотрение нормы «целиком как внутриязыкового явления» и вытекающее отсюда различие нормы и кодификации. Как отмечает Б.С. Шварцкопф, «выработка понятия нормы и его отграничение от понятия кодификации принадлежит к числу наиболее выдающихся достижений новой теории и одновременно к наиболее плодотворным рабочим понятиям, связанным с изучением вопросов современного литературного языка» [Шварцкопф 1970: 25].

Во-вторых, признание органической связи понятия нормы с изучением литературного языка и его функций (ср.: «... теоретическое познание современного литературного языка, то есть существующей его нормы» [Шварцкопф 1970: 26]). С этим связано углубление понимания нормы – разграничений понятий нормы литературного языка и узуса («нормы народного языка» как стихийно сложившегося привычного употребления):

а) «норма литературного языка отличается от нормы народного языка...своим образованием (возникновением и развитием)» – и, прежде всего тем, что «лингвистика вмешивается в создание нормы литературного языка и в ее стабилизацию»;

б) в силу специфики литературного языка «норма литературного языка является более осознанной и более обязательной, чем норма народного языка, а требования ее стабильности – более настоятельными»;

в) норма литературного языка отличается от узуса и «своей структурой»: она «является более сложным комплексом языковых средств, чем норма народного языка, так как функции литературного языка более развиты и строже разграничены, чем функции языка народного»; норма литературного языка «богаче и более дифференци-

рована по своим функциям не только в смысле запаса языковых средств, но и в смысле различного их использования» (цит. по: [Шварцкопф 1970: 26]).

В-третьих, в работах «пражцев» распространение идеи функциональности (целевой установки) на понятие литературного языка и нормы приводит к отказу от универсальной идеи «правильности»: «...функциональная критика не может оценивать языковые высказывания, руководствуясь определенными, заранее установленными критериями в зависимости от благозвучия, ясности или точности и пр.» (аналогично отвергаются «требования исторической чистоты» и «принцип прямолинейной регулярности». Отсюда – обращение к функциональному критерию «пригодности» («адекватности средства цели высказывания», к проблемам оценки языковых фактов и выдвижения «языковой критики» («критики конкретных языковых высказываний с точки зрения функциональной» [Шварцкопф 1970: 27].

Для Пражской школы характерно и «...принятие принципа вариантности языковых средств применительно к норме литературного языка». В идее вариантности пражцы видели разрешение конфликта между традицией и развитием языка. Само «развитие нормы совершается именно благодаря вариантам, они являются, как правило, переходными формами от одного качества к другому». И в связи с развитием литературного языка «включение исторически обусловленных вариантов в норму должно рассматриваться как средство снять противоречие между статичной по своей сущности кодификацией и динамикой нормы, как средство отразить внутреннюю динамику нормы»; с этих же позиций выдвигается критерий нормативности для новообразований: «компонентами нормы литературного языка считаются те новые элементы, которые являются правильными с точки зрения новой структуры» [Шварцкопф 1970: 28].

Решая теоретические и практические вопросы нормализации, языковеды должны учитывать функциональность современного литературного языка и его структуру. Языковой пуризм оказывается в противоречии с живыми потребностями литературного языка, с другой стороны, антинормализаторство – т.е. поощрение прогрессивных тенденций без учета внутриязыковых потребностей – не может служить теоретическим основанием нормализаторской деятельности языковедов.

В тезисах «Общие принципы культуры языка» (1932) пражские языковеды предложили ряд общих положений для теоретического нормативного вмешательства в языковую практику:

1. Подобное вмешательство должно поддерживать стабилизацию литературного языка.

2. Целью такого вмешательства является не архаизация и не насильственное сдерживание развития литературного языка, а стремление к стабилизации, которое определяется целесообразностью (функциональная точка зрения), вкусом данной эпохи (точка зрения общеэстетическая) и соответствием подлинному состоянию современного литературного языка (синхронная точка зрения).

3. Это вмешательство не должно насильственно углублять различия в грамматическом строе разговорного и книжного языка, если речь не идет о функциональном использовании именно этих различий.

4. Это вмешательство не должно устранять из литературного языка все колебания и все грамматические и лексические дублеты. Стремление к стабилизации литературного языка не должно приводить к его нивелировке.

В этих принципиальных положениях особенное внимание привлекает тезис о трех подходах к стабилизированной норме (функциональном, общеэстетическом и синхронном), а также тезис о колебаниях и вариантах (дублетах), представляющих существенную черту любого литературного языка.

Указанные теоретические положения Пражской школы далеко не в равной степени отразились в работах советских исследователей. Так, к числу наименее «популяр-

ных» относится идея функционального подхода к норме. Поэтому заслуживает быть отмеченной острая постановка вопроса о роли коммуникативной целесообразности в культуре речи.

Целесообразность (функциональность) и дублетность представляют важнейшие стороны общей проблемы культуры речи, так сказать, ее сердцевину. Речь может идти о целесообразности, исходящей из потребностей данного речевого акта, т.е. о микроцелесообразности, и целесообразности, исходящей из потребностей коммуникации как таковой, например, потребностей какого-то определенного дискурса, т.е. макроцелесообразности.

В этом смысле понятно беспокойство, высказанное К.С. Горбачевичем: «Если изложенное понимание принципа коммуникативной целесообразности оправдано и пригодно для синхронного рассмотрения функционально неравноценных вариантов нормы, то при анализе динамического (временного) соотношения вариантов (что является главным аспектом их нормативной характеристики) принцип коммуникативной целесообразности получает иное содержание. В этом случае смысл целесообразности заключается в наличии у перспективного (входящего) варианта преимуществ внутрисистемного порядка... Таким образом, в первом случае принцип коммуникативной целесообразности содействует осуществлению конкретной информационной задачи и соприкасается с эстетической направленностью высказывания, во втором – он содействует информации вообще, облегчает языковую коммуникацию как таковую. Нетрудно заметить, что понимание принципа коммуникативной целесообразности как преимущества внутрисистемного порядка смыкается с причинно-следственной обусловленностью языковых изменений» (цит. по [Куликова 2004: 12]).

Между тем абсолютизация одной из этих сторон, рассмотрение ее в отрыве от другой, приводит современных исследователей к созданию особых подходов к рассмотрению речи, претендующих на господствующее место в проблемах речевой культуры. С одной стороны, это так называемая ортология, с другой – не сформировавшийся в качестве дисциплины принцип коммуникативной целесообразности.

Список источников:

1. Блумфильд Л. Язык. – Цитируется по кн.: В.А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях. ч. II. – М., 1987. – 417 с.
2. Вахек И. Лингвистический словарь Пражской школы. – М. – 1964. – 510 с.
3. Костомаров В.Г., Леонтьев А.А. Некоторые теоретические вопросы культуры речи // *Вопр. языкознания*. – 1966. – №5. – С. 122-146.
4. Куликова Э.Г. Норма в лингвистике и паралингвистике: Монография. – Ростов н/Д., 2004. – 112 с.
5. Петрова Т.А. Правомерность активизации употребления заимствованной лексики в современном русском языке. // *Вестник Академии знаний*. 2013. №1. С. 154-157.
6. Петрова Т.А. Словообразование сложных слов: современное состояние и особенности // *Вестник Академии знаний*. 2012. №1. С.80-84.
7. Петрова Т.А. Теоретическое описание понятия «норма языка» в лингвистической литературе середины XX века. // *Вестник Академии знаний*. 2012. №2. С.55-63.
8. Петрова Т.А. Теоретическое описание понятия «норма языка». // *Вестник Академии знаний*. 2013. №3(6). 83-86
9. Петрова Т.А. Язык средств массовой информации: теоретическое осмысление нормативного аспекта. // *Вестник Академии знаний*. 2013. №3(6). С. 86-91
10. Скворцов Л.И. Норма лит.яз. и к.р. // *АВКР*. – М., 1967. – С. 49-58.
11. Шварцкопф Б.С. Очерки развития теоретических взглядов на норму в советском языкознании // *Актуальные вопросы культуры речи*. – М., 1970. – С. 98-106.
12. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // *Изв. АН СССР ОЛЯ*. – 1931. – 330 с.

10.01.10. Журналистика**В.Я. Мороз***к.филол.н., докторант,**Классический приватный университет***V.J. Moroz***Doctorant of Classical Private University**(Moroz.valentina.yak@yandex.ua, +3806770659 64)***АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам теле-, радиожурналистики и социальных коммуникаций. Рассмотрена проблема о ценностном аспекте информации в историческом дискурсе. Проанализированы аксиологические оппозиции: бог – бес, добро – зло, жизнь – смерть, верность – измена, воля – рабство, которые отражают в культуре украинцев ихние эстетические, религиозные верования. Обращено внимание на культовые символы как способы коммуникации.

Annotation. The article is devoted to topical issues of television and radio journalism and social communications. We consider the problem of the value aspects of the information in the historical discourse. Analyzed axiological opposition: god - the devil, good - evil, life - death, loyalty – betrayal, the will – slavery, which reflect the culture of Ukrainians their aesthetic and religious beliefs. Attention is drawn to religious symbols as a means of communication.

Ключевые слова: коммуникация, социальные коммуникации, информация, ценностный аспект, аксиологический подход, исторический дискурс.

Keywords: communication, social communication, information, value aspect, the axiological approach, the historical discourse.

Аксиология как философская наука сформировалась в середине XIX века, довольно успешно развивается сегодня. Она аккумулировала представления человека об основах бытия, о природе духовной и эстетической, ответила на вопросы, касающиеся важных вещей и понятий, связанных со смыслом жизни, представлениями о правде, доброте, красоте, обязанностях, святости и т. д. [5, с.31]. Аксиология – это учение о природе нравственных, эстетических и других ценностях, их связи между собой, с социальными, культурными факторами и личностью человека [3, с.11]. Значение ценностной проблематики в области социальных коммуникаций требует решения важных общетеоретических вопросов: определения аксиологических параметров в отношении человека к фактам, явлениям окружающей действительности, учитывая их важность, значимость; рассмотрения его определенного отношения к материальным и духовным ценностям; определения аксиологических установок, убеждений, предпочтений, выражающихся в его поведении; теоретического обоснования законов, сформулированных в ценностных отношениях, изучение характеристики, структуры, иерархии ценностной картины мира, средств ее познания и онтологического статуса, выяснения этимологического содержания понятий «ценность», «ценностный» и «оценка» (разграничение или отождествление терминов). Проблема создания системы ценностей очень актуальна в современной науке. Эта проблема имеет научную перспективу и необходимость ее теоретического обоснования. К осмыслению иерархии ценностей в своих работах обращались известные ученые: М. Шелер, М. Лосский, Л. Станкевич, Т. Персонс, В. Ту-гаринов, В. Степин, С. Анисимов и другие.

Человеколюбие, благотворительность, свобода, духовное и физическое совершенство, красота, справедливость, счастье – это общечеловеческие ценности. Каждая

нация приближается к этим известным истинам и идеалам своим неповторимым путем. Среди них - украинский народ, отличительными особенностями которого является последовательный национализм и глубокая духовность. Кроме этого, украинцам присуще уважительное отношение к земле и труду на ней. Они представляли себя частицей природы, находились в неразрывном единстве и гармонии с ней. Природа представлялась им одухотворенной и живым существом. Это языческое, мифологическое восприятие мира помогало им выжить в тяжелых и сложных условиях истории. В аксиологических оппозициях бог – бес, добро – зло, жизнь – смерть, верность – предательство, свобода – рабство отражается высокий уровень духовной культуры украинского народа, его эстетических вкусов и предпочтений, религиозных верований и мифологических представлений. Культовые символы в мифологии украинских племен рассматриваются нами как средства коммуникации. В определении культа выделяем самый важный признак – это религиозное служение божеству, религиозный обряд; поклонения кому-то, чему-нибудь, почитание кого-то, чего-то [3, с.472].

Благоприятный климат, плодородные почвы, несравненные в своей красоте пейзажи сделали центром украинской души культ доброй, плодородной Матери-Земли. Не случайно наши предки с давних времен были земледельцами. Для украинской женщины земля – это олицетворение бесценного живого существа, в которое она вкладывала всю свою душу, согревала своим теплом. В землю сеяла зерно, которое прорастало зерном надежд, мечтаний, ожиданий.

В духовной культуре украинцев, в аксиологическом подходе к характеристике системы их духовных ценностей можно выделить как подсистему когнитивные ценности (истина), мировоззренческие (человек и природа), эстетические (красота), этические (добро, благо), теологические (вера). Эти аксиологические параметры личностных характеристик украинского народа, их национального характера отражены в книге «Иллюстрированная история Украины» проф. М. Грушевского, который четко указывает на святое отношение украинцев к земле – *кормилице*: «Украинское население занималось земледелием повсеместно и в основном этим жило. Это отразилось и в языке: слово рожь, которым называли зерновой хлеб, собственно, означает то, чем живут люди» [4, с.30]. Таким образом любовь, уважение, честность подчеркивают специфику взаимоотношений земледельца с землей. Сакральная земля со своей моралью определяет образ его жизни, мышления, формирует характер труда.

Своеобразный характер приобретает *благословенное отношение ко всему живому*, потому что, кроме земледелия, украинцы занимались разведением скота, пчеловодством, звероловством: разводили скот, но птицы было еще мало; зато очень много занимались пчеловодством, сами употребляли много меда, продавали мед и воск соседям, и налоги князьям также платили медом и воском. Звероловство, которым когда-то главным образом кормились, теперь, с развитием земледелия, потеряло свое былое значение: зверя ловили больше для меха, чем для еды, или развлекались охотой – богатые люди, бояре и князья [4, с.31]. Следует отметить, что славился наш народ еще и тем, что *имел искреннюю и добрую душу*. М. Грушевский пишет, что иностранцы хвалят украинское население за искренность и дружбу [4, с.33]. Гостеприимство как одна из форм коммуникации проявлялась в отношениях с чужими людьми. Особенно интересна характеристика антов и словен, то есть украинцев и их соседей VI века, времени расселения. Византийский писатель Прокопий говорит, что они гостеприимны к чужеземцам, с почтением принимают их и провожают дальше, чтобы не случилось с ними никакой беды [4, с.33]. Им отмечена еще такая ментальная черта нашего народа, как *неуступчивость*: не любят подчиняться мнению большинства, каждый тянет по-своему, и поэтому бывают между ними ссоры и кровавые драки [4, с.33]. Аналогичного мнения придерживаются другие писатели, которые описывают характер, обычаи украинских племен и других славян того времени. Они указывают на их силу, отвагу, мужество,

выдержку и стойкость: это *люди отважные и воинственные*, и никто не мог бы им сопротивляться, если бы они действовали дружно [4, с.33].

Новым типом коммуникации следует назвать отношения между женщиной и мужчиной. Анализируя компоненты аксиологической оппозиции *верность – измена*, отметим, что именно в верности раскрывается внутренний мир украинской женщины, ее отношение к мужу. Из византийских источников узнаем, что *украинские женщины очень верны своим мужьям и часто убивают себя, когда муж умирает* [4, с.33]; верность украинцев, и вообще славянских, женщин славилась во многих странах [4, с.36]. Грушевский пишет: покойнику вместе с ним клали разные домашние вещи, убивали домашний скот, а в древние времена часто случалось, что и жена-вдова убивала себя на могиле [4, с.35].

Из оппозиций *воля – рабство* выделяем базовый компонент *воля*, символизирующий непобедимость народного стремления к свободе и содержащий ключевые слова: *очень любят свободу, не хотят рабства*. Именно борьбой за свободу и независимость обозначен сложный путь украинского народа, который платил за нее дорогой ценой. Эта его ментальная черта подчеркивается словами: *очень любят свободу и никому не хотят служить или быть под чьей-то властью* [4, с.33]. Аксиологическая модель *воля – рабство* находит свое отражение в *ценностной картине мира земледельцев и скотоводов*. Отражением характера, обычаев, традиций скифов является аксиологическая модель *жизнь – смерть*, в структуре которой происходят трансформационные изменения: компонент *смерть* выступает доминантой со значением жестокого прекращения существования человека и непосредственным призывом к его продолжению в потустороннем мире. Двухчленное звено слов *жизнь – смерть* отражает верования и обычаи скифов, у которых была распространена смертная казнь, например смерть пленных в честь бога войны – Арея.

Специфическими признаками отличался новый тип коммуникации – это игры и развлечения. Веселый нрав, напевность, юмор – характерные признаки украинского народа: *любили повеселиться и порадоваться, попить и погулять. Без песни, танцев, игры не обходилось никакое событие* [4, с.33]. В книге Грушевского отмечается, что киевский летописец, описывая быт старых украинских племен, рассказывает, что только его земляки *поляны* имели хорошие обычаи, жили тихо и скромно, и брак у них был правильный: невесту приводили к жениху, а на следующий день приносили ее приданое [4, с.35]. Другие же племена, говорит он, жили как звери: у древлян, северян и других не было правильного брака, они похищали себе жен у воды или на игрищах, которые устраивались между селами; воровали себе в жены ту, с кем стоворились, и имели по две и по три жены. А вообще не было такой большой разницы между полянами и другими племенами [4, с.36].

В оппозиционной модели *жизнь – смерть* компонент *жизнь* отражает проявление физических и духовных сил украинского народа, его ценностное отношение к земле и труду на ней. Компонент *смерть* как олицетворение казни, увечья, мести, смерти не находит распространения в его духовной культуре. Характеризуя составляющие бинарной структуры *жизнь – смерть*, выделяем доминирующие слова с отрицательным значением: *не было смертной казни, увечья, не проливали кровь, не лишали жизни*. Именно аксиологический компонент *жизнь* раскрывает любовь украинского народа к своей земле, труду на ней, выращивания хлеба как символа жизни, поэтому казнь, смерть, увечье не характеризуют его быт, обычаи и традиции. Особенности самобытного характера украинского народа отразились и в законах: *в древнем нашем праве не было смертной казни для злодеев и не калечили их, отрубывая руки, отрезая уши, носы, как это делали по законам византийским* [1, с.33]. Далее М. Грушевский рассказывает: позже духовенство, позаимствовав вместе с церковными книгами также и книги византийских законов, пробует по примеру Греции и у нас завести такие казни и увечья, но

население не мирилось с этим. Карали денежными пенями, сажали в тюрьму, в худшем случае, отдавали в кабалу, чтобы виновник отработал причиненные потери и убытки, но *кровь проливать, замахиваться на жизнь человеческую не любили*. Другое дело война, там уже как попало – это считалось судом Божиим. *Но калечить человека и лишать его жизни – этого не было в обычаях того времени* [1, с.33].

Культ природы (солнца и земли), а также культ растений составляет своеобразную мировоззренческую систему верований украинского народа. В этой системе раскрывается его ценностное отношение к окружающей природе и ее красоте. Аксиологические доминанты (солнце, тепло, растительность, красота, счастье) составляют основу бытия человека, а над всем преобладает *любовь к растительному миру*: ясным взглядом смотрели на окружающую природу; не знали темных суровых богов, завидовали счастью человека [1, с.34]. Им импонировали чистота, бесконечность, пространство, солнечность, духовность. Поэтому М. Грушевский пишет: *больше всего славил и почитали свет и солнечную теплоту, которая проявляла себя в солнце, в тепле, в обильной растительности, во всей жизни природы* [1, с.34].

По свидетельству византийского писателя Прокопия, они почитают единого бога, бога неба, который посылает свет и молнию, Сварога, в поздние времена разные проявления этого светлого бога называли разными именами: именем Хорса и Дажьдбога, т.е. подателя всякого добра, называли солнце именем Перуна – грозную громовую силу, которая гремит и бурлит во время бури и грозы, огонь называли Сварожичем, сыном великого Сварога, небесного света и огня солнечного или грома. До этого пантеона богов принадлежали Велес или Волос, «бог скота», покровитель скота. Все они назывались богами, – слово это означает добро, благо (отсюда такие слова, как богатый и убогий – лишен добра), а затем – подателя всего хорошего [1, с.34].

В двухчленной структуре *добро – зло* преобладает компонент *добро* как нравственный идеал украинского народа. В его верованиях и воззрениях отражается культ природы, красоты, добра, блага. Олицетворением этих символов выступают боги. Кроме этого, живых существ в природе украинский народ обожал, не считал их за злых духов, поскольку они не приносили им зла. М. Грушевский пишет: украинец видел вокруг себя множество всяких живых существ; должно быть, их звали бесами, и это имя тогда не означало непременно что-то плохое: со временем христианское духовенство сделало из этих бесов злых адских духов. Предки наши думали, что эти существа живут в болотах, лесах, полях, источниках, и почитали их, приносили им жертвы, чтобы они не наносили вреда [1, с.34].

Аксиологическую структуру национального характера украинского народа можно изобразить в виде определенной пирамиды, где каждый следующий блок связан с предыдущим. В основании этой пирамиды: 1) безграничная любовь к земле, особая связь с ней, потому что работа на ней воспринимается как священное занятие; 2) уважение к матери, женщине, потому что ощутимые еще остатки матриархата; 3) веселый нрав, эмоциональность, юмор, искренность, открытость души, доброта и одновременно враждебность, неуступчивость в поступках и мыслях, недоверие; 4) отвага, мужество, выдержка и стойкость – внутренний и неповторимый мир украинского народа; 5) своеобразное построение магически-ритуальной модели коммуникации; 6) философское мышления; 7) религиозность; 8) уважительное отношение к родителям; 9) любовь к свободе и независимости; 10) культовые символы.

Список источников:

1. Абрамович С.Д., Тілло М.С., Чікарькова М.Ю. Культурологія: навч. посібник / Семен Дмитрович Абрамович, Марія Семенівна Тілло, Марія Чікарькова. – К.: Кондор, 2005. – 352 с.

2. Бойко О.Д. Історія України [Текст]: навч. посіб., 3-тє вид. / Олександр Дмитрович Бойко. – К.: Академвидав, 2008. – 688 с.

3. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К.: Ірпінь: ВТФ “Перун”, 2002. – 1440 с.

4. Грушевський М. Ілюстрована історія України з додатками та доповненнями / Укладачі Йосип Йосипович Брояк, Владислав Федорович Верстюк. – Донецьк: ТОВ “ВКФ “БАО”, 2010. – 736 с.

5. Попова Елена Васильевна. Аксиология и литературоведение: Учебное пособие / Под ред. докт. филологических наук, проф. Б.В. Кунавина: Сев. – Осет. гос. Ун-т . Владикавказ: Изд – во СОГУ, 2008. – 123 с.

*И.В. Дубровина**аспирант,**Уманский государственный педагогический университет**I.V. Dubrovina**graduate student, Uman state pedagogical university**(badger1@ukr.net)*

САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы самообразовательной деятельности как составляющей непрерывного образования и как одной из важнейших задач системы образования. Проблема самообразовательной деятельности особенно актуализируется в условиях модернизации системы образования в контексте формирования компетентного специалиста.

Annotation. The questions of self-education activities as part of an ongoing education and as one of the most important tasks of the national education system. The problem of self-education activities especially actualized in the modernization of the education system in the context of the formation of a competent professional.

Ключевые слова: самообразовательная деятельность, непрерывное образование, стратегические принципы, парадигма научно-педагогического мышления, функции непрерывного образования.

Keywords: self-education activities, continuing education, strategic principles, the paradigm of scientific and pedagogical thinking, the continuous education.

Приоритетными направлениями научно-образовательной и социальной политики ряда европейских государств, подписавших Болонское соглашение, становятся задачи по обеспечению мобильности, свободы и реализации творческого потенциала учителя. В современных педагогических исследованиях ученых-андрагогов подчеркивается социальная ценность самообразования как аспекта оптимизации образования и создания комфортных условий для саморазвития личности в системе последиplomного образования [4]. Рост значимости самообразования связан с потребностью в успешной адаптации и конкурентоспособности личности в условиях динамичного рынка труда. Поэтому профессиональная самообразовательная деятельность способствует саморазвитию целостности "Я – образа" учителя в условиях глобализации, являясь составляющей непрерывного образования.

В своих исследованиях А. Новиков отмечает, что "... переход к непрерывному образованию должен преодолеть ориентацию традиционных образовательных процессов на поверхностную энциклопедичность содержания, перегруженность фактологии, не связанную с запросами учащихся (учителей) или потребностями общества. Необходимо переориентировать учебно-воспитательный процесс по восстановлению образов прошлого опыта человечества на освоение способов преобразования действительности, овладение средствами и методами самообразования, умением учиться" [3, с.57]. Таким образом, ученый подчеркивает, что современное непрерывное образование учителя необходимо рассматривать в рамках самообразования профессионального мастерства.

На наш взгляд, непрерывное образование, становясь формой самоактуализации человека, одновременно выступает средством творческого саморазвития личности, условием конструктивного преодоления ситуаций социального жизненного кризиса и профессиональных трудностей, стимулом самообразования.

Широкоаспектный анализ дидактических теорий и концепций способствовал теоретическому осмыслению проблемы самообразования учителя как составляющей непрерывного образования, а именно: общие теоретические проблемы самообразования (И. Бестужев-Лады, В. Леднев, В. Попов, В. Турченко и др.); концепция непрерывного образования (О. Аббасова, Л. Видгоф, А. Владиславлев, Б. Гершунский, и др.); последипломное непрерывное образование (С. Вершловский, А. Даринский, Ю. Кулготкин, Г. Сухобская, Е. Тонконогая и др.). Ученые в своих научных трудах подчеркивали, что изменение образовательной парадигмы отразилось, в первую очередь, на переосмыслении модели непрерывного образования современного учителя, ее составляющих характеристик. К характеристикам непрерывного образования были отнесены: *временная* (процесс всей жизни), *пространственная* (место не ограничено), *внешняя* (максимальное сближение школы со всеми другими сферами общественной жизни, принцип "открытой школы"), *внутренняя* (сомкнутость, преемственность всех элементов, постепенный переход от низших ступеней к высшим), *количественная* (включает в себя подрастающее поколение, старшее поколение, будучи в принципе всеобъемлющим образованием), *функциональная* (учитель – субъект самообразования) [3]. Поэтому, развитие непрерывного образования стало процессом постоянного обновления содержания, форм и методов самообразования, которое являлось его ведущей тенденцией.

К функциям непрерывного образования отнесены следующие: *диагностические, компенсаторные, адаптационные, познавательные, развивающие, культурологические*. Для нашего исследования первостепенными выступают такие: *адаптационные функции* (помогающие приспособиться личности при изменении степени, вида образования или характера профессиональной деятельности); *познавательные функций* (удовлетворение информационных и интеллектуальных потребностей личности педагога), *культурологические функции* (удовлетворение культурных запросов, расширение позиций мировоззрения); *развивающие функций* (согласование общественных и личных интересов каждой отдельной личности, предоставление возможности самоактуализации личности; преобразования системы образования, ее информационное насыщение) [3].

Непрерывное образование строится на принципах доступности, всеобщности, демократизации. Совершенствование учителя в структуре непрерывного образования основывается на *стратегических принципах непрерывности*, которые предусматривают единство допрофессионального образования, базового профессионального, последипломного профессионального совершенствования и самообразования; интеграцию социально-нравственного, общекультурного и профессионального развития личности в условиях гуманизации педагогического образования; учета развития современной образовательной школы и опережающий по отношению к ней характер педагогического образования.

Философско-педагогическая концепция непрерывного образования рассматривается нами как особый аспект образовательной теории и практики, который предусматривает непрерывное целенаправленное освоение человеком социокультурного опыта с использованием всех звеньев образовательной системы. Содержание непрерывного образования направлено на постоянное удовлетворение потребности человека в образовании, всеобъемлющее по полноте, право человека осуществить индивидуальную систему получения образования. Главный смысл данной концепции заключается в постоянном творческом обновлении, саморазвитии каждой личности на протяжении всей жизни. Сегодня эта идея устойчиво приобретает характер новой парадигмы научно-педагогического мышления.

Необходимо подчеркнуть, что некоторые из аспектов рассмотрения проблематики непрерывного образования – психолого-педагогический, личностный – предусматривают использование в структуре личности учителя особых смысловых и жизненных ориентиров: мотивов, потребностей, интересов, направленности, ценностей. В свою

очередь, проектно-перспективная направленность самообразования активизирует процесс самопознания личности на овладение самообразовательными умениями, осуществляет педагогическую рефлекссию, самоанализ педагогических явлений.

К основным самообразовательным умениям учителя музыкального искусства мы относим следующие: *мотивация успешности* (психологическая установка на эффективную самообразовательную деятельность, устойчивая потребность в самообразовании), *мобильность* (активная направленность на повышение ценности знаний и осознание скорости их старения), *умение работать с большим объемом информации* (ориентирование в различных источниках информации с целью самосовершенствования, ее декодирование), *владение инновационными художественно-педагогическими технологиями* (свободный выбор разных видов художественно-педагогических технологий, их моделирование в образовательном процессе).

В условия развития информационного общества переосмыслены содержание самообразовательной деятельности, ее стратегии и технологии в реализации образования взрослых. Поскольку самообразование как феномен выступает неотъемлемым компонентом профессиональной деятельности, оно характеризуется постоянной целевой направленностью на саморазвитие, самовоспитание, самосовершенствование учителя, выступающие в их постоянной взаимосвязи. При осознании такой позиции учителем музыкального искусства, самообразовательная деятельность приобретает статус самостоятельной, независимой, универсальной, личностно-ориентированной для каждого педагога. Этому способствуют индивидуальные и коллективные методы самообразовательной деятельности, которые осуществляют процессы повышения уровня квалификации учителя, обеспечивают соответствие знаний личности социальному заказу и европейским образовательным требованиям эффективности профессиональной деятельности. В результате овладения самообразовательными умениями специалист осуществляет самостоятельный поиск, отбор и самоанализ необходимой информации, что способствует расширению мировоззрения, повышению качества профессиональной деятельности.

По мнению И. Вертилецкой: "какие бы знания и в каком объеме не получали педагоги на курсах повышения квалификации, эти знания имеют необратимую тенденцию устаревать, отставать от потребностей жизни через 5-7 лет" [2, с.9]. Поэтому к актуальным профессионально-педагогическим задачам системы последипломного образования можно отнести следующие: научить педагогов учиться самостоятельно, приобретать знания из различных источников информации самостоятельным путем, овладеть как можно большим разнообразием видов и приемов самообразовательной деятельности.

Дидактические возможности реализации таких образовательных идей заложены в концепции непрерывного образования – "образование через всю жизнь" и самообразовательной деятельности как ее методологической и практической реализации. Анализируя неразрывную связь непрерывного образования и самообразовательной деятельностью, проследим единство двух аспектов, отображенных в таблице 1.

Таблица 1. – Сравнение непрерывного образования и самообразования

Непрерывное образование	Самообразовательная деятельность учителя
Цель образования	
Целостное развитие личности, адаптация индивидуальности в современных социальных требованиях, направленная на постоянное обновление знаний	Подготовка к переосмыслению функций специалиста в новых экономических условиях
Содержание образования	
Процесс овладения новой информацией для ее непосред-	Активизация творческой ак-

ственного применения на практике	тивности, свободы в решении профессионально-педагогических задач
Структура	
Комплекс, действует как система различных подразделений образования, взаимосвязь между всеми элементами системы	Алгоритмическая сеть общих, взаимодействующих "единиц" в структуре самообразования
Формы организации процесса обучения	
Коллективно-индивидуальная	Индивидуально-коллективная
Возможности для творческого развития человека	
Открытые возможности для личностного развития, активизация всех сфер жизни	Возможность выбирать свободную траекторию саморазвития, самовоспитания
Методы обучения	
проблемно-поисковый; проблемно-практический; эвристический; творчески поисковый	
Подходы обучения	
алгоритмический, эвристический, личностно-ориентированный, компетентностный, деятельный, акмеологический	
Результат обучения	
развитие компетентной индивидуальности, подготовленной к универсальной деятельности в "обществе знаний", обладание многозначными функциями профессионала	

Непрерывность образования обеспечивает возможность постоянного самообразования как самодвижения личности по обновлению знаний, умений и навыков, свободы в поиске информации в образовательной среде. Логическим продолжением этого, на наш взгляд, является рассмотрение требований к организации современной системы образования и ее фактическое состояние в системе последиplomного образования, отраженных в таблице 2.

Таблица 2. – Требования современного образования и ее фактическое состояние в системе последиplomного образования (СППО)

№	Требования современного образования	Фактический результат в СППО
1.	Использование творческой деятельности в процессе обучения	Доминирование активного потребления информации, доминирование практико-ориентированных методов обучения
2.	Упреждающий характер изменений в системе образования	Гибкость, мобильность обучения взрослых, проектирование программ самообразования
3.	Целенаправленное педагогическое руководство процессом развития каждой личности	Согласованность, логическое построение методического сопровождения и поддержки учителей
4.	Непрерывное количественное расширение масштабов образования	Повышение качества образования, уровня квалификации и педагогического мастерства
5.	Непрерывный рост объема научной и социальной информации	Альтернативные формы обучения в системе повышения квалификации: дистанционные, очно-заочные, пролонгированные
6.	Потребность общества в учителях, работающих творчески	Создание условий для развития творческого потенциала учителя
7.	Эффективное использование растущего объема новой информации; более широкое использование новых информационных технологий в процессе обучения	Достаточный уровень материально-технического обеспечения учреждения последиplomного образования, наличие компьютерной техники, увеличение

		доступа к новой информации, доступ к использованию персональных компьютеров
8.	Рост требований общества к профессионализму учителя	Создание возможностей самореализации каждого учителя в соответствии с образовательными требованиями, увеличения времени на самостоятельную работу
9.	Вооружение учителей умениями самообразовательной деятельности	Система целенаправленной подготовки педагогов к самообразовательным умениям

Все структурные элементы самообразования в системе последиplomного образования направлены в первую очередь на повышение эффективности педагогического труда – как показано в таблице 2. Акцентирование самообразования, актуализация личностно-ориентированного подхода в профессиональной деятельности педагога является требованием времени. Критерием эффективности и результативности деятельности учителя, в том числе и музыкального искусства, становится "самообразованный" человек, а не система образования как самоцель. Суть эффективной самообразовательной деятельности педагога заключается в том, что личность самостоятельно формирует, "создает" себя, как уникальную индивидуальность, используя при этом различные формы и методы самообразования.

Поэтому педагогам и методистам системы последиplomного образования, необходимо качественно осуществлять программу методического сопровождения и поддержки самообразования профессионально-педагогической деятельности учителя музыки, внедрять активные формы организации образовательных занятий, владеть диагностикой педагогического мониторинга.

В системе последиplomного образования приоритетную позицию занимает демократизация педагогического образования на основе личностно-ориентированного подхода, а именно: уважительное отношение к личности учителя как субъекта общения, познания, ориентация на творческую деятельность специалиста, фундаментализация психолого-педагогического образования во взаимосвязи с его практико-ориентированной направленностью.

В широком смысле под самообразованием понимают все виды приобретения знаний, связанные с самостоятельной работой над изучаемым материалом [2]. В современных условиях учитель музыкального искусства, стремясь удовлетворить потребность в новых знаниях, одновременно адаптирует себя к конкурентоспособности на рынке труда на основе успешности, совершенствовании критического мышления, инициативности, самостоятельности.

Самостоятельность, как наиболее существенное качество "самосоздаваемого" человека, позволяет совершать действия без посторонней помощи, по своему намерению через устойчивую внутреннюю мотивацию к намеченной лично-значимой цели. В области познавательной деятельности самостоятельность и критическое мышление учителя, как система развития познавательной активности человека, становятся необходимыми качествами для осуществления научно-исследовательской деятельности. С одной стороны, приобретение систематических знаний личностью в профессиональном педагогическом образовании сопровождается непосредственным личным интересом и устойчивой потребностью, сочетается с мотивацией к самостоятельному освоению материала. С другой, самообразование – средство самовоспитания, поскольку способствует выработке целеустремленности, настойчивости в достижении цели, внутренней организованности, трудолюбия и других моральных качеств, необходимых современному специалисту. Современное общество формирует методологические и практические

предпосылки для развития важнейшего компонента образования – самообразования, без которого ни сама система обучения и воспитания, ни вступление в европейское цивилизованное общество не могут быть реализованы полностью.

Самообразовательная деятельность занимает позицию системообразующего фактора образовательного пространства. Эта позиция актуализируется в условиях перехода к рыночной экономике, поскольку здесь определяется соответствие между человеком, творческим потенциалом и требованиями социума к личности педагога. Исходя из вышеуказанного, особенности содержательного аспекта самообразования взрослых выступают одновременно целью и средством самореализации профессионально-педагогических задач. В системе последиplomного образования к таким задачам относят: подготовку к труду, усовершенствование педагогического мастерства, овладение новыми функциями профессиональной деятельности, повышение квалификации, переквалификацию, совершенствование труда и профессиональных умений.

Следовательно, самообразовательная деятельность учителя музыкального искусства, как составляющая непрерывного образования, совершенствует активные личностно-профессиональные качества учителя: самостоятельность, мобильность, гибкость и конкурентоспособность профессионала, способствуя реализации главной потребности личности в постоянном обновлении знаний в условиях информационного общества.

Список источников:

1.Вертилецкая И.Г. Активизация самообразования учителей в системе повышения квалификации специальность: дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.08 / Инга Геннадиевна Вертилецкая. – Новокузнецк, 2007. – 242 с.

2.Владиславлев А. Непрерывное образование: проблемы и перспективы / А. Владиславлев. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 175 с.

3.Новиков А. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия, векторы развития [Текст] / А. Новиков. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с..

4.Пуховська Л. Післядипломна освіта в умовах євроінтеграції: сутність, зміст, технології, готовність до змін: навчально-методичний посібник / Пуховська Л., Артющина М., Базелюк В., Лушин П., Снісаренко О., Сніцар Л., Солодков В. // за наук. ред. Л. Пуховської. – К.: Педагогічна думка, 2012. – 122 с.

С.В. Молукова
магистрант,

Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации

S.V. Molukova

*graduate student of the Institute of languages and culture of the peoples of the North-East of the Russian Federation
(lil3003@mail.ru, 89681509977)*

К ТЕОРИИ МЕТОДИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА ЛИТЕРАТУР

Аннотация. В данной статье рассмотрены пути и методы изучения художественного произведения в контексте диалога литератур.

Annotation. This article describes the ways and methods of the study of art creation in the context of the literary dialogue.

Ключевые слова: художественная литература, восприятие, диалог литератур, личность, духовность, язык искусства.

Keywords: imaginative literature, perception, literatures dialogue, personality, spirituality, art language.

Процесс культурного взаимодействия народов сегодня признается не только как фактор их духовного взаимообогащения, но и как путь преодоления межнациональных конфликтов в жизни современного общества. В связи с этим в педагогике и дидактике стали приоритетными научные направления – поиски путей, методов открытия ребенку общечеловеческого смысла духовных ценностей народов. В этом процессе доминантное значение справедливо придается дидактике литературы, как формирующей гражданскую, этнокультурную идентичность человека. В поисках эффективных путей изучения художественной литературы наиболее привлекательным сегодня представляется изучение художественных произведений в контексте диалога культур.

Освещение различных аспектов проблемы взаимодействия искусства и личности дано в трудах В.Ф. Асмуса, М.М. Бахтина, Б.С. Гершунского, М.К. Мамардашвили, Л.Н. Столовича и др., в которых подчеркивается как высший критерий их взаимоотношений – человековедческий, «антропоцентрический» аспект. Основным принципом существования искусства слова признается духовность, духовная связь, внутренний смысл, человековедческие ценности, могущие одухотворить умы и сердца читателей.

Нравственность, духовность, истинное жизнелюбие, человеколюбие могут родиться только внутри, в сердце (в душе), только от сердца может расти духовность. В связи с этим нельзя не согласиться с мыслями Б.С. Гершунского о том, что «сфера образования все еще не выполняет своей главной – интегративной функции, способствующей духовному единению и взаимопониманию людей, не выполняет своего, прогностически наиболее важного, культуuroобразующего и менталеформирующего предназначения, остается на стороне от острейшей проблемы – мировоззренческого синтеза Знания и Веры» [1]. Ученый как первейшую задачу образования ставит поиск действенных средств духовной интеграции человеческих сообществ «на основе специально организованного, систематического изучения ментальных ценностей разных народов, организации многомерного диалога их ментальностей и культур, понимания и сочувственного принятия пусть и несовпадающих пока интересов и устремлений ближних своих» [1].

В этом ракурсе идея обращения к художественной литературе как основополагающей в созидании духовно-нравственной, творческой личности в контексте диалога культур может стать опорой всего процесса интегративной педагогики по предмету «литература» в общеобразовательной средней школе.

Освоение учащимися общечеловеческих ценностей наиболее успешно можно достигнуть через художественную литературу, через умелую организацию на уроках диалога литератур, через приобщение к культурным реалиям других народов. Только таким путем можно проложить пути на созидание человека с высоким уровнем этнокультурной, межкультурной компетенций, способного реализовать свои возможности в условиях открытого поликультурного общества.

Но, как же происходит внутренний, психологический процесс восприятия учащимися художественного произведения? Как достигнуть наиболее глубокое проникновение в духовную суть текста, в авторский замысел, в его думы и чувства, в диалог с ним? Рассмотрение, анализ процесса освоения внутреннего, духовного содержания художественного произведения, постижения истинного диалога с автором, как подчеркивает Полицарпова Е.М., является ключевым в теоретическом обосновании и дидактическом осмыслении изучения художественного произведения в контексте диалога литератур. «Так как растущий человек только через постижение способности проникновения в диалог с автором и с героями художественного текста может полноценно, заинтересованно войти в процесс многомерного диалога с различными ментальными, этническими составляющими» [2].

Как убеждают нас известные российские психологи Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, художественная литература, воздействуя на эмоциональную сферу человека, пробуждает его творческое воображение, которое ведет к сопереживанию, к осмыслению ее внутреннего, достигаемого на уровне чувственно-мыслительного взаимопроникновения, диалога автора и читателя.

Следовательно, организация чтения, анализа художественного произведения – психологический процесс, направленный на восприятие, которое возможно при чувственно-мыслительном взаимопроникновении, общении, диалоге автора и читателя. Вот почему процесс восприятия рассматривается как уникальный вид духовной жизни человека. В этом сложном психологическом процессе доминирующую роль несет чувственное восприятие, основанное на ощущениях, способное приводить в движение духовные силы читателя, его творческие возможности, базирующиеся на психических процессах, таких как воображение, сопереживание, эмоциональная и образная память и т. д.

Таким образом, можно подчеркивать, что диалог – наиболее эффективный, звучный художественно-творческой природе искусства слова путь чтения, анализа художественного произведения и необходимое условие личностно значимого, эстетического восприятия художественной литературы. Значит, по теории диалогичности природы искусства слова выходит, что основной функцией художественной литературы является эстетическое, духовное, личностное воздействие на читателя. Выделение эстетической функции искусства не означает отрицания других его функций. Наоборот, эстетическое воздействие искусства одухотворяет его иные функции. Познавательные, оценочные функции искусства осуществляют эстетическое познание действительности, человеческого бытия и их взаимоотношений.

Как подчеркивает А.М. Левидов, «Возвышение – главная цель искусства. Она достигается через «сопереживание», через «приобщение к великому нравственному опыту всего рода людского» [3]. Это значит, что общечеловеческие нравственные ценности, пережитые, прочувствованные, «открытые» воспринимающим субъектом, остаются помимо воли человека след в подсознании. Задача педагога – сделать этот след прочным.

Только стремление человека к пониманию глубинных мотивов поведения персонажа (человека), тех «пружин», тех импульсов, которые определяют наши поступки, может привести к пониманию, освоению художественного произведения. Тогда «через искусство! – мы начинаем лучше понимать себя и других, и это в значительной степени подсознательное понимание во многом определит нашу нравственную позицию» [3].

Вот почему утверждается необходимость, важность овладения специфической системой условностей языка искусства, языка художественного произведения. Понимание, освоение языка искусства слова происходит путем формирования в психике его художественного образа («смысла» по А.Н. Леонтьеву), ассоциации, складывающейся на основе опыта постижения художественных произведений. Значит, условность языка постигается на уровне воображения сугубо личностно.

Исходя из такого понимания, Л.Н. Столович освоение художественных ценностей считает процессом диалогическим, способствующим приобщению к творческой лаборатории художника, хождению «вместе с ним по мукам и радостям жизненного и воображаемого «ада», «чистилища», «рая» [4]. Искусство создается через сопереживание творца, которое «угасает» в произведении и «воскресает» при его восприятии «через игру духовных сил творца». Значит, «Человек «заряжается» творческой энергией художника, который не только создает то или иное произведение, но и воплощает в нем сами принципы его создания, алгоритм творческого процесса этого типа, показывая, как это делается». Тем самым, по мысли ученого, искусство «предполагает творческое освоение, провоцирует творчество» [4].

По пути рассмотрения взаимосвязи и взаимообусловленности процесса чтения, анализа художественного произведения рассматривает вопросы восприятия В.Г. Маранцман. Чтение литературных произведений он оценивает как индивидуальное общение читателя и писателя, при этом подчеркивает, что чтение – «деятельность во многом столь же сложная, как творение искусства», что «чтение по преимуществу объективизирует литературный текст, с помощью художественного переживания переносит образы и ситуации произведения в план личных ассоциаций читателя» [5]. Анализ художественного произведения в школе рассматривается им как коллективная деятельность, совершаемая в условиях общения всего коллектива, вбирающая «в себя читательский и жизненный опыт всех учеников данного класса» [5]. Значит, в процессе чтения и анализа художественного произведения, ведущего к его восприятию личностное, свое превагирует на начальном этапе, при чтении, а в ходе анализа оно как бы социализируется, входит в сложную систему взаимодействия ум и душ всех участников диалога, разрушится их взаимосвязь, что неминуемо повлечет за собой разрушение целостного восприятия авторской модели, которую читатель строит на основе личностного опыта. Таким образом, исключив творчество из любой фазы процесса, мы тем самым неизбежно исключим и личность читателя, вернее, качественно изменим влияние произведения на личность реципиента, и художественное восприятие неизбежно превратится в восприятие обычное, а, следовательно, и художественное содержание трансформируется в обычную информацию.

Таким образом, современная методическая мысль в целом рассматривает процесс восприятия художественной литературы как творческий процесс, основанный на духовном взаимодействии автора и читателя, в котором доминирующую роль несет пробуждение внутренних, духовных возможностей ученика. Такой подход, на наш взгляд, утверждает мысль о том, что изучение художественного произведения в контексте диалога литератур теоретически исходит из самой художественной природы искусства слова.

Список источников:

1. Гершунский Б.С. Философия образования: Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. – М.: Моск. псих.-соц. инст., 1998. – 432 с.
2. Поликарпова Е.М. Урок литературы – сотворчество: монография. – Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2011. – 147 с.
3. Левидов А.М. Автор – Образ – Читатель. 2-е изд. доп. – Л.: изд-во ЛГУ, 1983. – 350 с.
4. Столович Л.Н. Жизнь – творчество – человек: Функции художественной деятельности. – М.: Политиздат, 1985. – 415 с.
5. Маранцман В.Г. Труд читателя: от восприятия литературного произведения к анализу: Кн. для учащихся ст. кл. сред. шк. – М.: Просвещение, 1986. – 124 с.

*Е.М. Поликарпова,
профессор кафедры методики преподавания
якутского языка, литературы и национальной культуры, д.п.н.,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова*

*Е.М. Polikarpova
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of Department of teaching methods of the Yakut language, literature and
national culture, North-Eastern Federal University, Russia
(poliem@mail.ru)*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ТЕОРИИ А.М. ЛЕВИДОВА О ДИАЛОГИЧНОЙ СУТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется теория А.М. Левидова о восприятии художественной литературы. Исследователем освоение художественного произведения рассматривается как процесс духовного возвышения читателя. В связи с этим актуализируется духовный, внутренний смысл искусства слова, диалог писателя и читателя.

Annotation. This article describes analysis of Levidov's theory about the perception of literature. Comprehension of a fiction is considered by the boffin as a process of spiritual growth of a reader. In connection with this, it is actualized spiritual, inner meaning of a peace of art and a dialogue between the writer and the reader.

Ключевые слова: восприятие художественной литературы, диалог, диалогическая суть художественного произведения,

Keywords: the perception of literature, dialogue, dialogic nature of fiction.

Сегодня в педагогике и дидактике стали приоритетными научные направления – поиски путей, методов открытия ребенку общечеловеческого смысла духовных ценностей народов. Значит, акцентируется духовный, внутренний смысл искусства в целом, художественной литературы в частности.

Как же происходит внутренний процесс восприятия человеком художественного произведения? Как достигнуть наиболее глубокое проникновение в духовную суть текста, в авторский замысел, в его думы и чувства, в диалог с ним? Рассмотрение, анализ процесса освоения внутреннего, духовного содержания художественного произведения, постижения истинного диалога с автором является ключевым в теоретическом обосновании и дидактическом осмыслении изучения художественного произведения как фактора духовного обогащения растущего человека.

Здесь как методологическая опора нами выделяется теория восприятия искусства слова известным отечественным литературоведом А.М. Левидовым. Исследователь как цель освоения художественного произведения выделяет духовное возвышение читателя. Возвышение читателя, по мысли А.М. Левидова, достигается через «сопереживание», через «приобщение к великому нравственному опыту всего рода людского» [1; 35]. Это значит, что общечеловеческие нравственные ценности, пропущенные через чувства и эмоции читателя, пережитые, прочувствованные, «открытые» воспринимающим субъектом, могут оставить даже помимо воли человека след в подсознании. Задача педагога – сделать этот след прочным.

По теории Левидова А.М. восприятие художественного произведения есть в некоторой мере повторение творчества художника. Читатель, освоивший художественное произведение, мысленно, силами своего воображения воссоздает его образы. При этом, «не просто воспринимает их как готовый продукт мысли, а отвечает на художественную мысль поэта, живописца, скульптора, аналогичными движениями своей художе-

ственной мысли, которые при всей своей слабости или незначительности, все-таки соответствуют мысли художника...» [1; 215].

Исходя из такого понимания, А.М. Левидов делает вывод о том, что «художник-автор берет на себя только часть работы. Остальное должен дополнить своим воображением художник-читатель» [118; 290]. Любые персонажи художественного произведения не существуют сами по себе. Они живут в произведении (созданы писателем) и в творческом сознании читателя. Поэтому каждое приближение к художественному произведению, чтение есть его воссоздание. «...Каждый новый читатель «Гамлета» есть как бы его новый автор, каждое новое поколение есть новая страница в истории художественного произведения» [2; 289]. В этой связи уместно упомянуть еще высказывание Д.Н. Овсяннико-Куликовского о том, «что понимание художественного произведения есть в некоторой мере повторение творчества художника».

Писатель-реалист отталкивается от явлений действительности и в своем воображении рисует картину жизни, дополняя ее чертами, возможными, подходящими к ней. При этом мысленное представление какого-нибудь человека рисуется по отдельным признакам, ибо нам не свойственно видеть человека в целом всего, одним разом. Этот процесс творчества, который сопутствует нам на каждом шагу, является неотъемлемой частью восприятия литературного произведения. Таким образом, качествами мыслителя, умеющего по немногим данным восстановить прошлое персонажа и верно предвидеть его будущее, должен обладать и читатель художественной литературы.

В то же время Левидов А.М., подчеркивая некоторую схожесть природы творческих путей писателя и читателя, отмечает, что пути творчества писателя и читателя различны. Аргументирует это тем, что «В начале первого этапа писатель наблюдает и изучает действительность (стадия «живого созерцания»); он видит в людях «единичное», размышляет над «особенным» и добирается до «всеобщего», до познания закономерностей социальной действительности, психики людей (стадия «абстрактного мышления»)» [1; 286-287]. А творческий процесс читателя идет как бы в обратном направлении – «от живого созерцания абстрактного, «единичного» и «особенного» персонажей к познанию их абстрактного, «всеобщего», того, что составляет сущность человека и определяет его поведение, – к познанию закономерностей социального порядка» [1; 287]. Таким образом, писатель создает образ действительности, а читатель «созерцает» его. Момент единения творчества писателя и читателя происходит во время процесса чтения, овладения объектом искусства слова.

Основным, первым условием, определяющим эффективность восприятия литературного произведения, является чтение. Чтение художественного произведения – сложный, творческий процесс, предъявляющий «к интеллекту читателя несравненно большие требования», нежели при изучении «истории и теории литературы в объеме учебника» [3; 38].

Первый этап (стадия) познания литературного произведения – «от фабулы к сюжету». Ее проходят все. «Желание узнать, что «произошло на самом деле» («чем все кончается»), вполне естественно и закономерно. За первой стадией должна следовать вторая, более высокая – «от живого созерцания к абстрактному мышлению. Ее проходят далеко не все» [1; 25]. Наша задача – научить читать художественную литературу, помочь читателю перейти от первой стадии ко второй, привить ему вкус к абстрактному мышлению, игре воображения, ибо конкретное («явление», сюжет) имеет смысл и значение лишь в единстве с абстрактным. При активном, сотворческом чтении мы устанавливаем свое отношение к людям и к условиям их жизни; мы пропускаем через себя весь материал, полученный от автора.

При этом литературоведом большое значение придается перечитыванию. «Перечитывание, – сюжет уже известен, – создает предпосылку для более спокойного темпа, а это в свою очередь приводит к открытию «мелочей» – золотых крупинок отдель-

ных наблюдений, из которых слагается целое» [1; 318]. Действительно, смысл художественного произведения, психология персонажа раскрываются глубже только при перечитывании. Первое чтение как бы раскрывает двери в мир писателя, а последующие чтения уже превращаются в активный творческий процесс взаимодействия, взаимопонимания читателя, автора и героев. Большинство людей художественное произведение читают один раз и остаются на уровне его сюжетного, «наивно-реалистического» восприятия. Некоторые перечитывают одно и то же произведение несколько раз, открывая все новые и глубинные мысли, вживую общаясь с его автором и героями.

Список источников:

1. Левидов А.М. Автор – Образ – Читатель. 2-е изд. доп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 350с.
2. Левидов А.М. Литература и действительность. – Л.: Сов. писатель, 1987. – 429с.
3. Левидов В.А. Художественная классика как средство возрождения духовности. – Спб.: Искусство, 1993. – 195с.

С.М. Прищеп

аспирант,

Уманский государственный педагогический университет

имена Павла Тычины

S.M. Prischepa

postgraduate of Uman State Pedagogical University named after Pavlo Tychna

(svetlana_pryshchepa@rambler.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятия "личностная активность", доказывается актуальность указанной проблемы, выделяются виды активности и предлагается разработанная модель формирования личностной активности подростков.

Annotation. The article reveals the essence of the concept "personal activity", proves actuality of the indicated problem; highlights the types of activity and offers worked out model of forming of personal activity of teenagers.

Ключевые слова: подростки, личностная активность, деятельность, основные виды личностной активности (физическая, интеллектуальная, социальная, духовная).

Keywords: teenagers, personal activity, activity, main types of personal activity (physical, intellectual, social, spiritual).

Нравственно-духовное становление подростков, их подготовка к активной, творческой, социально значимой, полной личностного смысла жизнедеятельности является важнейшей составляющей развития общества. Сегодня проблема формирования личностной активности подростка становится более актуальной, потому как происходят значительные изменения в понимании соотношения материальной и духовной активности личности. Поэтому и возникает потребность воспитать новую теоретическую модель личности, которая бы позволила выяснить ее целостность, существенные характеристики, выделить личность как систему самостоятельную и одновременно тесно взаимосвязанную с обществом и окружающей средой.

В связи с общественными проблемами возникла потребность в развитой личности, ее жизненном и профессиональном самоопределении, самореализации, жизне-

творчества. В Национальной программе воспитания детей и учащейся молодежи в Украине выделяют из ряда принципов воспитания один принцип, который отвечает за жизненную смыслотворческую деятельность. Данный принцип предполагает становление личности как человека, который сам устраивает свою жизнь, умеет принимать самостоятельные решения и за них отвечать, активно действовать в жизненных условиях, постоянно совершенствоваться.

Личностная активность является фундаментальной и одновременно сложной проблемой философских, социологических, психологических, педагогических исследований. Пристальное внимание ей уделяли такие философы и социологи, как Г. Арефьева, Е. Головаха, Н. Соболева, Т. Титаренко; психологи и педагоги: К. Абульханова-Славская, М. Боришевский, А. Киричук, А. Коберник, А. Конопкин, В. Лозовая, С. Собко и многие другие.

По мнению исследователя А. Коберника, категория “активность” – это наиболее широкое понятие, в основе которой обеспечивается совокупность физического, психического, социального и духовного развития личности. Таким образом, активность можно рассматривать как способность к самостоятельному выбору в будущем, к реализации собственных возможностей, способностей, потребностей [2].

В педагогическом смысле понятие “активность” подразумевается как черта человека, которая проявляется в инициативности, самостоятельности, реализации потенциальных возможностей, творчества.

Активность во многих исследованиях выступает качественной характеристикой деятельности. Такого взгляда придерживается И. Харламов, который доказывает, что активность как характеристика может иметь более или менее проявлений активности, поэтому активность является показателем уровня деятельности [4]. Подобного мнения придерживается В. Коган, он считает, что понятие “деятельность” на основе анализа личности как конкретного вида деятельности не должно выступать как синоним понятия “активность”.

В педагогической науке выделяют второе направление, которое рассматривает тождественность понятий “активности” и “деятельности”. Как утверждает один из представителей этого направления П. Кряжев: “Активностью есть такая деятельность социального субъекта, в которой мотив и цель имеют тенденцию к гармоничному единству” [3]. Аналогично доказывает А. Киричук: “Активность человека является его деятельностью; активность и деятельность как понятие равные по объему и могут быть синонимами” [1].

Как отмечают ученые, именно в процессе деятельности проявляется активность, происходит развитие личности, формируется его отношение к окружающей среде. Полноценное развитие личности обеспечивается активной деятельностью школьника, в которой полностью реализует свои возможности, интересы, выражает себя как личность.

Подводя итог следует отметить, что личностная активность – самостоятельная категория, является переменной, приобретенной, а не врожденной чертой человека, именно поэтому активность поддается формированию и дальнейшему развитию, стремление расширять сферу своей деятельности, способность излучать потенциал энергии, силы, творчества.

Активность как особое качество личности постоянно меняется, поэтому это значительно усложняет ее видовую характеристику.

В нашем исследовании мы будем выделять следующие виды личностной активности: физическую, интеллектуальную, социальную, духовную. Мы считаем, что физическая активность определяет уровень двигательных навыков и умений, физических качеств каждого школьника; интеллектуальная активность – выделяет способность подростка мыслить, отражает его готовность и стремление к умственной деятельности,

социальная активность подразумевает выделение собственной индивидуальности каждого ученика, подготовка к выбору своего места в социальной среде; духовная активность раскрывает сущность нравственно-духовных ценностей каждого школьника, реализуется в самооценке собственных поступков, отражающих отношение к своим родным, близким и к окружающим.

Различные виды физическо-оздоровительной, учебно-познавательной, социально-коммуникативной и оценочно-ориентационной деятельности, в которых подростки проявляют личностную активность и обеспечивают физическое, интеллектуальное, социальное и духовное развитие. Тем самым формируют основные виды личностной активности: физическую, интеллектуальную, социальную, духовную.

Сегодня особое значение приобретает проблема здоровья человека, формирование физической активности и здорового образа жизни подростков. Система работы включает в себя организацию школьного режима: соблюдение в школе гигиенических норм по освещению, температуре воздуха, школьного оборудования, рационального питания, закаливания; профилактических медицинских обследований, провозглашение здорового образа жизни и привлечения учащихся в различные виды спортивно-физкультурной деятельности: тематических циклов классных занятий, конференций, “круглых столов”. Стимулированию физической активности учащихся способствуют организованные праздники казацкой славы, вечера казацких традиций, рассказы о быте и обычаях Запорожской Сечи. Для закрепления мысли о важности спорта в жизни человека можно пригласить местных спортсменов, тренеров; посетить спортивные соревнования. Чтобы заинтересовать учащихся физической культурой, спортом и оздоровить подростков эффективно проводить туристические походы. Ведь они закаляют, учат любить природу, а проведение различных эстафет и игр приучают детей быть ответственными, самостоятельными, помогать одноклассникам.

Развитие интеллектуальной активности направлено на поощрение и поддержание подростков в стремлении получения новых знаний, развитие гармоничной, интеллектуальной и духовно богатой личности. Установлено, что формирование интереса, активизации деятельности воспитанников эффективно осуществляется путем проведения: предметных олимпиад, выставок кружковых детских работ, награждение лучших учеников, знатоков отдельных предметов, победителей конкурсов (брейн-рингов, КВН, “Эстафет эрудитов”), походов в музей, библиотеку; защиты фантастических проектов (“Школа нового тысячелетия”), познавательных игр (“Познав себя, ты познаешь мир”), вечеров нерозрешенных тайн, разных циклов интеллектуальных бесед.

Выделение собственной индивидуальности каждого подростка, подготовка к выбору своего места в социальной среде, готовность и стремление влиять на социальные процессы и участвовать в общественных делах – все это обеспечивает формирование социальной активности школьника. Основой повышения уровней показателей социальной активности обеспечивается проведением украинских народных праздников, применяя при этом элементы речевого этикета украинского народа, внедрением курсов риторики, коммуникативных тренингов. Не менее важным является проведение бесед на различные темы, конкурсов, диспутов, фестивалей, литературных вечеров, чтобы помочь детям прислушаться к окружающим, уметь выразить свое мнение и в некоторых случаях даже защищать его.

Чрезвычайно эффективным являются курсы риторики, которые направлены на формирование у подростков эффективной мыслительно-речевой деятельности. В результате ученики смогут свободно выражать свои мысли. С помощью риторических курсов подростки усовершенствуют умения общаться с другими людьми, смогут вступать в различные дискуссии, диспуты, а также убеждать оппонентов в правильности своих позиций. Школьники о культуре общения узнают больше, когда непосредственно будут участвовать в проведении бесед, рассказов, конференций. Можно предложить

множество разнообразных тем: о роли общения в жизни человека; об основных качествах, которые должны присутствовать в каждой личности: тактичность, предупредительность, вежливость, правдивость, корректность, и, наоборот, о человеческих недостатках, а именно: лживость, упрямство, лицемерие, двуличие, невнимательность, тщеславие.

Для повышения уровня духовной активности подростков стоит активно применять тематические вечера (“Зажги свечу” в память голода 1932-1933 гг., “Великая Победа” память о Второй мировой войне), откровенные разговоры (“Человеческие достоинства и недостатки”, “Счастье лучше богатства”), познавательные беседы (“Происхождение добра и зла”, “Друзья и хлебом сытны”), культурно-массовая работа: проведение культпоходов, посещение выставок. Важным направлением повышения уровня духовной активности подростков будет проведение благотворительной работы. Ученики систематически смогут посещать ветеранов Великой Отечественной войны, помогать старикам по хозяйству, не только по субботам, но и среди недели коллективно убирать территории возле памятников культуры, рек, прудов. Для формирования в учащихся духовных ценностей следует привлекать к посещению выставок цветов, картин, литературы, устраивать художественные читальни, давать возможность ознакомиться с образцами как мировой, так и украинской литературы от древнейших времен до современности.

Мы считаем, что воспитание достигает лишь в том случае конечной цели, когда ему удастся сформировать жизненно активную, гуманистически направленную личность, которая в своей жизнедеятельности руководствуется общечеловеческими и национально-культурными ценностями.

Список источников:

1. Киричук О. Формування в учнів активної життєвої позиції. – К. Рад. школа, 1983. – 136 с.
2. Коберник О. Життєва активність учнів сільської школи: зміст, складники та індикатори // Педагогіка і психологія. – 2000. – №4. – С. 51-60.
3. Кряжев П. Социологические проблемы личности. – М., 1971. – с. 66.
4. Харламов И. Активизация учения школьников. – Минск.: Народная асвета, 1970. – 158 с.

С.В. Совгира

профессор кафедры химии и экологии, д.п.н.,

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины

S.V. Sovhira

professor of the department of chemistry and ecology,

Umansky State Pedagogical University Named Tychyny Paul, Ph.D.

(eco-lab-udpu@yandex.ua)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье проведен анализ психолого-педагогических исследований, в которых рассматриваются проблемы экологического образования зарубежных стран. Исследованы достижения и недостатки осуществления экологического образования в исследуемых странах. Приведены перспективные направления развития данной проблемы.

Annotation. In the article the analysis of psychological and educational research, in which the problems of environmental education in foreign countries. Studied the

achievements and shortcomings of the implementation of environmental education in the countries surveyed. Shows Promising directions of this problem.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое мировоззрение, будущие учителя, высшие педагогические учебные заведения.

Keywords: environmental education, environmental outlook, future teachers, higher educational institutions.

На современном этапе развития экологического кризиса усилилось внимание к экологическому мировоззрению и необходимости его формирования в будущего учителя в процессе экологического образования. Но опыт его целенаправленного и систематического формирования в высших педагогических учебных заведениях еще не нашел широкого распространения. Существует значительный пробел между программными требованиями и фактическим знаниями, соответствующими взглядами и убеждениями студентов, между необходимостью формирования экологического мировоззрения в будущего учителя и академическими возможностями высших учебных заведений, не обеспечивается единство аудиторной и внеаудиторной деятельности, учебной, воспитательной и научно-исследовательской работы студентов, теоретических знаний и практических действий. Незначительное внимание уделяется природоохранной работе как одному из условий сохранения окружающей среды.

Практика показывает, что недостаточные знания, несформированность взглядов на проблему взаимодействия человека и природы приводят к равнодушному, эгоистическому отношению студентов к использованию природных ресурсов, сохранению окружающей природы, что является недопустимым для профессиональной деятельности будущих педагогов, которые должны формировать в своих воспитанников чувство собственной ответственности за сохранение окружающей среды.

Большое значение для преодоления противоречий имеет совершенствование мировоззренческих аспектов в решении этих проблем, что связано с социальными, образовательными и экологическими факторами. Сложность ситуации, по определению А. Степанюк, заключается в том, что «... императивы действуют лишь в обществе с соответствующим мировоззрением и экологическим сознанием. Поэтому формирование мировоззрения, которое позволило бы строить отношения с другими жителями Земли на основании современного понимания природы, является чрезвычайно актуальной задачей, тесно связанной с сознанием людей, уровнем их образованности и воспитанности, с приоритетами их нравственных ценностей, которые сформировались в современном обществе» [10, с.6].

В заключительном акте Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе прямо указывается, что успехи многих мероприятий, связанных с охраной окружающей среды, возможны при условии постоянного и планомерного экологического воспитания [8, с.132].

Эти вопросы стали предметом широкого обсуждения на Международном симпозиуме по вопросам просвещения в области окружающей среды (Белгород, 1975), общая концепция экологического образования была представлена на Межправительственной конференцией по образованию в области окружающей среды (Тбилиси, 1977) [7, с.5-30].

В общем докладе конференции отмечалось, что образование по проблемам окружающей среды должно быть включенным в границы системы формального образования на всех его уровнях с целью обеспечения необходимых знаний и навыков. Подчеркивалось, что конечная цель экологического образования – показать населению возможность понимания сложного характера окружающей среды и необходимости осуществления своей деятельности и развития с целью согласования с окружающей средой [6, с.10].

На 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (декабрь 2002) было провозглашено Десятилетие образования для устойчивого развития ООН, начиная с 2005 года [13, с.28].

Как видим, экологическому образованию будущих учителей уделяется чрезвычайное внимание в связи с основной миссией: сохранить человечество от экологической катастрофы, восстановить нарушенный баланс между обществом и природой. Сложность ситуации в том, что подобные императивы действуют лишь в обществе с соответствующим мировоззрением. Но современные кризисные явления образования, связанные с преобразованием мировоззренческих позиций общества, тормозят поиск путей решения проблемы сбалансирования отношений в звене «человек – природа».

Сейчас экологическое образование существенно требует учета основных национальных и зарубежных эколого-педагогических тенденций, принципов и подходов к формированию гармоничных отношений между человеком и природой.

В области экологического образования за рубежом проведен ряд исследований. Одним из первых ученых зарубежный опыт экологического образования рассматривал Е. Турдикулов в диссертационном исследовании «Экологическое образование учащихся в процессе изучения предметов естественнонаучного цикла (физические аспекты экологического образования)» (1982). Исследователь анализирует состояние экологического образования в Болгарии, Германии, Польши, Чехии, Дании, Великобритании, Франции, Мексике, Венесуэле, Кении, Индии, Пакистане, США, что дало ему возможность сделать следующее обобщение: «Почти все страны большое внимание уделяют сегодня экологическому образованию и воспитанию молодежи, что обусловлено исключительной важностью экологических проблем для человечества и его будущего, но каждое государство решает задачи экологической подготовки будущего поколения по-разному» [11, с.63].

Специфику экологического образования в школах стран Запада изучал В. Червонецкий в диссертационном исследовании «Экологическое образование в школах развитых стран мира» (1992), который показал, что дидактические методы обучения широко используются в школах стран Запада, где разработаны целые комплекты учебных пособий по различным проблемам окружающей среды [12, с.62]. Некоторые из них автор рекомендует внедрить в практику общеобразовательных школ.

Опыт Германии в области экологического образования изучен В. Ломакович в диссертационном исследовании «Экологическое образование учащихся учебных заведений средней степени в Германии» (2004). Автор указывает, что современные новаторские концепции экологического образования Германии ориентированы на интегрированные знания и междисциплинарные связи, которые включают все сферы образовательного процесса и реального быта. В государственных документах по экологическому образованию, определяющие ее развитие в стране, первоочередное внимание уделяется формированию экологической культуры, включает в себя следующие базовые компоненты (ведущие идеи): уважительное отношение к природе, осознание экологических проблем, ответственность за принятие решений в отношении окружающей среды, создание условий для получения знаний по проблемам экологии, стимулирование активного участия личности в природоохранной деятельности и понимание необходимости экономного и рационального использования природных ресурсов. Они находят непосредственное отражение в учебно-воспитательном процессе школы [4, с.19].

О. Локшина исследует зарубежный опыт на примере Швеции, Норвегии, Нидерландов, Дании, Великобритании в статье «Развитие экологического образования в западноевропейских странах» (1999). В этой статье рассматриваются направления развития экологического образования в зарубежных странах, основанные на принципах, выработанных международным сообществом, что с каждым годом усиливает внимание к

состоянию окружающей среды. Автор отмечает, что образование по проблемам окружающей среды в школах на нынешнем этапе понимается уже не только как преподавание экологических знаний в рамках отдельных предметов (географии, биологии и т.д.). Речь идет о проникновении каждой дисциплины экологическими идеями, экологизации каждого учебного предмета. В большинстве школ в пределах каждой дисциплины излагается конкретная экологическая тематика, которая входит в содержание учебной программы. Происходит также процесс установления тесной взаимосвязи и взаимозависимости между учебными предметами. На практике используется не только дисциплинарный, но и полидисциплинарный и междисциплинарный подходы в преподавании. За рубежом наблюдается тенденция экологизации учебной среды (состояния школьного здания, площадок вокруг школы) с точки зрения охраны окружающей среды. Большое внимание уделяется вопросам экономии электроэнергии, бумаги, воды [3, с.27-28].

К сожалению, констатирует исследовательница, в Украине это направление еще не получило должной поддержки и распространения. Воспитание бережливости чаще рассматривается с экономической точки зрения, а не как средство формирования экологической культуры личности и общества.

И. Костицкая в диссертационном исследовании «Проблемы экологического образования в педагогической теории и практике работы школ Украины (1970-1990 гг)» (1995) косвенно рассматривает экологическое образование в зарубежных странах и делает заключение с учетом таких прогрессивных тенденций зарубежной системы образования: соблюдение принципа междисциплинарной комплексности, взаимосвязи теоретических знаний с практической деятельностью, концентрации экологического содержания в предметах, введения специальных тем и интегрированных курсов, сочетания аудиторных занятий с внеаудиторной работой, всех видов и форм работы [1, с.95].

Исследование Т. Кучай обусловлено сущностными характеристиками тенденций обострения социальных и, прежде всего, экологических проблем, негативными изменениями отношении современного общества к окружающей среде, вызванными сложными социально-экономическими условиями, что в конечном итоге вызывает необходимость повышения эффективности подготовки будущих учителей к экологическому воспитанию молодежи. Приоритетное значение в решении этой проблемы автор отводит перспективным путям успешного обновления системы экологического образования будущих учителей Украины на основании сочетания достижений украинской педагогической науки и зарубежного опыта Британской системы образования, которая является образцом внедрения инновационных технологий [2].

Формирование экологической культуры в британских школах рассматривала В. Марченко в статье «Приоритеты и проблемы естественно-научного образования на рубеже III тысячелетия» (2000), в которой показала, что этот процесс начинается с младших классов, когда отмечается развитие экологически целесообразных положительных чувств по отношению к окружающей среде, но не исключена и практическая деятельность детей по охране окружающей среды. Перед старшеклассниками стоят более сложные и важные задачи, от них ожидают глобального экологического мышления и более масштабных природоохранных действий [5].

Европейский опыт неформального экологического образования, приобрел актуальность в странах Европы в конце 60-х – начале 70-х годов и почти сразу стал неотъемлемой составляющей учебных планов школ этих стран, который изучал Г. Пуштит [9, с.29].

Анализ работ исследователей, изучавших зарубежный опыт экологического образования и воспитания показал, что за рубежом определяются основные тенденции, которые обобщены О. Локшиной по следующим направлениям:

1) акцентирование внимания на формировании системы экологических представлений. Ученики знакомятся с объектами и явлениями природы, ухаживают за жи-

вотными и растениями живого уголка. В старших классах характерна направленность на философские аспекты взаимодействия общества и природы, а также углубление и расширение знаний эволюционного, обобщающего характера;

2) формирование бережного отношения к природе. При таком подходе учебно-воспитательный процесс ориентируется на привлечение личности в различные виды деятельности, которые влияют на субъективное отношение к окружающей среде;

3) акцентирование внимания на формировании прежде всего стратегии и технологии взаимодействия человека с природой. Идет ориентация на включение личности в такое взаимодействие с природой, которое дает возможность усвоения адекватных экологических стратегий, приобретений необходимых для их реализации. Ориентация на экологические проблемы конкретной местности, а не на охрану природу «вообще» дает положительные результаты. Центральными в экологическом образовании зарубежных стран являются методы обучения в малых группах, «проекты» и деятельностное обучение [3, с.28].

Ученые И. Костицкая, О. Локшина, В. Ломакович, В. Марченко, Г. Пустовит, В. Червонецкий и др., освещающие специфику направлений и методов экологического образования в мировом аспекте, единодушно пришли к выводу, что простое перенесение материалов для использования во всех странах не может способствовать развитию экологического образования в других, что зависит от уровня развития образования и социально-экологических проблем в каждой отдельно взятой стране. Кроме того, все исследования касаются исключительно школьного экологического образования.

Результаты изучения проблем экологического образования будущих учителей в аспекте психолого-педагогических исследований показали, что в проанализированных научных доработках проблема экологического образования, в частности формирование экологического мировоззрения будущих педагогов, осуществление природоохранной деятельности в высших педагогических учебных заведениях, освещение технологии проведения лекций, лабораторно-практических и семинарских занятий, самостоятельной и научно-исследовательской работы, разнообразие экологической тематики и сочетание ее с эколого-педагогической решается вскользь. Возникает настоятельная потребность в комплексном, системном исследовании этой проблемы в высших педагогических учебных заведениях, соответственно наполнив учебно-воспитательный процесс экологическим содержанием. Учитывая, что активные методы применяются в конкретных исследованиях в соответствии с их спецификой, необходимо отобрать и внедрить в учебно-воспитательный процесс высших учебных заведений инновационные методы, способствующие целенаправленному формированию экологического мировоззрения будущих учителей. Учебно-полевые практики, которые имеют специфику организации и проведения посвящена значительная часть научных работ, поэтому необходимо провести исследование в направлении комплексного проведения учебно-полевых практик, учитывая специфику различных факультетов. Концептуальное направление экологической подготовки будущих учителей в высших учебных заведениях за рубежом в научной литературе до настоящего времени не рассматривалось.

В общем, более эффективным является поддержание внутригосударственного развития образовательных материалов и программ в соответствующей стране. В этом случае действует один из основных принципов экологического образования – региональный.

Список источников:

1. Костицька І.М. Проблеми екологічної освіти в педагогічній теорії і практиці роботи шкіл України (1970-1990 рр): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Костицька Інна Миколаївна. – Київ, 1995. – 198 с.

2. Кучай Т.П. Підготовка майбутніх учителів в університетах Великої Британії до екологічного виховання учнів : автореф. дис. на здобуття наук.ступеня канд. пед.

наук: спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки” / Т.П. Кучай. – К., 2010. – 20 с.

3. Локшина О.І. Розвиток екологічної освіти в західноєвропейських країнах / О.І. Локшина // Біологія і хімія в школі. – 1999. – № 6. – С.18-21.

4. Ломакович В.Я. Екологічна освіта учнів навчальних закладів середнього ступеня в Німеччині: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.01 „Загальна педагогіка та історія педагогіки” / В.Я. Ломакович. – К., 2004. – 23 с.

5. Марченко В.И. Приоритеты и проблемы естественно-научного образования на рубеже III тысячелетия / В.И. Марченко, Т.В. Овчинникова // Наука и образование на пороге III тысячелетия = The Science and Education on the Threshold of the 3rd Millennium : Тезисы докладов Международного конгресса, (Минск, 3-6 октября 2000г). : в 2-х кн., Кн. 2. / Венецианский офис ЮНЕСКО, НАН Беларуси, Мин-во обр-я республики Беларусь. – Минск, 2000. – С.66-67.

6. Общий доклад // Охрана окружающей среды: проблемы просвещения; пер. с франц. Т.К. Черемухиной, С.К. Розова. – М. : Прогресс, 1983. – С.7-29.

7. Охрана окружающей среды: проблемы просвещения: сборник; пер с фр. Т.К. Черемухиной, С.К. Розова; ред. и послесл. А.Г. Воронова. – М.: Прогресс, 1983. – 352 с.

8. Природоохранительное просвещение: сборник / [Митрюшкин К.П., Шапошников Л.К., Коровкина О.Г. и др.]. – М. : Знание, 1980. – 170 с.

9. Пустовіт Г.П. Європейський досвід неформальної екологічної освіти / Г.П. Пустовіт // Біологія і хімія в школі. – 2000. – №2. – С.28-31.

10. Степанюк А.В. Про світоглядні орієнтири сучасної молоді / А.В. Степанюк // Шлях освіти. – 2002. – №1. – С.6-9.

11. Турдикулов Э. А. Экологическое образование учащихся в процессе изучения предметов естественнонаучного цикла (физические аспекты экологического образования): дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02 / Турдикулов Эшбай Атакулович. – Ташкент, 1982. – 355 с.

12. Червонецкий В.В. Экологическое образование в школах развитых стран мира: Вопросы истории и практики / В.В. Червонецкий. – М.: Центр „Экология и образование”, 1992. – 96с.

13. 5-та Пан-європейська конференція міністрів Довкілля для Європи: матеріали та документи. – К.: Вид-во Бліц-Принт, 2004. – 541, [1] с.

Е.В. Столяренко

доцент кафедри педагогіки, к.п.н.,

Винницький державний педагогічний університет ім. М. Коцюбинського

E.V. Stolyarenko

associate professor of pedagogics,

Vinnitsia State Pedagogical University named after M. Kotsiubynskyi, PhD

(oksanny-81@mail.ru, +380972930868)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ВЫБОРЕ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЧЕЛОВЕКУ И ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрен аксиологический подход к изучению проблемы выбора методов воспитания у школьников ценностного отношения к человеку, формирования толерантной личности. Определены и теоретически обоснованы педагогические предпосылки эффективной методики гуманистического воспитания учащихся.

Annotation. The article deals with the axiological approach to the study of the problem concerning the choice of appropriate pedagogical methods of teaching the principles of value-oriented attitude to a person and tolerance to students. The pedagogical preconditions of the effective methods of humanistic education are determined and theoretically grounded

Ключевые слова: аксиологический подход, ценности, ценностное отношение к человеку, толерантность, педагогические условия и предпосылки воспитания, формы и методы нравственного воспитания.

Keywords: axiological approach, values, value-oriented attitude to a person, tolerance, pedagogical conditions and preconditions of education, forms and methods of moral education.

В связи с тем, что в нравственном воспитании школьников имеются большие проблемы, мы определили наш поиск в направлении обоснования аксиологического подхода в выборе эффективных форм и методов гуманистического воспитания.

Анализ философской и психолого-педагогической литературы позволил сделать вывод, что в решении данной проблемы большое значение имеют труды русских философов XIX-XX веков Н. Бердяева, Н. Данилевского, В. Зеньковского, И. Ильина, Л. Карсавина, И. Лосского, В. Розанова, В. Соловьева, С. Франка; а также современные исследования Л. Буевой, Н. Крыловой, В. Лекторского, В. Шердакова. Большой интерес в контексте рассматриваемой проблемы представляют работы ученых, изучавших сущность понятия «ценности», «ценностные отношения личности». Так исследования К. Абульхановой-Славской, Л. Божович, Б. Братуся, Л. Выготского, В. Зинченко, Е. Исаева, И. Кона, А. Леонтьева, К. Роджерса, С. Рубинштейна, В. Слободчикова, Г. Челпанова составляют основу для изучения психолого-педагогических механизмов формирования ценностного отношения к человеку, формирования толерантной личности. Методологические и теоретические основы решения данной проблемы заложены в трудах классиков: В. Вахтерова, К. Вентцеля, Д. Дьюи, П. Каптерева, А. Макаренко, Н. Пирогова, В. Сороки-Росинского, В. Сухомлинского, Л. Толстого, К. Ушинского, С. Шацкого; современных ученых: Ш. Амонашвили, Д. Белухина, В. Беляевой, Н. Болдырева, О. Газмана, О. Заславской, И. Зимней, В. Сластенина, Ю. Шарова, Н. Щурковой.

Однако приходится констатировать, что, несмотря на теоретическую разработанность, процесс формирования ценностного отношения к человеку недостаточно эффективен. В науке не определено содержание, формы, методы, средства формирования ценностных отношений, воспитания гуманной и толерантной личности, соответствующие реалиям сегодняшнего дня, не изучены особенности протекания данного процесса в подростковом и старшем школьном возрасте.

Исследуемая проблема является актуальной и недостаточно изученной. Проблемы гуманистического воспитания учащейся молодежи на основе принципов толерантного поведения являются предметом изучения О. Батуриной, Т. Белоус, Ю. Грачовой, Я. Долгополовой, И. Ждановой, О. Заривной, П. Комогорова, О. Пугачовой, О. Рыбак, О. Хижняк.

Для обоснования аксиологического подхода в воспитании школьников мы изучили историю исследования феномена ценности. Впервые обратился к этому вопросу еще в 60-е годы XIX столетия немецкий философ Р. Лотце, который в книге «Микрокосм» и в трактате «Основания практической философии» ввел в качестве самостоятельной категории понятие «значимость» («Geltung»), ставшей в последствии основой ценностного осмысления. Нами были проанализированы существующие концепции ценности: объективно-идеалистическая (Н. Гартман, М. Шелер, Ф. Ринтлен); теологическая (Н. Лосский, Ж. Маритен, Г. Марсель); феноменологическая (Э. Гуссерль); экзистенциальная концепция (М. Хайдеггер, Ж. Сартр); биолого-натуралистическая (Д.

Дьюи, Дж. Лэрд); социологическая (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс). Особо следует выделить две концепции, сыгравшие выдающуюся роль в развитии ценностных представлений: марксистскую и неокантианскую. Обе заявили, что ценность предполагает не предмет (чем грешили многие философы и до, и после этого), а его значимость. Кроме того, и неокантианцы, и марксисты четко различали объективную и субъективную сторону ценностного отношения, ценность и оценку. Таким образом, ценность – это не есть предмет или его свойство, это общественная значимость объекта для оценивающего субъекта. Это внутренний, эмоциональный ориентир деятельности субъекта. Ценность является основой возникновения ценностной ориентации, то есть такого целенаправленного отношения человека к миру, в результате которого происходит выявление ценностей, их сознательное использование и следование им.

Очень важным вопросом является выбор эффективной методики в воспитательном процессе. Система методов воспитания сложна, потому что цель воспитания многопланова, многомерен человек, противоречивы взаимоотношения его с миром. Методы воспитания – это педагогическая проекция объективных факторов социальной действительности, обладающих формирующим влиянием на личность. Если нам известны факторы воспитания, то, следовательно, необходимо произвести их проекцию на реальность воспитательного процесса и обозначить факторные (объективно обусловленные) влияния как способы воспитания личности. Разумеется, они нуждаются в педагогической инструментровке. Конечно же, педагог не пассивно наблюдает, какое воздействие производят факторы формирования личности, он задает им определенное направление, сопровождая происходящее педагогическим комментарием, инициируя социально-ценностную реакцию учащихся. Но зная факторы формирования, педагог уже знает способы воспитания. Как садовник: зная то, что необходимо для высокой урожайности яблони, обеспечивает это необходимое, и его объективно обусловленные действия квалифицируются как методы взращивания плодовых деревьев.

Фактор социальной среды в личностном формировании трансформируется в воспитательной практике в метод организации воспитывающей среды, а точнее, в метод организованного взаимодействия детей со средой. Фактор собственной активности человека, решительным образом влияющий на развитие человека, проходит педагогическую трансформацию и получает название метода организации воспитывающей деятельности. Фактор возвратно-оценочного влияния взрослых на ребенка проецируется на воспитательную действительность, трансформируясь в организованное осмысление ребенком разворачивающейся жизни. Так, в школе складываются традиции, рождается психологический климат, совершаются события. Каждый из детей каким-то образом реагирует на данную текущую перед ним жизнь, участвуя в ней либо отстраняя себя от нее. Педагоги, выстраивая содержание школьной жизни, заботятся о том, чтобы в ней был значим каждый ребенок и был субъектом жизни школьного дома. Разнообразная деятельность, которая организуется в школе вовлекает детей в разносторонние отношения к жизни. Познавательная – взаимодействие с истиной; трудовая – с материальными ценностями общества; художественная – через художественный образ взаимодействие с красотой. Свободное общение и предметное общение – взаимодействие с "Я" другого человека. Спортивная – воздействие на самого себя, на свое тело, свой психофизический аппарат. Если в процессе организованной педагогами деятельности формируются социально-культурные и психологически значимые ценностные отношения, то такого порядка деятельность способствует личностному развитию.

Педагоги постоянно апеллируют к сознанию детей, помогая осмыслить важное в жизни человека, раскрывая социальную сущность того или иного явления, участниками либо наблюдателями которого становятся воспитанники, так чтобы постоянно у них развивалась способность осознавать свое "Я" в системе социальных отношений и процессе взаимодействия с действительностью.

Таким образом, мы признаем верховенство трех методов воспитания стратегического плана: метод организации воспитывающей среды; метод организации воспитывающей деятельности, то есть, взаимодействия детей со средой; метод организации осмысления ребенком разворачивающейся перед ним жизни. Перечисленные методы носят факторный характер: обладают силой объективного, неотвратимого влияния на подрастающую личность. Иногда все эти методы называют методами организации жизни ребенка. Ни в коем случае нельзя представлять совокупность методов воспитания в качестве суммарных слагаемых. Их взаимосвязь сложнее: каждый из них реализуется лишь при влиянии других; эту связь можно определить как взаимопроникновение. Иллюстрацией тому служит следующее. Важным является и тот факт, что социально-ценностная среда через активное взаимодействие с ней ребенка тоже воспитывает, а момент такой деятельности нуждается в социально-ценностной интерпретации и осмыслении его значимости в жизни человека вообще и своей личной жизни, в том числе. Но следует иметь в виду, что сведение технологии и методики воспитания к организованному разнообразию деятельности создает образ фонтана, где множество ярких красивых дел сменяют друг друга, но, несмотря на это, дети недостаточно хорошо воспитаны. Сужение воспитательной работы до организованного осмысления жизни порождает занудный образ нравоучения и пустых интеллектуальных упражнений. Методы воспитания реализуются одновременно в каждом отдельном акте жизни детей. Правда, один из них может доминировать в специфически сложившихся обстоятельствах. Применить, использовать метод взаимодействия со средой – это значит организовать жизнедеятельность детей как событие с окружающей средой, где каждый – часть среды, и одновременно – объект воздействия этой среды. И здесь следует подчеркнуть важность гуманистических ценностей, заботы о других, о нашем общем доме – Земля. Только ценностное отношение к человеку, толерантность во взаимоотношениях поможет в организации воспитательного пространства, где формируются события детской жизни, происходит становление гуманной личности. Результаты нашей исследовательской работы в этом направлении представлены в многочисленных публикациях разного уровня и внедрены в практику общеобразовательных школ [1; 2; 3; 4; 5]. Ее эффективность подтверждена экспериментально: сравнение результатов констатирующего и контрольного этапов исследования свидетельствует о положительной динамике в воспитании ценностного отношения к человеку, формировании толерантной личности.

В процессе исследовательской работы нами были определены, теоретически обоснованы и экспериментально проверены педагогические условия эффективного гуманистического воспитания учащихся (обеспечение личностно-ориентированного межличностного субъект-субъектного взаимодействия и создание обстановки коллективного сотрудничества и доверия; оптимизация взаимодействия школьников за счет развития у них способности к пониманию и принятию собственной личности (рефлексивности) и устойчивости к внешним негативным воздействиям (эмоциональной стабильности); активизация педагогических усилий, направленных на развитие способности к принятию другого человека: эмпатии и ассертивности; использования психолого-педагогических интерактивных методов, приемов, технологий, в частности семинар-тренинга, способствующих овладению навыками и умениями межличностного взаимодействия). Создание таких условий благоприятно сказывается на формировании глубоко осознанного ценностного отношения к человеку.

Список источников:

1.Столяренко Е.В. Гуманистические ценности социально-педагогической деятельности и воспитание молодежи в средних и высших учебных заведениях / О.В. Столяренко // Воспитательная работа в вузе: состояние, проблемы, перспективы развития:

Матер. междунар. научн. конф., 2-3 апреля 2009г., Москва.: МАНПО; Ярославль: Ремдер, 2009.- С.420-424.

2.Столяренко О.В. Духовний розвиток і формування толерантності у міжособистісній взаємодії / О.В. Столяренко // Нові технології навчання. Збірник наукових праць. Шляхи розвитку духовності та професіоналізму за умов глобалізації ринку освітніх послуг. – Спец. випуск № 48. Частина 2. – Інститут інноваційних технологій і змісту освіти Міністерства освіти і науки України, Вінницький соціально-економічний інститут Університету «Україна». – Київ– Вінниця, 2007. – 140 с. – С. 37-41.

3.Столяренко О.В. Креативність педагога у формуванні духовно зрілої і толерантної особистості / О.В. Столяренко // Нові технології навчання. Наук. метод. зб. / Інститут інноваційних технологій і змісту освіти Міністерства освіти і науки, молоді та спорту України : В 2-х ч. – Київ, 2011. – Вип. 69. – Частина 2. – 312 с. – С. 268-273.

4.Столяренко Е.В. Толерантность в общей системе формирования ценностного отношения к человеку у современной молодежи / О.В. Столяренко // Педагогическое образование и наука. - Научно-методический журнал Международной академии наук педагогического образования (МАНПО).- М, №12, 2008.- С.78-83.

5.Столяренко Е.В. Формирование толерантности и гуманистического мировоззрения современных школьников / О.В. Столяренко // Педагогическое образование и наука.- Научно-методический журнал Международной академии наук педагогического образования (МАНПО).- М, № 2, 2010.- С.19-25.

И.В. Федосова

*заведующий кафедрой компьютерных наук, к.э.н.,
ГВУЗ «Приазовский государственный технический университет»*

I.V. Fedosova

*the head man of the chair of computers sciences,
Pryazovskyi State Technical University, PhD
(fedosovaiv@mail.ru, +380675876668)*

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ В 20-Х ГОДАХ XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация. Определены основные составляющие системы высшего технического образования в Украине в 20-х годах XX века: к высшему профессиональному образованию относились институты, техникумы и рабочие факультеты; сочетание образования с потребностями экономики и народного хозяйства; приемственность на всех ступенях специальной подготовки, подготовка инженерно-технических кадров предусматривала прохождение общеобразовательной 7-летней школы, профтехническая школа, высшие учебные заведения, курсы ускоренной подготовки и переподготовки кадров.

Annotation. Main parts of the system of higher technical education in Ukraine in 20-th of the XX century were defined; institutes, secondary professional schools and working departments were the parts of the higher professional education; combination of the education with the demands of the economy and agriculture; admittance on all levels of special training, preparing of the engineers' staff expected studying at 7-year school, professional school, higher educational establishments, courses of advanced training and re-qualification of the staff.

Ключевые слова: система высшего технического образования, учебный процесс, подготовка инженерно-технических кадров, вузы.

Keywords: the system of higher technical education, educational process, engineers' staff training, higher educational establishments.

Высшее образование является составной частью системы образования, функционирование которой регулируется законами Украины «Об образовании» и «О высшем образовании». Система высшего образования – это совокупность высших учебных заведений, которые обеспечивают фундаментальную научную, профессиональную и практическую подготовку, получение выпускниками образовательно-квалификационных уровней, совершенствование научной и профессиональной подготовки, переподготовку и повышение квалификации. Несмотря на современные достижения в системе высшего образования, оно постоянно нуждается в реформировании и трансформации, включая техническую. Важным является учет опыта функционирования системы подготовки рабочих кадров 20-х годов XX века. Ведь этот период характеризовался восстановлением и развитием народного хозяйства и индустриализацией страны, что требовало квалифицированных инженерно-технических кадров различных профессий.

В 20-х годах XX века к освещению содержания, направлений высшего технического образования обращаются А. Аникст, К. Деменьев, Д. Рашеев, М. Ренненкампф, Я. Ряппо, М. Сафронеев, К. Семинский, Я. Столяров, С. Шведов и др. Среди современных исследователей следует назвать А. Вороха, В. Даниленко, Г. Касьянова, С. Кульчицкого, Ю. Курносова, В. Липинского, С. Майбороду, М. Мирошниченко и др.

Цель статьи – выяснить основные составляющие системы высшего технического образования в Украине в 20-х годах XX века.

Процессы, происходившие в украинском обществе после революционных событий 1917 г., актуализировали потребность в технических работниках высшей квалификации. К октябрьским событиям 1917 г. в Украине работало всего 27 высших учебных заведений, в которых обучалось 35 000 студентов. Однако этих заведений было слишком мало, чтобы подготовить таких специалистов в достаточном количестве. Да и промышленность нуждалась в знающих и авторитетных руководителях [1, с.60].

Индустриализация и коллективизация сельского хозяйства требовали подготовки значительного количества специалистов, прежде всего инженерно-технического профиля по специальностям, которых не существовало до 1917 г. Особенно важная роль в этом деле возлагалась на факультеты и отделения, которые готовили инженеров по производству высококачественных металлов, механизации добычи руды и каменного угля, электрификации железнодорожного транспорта и др. [10, с.13]. К учебной деятельности начинают привлекаться заводские специалисты, что укрепляло связь высшей школы с промышленностью, помогало использованию практического опыта в преподавании.

Разрушение дореволюционной системы образования существенно повлияло на все общество, а поиски оптимальных путей решения проблем, стоящих перед республикой, вызвало разнообразие форм и методов учебной деятельности. Наряду со старыми учебными заведениями стали возникать новые, которые должны были удовлетворить потребности в квалифицированных специалистах. Особенно это касалось технического образования, ведь предприятия продолжали работать.

Особенно заметные сдвиги в развитии высшего технического образования и подготовке инженеров произошли в 1920-е гг. В течение этого периода в УССР и РСФСР существовали различные образовательные концепции и модели, по которым выстраивались самостоятельные системы образования. Они формировались под влиянием двух направлений подготовки специалистов, распространенных в XIX в. в Западной Европе и Соединенных Штатах Америки, – формального и материального.

Первое – формальное направление, разработанное И. Герbart, направлялось на воспитание гармонично развитой личности. Второе – материальное, выдвинутое Г. Спенсером, исходя из идеи прагматизма, отстаивало сугубо практическую подготовку

специалистов [11, с.40]. Материальный подход к подготовке кадров широко распространения в США и Германии в начале XX в., войдя в историю как американская модель образования. Именно это направление было положено в основу разработки концепции и модели высшего образования, в том числе технического в УССР.

В начале второй половины 1920-х гг. реформирование высшего образования было направлено на решение ряда задач, связанных с его приближением к жизни, то есть согласование содержания обучения с конкретными вопросами культурно-хозяйственного строительства рабоче-крестьянской страны, включение высшей школы в общую программу государственной хозяйственно-производственной политики как одного из важнейших элементов организационно-технического обслуживания производства; внедрение учета всей работы высших учебных заведений как специального производства высококвалифицированной силы для ответственного руководства и обслуживания всех сторон культурно-хозяйственной жизни страны [2].

С самого начала социалистического строительства в Украине профессиональное образование не противопоставлялось общему образованию. Главная задача украинской образовательной системы состояла в том, чтобы совместить общее и специальное образование в единой школе. Согласно предложенной Г. Гринько схеме, техникумы занимали место ниже высшей школы, но уже в 1922 г. Укрглавпрофос поднял техникумы над профессиональными школами, поставив их наряду с ВУЗами.

Итак, образовательная система Украины в 1922 состояла из трех ступеней: низшая ступень – 7-летки соцвоса, средний уровень – профессиональная школа и высший уровень – «ВУЗы, имеющие два типа – техникумы и институты» [6, с.33].

Из 298 техникумов того времени было выбрано 195 самых крепких. В 1924 г. их количество было уменьшено до 151. Эти техникумы были подняты над профшколами и объявлены высшими учебными заведениями. В реорганизованные техникумы ученики принимались не из 7-летней школы, а с профшколы [6, с.35].

Итак, можно констатировать, что во второй половине 1920-х гг. количество техникумов и их наполняемость стабилизировалось.

При реорганизации техникумов в 1922-1923 учебном году были жестко отобраны наиболее жизнеспособные. Из 51 техникума было отобрано только 28, в дальнейшем это количество сократилось до 15. Другие были переименованы в профшколы, а один, Донецкий горный – в институт.

В отличие от институтов, которые готовили специалистов-организаторов с широкими теоретическими знаниями (инженер-технолог, инженер-строитель и т.д.), техникумы УССР готовили специалистов узкой специальности, практиков, которые непосредственно управляют техническим процессом, например: инженер каменноугольных разработок, оборудования шахт, разработки горных пород, доменного производства, мартеновского или бессемеровского производства и т.п. [6, с.36].

В 1920-х гг. к системе высшего профессионального образования относились: институты, техникумы и рабфаки. Их сеть в 1922-1927 гг. имела следующий вид (табл. 1).

Таблица 1. – Сеть заведений высшего профессионального образования Украины в период 1922-1927 гг.

Годы	Высшие технические учебные заведения		
	институты	техникумы	рабфаки
1 января 1922 р.	43	281	7
1 января 1923 р.	45	226	10
1 января 1924 р.	41	158	32
1 января 1925 р.	35	145	33
1 января 1926 р.	35	145	30
1 января 1927 р.	37	147	31

Высшие школы в первые годы своего существования (1922-1923 гг.) как по институтам, так и по техникумах достигли наибольшего количества – 43-45 (институтов) и 226 281 (техникумов). Начиная с 1926 г., наблюдается снижение количества институтов до 36 и техникумов до 145. После этого высшая техническая школа держится почти на одном уровне; увеличение количества институтов и техникумов приходится на 1927 г.

Согласно с «Советником работника образования» [5], техникум определяется как высшая школа для молодежи от 17 лет. Это школьные заведения узкой специализации, которые готовили практика-мастера, рядового руководителя, который благодаря практическому стажу работы мог получить статус инженера-практика. В то время действовали и вечерние техникумы – такие же учреждения, как и обычные техникумы, но предназначенные для высококвалифицированных рабочих. Курс обучения в них длился 4 года.

Институт – высшая школа, которая готовила организатора-руководителя высшей квалификации для широких отраслей народного хозяйства и государственного строительства.

Рабочие факультеты (рабфаки) действовали при техникумах и институтах и имели целью на основании предыдущего производственного стажа привести рабочего и крестьянина в высшую школу. Свое существование дневные рабфаки завершили в 1930 г., когда утвердились профессиональные школы II степени. Остались лишь вечерние рабфаки при фабриках и заводах для взрослых рабочих, которые «стремились поступить в высшие учебные заведения, не оставляя работу на производстве» [7, с.61].

Несмотря на то, что рабфак был составной определенной вуза, он существовал на основе особого положения, утвержденного Совнаркомом 19 февраля 1924 г., имел собственный бюджет, самостоятельный административный, педагогический и хозяйственно-финансовый аппарат. Программно-методическая работа рабфака согласовывалась преимущественно в центре (Главпрофобразования), лишь отдельные рабфаки проводили эту работу систематически, согласовывая ее со своим высшим учебным заведением. Зато студенческие организации рабфаков (партийные, профсоюзные, кооперативные и др.) были общими для рабфака и высшего учебного заведения, что играло важную роль в пролетаризации высшей школы.

Украинская концепция образования, разработанная наркомом просвещения УССР Г. Гринько, предусматривала создание трех типов высших учебных заведений: дневных техникумов, вечерних рабочих техникумов (создавались непосредственно на производстве) и институтов. К середине 1920-х гг. техникумы считались базовым типом высшего учебного заведения, они численно доминировали и готовили узко профильных специалистов [3, с.7]. В начале 1920-х гг. большинство институтов были преобразованы в техникумы. Если в 1921-1922 учебном году в Украине было создано 82, то в следующем уже функционировало 160 дневных техникумов системы Нарком осу УССР. Количество институтов на протяжении 1920-х гг. колебалось от 35 до 42 единиц.

Итак, в 20-е гг. в Украине четко определились собственные, альтернативные к официальным российским, концепция и модель образования, которые были сформулированы в документах Наркомпроса и звучали в выступлениях его руководителей. Эта концепция и модель предусматривали, во-первых, максимальное приближение образования к потребностям экономики, что представляется вполне целесообразным в условиях хозяйственной разрухи. Во-вторых, принцип исключительно общеобразовательной подготовки отвергался, поскольку не обеспечивал подготовку человека к жизни, и заменялся принципом общеобразовательной подготовки. В-третьих, предлагалось раннее специальное (профессиональное) обучение, начиная с 15-летнего возраста. В-четвертых, планировалось перенести общеобразовательную школу в детский дом, рас-

ширив ее функции. В-пятых, реализовывался тезис об обучении на родном языке, исходя из принципа пропорционального соотношения национального состава населения и количества национальных школ. В-шестых, выстраивалась система профильных вертикалей, при которой сохранялась преемственность на всех ступенях специальной (профессиональной) подготовки – от школы до института.

Для отмены многопредметности предлагалось четко разграничить институт от техникума. В институтах должны готовить инженеров высшей категории – организаторов техники и научных специалистов, а в техникумах – инженеров узкой специальности, конструкторов в определенной области, инженеров по эксплуатации предприятий определенного размера и определенной профессии. Соответственно, в техникуме можно сократить ряд общих дисциплин, которые в институте «считаются существенными, а другие дисциплины можно значительно сократить за счет изменения частоты и характера преподавания» [9, с.25]. Напротив, здесь «нужно увеличить объем специальных дисциплин в направлении деталей конструкции, технологии и др.». С этой точки зрения в содержании институтского обучения поднималась роль математики, механики, физики и экономических наук, которые в техникуме должны были играть второстепенную роль [9, с.25].

Сеть техникумов Украины в конце 1920-х гг. предусматривала преимущественно все те специальности, в которых необходимы были не обычные, а высококвалифицированные специалисты, которые «хорошо теоретически, а главное – практически изучили технику своей специальности» [6, с.37]. В учебных планах и программах техникумов сокращено количество дисциплин, устранена лишняя теория, что давало студенту возможность углубить проработку того, что непосредственно касалось выбранной им специальности. Некоторые теоретические науки были объединены в единый курс, например, математика, которая делилась на анализ и аналитическую геометрию, была объединена в единый курс математики, поскольку эта дисциплина составляла лишь вспомогательное средство для изучения специальных дисциплин. На взгляд Я. Ряппо, преимущество техникумов в УССР состояло в том, что «эти молодые учебные заведения децентрализовано по крепким узлам нашей промышленности и сельского хозяйства и поэтому они близки к производственному процессу». Это также позволяло прикреплять их к определенным предприятиям [6, с.37]. Курс обучения в техникумах составил четыре года.

Целесообразность разделения высшей технической школы отстаивалась технико-организационными изменениями, которые имели место в процессах производства и вносили значительные изменения в профессиональный состав «не только рабочего, но и высококвалифицированного инженерно-технического образования». Такое профессиональное разделение обуславливалось необходимостью перехода от «мастеров и инженеров универсального типа в цехах к инженерам и функциональным мастерам с достаточной теоретической и практической подготовкой в данной узкой области руководства производственным процессом, и к инженерам-организаторам всего производства» [6, с.38].

Итак, подготовка инженерно-технических кадров предусматривала прохождение таких ступеней: общеобразовательная 7-летняя школа или равная ей по объему знаний вспомогательная школа (культурная подготовка кадров, выполняющих несложную операцию) → профтехническая школа (подготовка рабочих высокой квалификации, которые регулируют машины и орудия) → высшие школы – техникумы (подготовка инженеров, функциональных в узкой области) и институты (подготовка инженеров-организаторов производства).

Важной особенностью развития высшей технической школы в Украине в конце 1920-х гг. было функционирование на базе технических вузов широко разветвленной сети различных курсов для ускоренной подготовки и переподготовки кадров. Быстрые

темпы развития промышленности выдвигали потребность в технических кадрах всех уровней – от квалифицированных рабочих, горных мастеров, начальников участков к специалистам управленческого аппарата. Для эффективного решения этой задачи во второй половине 1920-х гг. при технических вузах создаются различные курсы для подготовки специалистов. Курсы были платными и деньги на их содержание перечисляли промышленные предприятия и тресты. Слушатели учились с отрывом и без отрыва от производства [3, с.33].

Первые такие курсы были созданы в Донецком горном институте. Уже в ноябре 1926 здесь начали работать инженерно-строительные курсы, задача которых состояла в подготовке инженеров строительной специальности. Срок обучения составлял три года, на содержание курсов профсоюз рабочих-строителей ежемесячно перечисляла 1000 руб. По результатам вступительных экзаменов на курсы было зачислено 40 человек [3, с.33].

В том же году открылись курсы горных инженеров, на которых начали обучение 40 слушателей, а в 1927 г. было принято еще 27 человек.

В 1929 г. в Донецком горном институте начали работать высшие инженерные курсы. Они комплектовались рабочими, которые уже занимали на производстве инженерно-технические должности, имели большой практический опыт, но не имели необходимого образования. В 1931-1932 гг. общее количество слушателей составляла 514 человек. Изначально эти курсы планировались как центр подготовки инженеров союзного значения, поэтому, начиная с 1930 г., там учились рабочие с Урала, Сибири, Москвы, северного Кавказа [3, с.34].

На наш взгляд, украинская концепция и модель образования, разработанная Г. Гринько и усовершенствованная практической деятельностью в течение 1920-х гг., была оптимально прагматичной, приближенной к потребностям экономики и реалий жизни, удачно сочетала общее и специальное (профессиональное) образование, характеризовалась четкой социальной направленностью, имела принципиальное значение в условиях переходного периода.

Несмотря на это, руководство РСФСР прибегло к ликвидации оригинальной системы образования УССР. В июле 1929 г. Пленум ЦК ВКП (б) принял решение об унификации системы подготовки специалистов. Это решение стало первым шагом на пути уничтожения самобытной системы высшего технического образования, сформировавшейся в Украине в течение 1920-х гг. 11 сентября 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об установлении единой системы индустриально-технического образования» [8, с.553].

Ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП (б) принял специальную резолюцию «О кадрах народного хозяйства», в которой деятельность по перестройке работы и создания новых институтов и техникумов определялась как неудовлетворительная, количество этих заведений для нужд страны признавалась недостаточной. Госплану, ВСНХ (Высший Совет Народного хозяйства), Наркомзему и Наркомпросу союзных республик рекомендовалось в 3-месячный срок разработать план подготовки специалистов высшей и средней квалификации. Кроме того предусматривалось выведение техникумов из подчинения Наркомпроса и передачу их в ВСНХ и Наркомзему, при этом за первыми оставалось учебно-методическое руководство учебным процессом [11, с.43].

Учитывая это, в Украине в течение 1929-1930 гг. была проведена существенная реорганизация в организации подготовки специалистов со средним и высшим специальным образованием: на базе уже действующих техникумов создается 25 высших технических учебных заведений, некоторые профессионально-технические школы преобразованы в техникумы, открыты новые техникумы [4].

Таким образом, по системе унификации единая система технического образования претерпела существенные изменения. Украинская профессиональная школа, кото-

рая удачно сочетала общую и специальную подготовку инженерных кадров, была ликвидирована.

Разрушению подверглась и параллельная ветвь модели образования УССР, которая существовала непосредственно на производстве и давала рабочей молодежи возможность без отрыва от производства получить высшее образование. В 1929 г. началась ликвидация вечерних учебных заведений. Пик реформирования приходится на 1929-1933 гг. Только за 1929-1930 гг. в Украине на базе существующих техникумов было создано 25 высших технических учебных заведений.

Список источников:

1.Быкова А. Первое народное министерство народного просвещения и техническое и профессиональное образование / А. Быкова // Техническое и коммерческое образование. – 1917. – № 2-4. – С.56-60.

2.Державин Н.С. К вопросу о методах преподавания в высшей школе / Н.С. Державин // Научный работник. – 1926. – № 5-6. – С.37-50.

3.Історія Донецького державного технічного університету. – Донецьк: Вид-во «Юго-Восток», 2001. – 352 с.

4.Липинський В.В. Становлення і розвиток нової системи освіти в УСРР у 20-ті роки: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра іст. наук: спец. 07.00.01 „Історія України” / В.В. Липинський. – Х., 2001. – 39 с.

5.Порадник робітника освіти. – Х.: Видання Укр. бюро Ц.К. Спілки робітників освіти, 1924. – 508 с.

6.Ряппо Я. Проблема технікумів у радянській освітній системі / Я. Ряппо // Шлях освіти. – 1928. – № 7. – С.30-41.

7.Ряппо Я.П. Система народного образования на Украине / Я.П. Ряппо // Научный работник. – 1926. – № 7-8. – С.53-69.

8.Сборник законов СССР. – М., 1929. – № 60. – С.553.

9.Семінський К.К. Чергові навчальні завдання Київського Політехнічного Інституту / К.К. Семінський // Вісті Київського політехнічного інституту. – 1926. – Кн.3. – С.21-27.

10.Терпигорев А.М. О высшем техническом образовании в СССР / Терпигорев Александр Митрофанович. – М.: Высшая школа, 1961. – 64 с.

11.Технічна освіта Кіровоградщини: історичний нарис. – Кіровоград: „Імекс-ЛТД”, 2009. – 240 с.

14.00.00. Медицинские науки

УДК 616.517-085.032.35

Л.В. Куц*зав. курсом дерматовенерологии и клинической иммунологии медицинского института,
Сумской государственного университета, доцент***L. V. Kutz***head of course Dermatology and Clinical Immunology Medical Institute of
Sumy State University, Associate Professor
(kuts_v@ukr.net; veronika.bocharova.80@mail.ru, +380504848671)***КОЛОНОГИДРОТЕРАПИЯ В СИСТЕМЕ ЛЕЧЕБНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
БОЛЬНЫХ ПСОРИАЗОМ**

Аннотация. Псориаз относится к заболеваниям с невыясненной этиологией и не до конца изученными факторами патогенеза. Заболевания или функциональные нарушения со стороны органов пищеварения отмечаются у большинства пациентов. Известные изменения со стороны нервной, эндокринной, иммунной систем, которые влияют на особенности возникновения и течения этого дерматоза, не всегда поддаются коррекции. В тоже время крайне недостаточно изучены толерантные механизмы реактивности организма больных псориазом, которые у людей в значительной степени зависят от состояния микробиоты кишечника (и особенно – толстой кишки). Восстановление функций толстого кишечника и физиологического соотношения «нормофлоры» и условно патогенной микробиоты при многих патологических состояниях обеспечивается колоногидротерапией.

Проведено обследование и лечение двух групп больных псориазом с применением стандартной терапии (первая группа – 60 пациентов) и колоногидротерапии на фоне стандартного лечения (вторая группа – 60 пациентов). При проведении колоногидротерапии в стационарной стадии заболевания применяли смесь с оксibuтиратом натрия, в регрессирующую – с бифидобактериями. Результаты проведенного лечения свидетельствуют о достоверно большей эффективности комплексного лечения с применением колоногидротерапии: клиническая ремиссия или значительное улучшение наблюдалось у 81,7% пациентов (в группе без применения колоногидротерапии – 36,7%). Среди разнообразных эффектов колоногидротерапии такой результат может зависеть и от восстановления толерантных механизмов реактивности организма больных.

Annotation. Psoriasis is a disease of unknown etiology and incompletely understood pathogenesis factors. Diseases or functional disorders of the digestive organs have been reported in most patients. Known changes in the nervous, endocrine and immune systems, which affect the characteristics of the occurrence and course of the dermatosis is not always amenable to correction. At the same time, it is not well understood tolerant mechanisms reactivity of patients with psoriasis, which in humans is largely dependent on the state of gut microbiota (and especially – the colon). Recovery functions of the large intestine and the physiological ratio of "normal flora" and conditionally pathogenic microbiota in many disease states provided Colonohydrotherapy .

The examination and treatment of patients with psoriasis dvoh groups with the use of standard therapy (the first group – 60 patients) and colonohydrotherapy against standard treatment (the second group – 60 patients). In conducting colonohydrotherapy the stationary stage of the disease was used with a mixture of sodium hydroxybutyrate in regressing – with bifidobacterias. The results of the treatment showed significantly

greater efficacy of complex treatment with colonohydrotherapy: clinical remission or significant improvement was observed in 81,7% of patients (in the group without colonohydrotherapy – 36,7%). Among the various effects colonohydrotherapy such a result could depend on the recovery of tolerance mechanisms reactivity of patients.

Ключевые слова: псориаз, колоногидротерапия.

Keywords: psoriasis, colonohydrotherapy.

Псориаз относится к дерматозам с невыясненными этиопатогенетическими звеньями, несмотря на множество проводимых в настоящее время научных исследований касательно данного заболевания [1, 3]. Отсутствие единства теорий возникновения и развития этого заболевания, следовательно, не может не отражаться и на эффективности существующих методик лечения таких больных. Причем следует отметить, что число схем терапии все время пополняется, и данный аспект остается быть актуальным, поскольку полного выздоровления больных так и не происходит. В этой связи целесообразно упомянуть и тот факт, что насыщенность фармацевтического рынка и постоянное его пополнение новыми лекарственными средствами, свободная их продажа нередко приводит к самолечению больных, что в результате сопровождается более частыми и длительными рецидивами заболевания, развитием осложнений [4, 5]. При этом, как правило, такими важными составляющими лечебно-профилактическими мероприятиями как режим и питание пациенты часто пренебрегают. Не всегда и врачами учитывается тот факт, что практически нет патологии кожи, при которой не наблюдалось бы сопутствующих заболеваний внутренних органов, и прежде всего – желудочно-кишечного тракта [2]. Немаловажная роль на современном этапе отводится и использованию физиотерапевтических методов при лечении хронических дерматозов. К одному из таких можно отнести и колоногидротерапию, направленную прежде всего на выведение эндотоксинов из организма, активизацию процессов самоочищения [10]. Колоногидротерапию наиболее широко используют в гастроэнтерологии, в практике же дерматологов – прежде всего при лечении дерматозов аллергического генеза. Однако, данное направление является перспективным при лечении больных псориазом, поскольку влияет на различные регулирующие системы организма, деятельность которых у данной категории больных нарушена. Работа выполнена в рамках комплексной НДР (№ государственной регистрации 0208U004249), являясь ее фрагментом, посвященному повышению эффективности лечения больных псориазом.

Цель исследования – изучить клиническую эффективность применения колоногидротерапии у больных псориазом.

Материалы и методы. Под наблюдением находилось 120 больных вульгарным псориазом, прогрессирующая стадия с сохраненной сезонностью рецидивов, которые были распределены на 2 группы (репрезентативных по основным признакам) по 60 человек в каждой.

Больным первой группы назначалась традиционная терапия, включающая диету с исключением жирных, острых капченых блюд; им рекомендовали режим, позволяющий улучшить психофизиологическую адаптацию; антистрессорные адаптогены, седативные, дезинтоксикационные, гипосенсибилизирующие средства, антигистаминные препараты, витамины, гепатопротекторы; местно проводили терапию с учетом стадийности процесса.

Обоснованием для назначения колоногидротерапии больным псориазом стали современные данные о влиянии этого метода лечения не только на моторику толстого кишечника, но и на восстановление микробиоты и модуляцию иммунного ответа на повреждающие факторы [10].

При назначении данного метода лечения учитывали как абсолютные противопоказания (кишечные кровотечения, анемия тяжелой степени, болезнь Крона, неспецифи-

ческий язвенный колит, цирроз печени, тяжелая сердечно-сосудистая патология, почечная недостаточность, острый геморрой, беременность, онкопатология кишечника), так и относительные противопоказания (повышенное артериальное давление, аневризма аорты и крупных кровеносных сосудов, трещины и свищи прямой кишки, геморрой с частыми обильными кровотечениями, наличие грыж передней брюшной стенки, недавние оперативные вмешательства на органах брюшной стенки). Больным второй группы колоногидротерапия проводилась согласно алгоритму инструктивных документов по проведению данного метода лечения и выполнялась в два этапа: на первом этапе в качестве средства для колоногидротерапии использовалась смесь с оксibuтиратом натрия (в стационарную стадию псориаза); на втором этапе использовалась смесь с бифидобактериями (в регрессирующую стадию заболевания); всего на курс лечения проводилось 5 сеансов.

Данное исследование проводилось с использованием общеклинических и статистических методов обследования и его анализа.

Непосредственно после завершения курса лечения оценивались его результаты как:

а) «клиническая ремиссия» (прекращение формирования элементов сыпи, прекращение обострения: рассасывание инфильтративных элементов сыпи, отсутствие гиперемии и шелушения бляшек, отсутствие субъективных проявлений заболевания, наличие вторичных гипо- и / или гиперпигментных пятен);

б) «значительное улучшение» (значительное уменьшение – инфильтрации сыпи, гиперемии, шелушения, субъективных проявлений заболевания, прекращение – формирование элементов сыпи и обострений, наличие – незначительных эритематозных пятен в местах папулезных элементов и бляшек, преимущественно в области разгибательных поверхностей коленных и локтевых суставов);

в) «улучшение» (сохранение – незначительного инфильтрата, гиперемии, шелушения на местах, указанных в пункте "б", а также – зуда);

г) «без изменений» (существенных изменений, несмотря на проводимое лечение, не отмечалось);

д) «ухудшение» (степень тяжести проявлений заболевания увеличивалась и/или наблюдались признаки осложнения с проявлениями артропатией и / или эритродермией).

Результаты и их обсуждение. После проведенного лечения достоверно ($p < 0,05$) наиболее хорошие результаты были отмечены у пациентов, которые на фоне традиционной дополнительно получали колоногидротерапию, при этом «клиническая ремиссия» наблюдалась у 22 (36,7%), «значительное улучшение» – у 27 (45,0%), «улучшение» – у 11 (18,3%); пациентов с критериями «без изменений» и «ухудшением» не наблюдалось вовсе, в то время как при лечении только с помощью традиционной методики «клиническая ремиссия» наблюдалась всего у 6 (10%), «значительное улучшение» – у 16 (26,7%), «улучшение» – у 22 (36,7%), «без изменений» – у 11 (18,3%), «ухудшение» – у 5 (8,3%).

Среди многочисленных лечебных эффектов колоногидротерапии (гидромассаж кишечника, действие градиента температуры аналогично механизму воздействия контрастного душа на микроциркуляцию, нормализация микрофлоры и деятельности вегетативной нервной системы, влияние используемых лекарственных средств – минеральных и травяных растворов лакто-, бифидобактерий) важное место занимает также стимуляция лимфоидной ткани кишечника.

В частности, значительную роль играет мобилизация иммунного ответа, и, прежде всего – со стороны гамма-дельта-Т-лимфоцитов [10]. В отличие от Т-лимфоцитов (в которых антигенрозпознающий рецептор имеет альфа- и бета-цепи и которые могут быть как Т-хелперами-CD4+, так и Т-киллерами-CD8+; распознают чуже-

родные антиген в сочетании с собственными молекулами HLA I и II класса), Т-лимфоциты, антигенраспознающий рецептор которых имеет гамма- и дельта-цепи, принимает участие в регуляции клеточного иммунитета за счет их функциональной взаимосвязи с натуральными киллерных клеток (NK), которые, в свою очередь обладают спонтанной цитотоксичностью против различных клеток-мишеней [7]. Данный вид цитотоксичности считается автономной клеточной системой, включается в различные регуляторные функции, причем, поскольку NK-клетки не имеют четких антигенных маркеров, которыми обладают Т-, В-лимфоциты, макрофаги, их цитотоксичность не ограничивается главным комплексом гистосовместимости. Для распознавания антигена этим лимфоцитам не нужны молекулы HLA, а антигенная презентация для них осуществляется в основном белками теплового шока (HSP – Heat shock proteins). Особенностью гамма-дельта-Т-лимфоцитов также является их локализация преимущественно в эпителиальных тканях, в связи с чем они также получили название «интра-эпителиальных» [6, 8].

Такие особенности данного вида Т-лимфоцитов дали основание для оценки их как «сторожевых» клеток эпителиальных тканей первой линии защиты, которые способны распознать и разрушить как возбудитель заболевания (в том числе – внутриклеточный), так и собственную эпителиальную клетку, стрессовое состояние которой достигло критического уровня, несовместимого с продолжением ее нормального функционирования. Эти же лимфоциты способны благодаря своим цитокинами регулировать рост эпителиальных клеток – т. н. феномен «латания дыр» после разрушения дефадированных эпителиальных клеток [12, 14, 15].

Уникальные возможности гамма-дельта-Т-клеток в обеспечении первичной линии защиты против специфических инфекционных агентов позволяют им максимально оперативно и эффективно осуществлять иммунологический надзор, что, в частности, также может объясняться наличием в их структуре гамма-дельта-TCR, и позволяет (как и NK-клеткам) распознавать «не замеченные» обычными цитотоксическими CD8+ альфа-бета-Т-клетками антигены HLA-независимым путем. Уникальность этих клеток объясняется также их «привилегированным» расположением в тканях, которое позволяет поддерживать, прежде всего, «тканевой» гомеостаз благодаря модуляции действия альфа-бета-Т-клеток и непосредственному предотвращению их сверхреактивности или аутоиммуногенности; цитотоксическая и иммунорегуляторная функции гамма-дельта-Т-клеток происходит путем продукции как Th1-, так и Th2-цитокинов [9].

Эти механизмы важны для патогенетических процессов псориаза – паракератоза, прайминга, толерантности, а также – потенциальной возможности условно патогенной микробиоты и патогенной микробиоты избегать контроля антигенпрезентирующих клеток с HLA-механизмом включения последующих этапов иммунного ответа [7].

Чрезвычайно важным аспектом современного взгляда на патогенез псориаза является также то, что индукторами NK-клеточной активности одновременно могут быть различные факторы: 1) микроорганизмы, митотически измененные клетки и т. п. индуцируют синтез интерферона в макрофагах и других клетках организма, и поэтому активность NK-клеток зависит от продукции этого цитокина; 2) другими индукторами для этих клеток является смешанная культура лимфоцитов; антитела, специфичные к антигенам HLA; митогены; 3) нейропептиды играют важную роль в пополнении предшественников NK-клеток и усиливают их рецикличность. Гидрокортизон обладает как стимулирующим, так и ингибирующим влиянием на NK-клеточную активность. К ингибиторам активности NK-клеток относят также альфа-фетопротейн, альфа-1-антитрепсин, альфа-2-макроглобулин, левамизол, 17-бета-эстрадиол, ретинол. Макрофаги могут как стимулировать, так и подавлять NK-клеточный ответ [13, 11].

Итак, на основе сходства воздействий гамма-дельта-Т-клеток и NK-клеток использование гидроклонолтерапии в отношении лечения больных псориазом является

патогенетически обоснованным, так как при этом осуществляется влияние на функции всех пяти субпопуляций NK-клеток, причем: 1) для «CD16+/CD56+-NK-клеток» клетками-мишенями являются собственные клетки организма, которые стареют, а также опухолевые/митотически измененные; 2) лимфокинактивированные киллеры (LAK-клетки) специализируются в отношении апоптоза опухолевых/митотически измененных клеток; 3) К-клеткам присущ цитотоксический эффект; 4) для «CD16-/CD56+-NK-клеток» печени клетками-мишенями являются Т-лимфоциты, которые сенсибилизированы к пищевым белкам; 5) NK-Т-клетки (функция которых во многом сходна с функцией гамма-дельта-Т-клеток) имеет фенотип CD3+/CD56+/CD16+ могут связывать антиген без участия HLA.

При назначении колоногидротерапии важным также является использование препаратов бутириковой кислоты, которая является метаболитом комменсальной кишечной микробиоты и выполняет функцию естественного лиганда для активации гамма-рецептора пролиферации пероксисомы (PPAR γ). Повышение экспрессии и активация этого ядерного транскрипционного фактора наблюдается и за счет связывания липосахаридов микробиоты с Toll-подобными рецепторами (TLR) эпителиоцитов кишечника, дендритных клеток, макрофагов и лимфоцитов. Эти же процессы сопровождаются снижением секреции провоспалительных факторов (цитокинов, хемокинов) и повышением противовоспалительных толерантных механизмов (влияние на экспрессию адгезивных молекул эпителиоцитов к «нормофлоре»).

Выводы. Применение колоногидротерапии в системе комплексного лечения больных псориазом достоверно ($p < 0,05$) повышает клиническую эффективность терапии по сравнению со стандартной методикой. Использование при этом препарата бутириковой кислоты естественным путем повышает функциональные возможности ряда клеток, участвующих в иммунных и толерантных механизмах резистентности организма. Дальнейшее использование смесей с бифидобактериями для колоногидротерапии становится более эффективным и позволяет восстановить до физиологического состояния количественное содержание «нормофлоры» и условно патогенной микрофлоры кишечника.

Перспективой дальнейших исследований может стать использование методик, усиливающих терапевтический эффект колоногидротерапии.

Список источников:

1. Адашкевич В.П. Псориаз / В.П. Адашкевич, Н.П. Базеко. – М.: Медицинская литература, 2007. – 192 с.
2. Аністратенко Т.І. Гігієна харчування з основами нутріціології: підручник; у 2 кн. – Кн. 1 / Т.І. Аністратенко, Т.М. Білко, О.В. Благодарова [таін.] / ред. проф. В.І. Ципріяна. – К.: Медицина, 2007. – 528 с.
3. Бабынцев И.И. Нервные и эндокринные механизмы патогенеза псориазической болезни / И.И. Бабынцев, Р.Н. Левшин, Л.В. Силина // Курский научно-практический вестник «Человек и его здоровье». – 2007. – №2. – С. 80-86.
4. Бондар С.А. Ентеросорбент силікс: властивості та застосування в дерматології / С.А. Бондар, І.Н. Ляшенко, М.Б. Луцюк, Т.І. Труніна, М.Р. Анфілова // Український журнал дерматології, венерології, косметології. – 2004. – № 4. – С. 40-44.
5. Буянова О.В. Стан проблеми етіопатогенезу, лікування хворих на псориаз в Україні, розробка сучасних теорій / О.В. Буянова // Український журнал дерматології, венерології, косметології. – 2005. – № 4. – С. 35-36.
6. Гистология (введение в патологию) / Под ред. Э.Г. Улумбекова, Ю.А. Чельшева. – М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 2005. – 960 с.
7. Дранник Г.Н. Клиническая иммунология и аллергология: пособие для студентов, врачей-интернов, иммунологов, аллергологов, врачей лечебного профиля всех специальностей / Г.Н. Дранник. – К.: ООО Полиграф плюс, 2010. – 552 с.

8. Левашова Т.В. Минорная субпопуляция гамма/дельта Т-клеток у пациентов старших возрастных групп: автореф. дис. ... канд. биол. наук : 14.00.36; 14.00.53 / Левашова Татьяна Вячеславовна; ФГУ Российский геронтологический научно-клинический центр Росздрава. – М., 2008. – 24с.

9. Левашова Т.В. Определение гамма/дельта Т-лимфоцитов при иммунном ответе на *Helicobacter pylori* / Т.В. Левашова // Человек и его здоровье. – 2007. – С. 241-242.

10. Физиотерапия: национальное руководство / ред. Г.Н. Пономаренко. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 864 с.

11. Чурина Е.Г. Роль $\gamma\delta$ Т- и НК-клеток в иммунном ответе / Е.Г. Чурина, О.И. Уразова, В.В. Новицкий [и др.] // Бюллетень сибирской медицины. – 2010. – № 5. – С. 138-143.

12. Cookson W.O. Material inheritance of atopic IgE responsiveness on chromosome 11q / W.O. Cookson, R.P. Vong, A.S. Sandford [et al.] // Lancet. – 2002. – № 340. – P. 381-384.

13. Meingassner J.Y. Immunosuppressive macrolides of the type FK506, a novel class of topical agents for treatment of skin diseases? / J.Y. Meingassner, A. Stutz // J. Invest. Dermatol. – 2002. – V.98. – P. 851-855.

14. Paule W.E. Cytokines: Poking roles in the network / W.E. Paule // Nature (Gr. Brit.). – 2002. – V. 357, № 6373. – P. 16-17.

15. Role of gamma/delta T cell receptor-expressing lymphocytes in cutaneous infection caused by *Staphylococcus aureus* / L. Molne, A. Corthay, R. Holmdahl, A. Tarkowski // Clin. Exp. Immunol. – 2003. – V.132, № 2. – P. 209-215.

19.00.00. Психологические науки**Е.А. Дерябина***старший преподаватель кафедры педагогики и психологии,
Евпаторийский институт социальных наук,
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет»***E.A. Deryabina***senior teacher of department of pedagogic and psychology,
Yevpatoria Institute of Social Sciences
RHEI "Crimean Humanitarian University" (c. Yalta)
(dellana2009@mail.ru, +38 0509883014)***СИСТЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ**

Аннотация. В статье рассмотрено явление индивидуальных стратегий саморегуляции функциональных состояний студентов, освещается проблема их оптимизации в процессе профессиональной подготовки. Анализируется авторский спецкурс «Индивидуальные стратегии саморегуляции функциональных состояний студентов» и его методический инструментарий.

Annotation. The article considers the phenomenon of individual strategies of self-regulation of functional states of the students, highlights the problem of optimization in the process of training. Author analyzes the course "Individual strategies of self-regulation of the functional state of students' and its methodical toolkit.

Ключевые слова: индивидуальная стратегия, саморегуляция, функциональные состояния, методы саморегуляции.

Keywords: individual strategy, self-regulation, functional status, methods of self-regulation.

Профессиональная деятельность требует от будущего специалиста умения принимать взвешенные решения, преодолевать раздражительность, отчаяние, сдерживать вспышки гнева. Однако внешнее сдерживание эмоций не позволяет снизить интенсивность эмоционального процесса и не способствует психологическому и физическому здоровью. Напротив, невозможность психологической переработки эмоций способствует возрастанию их физиологического компонента, вызывает различные психосоматические заболевания. Часто повторяющиеся неблагоприятные эмоциональные состояния приводят к закреплению отрицательных личностных качеств, таких, как раздражительность, тревожность, пессимизм, что, в свою очередь, негативно сказывается на эффективности деятельности и взаимоотношениях с близкими и коллегами. В дальнейшем это может привести к общей неудовлетворённости профессией.

При этом, анализ учебных планов подготовки специалистов показал, что проблеме саморегулирования неблагоприятных состояний внимания практически не уделяется, нет отдельных дисциплин, раскрывающих эту важную сферу жизнедеятельности, либо информация подается очень скудно в ходе изучения предметов природно-научного и профессионального цикла.

Таким образом, особую актуальность приобретает овладение студентами навыками произвольного самоуправления для выбора конструктивных стратегий саморегуляции функциональных состояний. Это обуславливает необходимость теоретического изучения механизмов, обеспечивающих решение задачи оптимизации текущего негативного состояния, и разработки системы психологических средств, позволяющих человеку осознанно регулировать свое состояние. *Мы считаем, что эту систему образу-*

ет некоторая устойчивая совокупность инструментированных, осознаваемых приемов и механизмов саморегуляции, направленных на гармонизацию внутреннего состояния индивида, которую определяем как стратегию саморегуляции функциональных состояний.

Цель статьи: обоснование системы психологических методов оптимизации индивидуальных стратегий саморегуляции функциональных состояний студентов в процессе профессиональной подготовки.

Для обоснования системы психологических методов оптимизации стратегий саморегуляции нами была разработана структурная модель индивидуальной стратегии саморегуляции функциональных состояний студентов в процессе профессиональной подготовки, построенная на основе проявления активационно-энергетического, эмоционально-оценочного, операционального, когнитивно-рефлексивного и мотивационно-волевого компонентов.

В данной модели были определены основные тенденции саморегуляции функциональных состояний на основе интеграции психофизиологических, личностных и деятельностных детерминант, выбор которых был обусловлен психологической структурой саморегуляции состояния и основными компонентами психологической системы деятельности:

1) активационно-энергетический компонент, связан с органическими и функциональными затратами, направленными на достижение значимых для субъекта целей, – с одной стороны, и компенсацию факторов, препятствующих достижению этих целей, – с другой. Характеризуется динамикой ресурсного обеспечения;

2) эмоционально-оценочный компонент определяется динамикой эмоциональных переживаний, являющихся субъективными индикаторами эффективности процесса саморегуляции;

3) операциональный компонент осуществляет исполнительную часть процесса саморегуляции функциональных состояний и реализуется через использование стратегий совладания.

4) когнитивно-рефлексивный компонент характеризуется совокупностью представлений о психических состояниях и способах и регулирования;

5) мотивационно-волевой компонент характеризуется совокупностью мотивов, соответствующих целям саморегуляции, и обеспечивает координацию всех компонентов.

На основе данной модели для оптимизации сферы саморегуляции студентов был разработан спецкурс «Индивидуальные стратегии саморегуляции функциональных состояний». Спецкурс состоит из двух взаимосвязанных модулей, каждый из которых способствует достижению цели курса и профессиональной подготовке будущих специалистов в целом.

Основная цель спецкурса: ознакомление студентов с основами саморегуляции функциональных состояний, овладение навыками профилактики стрессовых ситуаций, повышенной тревожности, фрустрации, усталости и утомления в учебном процессе, формирование у студентов мотивации к личностному самосовершенствованию в сфере владения эмоциями.

Задачи изучения спецкурса предполагают:

- знакомство с основными методами саморегуляции;
- развитие навыков самонаблюдения, самоанализа, самоконтроля в процессе занятий и в повседневной жизни;
- формирование эффективных навыков релаксации, аутосуггестии, аутотренинга, развитие стрессоустойчивости в сложных ситуациях.

Согласно с требованиями образовательно-профессиональной программы студенты должны:

знать:

– основные причины возникновения негативных функциональных состояний и закономерности их развития;

– методы и стратегии прогнозирования, диагностики, психопрофилактики и коррекции негативных функциональных состояний;

уметь:

– использовать знания, полученные в ходе изучения курса в процессе профессиональной подготовки,

– оценивать и корректировать собственное психическое состояние;

– использовать навыки релаксации, аутосуггестии, аутотренинга, развивать стрессоустойчивость в сложных ситуациях;

– диагностировать и регулировать негативные функциональные состояния

Результатом изучения спецкурса «Индивидуальные стратегии саморегуляции функциональных состояний» должна стать готовность студентов решать профессиональные психолого-педагогические задачи с учетом требований современного образования.

Программа спецкурса ориентирована на современные образовательные технологии: в принципах обучения (модульность, индивидуализация); в формах и методах обучения (активные методы, дифференцированное обучение, оптимизация обязательных аудиторных занятий); в методах контроля и управления образовательным процессом (распределенный контроль, корректировка индивидуальных программ по результатам контроля); в средствах обучения.

Курс построен как семинарско-тренинговые занятия. Выбор данной формы обучения обусловлен тем, что у студентов должна быть возможность сразу же опробовать на себе предлагаемые психотехники. Курс рассчитан на 108 часов, 36 из них аудиторные. Программа состоит из 8 тем.

Структура спецкурса

«Индивидуальные стратегии саморегуляции функциональных состояний»

Тема	Количество часов			
	Всего	Семинарские	Практические	Самостоятельная работа
1	2	3	4	5
Содержательный модуль 1. Феноменология функциональных состояний				
Тема 1. Функциональное состояние как психическое явление, его сущность и функции.	11	2		9
Тема 2. Диагностика и прогнозирование функциональных состояний	15	2	4	9
Тема 3. Изучение форм и проявлений функциональных состояний	15		6	9
Содержательный модуль 2. Методы оптимизации индивидуальных стратегий саморегуляции функциональных состояний				
Тема 4. Саморегуляция: понятие, структура, уровни, психофизиологические механизмы	11	2		9
Тема 5. Классификация методов саморегуляции функциональных состояний	13	4		9
Тема 6. Обучение методам саморегуляции функциональных состояний	15		6	9

Тема 7. Методы формирования индивидуальных стратегий саморегуляции, разработанные в современных направлениях психотерапии	13	4		9
Тема 8. Формирование индивидуальных конструктивных стратегий саморегуляции функциональных состояний	15		6	9
Всего	108	14	22	72

В первом содержательном модуле «Феноменология функциональных состояний» для того, чтобы определить цели, задачи, а также выявить ожидания студентов от нового предмета, определить уровень сформированности индивидуальных стратегий саморегуляции функциональных состояний, проводится вводное занятие в виде семинара-конференции. Занятие посвящено формированию позитивного отношения к дисциплине, мотивации студентов к активной позиции в преодолении недостатков сферы саморегулирования. В этом модуле студенты диагностируют особенности индивидуальных стратегий саморегуляции функциональных состояний, выявляют недостатки и определяют дальнейшую программу их преодоления. Программой предусмотрен обязательный диагностический блок, включающий исследование активационно-энергетического, эмоционально-оценочного когнитивно-рефлексивного, операционального и мотивационно-волевого компонентов стратегий саморегуляции функциональных состояний.

Второй модуль «Методы оптимизации индивидуальных стратегий саморегуляции функциональных состояний» раскрывает суть понятия «саморегуляция», знакомит с его структурой и психофизиологическими механизмами. Занятия этого модуля направлены на обучение различным методам саморегуляции функциональных состояний. При этом само обучение строится так, чтобы для оптимизации каждого компонента индивидуальной стратегии саморегуляции функциональных состояний были предусмотрены соответствующие методы.

1. Активационно-энергетический компонент – использование методов аутогенной тренировки, релаксации, медитации, методов отреагирования (катарсис), изменения мощности нервной импульсации (дыхание, тонус скелетной мускулатуры), метода «Ключ», ритуальных действий, звуковой гимнастики, самомассажа.

2. Эмоционально-оценочный компонент – использование методов позволяющих как воздействовать на функциональные состояния, так и дающих возможность их отреагирования и оценивания – музыкотерапия, танцевально-двигательная терапия, телесно-ориентированная терапия, механизмы саморегуляции (самоконтроль, самоубеждение, самовнушение, самокоманда, самоподкрепление, полная рационализация).

3. Когнитивно-рефлексивный компонент – использование методов письменной рефлексии (ведение рабочей тетради с наблюдениями за изменением своих состояний, использование результатов анализа индивидуальной стратегии саморегуляции функциональных состояний в построении перспективной программы развития, оформление проекта «Моя стратегия саморегуляции»).

4. Операциональный компонент – использование методов позитивного мышления, тренинга копинг-механизмов, имитационных игр, визуализации, эффективного целеполагания, избирательной позитивной ретроспекции.

5. Мотивационно-волевой компонент – использование методов исследования эффективности индивидуальной стратегии саморегуляции функциональных состояний, проведение проблемного семинара-тренинга.

Большое внимание при разработке спецкурса уделено самостоятельной работе и контролю за ее выполнением. В рабочих тетрадях на печатной основе студенты не только выполняют задания творческого, репродуктивного и конструктивного уровня, но и регулярно фиксируют личностные изменения. Изучение спецкурса заканчивается

зачетом, который проводится в форме защиты проекта «Моя стратегия саморегуляции».

Таким образом, спецкурс «Индивидуальные стратегии саморегуляции функциональных состояний» направлен как на развитие сферы саморегуляции личности, так и на овладение эффективными методами регуляции функциональных состояний студентов в процессе профессиональной подготовки. Для его успешной реализации необходимо создание системы психолого-педагогических условий, должны быть учтены внутренние ресурсы личности студента.

22.00.00. Социологические науки**Н.А. Цветкова***профессор кафедры психологического консультирования, д.психол.н.,
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы***N.A. Tsvetkova***Professor, Department of Psychological Counseling,
St. Petersburg State Institute of psychology and social work, d.psihol.n.
(Beresth_1972@mail.ru)***РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ В.Ф. СОКОЛОВОЙ И
Е.А. БЕРЕЦКОЙ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН
ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА»**

Аннотация. Представлен объективный анализ учебного пособия Соколовой В.Ф. и Берецкой Е.А. «Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста», опубликованного издательством «ФЛИНТА» и НОУ ВПО «МПСИ», г. Москва, в 2012 г.

Annotation. Presented an objective analysis of the manual Sokolova V.F. and Beretsky E.A. «The theory and practice of rehabilitation of elderly people», published by publishing house-consistent «Flint» and NOU VPO «SAG» in Moscow in 2012.

Ключевые слова: граждане пожилого возраста, социальная защита, реабилитация, социально-педагогические технологии, социальный работник.

Keywords: senior citizens, social protection, rehabilitation, social and educational technology, social worker.

Учебное пособие «Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста», подготовленное В.Ф. Соколовой и Е.А. Берецкой, предназначено для студентов, обучающихся по специальности «социальная работа» 040101.65. Авторы исходят из положения о том, что «в социально-демографической структуре населения Российской Федерации забота о пожилых и старых людях по праву признаётся одним из приоритетных направлений государственной политики» (с.5). Это бесспорно так. Однако только в современных условиях учреждения социальной защиты населения начали разрабатывать и применять принципиально новые формы и методы улучшения качества социального обслуживания граждан пожилого возраста с учётом специфики тех трудных жизненных ситуаций, в которых они оказываются в связи со стремительно меняющейся динамикой социобытия. Сразу стоит отметить, что именно органичное сочетание традиции и новаций в практике социального обслуживания пожилых людей делает данное учебное пособие актуальным и оригинальным изданием.

Структурно пособие состоит из пяти частей, последовательно и логично представляющих суть проблемы социальной защищённости пожилых людей как многочисленной социально уязвимой категории российских граждан:

- 1) социальная политика и социальная защита граждан пожилого возраста в современных социально-демографических условиях;
- 2) пожилой человек как системный объект исследования;
- 3) реабилитация в системе социальной защиты граждан пожилого возраста;
- 4) социально-педагогические технологии реабилитации пожилых людей;
- 5) специалист по социальной работе в системе реабилитации пожилых людей.

Построенное по принципу «от общего к частному», пособие дает представление о социально-демографической структуре современного общества, о системе социальной защиты пожилых людей в современном мире, о личности и социальных проблемах человека в старости. Кроме того, в нем четко раскрываются понятия, сущность и ключевые принципы построения социально-реабилитационного процесса, в котором субъектом профессионального взаимодействия специалиста по социальной работе выступает клиент пожилого возраста. Причем авторы освещают как отечественный, так и зарубежный опыт реабилитации пожилых людей, что делает учебное пособие весьма информативным.

Краткое, но ёмкое научно-теоретическое обоснование проблемы социальной защиты человека в старости позволило авторам показать на практике специфику социальной работы с клиентами пожилого возраста, а затем сделать обоснованный акцент на социально-педагогических технологиях реабилитации пожилых людей (в пособии представлена технология оккупациональной терапии, работы групп самопомощи и взаимопомощи, клубной деятельности, университета «третьего возраста», организации общественной деятельности граждан пожилого возраста).

Пособие завершается главой, в которой рассмотрены два важных вопроса:

- 1) функции и роли социального работника в процессе реабилитации пожилых людей;
- 2) требования, предъявляемые к профессиональной компетентности и личностным качествам социального работника, осуществляющего деятельность по реабилитации граждан пожилого возраста.

В приложении к пособию содержатся: библиография, словарь терминов, задания для самостоятельной работы студентов, тренинг «Учимся общаться с пожилыми людьми».

Таким образом, учебное пособие В.Ф. Соколовой и Е.А. Березцкой «Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста» представляет собой целостный законченный труд, который выполнен на высоком современном научно-методическом уровне, имеет четкую структуру, отличается доступностью излагаемого материала, высокой степенью практической ориентации, дает необходимые теоретические знания и инструментарий для их реализации. В нем представлен необходимый дидактический аппарат, каждая глава сопровождается вопросами для самоконтроля.

Высоко оценивая структуру и содержание данного учебного пособия, хотелось бы также отметить весьма важные для современной теории и практики социальной работы и социального образования идеи авторов:

1. В учебном пособии просматриваются идеи, в будущем получившие воплощение в рамках компетентного подхода (ФГОС ВПО 3-го поколения), определяющем содержание подготовки бакалавров и магистров по направлению «Социальная работа» в рамках двухуровневой системы высшего образования.

2. Авторы учебного пособия принципиально меняют взгляд на принципы и условия взаимодействия специалиста социальной работы с пожилым клиентом. На передний план выдвигается активная (субъект-субъектная) позиция человека пожилого возраста, создаваемая и подкрепляемая особым образом организованного взаимодействия и использованием в процессе реабилитации социально-педагогических методов и технологий. Данный подход предъявляет соответствующие требования к личности специалиста социальной сферы, в структуре личности которого особую значимость приобретают психолого-педагогические знания, умения и навыки.

С нашей точки зрения, значительному увеличению практической ценности рецензируемого учебного пособия способствовало бы упоминание в тексте и списке используемой литературы Национальных стандартов Российской Федерации «Соци-

альное обслуживание населения» (2004 г.), содержащих образцы действий специалистов системы социального обслуживания с клиентами и группами. В частности, применительно к социальному обслуживанию лиц пожилого возраста данные стандарты с гражданами пожилого возраста оговаривают:

- типы учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов ГОСТ Р 52880-2007;

- порядок и условия предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам ГОСТ Р 52884-2007.

Важными для специалистов социальной сферы также представляют:

1. Качество социальных услуг. Общие положения	ГОСТ Р	52142-2003
2. Основные виды социальных услуг	ГОСТ Р	52143-2003
3. Термины и определения	ГОСТ Р	52495-2005
4. Контроль качества социальных услуг	ГОСТ Р	52496-2005
5. Система качества учреждений социального обслуживания	ГОСТ Р	52497-2005
6. Требования к персоналу учреждений социального обслуживания	ГОСТ Р	52883-2007
7. Социальные услуги семье	ГОСТ Р	52885-2007
8. Социальные услуги женщинам	ГОСТ Р	52886-2007

Таким образом, оценивая труд Соколовой В.Ф. и Берецкой Е.А. в целом, стоит заключить, что учебное пособие «Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста» представляет ценность не только для студентов, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа», но также для преподавателей и аспирантов высших учебных заведений, осуществляющих подготовку социальных работников.

Будучи заслуженно рекомендованным Сибирским региональным учебно-методическим центром высшего профессионального образования для межвузовского использования в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по специальности 040101.65 «Социальная работа», оно восполняет пробелы в научно-методическом обеспечении вузов, готовящих и/или осуществляющих профессиональную переподготовку и переквалификацию специалистов, чьи профессиональные обязанности тем или иным образом связаны с социальной реабилитацией граждан пожилого возраста.

Список источников:

1. Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения»: официальное издание. – М.: Госстандарт России.

2. Соколова В.Ф. Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста [Текст]: учебное пособие // В.Ф. Соколова, Е.А. Берецкая. – М.: ФЛИНТА: НОУ ВПО «МПСИ», 2012. – 200 с.

24.00.00. Культурология***А.И. Щербакова****заведующая кафедрой социологии и философии культуры,
д.п.н., д.культурологии, профессор**Российский государственный социальный университет****A.I. Shcherbakova****Head of the Department of Sociology and Philosophy of Culture,
Russian State Social University, Ph.D., (anna.68@list.ru, 89168022857)***МУЗЫКА XX ВЕКА В ЭСТЕТИКЕ И ПОЭТИКЕ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу развития музыки в контексте формирования эстетики и поэтики XX века. Автор рассматривает роль традиции и новации в рождении нового художественного пространства, анализирует процессы рождения и развития новых художественно-эстетических парадигм, трансформацию стиля и жанра, характерную для этого времени, формирование нового взгляда на культуру в целом и на музыкальную культуру, в частности.

Annotation. This article analyzes the development of music in the context of the formation of aesthetics and poetics of the twentieth century. The author examines the role of tradition and innovation in the birth of a new art space, analyzes the processes of birth and the development of new artistic and aesthetic paradigms transformation of style and genre, typical for this time of the formation of a new view of culture in general and the music culture in particular.

Ключевые слова: музыкальная культура, традиция, новация, эксперимент, полимелодика, политональность, серийная музыка, электронная музыка, полистилистика, алеаторика, синтез.

Keywords: musical culture, tradition, innovation, experiment, polimelodika, polytonality, serial music, electronic music, polystylistics, aleatory, synthesis.

В сложном мире художественного творчества, объединенном идеей создания и умножения духовных ценностей человечества, равновеликие и значимые художественные личности как бы играют разные роли и несут разные функции. Одни, согласно остроумному определению М. Друскина, являются “ферментами брожения”, закладывая зерна для прорастания в дальнейшем целого ряда новых идей. Это и А. Скрябин, и К. Дебюсси, и А. Шенберг, и И. Стравинский. Другие же идут по пути развития традиции, обреченные считаться консерваторами, отставшими от времени. Такая участь постигла и И.С. Баха, и И. Брамса, оставшегося в тени поклонения Р. Вагнеру, и П. Чайковского, уступавшего в новаторстве М. Мусоргскому, и С. Рахманинова, неуклонно несущего традицию, а не открывающего новые пути подобно А. Скрябину. И только время в результате определяет каждому его место в сокровищнице культуры.

Но для современников роль “ферментов брожения” трудно переоценить. Вызывая восторг или возмущение, они будоражат общественную мысль, направляя ее на совершенно новое восприятие, подготавливая почву для прорыва в новое духовное пространство. И даже там, где результат оказывается неадекватным уровню декларируемых идей, сам процесс поиска, стремление к движению и развитию оказывает благотворное действие на художественные явления, возникающие в результате. Так чрезвычайно экзотично проявилось новаторство французской “Шестерки”, выступавшей за возврат к классическим канонам, к идеалам Й. Гайдна и Ж.Ф. Рамо, против засилья “дебюссизма” и пережитков “вагнерианства”. При этом происходит эстетизация ма-

шинерии, конструктивизма, мюзик-холла и джаза как выразительной культуры современного города, несущего новую эстетику урбанизма.

Отсюда и знаменитый “Пасифик-231” А. Онеггера, и акробатический балет-пантомима на сюжет Ж. Кокто “Бык на крыше” Д. Мийо, и танцевальный дивертисмент-гротеск “Новобрачные с Эйфелевой башни”, к которому приложили свои усилия все члены “Шестерки”, кроме Л. Дюрея. Однако, дальнейший путь членов “Шестерки” показывает как “ферменты брожения” позволяют в дальнейшем прийти к самым разным результатам: например, в многоликости Д. Мийо, то наследника веристской драмы (“Бедный матрос”), то романтика (“Максимилиан”), то пародиста (“Протей”). И все это сочетается в одном человеке с уникальной техникой хорового письма, утонченной квартетной техникой, огромным полифоническим мастерством, позволяющим создавать из полимелодики политональность.

Путь Ж. Орика шел к театральному действу, к музыке кинематографа, в котором он оставил огромный след: более, чем в 120 фильмах звучит музыка Ж. Орика. Французская легкость, ясность и изящество живут в сочинениях Ф. Пуленка, постоянно движущегося в сторону неоклассицизма. Тенденции времени по-разному коснулись каждого из “Шестерки”: и импрессионизм К. Дебюсси (хотя члены “Шестерки” требовали его преодоления), и экспрессионизм (в большей степени у Д. Мийо, отчасти у А. Онеггера и Ж. Орика), и неоклассицизм (так или иначе отразившийся в творчестве музыкантов).

Особенно интересен путь А. Онеггера, постоянно ищущего диалога со слушателем, будь-то через оперетту (“Король Позоль”, “Красотка из Мудона”), будь-то музыка к кинофильмам (в 35 фильмах звучат мелодии А. Онеггера), будь-то опера, балет или симфония. Постоянное стремление к синтезу ярко выражено в творчестве А. Онеггера, соединяющего “высокое” и “низкое”, оперу с ораторией, драму с повествованием, игровое с ритуальным в едином желании писать музыку, доступную широким массам слушателей и интересную для знатоков. Так демократическая направленность “Шестерки” проявляется в творчестве А. Онеггера, перекликаясь с музыкальным искусством конца XX века, когда появляются симфонии А. Шнитке, его музыка ко множеству кинофильмов, его синтезы “высокого” и “низкого”, эпитафией к которым могли бы стать ранее приведенные слова А. Онеггера. Внутреннее единство и целеустремленность – вот основные черты А. Онеггера.

Новая экспериментальная волна потрясла музыкальное пространство в 50-е годы XX века, провозглашая начало “новой эры” (Г. Айверт) в музыке. Это время рождения электронной музыки, доведенных до логического предела принципов структурализма, сериализма и алеаторики. Именно в это время начинается постепенная перестройка сознания, начинающего понимать многомерность нового музыкального пространства, его полифоничность и множественность. Появляется совершенно новый взгляд на культуру. Теоретическое осмысление своего слова соседствует с проникновением в “чужое”, так появляются теоретические композиторские работы (Э. Денисов, А. Шнитке). Серийные принципы прочно вошли в современную музыку, однако, применяются сегодня уже не так строго, а свободно и вариантно.

50-е годы – это период освобождения от ужасов второй мировой войны, период восстановления разорванного пространства и одновременно период нового витка авангарда, это поиск новых эффектов сонористики в направлении “конкретной музыки” (“Этюд с турникетами”, “Этюд с кастрюлями”, “Этюд с железными дорогами” П. Шеффера с записями звуков реальной жизни – локомотивов, криков, вздохов, гудков). В течение ряда лет в центре внимания авангардистов находилась серийная техника, как принцип “тотальной организации” музыкального материала, предложенный А. Шенбергом, получивший дальнейшее развитие у А. Веберна и широко используемый О. Мессианом, К. Штокхаузеном, П. Булезом, Л. Ноно и т.д. Однако, герметичность си-

стемы – это способ исчерпать ее и довести до логического конца. Именно поэтому произошел уход от ортодоксального применения ее и переход в новое качество – свободное вхождение порой в ярко выраженную тональную музыку, т.е. путь к синтезу, переходу от антагонизма тезы – антитезы к принципу дополнительности, позволяющему увидеть реальность в другой проекции.

Бесплодность тотальной организации звукового материала видна была и деятелям авангарда, не составляющим крайне радикальное звено, а сохранившим собственное понимание процесса художественного творчества. Так видный представитель итальянского авангарда Л. Берио писал: “Композитор, занимающийся последовательным комбинированием отдельных элементов, не сочиняет ничего, что имело бы даже отдаленное отношение к настоящей музыке. Перетасовать отдельные ноты, питаясь иллюзией, что именно так сочиняется музыка – это детский лепет” [4, с.14].

Однако, и новаторам, предрекавшим новой серийной технике полное торжество над старой системой звуковой организации, и консерваторам, считавшим ее “проделками дьявола”, уничтожающими само понятие музыки, не суждено было оказаться провидцами. Как ранее в эпоху барокко гомофония не принесла смерти полифонии, а лишь предложила ей новые формы существования в синтезе, так и серия в XX веке стала явлением, постоянно живущим в мире музыки.

Серийная техника, несомненно, оказала влияние на творчество композиторов нашей страны, в частности стиль А. Веберна привлекал чрезвычайный интерес. Это, например, можно увидеть в сочинениях Р. Леденева. Серийность в произведениях отечественных композиторов живо соседствует с национальными и фольклорными тенденциями, образуя полную жизни ткань, что явно просматривается в творчестве Э. Денисова, С. Слонимского, А. Шнитке, а также в поздних сочинениях Д. Шостаковича, Р. Щедрина, А. Эшпая. Свободно используется серийность в “Плачах” Э. Денисова (1966 г.), а в “Реквиеме” (1980 г.) строгая организация материала подобна серии. Чрезвычайно интересно выглядит пятизвучная серия в Третьей фортепианной сонате Б. Тищенко, где точный расчет, музыкальная образность и национальная самобытность составляют триаду, определяющую художественную ценность сочинения.

Опыты с новым звуковым миром тесно связаны с электронной музыкой. Рождение их – Кельн, 1950 год. Экспериментаторы: композитор и теоретик Х. Аймет, композитор Р. Байер, звукотехники Ф. Энкель и Х. Шютц при участии специалистов Боннского университета, в том числе по фонетике и коммуникации. Результаты экспериментов были представлены на Дармштадских летних курсах новой музыки в 1951 году и в ночной передаче из Кельна под названием “Звуковой мир электронной музыки”. Среди кельнских музыкальных композиций – “Остинатные фигуры и ритмы”, “Этюды звуковых красок”, “Звуки в безграничном пространстве”, “Бег автомобиля”, “Утренняя заря”, “Рывок к звездам” и т.д.

В экспериментах с возможностями электроники впоследствии приняли участие: К. Штокхаузен, П. Гредингер, А. Пуссер, П. Булез, Г. М. Кениг, Д. Лигетти, в Италии – Л. Берио и Б. Мадерна, в России в 60-е годы, благодаря инженеру-математику Е. Мурзину, была создана студия электронной музыки, в которой работали Э. Артемьев, С. Губайдулина, Э. Денисов, А. Немтин, А. Шнитке. В 1968 году вышла пластинка “АНС – электронная музыка”. В этих экспериментах появилась новая возможность проникновения в мир звука, в потенциальные возможности тембра, раздвигающего границы звукового мира. Однако, попытки ввести натуральный звукоряд как единственно возможный, а темпериацию интерпретировать как ошибку (крайний радикализм, характерный для начального этапа каждого эксперимента) не увенчались успехом. Тем не менее каждый эксперимент – это вечный и постоянный процесс открытия все новых и новых “полей недостижимости” (А. Шнитке).

Среди авангардистских идей XX века – идея “вариабельных метров”, принадлежащая Б. Блахеру и изложенная в предисловии к фортепианным “Орнаментам”. Идея воплощена кроме “Орнаментов”, представляющих семь пьес для фортепиано и написанных в 1950 году, в “Диалоге” для флейты, скрипки, фортепиано и струнного оркестра (1951 г.), во Втором концерте для фортепиано (1952 г.), в “Оркестровом орнаменте” (1958 г.). Б. Блахер превратил в систему математическую упорядоченность переменных метров, играющих значительную роль в музыке XX века (особенно у И. Стравинского). Такую технику В. Цуккерман назвал “математической иллюзией” [7, с.550].

Среди парадоксальных направлений XX века определенное место занимает алеаторика (в переводе с латинского кость или жребий) как попытка полностью освободиться от зависимости музыкальных связей, отдав все на волю случая: например, концерт для фортепиано Дж. Кейджа, где отсутствует партитура и есть только отдельные независимые голоса, исполняемые произвольно по желанию исполнителей. Аналогичную модель предлагает К. Штокхаузен в своей фортепианной пьесе, состоящей из двенадцати фрагментов, исполняющихся в любом порядке. Это некое подобие свободного музицирования, где автор только намечает идеи, а соавтор (в данном случае, в самом прямом смысле) монтирует их, подобно кирпичам, складывая свое собственное здание. Эксперимент с алеаторикой – это некая музыкальная игра с непредсказуемым результатом.

Поиски новых выразительных средств воплощается в идеях пуантилизма (техника, основанная на комбинации отдельных звуков, не объединенных никакими системными связями), что можно наблюдать в творчестве П. Булеза, К. Штокхаузена и в декларации открытой формы (К. Штокхаузен “Контрапункты” для десяти инструментов – 1953 г. и “Контакты” для электронных звучаний – 1960 г.). Такая форма (по выражению К. Штокхаузена) “уже начата и всегда могла бы продолжаться. Произведения с “бесконечной длительностью” К. Штокхаузен называет “момент-формами”... [по 5, с.21].

Продолжая эту линию П. Булез противопоставляет идее движения от отбытия до прибытия”, традиционной для старой музыки, идею “лабиринта” как некий новый вечный двигатель, что в свою очередь А. Пуссер называет освобождением “от фатальной формы становления” [по 5, с.22]. Это, как и многие другие идеи авангардизма, отвечает желанию разрушить барьеры между искусством и жизнью, осуществляя, в сущности, своеобразно воплощенное стремление к целостности.

Новые музыкальные процессы требуют нового понимания фортепиано. Парадоксальные опыты с приготовленным роялем воспринимаются как желание рассмотреть возможности фортепиано как физического тела. Эти опыты вызывали и огромный интерес, и огромное возмущение. “... из препарированного рояля и из магнитофона вырывались стрекочущие, барабанные, взрывчатые звуки стаккато. Тюдор, удивительный пианист, временами брал в рот флейточку или цветную детскую пищалку и издавал свист, ударял молотком по металлу, заползал под рояль, в то время как Кейдж продолжал невозмутимо играть. Они ушли с эстрады под свист, бешеные выкрики и аплодисменты” [по 5, с.22].

Музыка и математика прочно соседствуют в музыке XX века. Не только опыт вариабельных метров говорит об этом, но и употребление теории вероятностей и теории алгоритмов в создании музыки, представляющей конструкцию, в которой чисто математические проекты получают звуковую реализацию. Все заложенные схоластические законы, представляющие вероятностный расчет, составляют программу, предлагаемую электронному мозгу для сочинения. В качестве музыкальных единиц предлагаются не звуки, а “звуковые облака”.

Изучение связей математики и музыки продолжается и в современной науке на исходе XX века. Интерес представляет изучение влияния музыки на развитие абстракт-

ного мышления, способствующее успехам в математике. Этими проблемами занимаются американские исследователи М. Гардинер, Ф. Раушер, Л. Левайн, Г. Шо и другие ученые. Открытый ими эффект “умственного растяжения” в результате занятий музыкой еще раз доказывает, что исследования в открытии взаимосвязей разных видов человеческой деятельности в мире продолжают расширять горизонты человеческой мысли. Социальная тема не обойдена в искусстве авангарда второй половины XX века. В этом направлении работали композиторы: Л. Ноно и Х.В. Хенце, соединяя авангардистскую технику с социальным заказом. Так театрализованная оратория Х.В. Хенце “Плот Медузы” воспринималась автором как реквием Э. Че Геваре.

Огромную роль в формировании новых звуковых миров сыграла сонористика, создавшая новую технику “красочных звуковых пластов”. О перспективах сонористики и ее предыстории В. Цуккерман пишет: “... в области сонористики созданы и создаются средства, которые могут войти в актив музыки, основанной на других более широких принципах. Полусонорные явления представляют собой “гармониетембры” позднего Скрябина. К сонористике приближается Прокофьев в той области, которую я в свое время предложил назвать “косвенной лирикой”, то есть в характеристике лирических, иногда драматических ситуаций не через мелос, а через фонический эффект, эффект гармониетембры и фактуры” [7, с.553-555].

Ощущение необходимости новой музыкальной реформы преследовало Д. Лигети, по его рассказам, уже с 50-го года и реализовано в “Явлениях” и “Атмосферах” для оркестра (1958-61 гг.). Пьеса “Приключения” для сопрано, альты, баритона, инструментального ансамбля в составе: ударные, чембало, фортепиано, виолончель, контрабас, флейта и валторна (1962 г.) – это эксперимент в жанре чистой сонористики. О пьесе Д. Лигетти “Явления”, прозвучавшей на Варшавской осени в 1965 году, В. Цуккерман написал, что “... произведение воспринимается с чисто сонорной стороны. Отдаленные таинственные звучания сменяются “событиями”, весьма далекими от музыкальных тонов; длительно тянущиеся звуки и созвучия обрываются внезапными эксцессами; неопределенные *glissando* струнных переходят в “космические свисты” [7, с.536].

Путь развития творчества Д. Лигети как бы символизирует путь, пройденный всем искусством XX века. Новые средства выразительности, занявшие на какое-то время в иерархии ценностей место цели, следуя логике развития, постепенно занимают подобающее им место и становятся новым дополнительным ресурсом в создании художественного образа. Именно так произошло в Трио с валторной, посвященном И. Брамсу, где Д. Лигети идет навстречу нормам классической музыки.

Среди новых средств создания звукового пространства и техника “минимальной” или “периодической” музыки (Т. Райли “Танцующие персидские дервиши” для сольных фортепианных импровизаций) как способ соединения статики и движения через повторение почти не изменяющихся коротких фигур. Этот способ рассчитан на создание эффекта гипноза. Представители этого направления – американцы Т. Райли, Л.М. Янг и С. Дейч, очарованные таинственными эффектами индийской музыки, африканскими ритмами и музыкой гамелан (в начале XX века под тем же влиянием оказался К. Дебюсси и его современники).

Влияние Востока просматривается и в медитативной музыке, которая несет, по выражению К. Штокхаузена, сверхзадачу магического преобразования психики слушателя и уводит его в сферу “высшего сознания”. В комментарии к циклу “Семь дней” К. Штокхаузен подробно объясняет принципы медитативной музыки и предлагает модели для коллективных импровизаций. Задача – увести музыканта и слушателя в сферу подсознания, где музыкант – медиум, улавливающий звуки мира. Это, по К. Штокхаузену, формирование “нового человека, способного к телепатии, телепортации, пространственно-временным трансформациям, обретениям универсального знания для сознательного вступления в контакт с космическими силами. Революционное ниспроверже-

ние “старого” заложено и в коллажных сочинениях, пародирующих искусство прошлого. Образец такого искусства – “Людвиг ван” для инструментального ансамбля М. Кагеля. Метаколлаж из фрагментов творчества Л. ван Бетховена призван создать некую “критическую музыку”.

Только краткое перечисление новых приемов музыкального творчества говорит о чрезвычайно обширном эксперименте, разворачивающемся на звуковом пространстве XX века. Борьба за творческую свободу, воспринимаемую исключительно как право на разрушение, как и борьба с творческой свободой, выливающаяся в доминирование нормативного сознания, равно обречены. Путь развития как и в эпоху барокко, раздираемую такими же противоречиями, привел к тому же результату, к синтезу – символу созидания. “Кентавризм” (Д. Данин) XX века, соединивший несочетаемое, антиномичный по своей сути привел к новому пониманию антитезы как естественного компонента жизни, обеспечивающего ее развитие. Переход от антагонистической антитезы к антитезе-дополнению, антитезе равновесия знаменует сознательный переход к синтезу. Единство традиции и новации не есть механическое соединение “своего” и “чужого” слова, а есть творческое переосмысление, перевоплощение, новая жизнь “старого” слова, ощущаемого в новом времени как современное, наполненное новыми смыслами, обогащенное новыми идеями. Именно этот путь и оказался наиболее плодотворным.

Список источников:

1. Авангард в культуре XX века (1900-1930): Теория. История. Поэтика: в 2 кн. / под ред. Ю.Н. Гирина). Кн.1. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – 600 с.
2. Авангард в культуре XX века (1900-1930): Теория. История. Поэтика: в 2 кн. / под ред. Ю.Н. Гирина). Кн.2. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – 704 с.
3. Асафьев Б.В. О музыке XX века / Б.В. Асафьев. – Л.: Музыка, 1982. – 197 с.
4. Житомирский Д.В. К изучению западноевропейской музыки XX века / Д.В. Житомирский // Современное западное искусство. – М.: Наука, 1971. – С. 195-247.
5. Житомирский Д.В. Миражи музыкального искусства / Д.В. Житомирский, О.Т. Леонтьева // Кризис буржуазной культуры и музыки. Вып. 4. – М.: Музыка, 1983. – С. 3-66.
6. Курбатская, С. Серийная музыка: вопросы истории, теории, эстетики / С. Курбатская. – Смоленск: ТЦ Сфера, 1996. – 388 с.
7. Цуккерман В.А. Музыкально-теоретические очерки и этюды / В.А. Цуккерман. – М.: Всесоюз. изд-во Сов. композитор, 1970. – 558 с.
8. Шнитке А. Статьи о музыке / А. Шнитке. – М.: Композитор, 2004. – 408 с.
9. Этот противоречивый XX век. – М.: РОССПЭН, 2001. – 336 с.
10. Gardiner, M. Music training causes long-term enhancement of preschool childrens spatial-temporal reasoning / F. Rauscher F., G. Shaw, L. Levine, E. Wright, W. Dennis, R. Newcomb // Neurological Research. №19. – California: University of California, 1997. – P.2-8.

ПРАВИЛА**Предоставления материалов авторами
Международного журнала
«Естественно-гуманитарные исследования»****1. Условия публикации материалов**

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Не допускается употребление аббревиатур.
- 3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.
- 4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).
- 4.3. Оформление статьи:
 - формат листа А4 (210×297 мм)
 - все поля по 20 мм
 - размер шрифта – 12, Times New Roman
 - межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
 - сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках
- 4.4. Аннотация и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.
- 4.5. Обязателен перевод фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.
- 4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).
- 4.7. Заявка содержит в себе информацию:
 - фамилию имя отчество автора и всех соавторов
 - данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
 - должность и место работы автора и соавторов

- почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
- номер контактного телефона
- название статьи, количество страниц
- раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- список литературы.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа \sin , Re , max , нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.

6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.

6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать 0 (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.

7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал Естественно-гуманитарные исследования оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность тематик Международных конференций и журналов;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- издания включены в индекс научного цитирования;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academiyadt.info

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы разных сфер современной науки.**

Журнал выходит ежеквартально (4 выпуска в год).
Авторам журнал высылается заказной бандеролью.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный журнал

№1, 2013

Подписано в печать 20.10.2013. Формат 60×80 1/8. Гарнитура «Таймс».
Печать трафаретная. Бумага Maestro . Усл. печ.л. 28,25. Тираж 1000 экз. заказ № 19

Отпечатано в научно-издательском центре
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3